ГМВС

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ашхабад • 1986

Академия наук Туркменской ССР

Институт истории им. Ш.Батырова

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ашхабад. Ылым. 1986

63.3(2Ту)
Г67 756

Редколлегия:
Ш.Ташлиев (отв.редактор),
Ю.И.Кораблев, Х.Ш.Иноятов, Г.З.Иоффе, М.Мошев

Рецензенты
М.Языкова, Ш.Джумаев

Гражданская война и иностранная военная интервенция в
Г67 Средней Азии / Отв.ред. Ш.Ташлиев. - А.:Ильм, 1986.—284 с.
2 р. 70 к.

Исследуются вопросы методологии, историографии и конкретно-исторических событий гражданской войны и иностранной военной интервенции в Средней Азии. Приводятся материалы о роли Красной Армии в разгроме иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, о военно-политической и организаторской деятельности В.И.Ленина, ЦК РКП(б) и ее местных организаций, о различной помощи РСФСР Советскому Туркестану в этот период.

Для историков.

63.3(2Ту)

Г 0505040000 - 092
М561(14) - 86 5-86

© Издательство "Ильм", 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ

Победа советского народа над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции - одна из героических страниц истории нашей Родины. В результате ожесточенной вооруженной борьбы с белогвардейцами и интервентами рабочие и крестьяне Советской республики, руководимые ленинской партией, отстояли завоевания Великой Октябрьской революции и обеспечили мир для социалистического строительства. Социализм выиграл первую битву против сил капиталистического мира.

Неиссякаемые источники победы Советской республики, ее Красной Армии были заложены в самой природе нового общественного и государственного строя, рожденного Октябрьской революцией, основанного на прочном союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства, на дружбе народов.

Дружба народов нашей страны выдержала суровые испытания и закалилась в огне гражданской войны и иностранной военной интервенции, в процессе социалистического строительства, в годы Великой Отечественной войны и превратилась в могучую движущую силу социалистического общества.

Историческая победа над объединенными силами внутренней реакции и международного империализма имела огромное значение для судеб народов нашей многонациональной страны, в том числе узбеков, казахов, туркмен, таджиков, киргизов, каракалпаков и др. С помощью всех братских народов, прежде всего русского народа, под руководством Коммунистической партии, народы Средней Азии и Казахстана ликвидировали былую экономическую, политическую и культурную отсталость и совершили беспримерный в истории переход от феодально-патриархального строя к социализму, минуя капитализм. Добровольно объединившись в братскую семью народов СССР, они достигли больших успехов в развитии экономики, культуры, науки и ныне вносят весомый вклад

в успешное претворение в жизнь исторических решений XXVII съезда КПСС. За годы Советской власти республики Средней Азии и Казахстан превратились в маяки социализма, освещающие народам зарубежного Востока путь к счастливой и свободной жизни.

Природа мирового империализма не изменилась и в наши дни. Вместе со своими союзниками по НАТО США подстегивают гонку вооружений, с безрассудным упорством готовятся распространить ее и на космос. Империализм толкает человечество к пропасти термоядерной катастрофы, ведет агрессивную политику в отношении СССР, других социалистических стран и всех тех, кто борется за свободу, независимость, демократию и социализм. Все это требует усиления активной борьбы против империализма, угрожающего миру и безопасности народов. В этой борьбе важное значение имеет разоблачение происков империализма путем изучения опыта и уроков гражданской войны и иностранной военной интервенции в нашей стране.

Советская историческая наука достигла значительных успехов в разработке проблем истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР, в том числе в Средней Азии и Казахстане, в разоблачении буржуазных историков, фальсифицирующих историческую действительность. Весомый вклад в изучение ряда актуальных вопросов истории гражданской войны и иностранной интервенции в Средней Азии внесла Всесоюзная научная конференция (Ашхабад, 2–4 декабря 1980 г.), созванная научными Советами по комплексной проблеме "Великая Октябрьская социалистическая революция" и по проблеме "История исторической науки", их среднеазиатскими секциями и Институтом истории им. Ш. Батырова АН ТССР.

В настоящий сборник включены статьи, подготовленные на основе заслушанных на конференции научных докладов и сообщений. Они условно сгруппированы вокруг трех проблем (теоретико-методологические, историографические и конкретно-исторические события рассматриваемой темы).

В первой группе представлены статьи, посвященные главным образом ленинской концепции гражданской войны и иностранной интервенции, процессу углубленного усвоения ленинского наследия по исследуемой проблеме. Затрагивается также ряд дискуссионных вопросов темы. Все эти вопросы актуальны и на современном этапе, в период обострения идеологической борьбы на мировой арене.

Во второй группе статей на материалах среднеазиатского региона исследуются вопросы историографии гражданской войны и иностранной военной интервенции. В них подведены основные итоги разработки и определены перспективные направления дальнейшей исследовательской

работы по этой проблеме. В ряде статей разоблачаются современные буржуазные концепции антисоветской интервенции, выявляются особенности современного подхода буржуазной историографии к истории Октябрьской революции и гражданской войны. В статьях отмечается большая работа историков по изучению данной проблемы в Среднеазиатских республиках и Казахстане.

В третьей группе освещаются важные и в ряде случаев мало разработанные в литературе исторические события. Разоблачаются замыслы и планы английского империализма в отношении Советской Средней Азии, обосновывается вывод о том, что без помощи международного империализма, внутренней контрреволюции гражданская война не получила бы такого размаха и не принесла бы таких колоссальных жертв. Этот вывод имеет не только научное, но и политическое значение.

Значительное внимание уделено истории вооруженной борьбы, решающей роли Красной Армии в разгроме военной интервенции и внутренней контрреволюции, а также военно-политической и организаторской деятельности В.И.Ленина, ЦК РКП(б) и Совета Обороны. Показаны роль национальных воинских частей, экономическая политика Советской власти, помощь РСФСР Советскому Туркестану.

В целом статьи, включенные в сборник, освещают актуальные в идейно-теоретическом и научном отношении проблемы истории гражданской войны и иностранной интервенции в Средней Азии, рассказывают о героической борьбе трудящихся масс, защищавших завоевания Великого Октября в грозные годы, о замечательной победе советского народа, обеспечившей ему возможность мирного социалистического строительства.

П. А. Голуб

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ОБОРОНОЙ СТРАНЫ (1918–1920 гг.)

Гражданская война в Советской России стала первой решающей битвой рожденного Октябрем социализма против объединенных сил международного капитала. В ней решался вопрос мирового значения: или Советская республика выстоит и проложит дорогу всем народам к новой цивилизации или же мировое освободительное движение будет отброшено далеко назад. Несмотря на огромное материальное превосходство врага в военном и экономическом отношении, социализм победил. Это было, по словам В.И.Ленина, чудо, но чудо которое сотворил беспримерный героизм защитников Октября, возглавляемых партией коммунистов.

Рабочим и угнетенным классам прежде удавалось не раз брать власть в свои руки, но не бывало ни разу, чтобы они смогли удержать ее[1]. История революций подтвердила непреложную закономерность: любой революционный подъем масс, даже при самом высоком их героизме, обречен на поражение, если у них нет руководящей пролетарской партии, способной направлять движение. Сопоставляя Парижскую коммуну и Октябрь, В.И.Ленин подчеркивал: "Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили гениальным чутьем проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает"[2]. Это роковым образом сказалось на обороноспособности Коммуны. Величайшим преимуществом защитников Октября перед революционерами прошлого было то, что они имели во главе партию, вооруженную научной теорией и всемирным опытом классовой борьбы. Этот фактор стал в ряду других главным в обеспечении несокрушимости нашей революции. Его ключевая роль состоит в том, что только через него реализуются все те огром-

ные оборонные возможности, которые открывает социализм по сравнению с капитализмом.

Переход к социализму ставит пролетарскую партию на особое место. Социализм – первая общественная формация, создание которой – дело самих трудящихся, результат их сознательной деятельности. Это полностью относится и к сфере защиты социализма, как важнейшей составной части процесса утверждения нового строя. Носителем научной теории защиты социализма и организатором масс на ее воплощение в жизнь выступает пролетарская партия. Именно она – главный гарант стойкости революции. Только благодаря ей трудящиеся обретают способность развернуть огромную революционную энергию и сконцентрировать ее на подавлении сопротивления буржуазии.

Отправным положением в деятельности партии по защите революционных завоеваний явился ленинский вывод о том, что новый общественный строй открывает, по сравнению с капитализмом, огромные и качественно новые возможности в деле обороноспособности страны. До победы Октября В.И.Ленин писал: "...обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы во много раз выше обороноспособности капиталистической страны"[3]. Став у власти, партия сделала все, чтобы выявить оборонные преимущества социализма и организовать массы на их реализацию. Эта задача решалась на основе марксистско-ленинской теории при новой расстановке классовых сил, новыми революционными методами и с максимальным использованием всех тех оборонных возможностей, которые открывал советский строй. Мобилизующая и организующая роль партии проявлялась в экономической, социально-политической, военной, идеологической, внешнеполитической – во всех областях жизни страны.

Чтобы успешно руководить гражданской войной, партии следовало стать "воюющей партией"[4], перестроить всю свою внутреннюю организацию и методы действий применительно к условиям войны. Чтобы вести за собой миллионы, партия должна была сама явить образец идейной монолитности, высочайшей организованности и дисциплины.

Партийное строительство выдвинулось в качестве одной из самых важных задач по усилению руководящей роли партии в деле обороны страны. Его главные направления определялись на съездах и конференциях партии и повседневно контролировались ЦК РКП(б).

Для успешного руководства борьбой трудящихся такой огромной страны, как Советская Россия, первостепенное значение имел фактор массовости партии. С октября 1917 по март 1921 г. ее ряды выросли

с 350 до 730 тыс., то есть более чем в 2 раза[5]. Это позволило охватить партийным влиянием все стороны жизни общества, все слои трудящихся. Рост рядов РКП(б) в тяжелейших условиях войны и разрухи неопровержимо свидетельствовал о неуклонном возрастании авторитета партии, укреплении ее связи с массами.

Однако партия строго считалась с тем, что ее численный рост прогрессивен лишь постольку, поскольку он идет за счет здоровых пролетарских элементов города и деревни.

Против чуждых карьеристских элементов, проникавших в правящую партию, успешно применялись такие очистительные меры, как партийные мобилизации, перерегистрации, субботники. Элементы распада и разложения беспощадно изгонялись из партийных рядов. Партия жила и боролась под девизом: никаких привилегий коммунистам, кроме привилегии быть первыми там, где наиболее трудно.

В условиях жесточайшей войны особенно важно было сохранение пролетарской основы РКП(б). В этом коренился источник ее непоколебимой стойкости, идейной и организационной сплоченности перед лицом самых тяжелых испытаний. Как известно, партия пришла к власти, имея в своем составе около 60 % рабочих. К концу гражданской войны, при увеличении численности партии более чем вдвое, ее пролетарская прослойка сохранялась на уровне 44%[6]. Действуя в одной из самых мелкобуржуазных стран, испытывая огромное давление мелкобуржуазной стихии, впервые в истории решая сложнейшие теоретические и практические проблемы всемирного значения, ленинская партия сумела благодаря пролетарской основе сохранить монолитность своих рядов. Она осталась единой как организующий и направляющий центр сражающейся Республики.

Для боеспособности партии первостепенное значение имеет ее внутренняя структура, позволяющая объединить всю массу членов партии в одно целое и придавать их действиям единый характер. Поэтому форсировалось создание сети низовых ячеек, имеющих ключевое значение для осуществления руководящей роли партии. В октябре 1917 г. она охватывала главным образом промышленные предприятия, части старой армии и очень слабо деревню. Если в 1917 г., по имеющимся данным, насчитывалось около 600 партийных ячеек (без военных), то в 1920 г. – 16 500 таких ячеек[7]. Наибольшие усилия прилагались к созданию коммунистических ячеек в Красной Армии и в деревне. В войсках к концу гражданской войны действовало около 7 тыс. ячеек[8].

Вместе с тем шел интенсивный процесс их объединения в масштабе уездов, губерний, национальных республик. В начале 1918 г. в партии имелось лишь 39 губернских и 52 уездных партийных объединений, а на

начало 1922 г. такие объединения действовали уже почти в 95 губерниях, свободных от оккупации, и в 734 уездах[9].

Особо следует отметить такую новую форму организационного строительства, как создание в составе РКП(б) республиканских компартий. В этой форме впервые в истории международного коммунистического движения реализованы ленинские принципы построения единой интернационалистской партии в многонациональной стране. УШ съезд РКП(б) отверг отдельные попытки строить партию по национальному или федералистскому принципу и постановил: "...Необходимо существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР"[10]. С одной стороны, эта мера способствовала консолидации партийных сил в национальных районах, усилению эффективности их руководства благодаря максимальному учету национальных особенностей, с другой, - РКП(б) сохранялась как единое централизованное целое, обеспечивавшее единство действий всех самостоятельных Советских республик, всей многонациональной массы трудящихся. Это нашло наиболее полное выражение в образовании летом 1919 г. под руководством РКП(б) военно-политического и хозяйственного союза советских республик, значение которого в победоносном исходе гражданской войны трудно переоценить.

Боеспособность партии в огромной мере определялась деятельностью ее Центрального Комитета. Работа ЦК партии под руководством В.И.Ленина характеризовалась высокой политической зрелостью, блестящим стратегическим и тактическим искусством, теснейшей связью с массами, образцовым осуществлением на практике ленинского стиля в работе, деловитостью, организованностью и дисциплиной. Эти качества передавались всей партии, обеспечивали ее политическому штабу огромный авторитет. О масштабах и напряженности работы ЦК в период гражданской войны говорят следующие цифры. С марта 1919 по март 1921 г. состоялось 35 Пленумов ЦК, 95 заседаний Политбюро ЦК, 212 заседаний оргбюро ЦК и 19 совместных заседаний Политбюро и оргбюро ЦК[11]. За время, прошедшее между IX и X съездами, Политбюро ЦК рассмотрело более 920 вопросов и оргбюро ЦК - около 4080 вопросов[12]. Создав стройную организационную структуру, партия смогла действовать как одно целое.

Война потребовала от правящей партии изменения методов действия. Вооруженная борьба с контрреволюцией сделала задачу военно-боевого действия основной, ударной. Перед ней все остальное отступало на второй план. Методы ее решения, в общем и целом тяготели к системе боевых приказов, дававшихся руководящими центрами и беспрекословно исполнявшихся всеми членами РКП(б).

Наиболее характерным методом работы партии стали беспрерывные мобилизации ее членов, прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим углом зрения[13]. Начиная с первой мобилизации для Восточного фронта летом 1918 г. они регулярно проводились до конца гражданской войны. Если в 1918 г. ЦК осуществил только 2 общероссийские мобилизации, то в 1920 г. - 18, в том числе 6 военных, давших фронту более 24 тыс.коммунистов[14].

Определяя главные направления в организации обороны страны, партия соответственно расставляла и свои силы. Красная Армия являлась основным орудием защиты революции, и партия направляла на ее укрепление лучшие силы - около половины своего состава.

Согласно перерегистрации 1920 г., наиболее крупный отряд коммунистов (35 %) работал в советских учреждениях. РКП(б) являлась правящей партией, и на ее плечах лежала ответственность за руководство Советами. В промышленности насчитывалось 14 %, в сельском хозяйстве (вместе с ремеслом) - 10 %, на транспорте - 6 % членов РКП(б)[15].

Таким образом, партийным руководством охватывались все сферы жизни страны, приводились в действие все факторы - военные, экономические, социальные, идейно-политические, моральные, из которых складывалась в конечном счете обороноспособность Республики.

Военный вопрос стоял в центре внимания всей партии. "На каждом заседании ЦК, по каждому крупному вопросу стратегии, - указывал Ленин, - не было ни разу, чтобы не было заседаний ЦК, либо бюро ЦК - ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии"[16]. Партия - главное связующее звено между народом и вооруженными силами, обеспечивающее им такую мощную поддержку, какой не знает ни один общественный строй. В этом коренится глубочайший источник их победимости армии Советской республики.

Коммунистическая партия во главе с В.И.Лениным первой в истории разработала и осуществила научную программу военного строительства. В наступившую эпоху империализма с его огромным ростом милитаризма она по достоинству оценила роль и место военных вопросов в классовой борьбе. Эта оценка воплотилась в знаменитой ленинской формуле: "Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться..."[17].

Руководствуясь марксизмом, партия подошла к решению новых проблем военного строительства творчески. Основываясь на анализе империалистической эпохи, когда неравномерность развития капитализма обусловила возможность победы пролетарской революции первоначально в одной, отдельно взятой стране, партия пересмотрела вопрос о формах во-

енной организации пролетарского государства. Прежний марксистский вывод о всеобщем вооружении народа, сделанный применительно к домонополистической эпохе, она заменила выводом о необходимости построения военной организации в форме постоянной регулярной армии нового типа. Можно почти не сомневаться в неблагоприятном исходе гражданской войны, если бы партия не поступила в данном вопросе творчески.

Историческая заслуга Коммунистической партии - разработка и осуществление социально-политических и организационных принципов формирования, обучения и воспитания новой армии. Она формировалась из представителей трудящихся классов, при строжайшем ограждении ее рядов от буржуазных элементов[18]. Попытки врагов Советской власти контрабандой протащить идею формирования внеклассовой, так называемой "народной армии" решительно отвергались, как прикрытие для реставрации старого строя. "Лозунгом наших врагов,- указывал В.И.Ленин, - является вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда"[19].

В вооруженной защите революции получила воплощение ведущая роль рабочего класса. Он первым откликнулся на призыв партии строить социалистическую армию, вынес на своих плечах главную тяжесть этой работы, явился самым стойким, сознательным и дисциплинированным ядром Советских Вооруженных Сил, создав их по своему образу и подобию. И несмотря на то, что к концу войны пролетарская прослойка составляла в войсках только 15 %[20], Красная Армия как по характеру своей организации, боевого обучения и воспитания, так и по способам ведения войны была в полном смысле слова пролетарской. "Рабочий класс, - подчеркивал В.И.Ленин, - смог создать эту армию, большинство которой принадлежит не к его классу, смог использовать специалистов, настроенных против него, только потому, что он мог вести за собой, мог превратить в своих друзей и союзников ту массу трудящихся, которая связана с мелким хозяйством..."[21].

Социалистическая армия, как и Советское государство в целом, строилась на основе союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. В мелкокрестьянской стране проблема защиты революции не могла быть решена без привлечения мелкобуржуазных масс трудящихся. Однако ее решение представляло гигантские трудности. Требовалось эти массы, пропитанные мелкобуржуазными предрассудками, склонные по своей социальной природе к постоянным колебаниям, убедить в необходимости защищать революцию, как свое кровное дело. Эту историческую задачу пролетариат благодаря своему политическому авангарду осуществил успеш-

но. К концу 1920 г. в рядах 5-миллионной Красной Армии крестьянство составляло уже 77%[22]. Пройдя через горнило пролетарской закалки, оно превратилось в качественно новую силу, способную противостоять самым современным армиям империалистов.

В.И.Ленин подчеркивал, что строительство новой армии только потому могло привести к успешным результатам, что партия осуществляла его в духе общего советского строительства; на основе точного учета складывавшихся в стране классовых соотношений[23]. Ступени формирования союза рабочих и крестьян были в то же время и этапами в строительстве Красной Армии. Добровольческий период в формировании армии обусловливался соотношением классовых сил, существовавших в первые месяцы Советской власти. И только когда основной представитель трудящегося крестьянства, середняк, повернул к прочной поддержке рабочего класса, партия форсированными темпами повела строительство массовой регулярной армии и добилась огромного успеха. В этом особенно ярко проявился научный характер политики партии.

В военном строительстве были также проведены принципы равноправия и дружбы народов, братской солидарности трудящихся различных национальностей. Они материализовались в интернациональной Красной Армии, под знаменем которой сражались представители всех народов России, трудящиеся многих зарубежных стран. Национальный фактор из источника слабости, каким он является во всех буржуазных армиях, впервые превратился в источник силы.

В социально-политической и организационной структуре армии Октября, как в зеркале, отразились основные черты нового общественного строя, лучшие качества рабочего класса. Заслуга в этом целиком принадлежит ленинской партии, руководство которой стало основополагающим принципом и главным условием успешного формирования и боевой деятельности новой армии.

Партия мудро и смело решала одно из коренных противоречий, вставших при создании новой армии. Пролетариат как правящий класс должен был взять управление армией в свои руки. Но он как класс, в прошлом угнетавшийся, почти не имел своих военных кадров. Выход из этого противоречия дал В.И.Ленин. Партия решительно поборола мнимо радикальные мнения, что можно победить буржуазию, не используя буржуазных специалистов. Она последовательно провела курс на широкое использование старых командных кадров, создав надежную систему политического контроля за их деятельностью в лице членов Реввоенсоветов и комиссаров, опиравшихся на всестороннюю поддержку партийных организа-

ций, политорганов, пролетарской прослойки армии, всей сознательной массы красноармейцев. В конце войны бывшие военспецы составляли 1/3 командиров Красной Армии[24]. Благодаря их использованию, неоднократно подчеркивал В.И.Ленин, удалось создать современную регулярную армию, одержавшую блестящие победы[25].

Дело защиты пролетарской революции требовало сознательного участия в нем широких трудящихся масс. Привести этот могущественный фактор обороноспособности в действие, дать массам ясное понимание справедливого характера войны в защиту социализма - задача целиком исключительно ложилась на партию рабочего класса. При капитализме скрывалось коренное расхождение между целями несправедливых войн и интересами главной массы их участников. При Советской власти идейно-политическая работа в армии и среди трудящихся направлена на раскрытие полного соответствия целей войны в защиту революции интересам трудящихся. Отсюда ее новая историческая роль в обеспечении обороноспособности социализма.

Идейная закалка личного состава Вооруженных Сил постоянно находилась в центре внимания ЦК РКП(б), всей партии. Ее повседневно направлял и контролировал В.И.Ленин. Благодаря этому обеспечивались ее выдержанный коммунистический характер, непрерывно возрастающие масштабы и интенсивность.

Огромный успех в политическом воспитании новой армии обеспечивался созданием разветвленного партийно-политического аппарата. Взаимодействие и функции его составных частей определялись не сразу. Партия и здесь шла в роли первооткрывателя, непроторенными путями. Потребовались время, практический опыт, многократные корректировки, пока сложилась стройная система по проведению коммунистического влияния в войсках. К концу войны она включала сеть партийных ячеек, институт военных комиссаров и членов военных советов, а также политотделы различных ступеней. Объединяло эту систему политуправление Реввоенсовета Республики, работавшее на правах Отдела ЦК партии и под его непосредственным руководством.

ЦК РКП(б) возглавил не только строительство и воспитание Красной Армии, но и стратегическое руководство ее боевыми действиями. Его роль исторически обусловливалась. Гражданская война являлась войной классовой, военная стратегия в ней была неразрывно связана с политической стратегией и целиком подчинена ей. Отсюда вытекала необходимость сосредоточения политического и военно-стратегического руководства вооруженной борьбой в руках Коммунистической партии. Такое

объединение руководства войной осуществлялось в деятельности ЦК партии, где обсуждались и решались все основные вопросы стратегии, рассматривались замыслы, планы, сроки всех крупнейших операций по разгрому врага. Об этом свидетельствуют такие документы, как постановления ЦК о Восточном фронте (июль 1918 г.), о Южном фронте (ноябрь 1918 г.), тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта (апрель 1919 г.), письмо ЦК "Все на борьбу с Деникиным!" (июль 1919 г.), тезисы ЦК "Польский фронт и наши задачи" (май 1920 г.).

Сила ленинской стратегии определялась тем, что она базировалась на теоретическом фундаменте и методологических принципах марксизма-ленинизма, на требованиях военной науки, исходила из точного учета военных, экономических, социально-политических и моральных возможностей противоборствующих сторон. На этой основе своевременно раскрывались стратегические замыслы противника, намечались направления главных ударов, на которых обеспечивался в решающий момент подавляющий перевес сил, планировались подготовка и использование стратегических резервов. На основе выработанных ЦК стратегических решений партия и под ее руководством вся страна направляли максимум сил и средств прежде всего туда, где решалась судьба революции.

Невиданную стойкость революции придали коренные изменения в социальной структуре общества, в соотношении классовых сил, на которое опиралась пролетарская власть. Партия учитывала первостепенное значение социально-политических факторов обороноспособности страны и старалась всемерно влиять на них с целью расширения и укрепления социальной базы революции. Мудрость ленинской политики заключалась в том, что после победы Октября Советская власть не стала немедленно вводить социализм, а сделала стержнем своей политики осуществление общедемократических задач. Большинство трудящихся поддержало новую власть, благодаря чему она смогла успешно пройти через самый трудный этап организационного становления и сломить вооруженное и саботажническое сопротивление внутренней контрреволюции.

В дальнейшем, когда на первый план выдвинулись социалистические задачи и обнаружились глубокие колебания мелкого и особенно среднего крестьянства, партия сделала главный упор на организационное сплочение деревенской бедноты - самого надежного союзника пролетариата. Массы сознательных рабочих, направленные в деревню, помогли бедноте сплотиться в классовые организации - комбеды. Все это укрепило союз рабочих и беднейших крестьян, что позволило Советской власти устоять в труднейший для нее период лета и осени 1918 г. и ока-

вало решающее влияние на поворот середняка к прочному союзу с пролетариатом. Когда этот поворот обозначился, партия пошла ему навстречу и на УШ съезде закрепила эту политику в новом стратегическом лозунге по крестьянскому вопросу. Присоединение главного представителя деревни - середняка к рабочим и деревенской бедноте в конечном счете решило исход гражданской войны.

Организуя оборону страны, партия ясно сознавала: "Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще"[26]. Социализм открывал неисчерпаемые источники силы, и это позволило создать качественно новый тыл. Объективной основой для этого являлись общественная собственность на средства производства, союз рабочих и крестьян, закреплявшая его новая политическая система, в которой советская государственная организация подкреплялась и усиливалась массовыми организациями, наконец, морально-политическое единство трудящихся, выраставшее из справедливого характера войны против контрреволюции. Однако преимущества нового строя не могли проявиться автоматически. Потребовалась всеобъемлющая организаторская работа партии.

Партия разработала научно обоснованную программу превращения страны в единый военный лагерь и подняла массы на ее осуществление. "...Раз дело дошло до войны, - подчеркивал В.И.Ленин, - то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо"[27].

Ленинская программа создания прочного тыла предусматривала мобилизацию революционного сознания масс и в этих целях разъяснение народу правды о Колчаке, Деникине, интервентах; величайшее напряжение народной энергии для спасения революции; концентрацию максимума сил и средств на решение оборонных задач, сведение до минимума всей невоенной работы, перестройку коммунистических рядов таким образом, "чтобы все, не безусловно необходимое, приостановить и сократить"[28], укрепив коммунистами решающие участки борьбы; поголовную мобилизацию всего населения для работы на оборону; строжайшую централизацию всей деятельности по обороне Советской республики как в отдельных отраслях, так и в общегосударственном масштабе, внешним выражением которой стала деятельность Совета рабочей и крестьянской обороны под руководством В.И.Ленина.

Последовательная и целеустремленная реализация этой программы сыграла решающую роль в превращении Советской республики в единый

военный лагерь. Опыт партии в организации тыла стал по своему значению вровень с опытом достижения побед Красной Армии на фронтах гражданской войны. Он вошел в качестве важ ;йшей составной части в ленинскую науку о защите революции.

Так по всем направлениям действовала "вождущая партия", организуя силы для победы в гражданской войне. "Все знают, - подчеркивал Центральный Комитет РКП(б) после окончания войны, - что эта победа стала возможной только благодаря огромной политической работе членов Коммунистической партии, стойкости их, преданности делу революции, героическому примеру, увлекавшему сотни тысяч и миллионы бойцов"[29].

Титаническая работа, которую проделала наша партия, организуя защиту Октября, приобрела, по словам В.И.Ленина, всемирное значение[30]. Ленинская партия показала в 1918-1920 гг. пример правильного использования огромных оборонных возможностей социалистического строя. Ее опыт стал важнейшим слагаемым победы советского народа в Великой Отечественной войне, его творчески используют братские партии в организации защиты революционных завоеваний. Героический подвиг трудящихся Советской России в гражданской войне впервые показал всему миру, что нельзя победить народ, избравший социалистический путь развития и ведомый по этому пути боевым коммунистическим авангардом.

Идеологи империализма всячески стремятся фальсифицировать причины и уроки гражданской войны в СССР. Они грубо извращают действительное соотношение между Октябрьской революцией и гражданской войной. Изображают вторую, как якобы "закономерное" и "неизбежное" следствие первой, как явление, будто бы "запрограммированное" самой ленинской концепцией революции. На все лады варьируют заимствованную у меньшевиков и эсеров ложь К.Каутского, будто "большевизм фатально привел к гражданской войне". Отсюда ими извлекается и для запугивания масс революцией рьяно пропагандируется другая большая ложь - о непомерной "цене революции", которую-де приходится платить трудящимся в "неизбежно" следующей за всякой революцией гражданской войне. Цель этого грубого подлога в том, чтобы снять вину с международного империализма за массированный экспорт контрреволюции, разжигание гражданской войны, кровь и смерть миллионов рабочих и крестьян Советской России и возложить ответственность за это на революцию, на партию большевиков.

Подлинная история Октября и последовавшей за ним гражданской

войны не оставляют камня на камне от измышлений антикоммунистов. Революция пролетариата – это самый демократический акт, осуществляемый большинством народа, во имя интересов народа. Именно благодаря поддержке подавляющего большинства трудящихся Октябрь – самая великая революция в мире была в то же время, по словам В.И.Ленина, и самой бескровной[31]. По данным штаба Петроградского ВРК, в Октябрьском вооруженном восстании погибло лишь 6 чел. и около 50 ранено. К весне 1918 г. революция, по выражению В.И.Ленина, прошла из края в край огромной страны "сплошным триумфальным шествием"[32]. Внутренняя контрреволюция показала свое полное бессилие и была быстро разбита.

Рожденная Октябрем рабоче-крестьянская власть с революционным жаром взялась за свое главное дело – осуществление грандиозного ленинского плана мирного строительства. Однако международный империализм готовил уже другие планы – начала вооруженной интервенции и развязывания гражданской войны. К середине 1918 г. эта война объединившихся сил внутренней и внешней контрреволюции стала грозной реальностью. Она была чужда созидательным задачам и миролюбивому характеру Советской власти, несла неисчислимые жертвы и страдания трудящимся, смертельную угрозу завоеваниям революции. Как раз эти цели и преследовал международный империализм. Он отверг многократные мирные предложения Советской республики, ленинскую политику мирного сосуществования и ввергнул Советскую страну в кровопролитную гражданскую войну. Она стоила рабочим и крестьянам России около 8 млн.чел. убитыми, искалеченными, замученными в концлагерях и тюрьмах, умершими от эпидемий и голода[33]. Это было одно из самых варварских преступлений империализма, и его не удастся никакими фальсификациями вычеркнуть из истории или переложить ответственность за все жертвы войны на революцию.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.36, с.453.

2 Там же, с.50.

3 Там же, т.34, с.331.

4 Там же, т.14, с.8.

5 История Коммунистической партии Советского Союза, т.3, кн.1. М., 1967, с.243.

[6] Материалы по статистике личного состава РКП. М., 1921,с.9.

[7] Всероссийская перепись членов РКП 1922 г., вып.4. М., 1923, с.35.

[8] Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 - 1920 гг.). М., 1964, с.157.

[9] История Коммунистической партии Советского Союза, т.3, кн.2, с.59; Всероссийская перепись членов РКП 1922 г., вып.4, с.7.

[10] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.2. М., 1970, с.73-74.

[11] Отчеты Центрального Комитета РКП(б) с УШ до X съезда. М.: Политиздат, 1921, с.27, 64.

[12] Там же, с.64.

[13] КПСС в резолюциях..., т.2, с.207-208.

[14] История Коммунистической партии Советского Союза, т.3, кн.2, с.3; Отчеты Центрального Комитета РКП(б) с УШ до X съезда, с.57,65.

[15] Материалы по статистике личного состава РКП, с.14.

[16] Ленинский сборник, т.XXXУП. М., 1970, с.137.

[17] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.37, с.122.

[18] Декреты Советской власти, т.2. М., 1959, с.554.

[19] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.42, с.174.

[20] Бюллетень ЦСУ, 1922, № 59, с.6.

[21] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.351.

[22] Бюллетень ЦСУ, 1922, № 59, с.6.

[23] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.40, с.76-77.

[24] 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с.159.

[25] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.56, 313.

[26] Там же, с.237.

[27] Там же, т.41, с.117.

[28] КПСС в резолюциях..., т.2, с.101.

[29] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969, с.163.

[30] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.321.

[31] Там же, т.35, с.37.

[32] Там же, т.36, с.5.

[33] История гражданской войны в СССР, т.5. М., 1960, с.370.

К. В. Гусев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ РКП(б) ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕПРОЛЕТАРСКИМ ПАРТИЯМ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гражданская война и та роль, которую играли в ней непролетарские партии, остро поставила вопрос об отношении к ним большевиков. Дело в том, что суть проблемы не исчерпывается контрреволюционной деятельностью непролетарских партий, блока мелкобуржуазных партий с кадетами, позицией кадетов, как вождей гражданской войны против революции, самой реальной и трезвомыслящей контрреволюционной силы. Проблема политической линии большевиков по отношению к непролетарским партиям, это, фактически, проблема союзников и противников пролетариата в его борьбе за завоевание и удержание власти и это определяет ее место в общей истории гражданской войны.

Успех решает перевес сил, обеспечивающийся поддержкой и сочувствием большинства народа. Основоположники марксизма подчеркивали, что общественный переворот совершится тем легче, чем больше будет масса присоединившихся к рабочему классу мелкобуржуазных слоев.

Колебания мелкой буржуазии во всех революциях играли значительную роль, и исход борьбы между пролетариатом и буржуазией во многом зависел от того, на чьей стороне окажутся непролетарские слои трудящихся, ибо объективно существует, и гражданская война это подтвердила, возможность укрепления на какой-то период позиций эксплуататорского меньшинства за счет поддержки средних слоев, стоящих между пролетариатом, с одной стороны, буржуазией и земельными собственниками,- с другой. Это продемонстрировал блок меньшевиков и эсеров с кадетами, выдвинувшими мелкобуржуазных контрреволюционеров на первый план.

Будучи истинными вождями гражданской войны против революции, как главная партия российской буржуазии, кадеты не имели опоры в массах. Название "кадет" стало у трудящихся нарицательным для контрреволюционеров, синонимом слова белогвардеец. В сложившейся обстановке нельзя было выступать под открыто монархическими или буржуазно-реставраторскими лозунгами. Оставаясь вождями гражданской войны на первых порах кадеты должны были идти, по выражению В.И.Ленина, "под чужим флагом", под флагом тех, кого они считали своими противниками. Один из кадетских лидеров Н.Маклаков писал: "Раз засилье большевизма зашло так далеко, что его не удалось раздавить сразу, приходится осво-

бождаться от него длинным процессом постепенного оздоровления"[1]. Острота гражданской войны в России объяснялась, в частности, и тем обстоятельством, что мелкобуржуазная демократия выступила, фактически, на стороне кадетов, что "демократическая контрреволюция" поддержала контрреволюцию буржуазно-помещичью.

Рассматривая причины усиления мелкобуржуазной контрреволюции весной и летом 1918 г., В.И.Ленин указывал, что этому способствовали колебания мелкобуржуазной массы. Когда большевики экспроприировали помещиков, дали крестьянам землю и провозгласили окончание войны, тогда мелкобуржуазные слои были за большевиков и поддерживали Советскую власть. Когда же заключили Брестский мир, "оскорбивший патриотические чувства" мелкой буржуазии, и большевики взяли курс на изъятие хлебных излишков, на создание комбедов и обуздание кулачества, тогда часть мелкобуржуазного населения качнулась в сторону контрреволюции. "Диктатура пролетариата, - писал В.И.Ленин, - не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам"[2]. К таким районам относились, в первую очередь, Сибирь и Поволжье. Здесь колебания мелкобуржуазного населения обнаружились со всей рельефностью и создались благоприятные условия для распространения мелкобуржуазных лозунгов "демократии" под эгидой Учредительного собрания, поскольку часть крестьянства не понимала, что любая власть, сменившая Советы, восстановит диктатуру буржуазии и помещичье землевладение. Получив землю крестьянство считало революцию законченной. Нужен был практический опыт, на котором крестьянство могло бы убедиться, что "демократия вообще" нереальна и возможны лишь два решения вопроса о власти: либо власть Советов, власть рабочих и трудящихся крестьян; либо власть буржуазии и помещиков и никакого третьего, среднего решения быть не может. "...Лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт колеблющейся мелкой буржуазии приводит ее, после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капиталистов, к выводу, что первая лучше последней"[3].

"Гражданская война, - писал В.И.Ленин, - начиналась сплошь и рядом при участии в союзе против нас и белогвардейцев, и эсеров, и меньшевиков", однако логика ее развития "всякий раз неизбежно приводила к тому, что все эсеровские учредиловские, меньшевистские элементы оказывались, путем ли государственного переворота или без него, оттесненными на задний план, и во главе белогвардейщины выступали цели-

ком элементы капиталистические и помещичьи"[4]. Олицетворявшие "демократическую контрреволюцию" эсеро-меньшевистские правительства, создавая во имя защиты "народовластия" на иностранные субсидии отряды во главе с монархически настроенными офицерами, восстанавливая буржуазно-помещичьи порядки, расчищали дорогу для белогвардейской диктатуры, уступали место прямым ставленникам буржуазии и наиболее реакционных буржуазно-помещичьих кругов.

Тактика большевиков в этих условиях не могла носить однозначный характер. Она менялась в зависимости от позиции мелкобуржуазных партий и колебаний мелкобуржуазных масс, в первую очередь крестьянства. Эта тактика включала в себя разнообразные формы взаимоотношений с мелкобуржуазными партиями: от подавления силой оружия контрреволюционных мятежей до переговоров и соглашений с теми или иными партиями или группами, от репрессий по отношению к одной части членов этих партий до приема в ряды РКП(б) - другой. В этом разнообразии форм не было противоречий, ибо все они обусловливались общими принципами отношения коммунистов к непролетарским партиям и вырабатывались на основе глубокого ленинского анализа политики мелкобуржуазных партий, длительного изучения их роли и позиции на различных исторических этапах, внимательного наблюдения за положением внутри мелкобуржуазной демократии. Именно это и позволило органически сочетать подавление контрреволюционных выступлений и повседневную работу в массах по разоблачению несостоятельности мелкобуржуазных теорий, антинародной сущности политической линии и тактики, с соглашениями и переговорами, целью которых было привлечение на свою сторону левых элементов из их рядов.

Мелкобуржуазные партии, отмечал в своей резолюции УШ съезд РКП(б), "были прямым орудием общего плана царских генералов Деникина и Колчака"[5]. В то же время в докладе на этом съезде В.И.Ленин говорил по поводу кажущейся противоречивости политики большевистской партии: "...Противоречиво поведение самой мелкобуржуазной демократии, которая не знает, где ей сесть, пробует усесться между двух стульев, перескакивает с одного на другой и падает то направо, то налево"[6].

В.И.Ленин неоднократно указывал, что репрессии не являются главной и единственной формой отношения к мелкобуржуазным партиям. "Если вы думаете, что мы умеем действовать только насилием, то вы ошибаетесь. Мы могли бы достигнуть соглашения"[7], - говорил он в докладе "Об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии" и, подчер-

кивая вынужденный, ответный характер репрессий, отмечал: "...Наш лозунг был соглашение, но нас заставили применить террор"[8].

Политическая линия РКП(б) определялась двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что колебания мелкобуржуазных партий отражали поворот мелкобуржуазных масс, которые следовало закрепить за пролетариатом, и, во-вторых, весьма неоднородным по социальному положению и политическим убеждениям, составом этих партий, в которых наряду с ярыми противниками большевиков и контрреволюционерами были и люди, готовые сотрудничать с Советской властью.

В начале гражданской войны мелкобуржуазные партии выступили основными организаторами борьбы за свержение Советской власти, как наиболее активная контрреволюционная сила. Под их прикрытием и лозунгами концентрировалась вся буржуазно-помещичья реакция. В этот период политика мелкобуржуазных партий соответствовала прогнозу Ф.Энгельса: "чистая демократия" может оказаться последним якорем спасения для всего буржуазного и даже феодального хозяйства. В такой момент за ее спиной окажется вся реакция, вокруг нее сплотятся буржуазия, остатки феодального имущего класса и большая часть мелкой буржуазии. "Наш единственным противником явится вся реакционная масса, объединяющаяся вокруг чистой демократии, - писал он, - и этого, как я полагаю, ни в каком случае упускать из виду нельзя"[9].

Начав гражданскую войну с рожденной Великим Октябрем Советской властью, буржуазия и помещики, черносотенцы и кадеты не могли сразу идти в бой под своими откровенными намерениями и лозунгами, и на первых порах вынуждены были вести завуалированную политику, маскируясь фразами "о защите" демократических свобод, будто бы попранных анархо-большевистскими силами. Буржуазия понимала, что "идейная" позиция мелкобуржуазных партий, которые выступали в роли последних "идейных", "бескорыстных" защитников капитализма, служит ее интересам, является наиболее удобной ширмой, прикрывающей ее вожделения и цели. Поэтому она прибегла к помощи мелкобуржуазных контрреволюционеров, которые охотно предложили ей свои услуги и вышли на первый план, прикрывая контрреволюцию буржуазную. "...Меньшевики и правые эсеры, - констатировал В.И.Ленин, - ведут себя у нас, как наиболее подвижные, иногда даже как наиболее наглые, деятели контрреволюции, ведя против Советской власти борьбу гораздо более резко, чем они позволяли себе вести ее против реакционных и помещичьих правительств, и полагаясь на защиту ярлыком или названием своей партии. Понятно, что Советская власть никогда не остановится в исполнении своей задачи по-

давления сопротивления эксплуататоров, какими бы партийными знаменами или какой бы популярной и благовидной кличкой такое сопротивление ни прикрывалось"[10].

Вместе с тем большевистская тактика и на этом этапе учитывала внутренние разногласия в мелкобуржуазных партиях. Особенно ярко это видно на примере отношения к левым эсерам после июльского мятежа. Требуя удаления из Советов левых эсеров, поддерживающих авантюристическую политику своего ЦК, большевики в то же время считали целесообразным дать возможность работать в советских учреждениях членам этой партии, стоящим на советской платформе и признающим решения съезда Советов. ЦК РКП(б) принял специальные решения, в которых предлагал освободить из-под ареста левых эсеров, не причастных к мятежу. В.И.Ленин одобрительно отнесся к образованию из отколовшейся части левых эсеров партии "народников-коммунистов" и "общинников-коммунистов", в которые вошли люди, устыдившиеся своей роли прислужников монархизма и помещичьих интересов[11] и считал нужным отнестись к ним с доверием[12].

Осенью 1918 г. наступил кризис "демократической контрреволюции". С одной стороны, антинародная политика созданных ее правительств восстановила массы против мелкобуржуазных партий. Эсеры и меньшевики делали буржуазии уступку за уступкой, усиливая недовольство трудящихся, убеждавшихся на собственном опыте, что возможна либо власть Советов, либо власть буржуазии. С другой, - буржуазия и монархистское офицерство стремились использовать народное недовольство, чтобы избавиться от них, считая, что переходный период, о котором ранее говорил Н.Маклаков, завершен. ЦК эсеров вынужден был признать, что в процессе эволюции от эсеровского Самарского комуча к полукадетской Уфимской директории "первоначальная задача борьбы на два фронта была заменена системой последовательной капитуляции"[13], завершившейся приходом к власти Колчака. Мелкобуржуазные партии подготовили приход к власти российского Кавеньяка и "демократическая контрреволюция" уступила пальму первенства прямой военно-террористической диктатуре. "Чтобы доказать, что большевики несостоятельны, - писал В.И.Ленин, - эсеры и меньшевики начали строить новую власть и торжественно провалились с ней прямо к власти Колчака"[14]. Это был финал, продиктованный логикой гражданской войны.

Гражданская война - острейшая форма классовой борьбы, охватывающая все стороны общественной жизни, вовлекающая все классы и социальные слои. В гражданской войне не может быть нейтралитета, для

него не остается почвы. Его можно провозгласить, но нельзя осуществить. Гражданская война четко и рельефно, высвобождая от словесной шелухи, обнажила сущность позиции политических партий, их стратегические цели и тактику, побудительные мотивы и подлинные стремления.

Восстания в тылу А.Колчака и А.Деникина, рост недовольства политикой руководства в мелкобуржуазных партиях вынуждали их лидеров пересмотреть официально позиции и тактику своих партий. В конце 1918 - начале 1919 г. под влиянием обстановки ЦК меньшевиков и Совет партии эсеров приняли решения о прекращении вооруженной борьбы против Советской власти. Меньшевики заявили, что их партия отвергает "планы насильственного свержения Советской власти... всякие блоки с партиями имущих классов, а также с теми партиями и группами, которые не порвали всякую связь с силами контрреволюции и империализма". Не отказываясь от парламентской республики, их ЦК решил снять лозунг защиты Учредительного собрания, поскольку "он мог бы быть использован как знамя и прикрытие контрреволюции"[15].

В резолюции IX Совета партии эсеров говорилось, что он "одобряет и утверждает решение прекратить вооруженную борьбу против большевистской власти и заменить ее обычной политической борьбой". В то же время в ней подчеркивалось, что "обусловливаемый в настоящее время всей политической ситуацией отказ партии от вооруженной борьбы с большевистской диктатурой не должен истолковываться как принятие, хотя и временное, условное, большевистской власти, а лишь как тактическое решение, продиктованное положением вещей"[16]. Меньшевики же выдвинули платформу сотрудничества с Советской властью, фактически означавшую реставрацию капитализма. В ней предлагалось "в корне изменить экономическую политику", вернуть предприятия в частные руки, ликвидировать ВЧК, ввести всеобщие выборы и т.д. - короче отказаться от диктатуры пролетариата. Декларировалась ставка на "третью силу, равно чуждую и большевизму и реставрации", поскольку только она может вывести страну из тупика гражданской войны и опираясь на которую можно якобы вести борьбу на два фронта: и против диктатуры пролетариата, и против буржуазно-помещичьей реакции. Такой "третьей" силой мелкобуржуазные теоретики считали "чистую демократию", "народовластие", будто бы способное "примирить и удовлетворить классовые и общенациональные интересы".

В.И.Ленин убедительно показал, что заверения меньшевиков и эсеров о свободе, равенстве, всеобщем избирательном праве и Учредительном собрании лживые, они обманывают рабочих и крестьян, так как все

рассуждения о "третьей силе", стоящей над буржуазией и пролетариатом, являются лишь "иллюзией мелкобуржуазного демократа, который "...не научился азбуке, именно, что в капиталистической среде возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата и невозможно существовать ничему третьему"[17]. Он доказал, что политика "третьей силы" не имела под собой реальной почвы и была обречена на провал. Те, кто пытался решить задачи перехода от капитализма к социализму, исходя из общих фраз о свободе, равенстве, демократии вообще и тому подобное, лишь обнаруживают этим свою природу мелких буржуа, плетущихся, в идейном отношении за буржуазией.

Поворот к контрреволюции усилил процесс распада в мелкобуржуазных партиях. Уроки колчаковщины и деникинщины не прошли даром. Осенью 1918 г. произошел поворот мелкобуржуазных масс в сторону Советской власти. Под его влиянием в мелкобуржуазных партиях стало расти недовольство политикой руководства, появились люди, которые несмотря на несогласие с большевиками пришли к выводу о необходимости союза с ними, как единственной силой, способной противостоять реакции. Способствовала обострению кризиса и углубления внутренних противоречий в мелкобуржуазных партиях, вопреки надеждам их лидеров, и политика "третьей силы", которая даже по мнению ряда партийных организаций не могла увенчаться успехом.

Все это учитывалось РКП(б) при определении политической линии по отношению к ним. И хотя колебания мелкобуржуазных масс еще не закончились, задача момента состояла в том, чтобы использовать обозначающийся поворот. Об этом писал В.И.Ленин осенью 1918 г. в работе "Ценные признания Питирима Сорокина", говорил в докладе об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии на собрании партийных работников Москвы, указывая на неизбежность раскола мелкобуржуазной демократии, при которой "...часть перейдет на нашу сторону, часть останется нейтральной, часть сознательно присоединится к монархистам-кадетам"[18].

Сложные социально-политические процессы, отражавшие изменения в настроениях мелкобуржуазной массы и поляризацию сил внутри мелкобуржуазной демократии, ее распад на три группировки, анализировались большевиками и учитывались ими при определении тактики по отношению к тем или иным группам и течениям мелкобуржуазной демократии. Способствуя внутреннему размежеванию мелкобуржуазной демократии, большевики стремились помочь перешедшим в лагерь революции непролетарским партиям и группам занять правильную позицию.

Большевики, определяя свою политическую линию, исходили из того, что в войне не следует пренебрегать никакой, даже косвенной помощью. Они шли навстречу мелкобуржуазным партиям и группам во всех случаях, когда они делали реальные шаги в сторону сближения с Советской властью. Они готовы были принять в свои ряды отказавшихся от заблуждения представителей мелкобуржуазной демократии. В годы гражданской войны закончили свою эволюцию к большевизму и влились в РКП(б) партии "революционных коммунистов" и "социал-демократов-интернационалистов". Принял решение присоединиться к большевикам Бунд, вступила в РКП(б) значительная часть выходцев из партий меньшевиков, правых и левых эсеров. "Мы достаточно сильны теперь, чтобы не бояться никого. Мы всех переварим", - говорил В.И.Ленин[19]. Одновременно он подчеркивал, что "революционный пролетарий должен знать, кого надо подавлять, с кем надо - когда и как - уметь заключать соглашение"[20]. При этом, вступая в переговоры и заключая соглашения, большевики всегда стремились к "честной коалиции", что доказано всем развитием событий в ходе гражданской войны.

Тактика большевиков, в первую очередь, определялась тем, что за непролетарскими партиями шла определенная часть общества, средние слои, колебавшиеся между буржуазией и пролетариатом. Сила этих слоев и была силой колебаний, которые давали перевес той или иной из борющихся сторон. Рабочий класс, выражая и защищая интересы мелкой буржуазии как тружеников, ведет их за собой против монополистического капитала и его государства. При этом он вступает в борьбу с буржуазией, которая, играя на частнособственнических интересах средних слоев, стремится использовать их против пролетариата. В итоге, как писал А.В.Луначарский, "когда классовая борьба разгорается, когда пролетариат и буржуазия вступают в единоборство, промежуточные слои, вся мелкая буржуазия становится объектом их борьбы, ее растягивают два социальных полюса и, где-то ослабев, мелкая буржуазия разрывается, часть отходит к буржуазии, часть к пролетариату"[21].

В ожесточенной борьбе с сильным противником следует приложить все усилия, чтобы приобрести, пусть даже временного и неустойчивого, союзника. В условиях поворота мелкобуржуазных масс в сторону Советской власти и крушения демократических иллюзий лозунгом дня стало убеждение колеблющихся, использование нейтральных, воспитание тех, кто еще недавно отошел от "учредиловских" иллюзий. Таким образом, борьба с контрреволюцией была лишь одной стороной большевистской тактики по отношению к непролетарским партиям. Была и другая сторо-

на, не менее важная. Тактика большевиков предусматривала отнюдь не игнорирование, а использование колебаний мелкой буржуазии. Использование же предполагало уступки тем элементам, которые поворачивали к союзу с пролетариатом, наряду с борьбой против тех, которые поворачивали к союзу с буржуазией. Политическая история гражданской войны доказала правильность выработанной большевиками под руководством В.И.Ленина политической линии по отношению к непролетарским партиям.

Примечания

1 Исторический архив, 1961, № 6, с.63.

2 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.40, с.17.

3 Там же.

4 Там же, т.43, с.302.

5 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.2. М., 1970, с.455.

6 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.38, с.137.

7 Там же, т.37, с.218.

8 Там же, с.222.

9 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.36, с.218.

10 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.36, с.129.

11 Там же, т.37, с.36.

12 Там же, т.50, с.210.

13 Луначарский А. В. Бывшие люди. М., 1922, с.66.

14 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.128.

15 Эрде Д. Меньшевики. Харьков, 1930, с.64.

16 Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975, с.300.

17 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.60.

18 Там же, т.37, с.193.

19 Там же, с.381.

[20] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.37, с.194.

[21] Луначарский А. В. Об интеллигенции. М., 1923, с.9-10.

Е. Г. Гимпельсон

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Разработка Коммунистической партией экономической политики Советского государства и практическое осуществление этой политики в первые годы диктатуры пролетариата – большая и сложная научная проблема. Некоторые ее аспекты недостаточно изучены. Этим, в частности, можно объяснить то, что до настоящего времени среди историков существуют различные толкования ряда вопросов.

Правильное освещение экономической политики Советской власти тех лет имеет огромное значение. Именно в эти годы приступили к практическому претворению в жизнь марксистско-ленинского учения о переходном периоде от капитализма к социализму. Развивая и уточняя первоначальные взгляды, обогащая их выводами, вытекающими из насыщенного многостороннего и динамичного опыта 1918-1920 гг., В.И.Ленин сформулировал положения о новой экономической политике, которую пролетарское государство должно проводить на путях строительства социализма.

У Коммунистической партии к моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции были определенные теоретические наметки по вопросам экономической политики пролетариата после его прихода к власти. Они содержались в ряде дооктябрьских ленинских работ ("О лозунге "Соединенных Штатов Европы", "Военная программа пролетарской революции", "Апрельские тезисы", "Грозящая катастрофа и как с ней бороться", "Удержат ли большевики государственную власть?") и легли в основу экономической платформы партии.

Ленинская экономическая программа исходила из идеи о том, что между капитализмом и социализмом неизбежен длительный переходный период. Для начала диктатура пролетариата лишит собственности только помещиков и крупных капиталистов, банковых и торгово-промышленных

воротил[1]. Она национализирует землю и вводит рабочий контроль над производством и распределением. В интересах пролетарского государства необходимо использовать экономический механизм, свойственный государственно-монополистическому капитализму: банки, синдикаты, потребительские общества и т.д., преобразовывая этот аппарат на демократических началах (отсекая то, "что капиталистически уродует этот превосходный аппарат")[2]. Эти и другие меры (обязательное помещение денег в банки, развитие чекового оборота и расчетов через банк, прогрессивное налоговое обложение и т.д.), как известно, стали осуществляться с первых дней победы революции. С учетом конкретной ситуации В.И.Ленин продолжал развивать вопросы экономической политики ("Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах"), "Из дневника публициста (тема для разработки)" и другие, исходя из идеи постепенности преобразования капиталистических отношений в социалистические. Правда, обстановка потребовала осуществлять преобразования более ускоренно, чем это предполагалось. Отсюда - "красногвардейская атака на капитал".

С заключением Брестского мира открылись перспективы относительно мирного развития. В работах весны 1918 г., особенно в "Очередных задачах Советской власти", В.И.Ленин продолжает разработку планов по перестройке экономики на социалистических началах. Суть их широко известна. Отметим лишь, что они были расчитаны "на ряд постепенных изменений, на более осторожный переход к новому порядку"[3]. На заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. В.И.Ленин говорил: "Путь организации - путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной продолжительной работы и соответственных знаний, которых у нас недостаточно. Едва ли и ближайшее будущее поколение, более развитое, сделает полный переход к социализму."[4]. Длительный переходный период необходим был и для создания материальной базы социализма. Конкретные задачи в этой области ставились В.И.Лениным и в "Наброске плана научно-технических работ".

Усилившиеся летом 1918 г. интервенция и гражданская война создали в стране новую обстановку. Всю жизнь Советской республики пришлось подчинить задачам обороны. Как отмечалось на X съезде партии, "форма пролетарской диктатуры приобрела характер военно-пролетарской диктатуры"[5]. В области хозяйственной жизни пришлось применять чрезвычайные формы и методы решения неотложных задач. Они носили боевой, штурмовой характер, выбивали буржуазию из всех ее позиций, в том числе из тех, которые ранее предполагалось преобразовывать постепенно.

После окончания гражданской войны, в октябре 1921 г., В.И.Ленин говорил: "Если припомнить нашу собственную предыдущую экономическую литературу, если вспомнить, что писали коммунисты перед взятием власти в свои руки в России и в скором времени после взятия власти, например, в начале 1918 года...то мы увидим, что в первый период, когда мы только что кончили первое дело по строительству Советской власти и вышли только что из империалистической войны, о наших задачах экономического строительства мы говорили тогда гораздо осторожнее и осмотрительнее, чем поступали во вторую половину 1918 года и в течение всего 1919 и всего 1920 годов"[6].

В конечном итоге сложилась система чрезвычайных мер, форм и методов решения экономических задач, вошедшая в историю под названием "военного коммунизма". Это были методы социалистического строительства, обусловленные войной и хозяйственной разрухой.

В литературе обычно отождествляется "военный коммунизм" и экономическая политика Советского государства второй половины 1918 - 1920 гг. Между ними ставится знак равенства. В результате возникает пограничная стена, которая полностью отделяет экономическую политику этого периода от политики, проводившейся до лета 1918 г. В действительности экономическая политика Советского государства тех лет шире понятия "военный коммунизм". Она включает не только "военно-коммунистические" аспекты хозяйствования, но и такие как руководство крестьянским хозяйством, оставшимся частным, меры по развитию производительных сил, материальное поощрение за повышение производительности труда, разработка строительных программ, совершенствование управления народным хозяйством. Это те же вопросы, которые ставились и решались партией и в первые месяцы. В период так называемого "военного коммунизма" В.И.Ленин, партия, продолжали их развивать теоретически и осуществлять практически (проблемы планирования, разработка плана электрификации страны, сочетание убеждения и стимулирования, развитие социалистического соревнования, вопрос о концессиях и т.д.). "Военный коммунизм" - особенность, отличительная черта экономической политики 1918-1920 гг. В.И.Ленин не случайно брал термин "военный коммунизм" в кавычки (кстати, этого не делают многие историки): этот термин носит в значительной мере условный характер, он суммирует ряд присущих экономической политике того времени черт, по форме напоминающих коммунистические начала (обобществление всех ресурсов, элементы уравнительности в распределении, натурализация хозяйственных отношений).

Следует при этом учитывать особенность самого процесса складывания системы "военного коммунизма". Мы не найдем каких-либо партийных и государственных документов, говорящих о переходе от экономической политики, обстоятельно изложенной в ленинских "Очередных задачах Советской власти", к другой, - к политике "военного коммунизма". Система "военного коммунизма" сложилась постепенно из разнородных и неединовременных государственных актов. "Военно-коммунистические" меры не означали пересмотра и отказа от ранее разработанной экономической политики; они отражали лишь одну, хотя и преимущественную в условиях войны, тенденцию в экономике, обусловленную в основном глубокими объективными причинами. Существовали и другие тенденции, неизбежные и закономерные в стране, в которой сохранялось мелкотоварное хозяйство.

В статье "Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата", написанной к 2-летию Советской власти - в расцвет "военного коммунизма" - В.И.Ленин дал постановку вопроса и канву для обсуждения его коммунистами. Видя проделанное после Октября и характеризуя начавшийся переходный период, он говорил, что "военный коммунизм" не может не соединять в себе черты или свойства старого, капиталистического, и нового, коммунистического, укладов общественного хозяйства, не может не быть периодом борьбы между ними, или, иными словами: "между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом"[7]. Необходимость такого периода "должна быть ясна сама собою" и тут же В.И.Ленин бичует представителей II Интернационала, отличающихся "полным забвением этой самоочевидной истины", отмахивающихся "от всякого признания целой исторической полосы перехода от капитализма к коммунизму"[8]. Об этом приходится напомнить в связи с тем, что среди историков существует мнение, будто В.И.Ленин в годы гражданской войны уже считал возможным непосредственно перейти к коммунизму. В той же статье "Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата" он, подытожив сделанное в области перестройки общественных отношений, подчеркнул: впереди, однако, еще более трудная задача: организационная перестройка всего общественного хозяйства, переход от единичного, обособленного, мелкотоварного хозяйства к общественному крупному хозяйству; "Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами"[9].

В декабре 1919 г. в речи на I съезде земледельческих коммун и

сельскохозяйственных артелей он предостерегал от торопливости в деле перехода к общественному хозяйству в деревне, разъяснял: "Коммунизм есть высшая ступень развития социализма, когда люди работают из сознания необходимости работать на общую пользу. Мы знаем, что сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, - дай бог, чтобы при наших детях, а может быть, и внуках он был установлен у нас"[10].

Эту же мысль В.И.Ленин повторил 2 февраля 1920 г. на заседании ВЦИК: "Но как практически осуществить переход от старого, привычного и всем знакомого капитализма к новому, еще не родившемуся, не имеющему устойчивой базы, социализму - вот самая трудная задача. Этот переход займет много лет в лучшем случае. Внутри этого перехода наша политика распадается на ряд еще более мелких переходов..."[11].

В апреле 1920 г. он же писал: "Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это - работа многих лет и десятилетий.

Это - благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа с т а л а в о з м о ж н о й "[12].

На всем протяжении гражданской войны В.И.Ленин исходил из того, что переход к социализму потребует длительного времени и решения переходных задач. Он подчеркивал, что экспроприация помещиков и капиталистов создала возможность строить "самые первоначальные формы социализма, но коммунистического еще в этом ничего нет... Если в теперешнем строе России и есть что-либо коммунистическое, то это только субботники, а остальное есть лишь борьба против капитализма за упрочение социализма, из которого, после его полной победы, должен будет вырасти тот самый коммунизм, который мы на субботниках наблюдаем не из книг, а на живой действительности"[13].

Руководствуясь основополагающими, принципиальными положениями Программы РКП(б), рассматривавшими мелкобуржуазный уклад в экономике как переходящий, партия не переоценивала ближайшие возможности, учитывая требования, продиктованные условиями гражданской войны. В.И.Ленин призывал трезво и осмотрительно оценивать все явления жизни. На УШ Всероссийской конференции РКП(б) 2 декабря 1919 г. он говорил: "Очень часто, рядом с постройкой фундамента здания, брались за постройку купола, всяких украшений и т.д. Вполне понятно, что все деятели, естественно, увлекаются теми задачами, которые могут

быть выполнены только после установки фундамента"[14]. Из этого опыта необходимо сделать вывод, что следует сосредоточить все усилия на основном, на фундаменте, "на тех простейших задачах, которые всего труднее решить, но которые мы все-таки решим. Это - задача о хлебе, задача о топливе, задача борьбы с вшами. Вот три простейшие задачи, которые дадут нам возможность построить социалистическую республику..."[15].

3 ноября 1920 г. на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования В.И.Ленин говорил о том, как должна быть организована массово-политическая и просветительная работа в стране. Основным ее направлением он считал пропаганду коммунизма, которая должна исходить не из общих рассуждений, каким будет коммунизм, а из конкретных задач хозяйственного и государственного строительства. "Наша главная политика сейчас, - говорил он, - должна быть - экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных, - вот какова наша политика. И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда"[16].

От решения важнейших хозяйственных задач зависели спасение рабочего класса как основной производственной силы и оплота Советского государства, обеспечение всем необходимым Красной Армии и, в конечном счете, - судьба будущего - построение социализма и коммунизма. Вспомним крылатые ленинские слова, сказанные летом 1918 г.: "Борьба за хлеб - борьба за социализм". Так обстояло дело и с решением хозяйственных задач в 1919-1920 гг. Убедительным свидетельством этого являются декреты Советского правительства по хозяйственным вопросам. Базируясь на программных установках партии, они обычно формулировали конкретные задачи, цели, намерения законодателя. Исследователь этого важнейшего исторического источника В.В.Журавлев справедливо пишет: "В период с июля 1918 по 1920 г. еще в большей степени на первый план выступает конкретно-нормирующая функция декретов, усиливается их роль как практических рычагов неотложного, форсированного решения диктатурой пролетариата многочисленных и разнообразных задач жизни страны, оказавшейся в положении военного лагеря"[17].

Как уже отмечалось, условия гражданской войны, голод, разруха диктовали штурмовые формы и методы решения экономических задач, в результате чего капиталистические элементы были вытеснены почти из

всех сфер экономики и завоеваны обширные позиции социалистического характера. В марте 1922 г. В.И.Ленин отмечал, что война с неприятелем, "превышающим наши силы в сто раз", вынудила "идти далеко в области экстренных коммунистических мер, дальше, чем нужно; нас к этому заставляли". "Если бы господа капиталисты в октябре 1917 г. приняли наши предложения, они имели бы в пять раз больше, чем сейчас. Вы воевали три года. Что получили?"[18].

Следует учитывать и другие обстоятельства. "Военно-коммунистическая" экономическая система диктовалась условиями войны, но при этом, как отмечал В.И.Ленин, был допущен целый ряд преувеличений"[19]. Так, представлялось, что экономическую связь города с деревней можно обеспечить через социалистический продуктообмен, без торговли. Были ошибки, обусловленные тем, что не знали как "соблюсти меру" - в исключительно сложной и постоянно меняющейся обстановке невозможно было всегда "соблюсти меру", "не знали, как ее соблюсти"[20], "забегания вперед" вызывались и необходимостью лишить классового врага материальных средств для борьбы против диктатуры пролетариата. Это было вполне оправдано. Партия руководствовалась положением, сформулированным еще Ф.Энгельсом: в интересах победы целесообразно идти дальше первоначально намеченного. Естественным были стремления и расчеты сохранить уже завоеванные позиции на пути создания социалистического производства и распределения, что позволило бы после окончания гражданской войны сократить длительность переходного периода от капитализма к социализму. Наличие таких расчетов не могло не затруднить выработку плана отступления, поворота к нэпу после окончания гражданской войны. Однако наличие подобных преувеличений и неоправдавшихся расчетов не дает основания для того, чтобы приписать идеологию "военного коммунизма" В.И.Ленину, всей партии, со стороны которых "военный коммунизм, якобы, имел, как утверждает Е.В.Олесейк, "идеологическое обеспечение"[21].

Для доказательства этого, выступления В.И.Ленина, его высказывания по хозяйственным и другим вопросам, а также экономическую часть Программы партии Е.В.Олесейк истолковывает таким образом, будто в них обосновываются и развиваются принципы "военного коммунизма". В планах партии, рассчитанных на перспективу, на весь переходный период, он видит "военно-коммунистические" принципы, а в "военном коммунизме" - их осуществление. Во всех явлениях хозяйственной жизни, в том числе и в субботниках, в развитии социалистического соревнования, он видит "военный коммунизм", а в ленинском "Великом по-

чине" – "интересное развитие идей "военного коммунизма". "Военный коммунизм, – пишет он, – включает в себя не только меры, которые позже были признаны несостоятельными или преждевременными (такие, как чрезмерная централизация, вытеснение торговли и т.п.),но и меры, пережившие свою эпоху"[22]. Такое толкование "военного коммунизма", на наш взгляд, вносит путаницу в проблему, ибо оно не соответствует сущности проводившейся в годы гражданской войны экономической политики.

Говоря об экономической политике 1918–1920 гг.,следует иметь в виду, что при ее осуществлении партия учитывала особенности тех или иных регионов. Например, в Туркестане основные элементы советской экономической политики претворялись в жизнь с учетом национальных и социальных особенностей населения края. В связи с неодинаковым уровнем общественно-экономического развития и степенью классовой дифференциации переселенческого села, кишлака и аула военно-хозяйственные меры применялись в крае по-разному. В русских переселенческих селах,где господствовали капиталистические отношения и далеко зашла классовая дифференциация крестьянства, "военно-коммунистические" меры – продразверстка, трудовая повинность – применялись в полной мере. Среди оседлого коренного населения, где еще господствовали докапиталистические отношения, не было достаточно развитого классового самосознания, эти и другие меры "военного коммунизма" проводились с определенными отступлениями от практики Центральной России – их насильственная сторона проявлялась гораздо слабее.

Среди кочевого населения края господствовали еще патриархально-феодальные отношения и сильно было влияние родоплеменных вождей. Здесь "военно-коммунистические" меры почти не применялись[23].

Практика осуществления советской экономической политики в районах, освобожденных от белогвардейской оккупации в конце гражданской войны, в какой-то мере также проливает свет на существо проблемы. Так, в Азербайджане и Дагестане Советская власть начала свою экономическую деятельность не с мер "военного коммунизма". Лишь осложнявшееся экономическое положение вынуждало вводить отдельные чрезвычайные меры.

"Военный коммунизм" полностью сыграл ту историческую роль, которая на него непосредственно возлагалась, он способствовал победе над врагами. Вместе с тем в результате атаки всех позиций капитализма позиции социализма были не только упрочены, но и расширены, причем дальше границ, которые могли быть обеспечены имевшимися в стра-

не материальными, культурными и организационными предпосылками. Отсюда – необходимость отступления к нэпу.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.32, с.121-122; т.34, с.161.

2 Там же, т.34, с.307.

3 Там же, т.44, с.203.

4 Там же, т.36, с.262.

5 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.2. М., 1970, с.207.

6 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.44, с.156.

7 Там же, т.39, с.271.

8 Там же, с.272.

9 Там же, с.277.

10 Там же, с.380.

11 Там же, т.40, с.104.

12 Там же, с.316.

13 Там же, с.34-36.

14 Там же, т.39, с.356.

15 Там же, с.356-357.

16 Там же, т.41, с.407.

17 Куравлев В. В. Декреты Советской власти, 1917 - 1920 гг. М., 1979, с.391.

18 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.45, с.9-10.

19 Там же, т.43, с.79.

20 Там же, с.63.

21 Олесюк Е. В. Разработка экономической политики Коммунистической партии в трудах Ленина (1917-1921). Ростов-на-Дону, 1977, с.108.

22 Там же, с.154.

23 Нуруллин Р. А. Политика "военного коммунизма" в Туркестане. Ташкент, 1970, с.72-73.

Ю. И. Кораблев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.И.ЛЕНИНА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ЗАВОЕВАНИЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ В НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

В 1920 г., когда уже был близок полный разгром интервентов и белогвардейцев, В.И.Ленин поручил В.В.Адоратскому, являвшемуся тогда заместителем начальника Центрального архивного управления, собрать материалы по истории гражданской войны и Советской власти[1]. Это была ленинская забота об изучении первого победоносного опыта защиты революционных завоеваний. В.И.Ленин показал замечательный пример глубоко научного, всестороннего обобщения опыта организации государством диктатуры пролетариата разгрома внутренней и внешней контрреволюции, пытавшейся путем гражданской войны и военной интервенции реставрировать сокрушенный революцией капитализм в России. Ленинское политическое и военное руководство защитой завоеваний Великого Октября обеспечило победу Советского государства в первой военной схватке с мировым империализмом. Произведения В.И.Ленина стали для историков теоретической, методологической и источниковой основой исследований истории Великого Октября и его защиты.

Исторический опыт первой страны социализма, а позднее и других социалистических стран подтвердил непреходящее значение ленинского положения о том, что всякая революция должна уметь себя защитить. На протяжении всей своей истории после Октября советскому народу приходилось одновременно созидать социалистическое общество и защищать завоеванное. Ведя по-ленински неустанную борьбу за мир, за мирное сосуществование государств с различными социальными системами, партия и Советское государство всегда помнили ленинский завет: не забывать о постоянной опасности империалистической агрессии, готовиться к защите социалистического Отечества, быть всегда начеку в отношении происков империалистов.

Проблема защиты завоеваний революции и социализма от победы Октября до наших дней отражена в тезисах ЦК КПСС "50 лет Великой Октябрьской социалистической революции"[2]. Раскрывая огромное международное значение первой победы страны Советов в ожесточенной схватке с мировым империализмом и внутренней контрреволюцией ЦК КПСС подчеркивал: "Опыт первых лет Советской власти свидетельствует о том, что

свергнутые эксплуататорские классы всеми средствами пытаются вернуть утраченные позиции. Победивший народ должен быть всегда готов с оружием в руках защитить завоевания революции, подавить сопротивление эксплуататоров. Революционное насилие над эксплуататорами, являющееся ответом на насилие с их стороны, - священное право народа, поднявшегося на борьбу за свое социальное освобождение"[3]. ЦК КПСС вновь напомнил, что социалистическая революция, как учили К.Маркс и Ф.Энгельс, "...обязана защищать себя, должна противопоставить агрессивности классового противника несокрушимую военную мощь"[4].

Актуальность этих положений и выводов убедительно подтверждалась событиями мирового освободительного движения последующих лет и особенно трагической судьбой чилийской революции, не сумевшей себя защитить от натиска реакционных сил. Ленинское положение о защите завоеваний революции и социализма с новой силой прозвучало в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, в новой редакции Программы КПСС.

С 1968 по 1986 г. значительно пополнилась источниковая база для исследования проблем защиты завоеваний Великого Октября в трудах В.И.Ленина и документах партии. В дополнение пятому изданию сочинений В.И.Ленина, содержавшему около двухсот ранее неизвестных исследователям по военным вопросам документов, в 1970-1980 гг. вышли в свет XXVII, XXVIII и XXIX Ленинские сборники. В них впервые опубликовано около 700 документов за 1917-1920 гг., дающие возможность полнее и глубже раскрыть деятельность В.И.Ленина, ЦК РКП(б), Совета Обороны по защите республики, разгрому сил иностранной и внутренней контрреволюции, строительству армии и флота. Ценнейшим источником является впервые опубликованная в XXVII Ленинском сборнике речь В.И.Ленина по военному вопросу на VIII съезде партии, произнесенная 21 марта 1919 г.[5] Вышли подготовленные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 5, 6, 7, 8, 9 и 10 тома биографической хроники В.И.Ленина, содержащие сотни новых документов и фактов из области военно-организаторской деятельности В.И.Ленина, партии и Советского государства. Новый документальный материал по этим вопросам имеется в очередных томах "Переписки Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями"[6], в книге-хронике о деятельности ЦК РСДРП(б) - РКП(б) в 1917-1919 гг.[7], в 4-9 томах "Декреты Советской власти". В 1969 - 1978 гг. было впервые осуществлено серийное издание документов Главного командования (1917-1920 гг.) и командования фронтов Красной Армии (1918-1922 гг.), завершившееся выпуском обширного справочного

тома[8]. Большой интерес представляют новые документы, показывающие организацию вооруженного отпора войскам германского империализма и первые бои молодой Красной Армии с германскими войсками в феврале – начале марта 1918 г.[9] Ряд ценных документальных публикаций вышел в союзных республиках.

Разработка проблем защиты завоеваний Октябрьской революции в рассматриваемый период отличалась, как и в историографии Октября в целом, дальнейшим расширением круга изучаемых проблем, все более полным освоением ленинской концепции защиты революционных завоеваний. Этот процесс имел своим результатом, с одной стороны, – создание ряда крупных работ и глав в обобщающих трудах, синтезирующих достижения историографии предшествующего периода[10], с другой, – появления работ, посвященных углубленному детальному исследованию тех сторон проблемы, которые ранее освещались слабо или вообще не привлекали внимание историков.

Среди вопросов, разработка которых в последние годы продвинулась значительно вперед, можно назвать такие, как военная программа пролетарской революции, военное наследие В.И.Ленина дооктябрьского периода и исторические корни военной организации Советского государства, слом старой армии, Красная гвардия на защите завоеваний революции, первые шаги советского военного строительства в центре и на местах, вооруженная борьба в начальный период гражданской войны, деятельность Совета Обороны, ленинское руководство вооруженной борьбой и обороной страны в целом, борьба с силами контрреволюции в национальных районах страны и др.[11] Вышел первый специальный труд по историографии иностранной военной интервенции и гражданской войны и брошюры по новейшей историографии гражданской войны[12].

Теоретическая и практическая деятельность В.И.Ленина по организации обороны страны, руководству вооруженной борьбой нашла глубокое освещение в трудах И.И.Минца, Н.Н.Азовцева, Г.Н.Голикова, Е.Н.Городецкого, Д.М.Гринишина, Н.Ф.Кузьмина, В.Д.Поликарпова, С.В.Лацицкого, В.П.Наумова, Н.Р.Панкратова, В.А.Устименко и др.[13]

Интенсивная разработка "военной ленинианы", обстоятельное освещение ленинского наследия по военным вопросам позволили глубоко осветить военно-организаторскую деятельность В.И.Ленина в его научной биографии, подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и тем самым восполнить пробелы предшествующих биографий. Авторы научной биографии В.И.Ленина показали его роль как создателя Красной Армии и гениального организатора разгрома интервентов и белогвар-

дейцев. "В годы гражданской войны, – говорится в биографии, – он выступал не только как политический вождь, но и как выдающийся стратег, замечательный и глубокий знаток военной науки и военного искусства"[14].

Если раньше во многих трудах рассматривалось преимущественно ленинское военно-теоретическое наследие и мало – военно-организаторская деятельность, то в работах изучаемого периода на большом фактическом материале показывается многогранная деятельность В.И.Ленина как руководителя дела защиты завоеваний революции, начиная с октября 1917 г. и до окончания гражданской войны.

В литературе последних лет показана деятельность В.И.Ленина по превращению Советской страны в единый военный лагерь: мобилизация промышленности на нужды обороны, развертывание производства вооружения, организация продовольственного дела, борьба с происками контрреволюции. В монографии Е.Г.Гимпельсона раскрывается роль В.И.Ленина в разработке и осуществлении политики "военного коммунизма", сумевшей подчинить всю внутреннюю жизнь страны решению военных проблем и выдержать блокаду Антанты[15]. Впервые появилось фундаментальное исследование А.Л.Кубланова о Совете рабочей и крестьянской обороны, о том, как Чрезвычайный орган диктатуры пролетариата под руководством ленинской партии успешно решал коренные проблемы обороны страны.

Наряду с книгами о роли В.И.Ленина в создании Красной Армии вышли в свет работы, показывающие ленинскую заботу о строительстве Красного Военно-Морского Флота[16]. Авторы вводят в научный оборот новые материалы из Центральных архивов страны. По подсчетам Б.И.Зверева, Совнарком в течение 1918 г. рассмотрел не менее 70 вопросов по строительству флота и его боевому применению, а за весь период гражданской войны при непосредственном участии В.И.Ленина по этим вопросам было принято более 500 постановлений и распоряжений[17].

Роль В.И.Ленина в организации и деятельности принципиально новой, социалистической системы высших партийных, государственных и военных органов руководства обороной страны (ЦК РКП(б), ВЦИК, Совнарком РСФСР, Совет Обороны, Реввоенсовет Республики) исследована и освещена в книге С.В.Липицкого[18]. Опыт комплексного изучения системы высшего политического и военного руководства обороной социалистического Отечества в 1917-1920 гг. заслуживает одобрения.

Достигнутый уровень изучения трудов и деятельности вождя пролетариата по организации защиты революции позволяет перейти к углубленной комплексной разработке данной проблемы. Она предполагает более

глубокое и широкое раскрытие ленинской концепции защиты завоевания Великого Октября, гражданской войны, в частности, анализ внешней политики Советской власти как политики защиты социалистического Отечества, исследование идейно-политической деятельности В.И.Ленина, партии, Советского государства в условиях, когда военный вопрос становится главным и решающим в жизни страны, изучение ленинского наследия по вопросам социальной психологии и социальной активности масс в войнах в защиту социалистического Отечества.

Важное значение имеет дальнейшая разработка истории создания и функционирования в годы гражданской войны военно-политического союза советских республик и роли В.И.Ленина как вдохновителя и организатора братского боевого сотрудничества трудящихся всех национальностей нашей страны в защите завоеваний Великого Октября, в разгроме объединенных сил белогвардейцев и интервентов в годы гражданской войны.

Примечания

[1] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.51, с.176.

[2] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. – Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с.10-11, 14-15, 18-23, 27-28, 62-63.

[3] Там же, с.11.

[4] Там же, с.62.

[5] Ленинский сборник, т.XXXVII. М., 1970, с.135-140.

[6] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сб.док., т.3-8. М., 1967-1974.

[7] Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) – РКП(б) в 1917-1918 гг. М., 1974; Он же. Деятельность ЦК РКП(б) в 1918-1919 гг. М., 1976.

[8] Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920). М., 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1920), т.1-4. М., 1971-1978.

[9] Советские архивы, 1968, № 1, 12-28.

[10] История Коммунистической партии Советского Союза, т.3 (март 1917 – 1920 г.), кн.1-2. М., 1967-1968; Ленин В. И. Биография. Изд.5-е. М., 1972; История Коммунистической партии Советского

Союза. Изд.5-е. М., 1977; К о р а б л е в Ю. И. В.И.Ленин и создание Красной Армии. М., 1970; Крах первого нашествия на Страну Советов. М., 1973; КПСС - организатор защиты социалистического Отечества. М., 1977; Партия и армия. М., 1977; Вооруженные Силы Великого Октября. М., 1977 и др.

11 К о в а л е н к о Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918-1920 гг. М., 1972; С е л и в а н о в П. А. На защите завоеваний Октября. Из истории борьбы большевиков Белоруссии по созданию советской военной организации (октябрь 1917 - 1918 гг.). Минск, 1971; П у т ы р с к и й Е. П. Боевой Петроград в 1918 г. М., 1972; К р у ш а н о в А. И. Вооруженная борьба рабочих и крестьян против объединенных сил интервентов и внутренней контрреволюции (апрель 1918 - март 1919 гг.). Владивосток, 1972; История латышских стрелков (1915-1920). Рига, 1972; К у б л а н о в А. Л. Совет рабочей и крестьянской обороны. Л., 1975; Х е с и н С. С. Моряки в борьбе за Советскую власть. М., 1978; Т а ш л и е в Ш. Т. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1-2. Ашхабад, 1974-1975.

12 Н а у м о в В. П. Летопись героической борьбы. М., 1972; С п и р и н Л. М., И л ь и н А. Л. Современная историография гражданской войны, 1918-1920 гг. М., 1980.

13 Н а у м о в В. П. В.И.Ленин об основных проблемах истории гражданской войны в СССР. М., 1969; Г р и н и ш и н Д. М. О военной деятельности В.И.Ленина. Киев, 1970; Г о р о д е ц к и й Е. Н. Ленин - основоположник советской исторической науки. М., 1970; В.И.Ленин и военная история. М., 1970; Г а р и б д ж а н я н Г. Б. В.И.Ленин и большевики Закавказья. М., 1971; А з о в ц е в Н. Н. В.И.Ленин и советская военная наука. М., 1971; У с т и м е н к о В. А. Ленинские принципы советского военного строительства. М., 1971; Л и п и ц к и й С. В. Ленинское руководство обороной страны, 1917-1920. М., 1979; К о р а б л е в Ю. И. В.И.Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979; П а н к р а т о в Н. Р. Разработка В.И.Лениным военной программы пролетарской революции и борьба за ее осуществление. М., 1980.

14 В.И.Ленин. Биография. Изд.7-е. М., 1981, с.470.

15 Г и м п е л ь с о н Е. Г. "Военный коммунизм": политика, практика, идеология. М., 1973.

16 З в е р е в Б. И. В.И.Ленин и флот (1918-1920). М., 1978; С е л я н и ч е в А. К. В.И.Ленин и становление советского военно-морского флота. М., 1979.

17 З в е р е в Б. И. - В.И.Ленин и флот (1918-1920), с.2, 83.

18 Л и п и ц к и й С. В. Ленинское руководство обороной страны. М., 1979.

Х. Ш. Иноятов

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 70-е гг.

Изучение истории пролетарской революции и гражданской войны в нашей стране - одна из важнейших задач советской исторической науки. В ее решении достигнуты значительные успехи. История гражданской войны в Средней Азии - неразрывная часть истории гражданской войны в СССР. Поэтому при анализе местной историографии нельзя не учитывать и работы общесоюзные, в той или иной мере отражающие историю иностранной военной интервенции и гражданской войны в Средней Азии.

В основе историографии гражданской войны лежат труды В.И.Ленина, многолетний кропотливый труд большого коллектива специалистов филиалов ИМЛ в республиках Средней Азии по переводу и изданию Полного собрания сочинений В.И.Ленина.

Продолжается работа по расширению документальной базы исследований по истории Октябрьской революции и гражданской войны[1]. Изданы сборники по вопросу раскрепощения женщин Средней Азии в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Сборник документов о культурном строительстве в Туркестанской АССР - составная часть общесоюзного издания "История культурного строительства в СССР". Публикация документов по истории ХНСР и БНСР осуществлена впервые. Изучение, подбор и подготовка документов к печати затруднялась их разбросанностью по многим партийным и государственным архивам в центре и на местах. Наряду с документами на русском языке, значительная часть документов - на узбекском, таджикском и туркменском языках, написанных арабской графикой.

Ценными источниками стали сборники воспоминаний активных участников гражданской войны на территории Среднеазиатских республик[2]. Опубликованы избранные труды Файзуллы Ходжаева[3].

Ведущие ученые участвовали в создании сводных трудов по истории отдельных Среднеазиатских республик, коммунистических организаций, истории рабочего класса и крестьянства, некоторые главы в которых посвящены истории Октябрьской революции и гражданской войны[4].

Кроме коллективных трудов, за последние годы по данной проблеме среднеазиатскими учеными изданы монографии, брошюры, статьи.

В центре внимания историков находились вопросы истории отдельных республик и областей в период гражданской войны, победоносного ведения ее советским народом[5]. Следует выделить исследования М.И.Иркаева, Ш.Т.Ташлиева, Я.М.Досумова, П.П.Никишова, С.У.Узбекова, Р.А.Абдулхаева. Изучение данного опыта имеет всемирное значение. Только защитив завоевания революции, советские люди получили возможность строить социализм. В то же время опыт военный и опыт революционного преобразования общества служили укреплению мощи страны, дали возможность выстоять во всех испытаниях. Победив силы контрреволюции в гражданской войне, советский народ тем самым выполнил интернациональный долг перед трудящимися всего мира.

В двухтомном труде Ш.Ташлиева "Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане" вскрыта связь событий гражданской войны в Туркмении с общетуркестанским и в целом общероссийским процессом революционной борьбы за власть Советов. Исследуется такой малоизученный вопрос, как обстановка во враждебном лагере, связи между различными группировками белогвардейцев и интервентами. Ярко показана активная борьба населения в поддержку Советской власти, широко освещена разносторонняя деятельность Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и партийных организаций по созданию и укреплению военно-политического союза рабочего класса и крестьянства.

В монографии М.Иркаева "История гражданской войны в Таджикистане" раскрыты причины возникновения басмачества, его социальные корни, участие английских империалистов в развязывании гражданской войны в Восточной Бухаре, причины ее затяжного характера.

В 70-е гг. историки шире рассматривают проблему защиты революции[6]. Авторы раскрывают ленинское положение о том, что защита Отечества в стране, где победила социалистическая революция, не только национальная, но и интернациональная задача поддержки мирового революционного процесса. Исследуются формы защиты социалистического государства, пути экономической, морально-политической подготовки к обороне, создания армии социалистического государства, руководящая роль Коммунистической партии в решении этих задач. Опираясь на достижения союзной историографии, историки Среднеазиатских республик создали на местном материале серьезные исследования – такие, как "Политработа на Закаспийском фронте в 1918-1920 годах" Д.Мамедсахатова, "Большевистское подполье Закаспия" Р.М.Эсенова.

По-прежнему важное место в историографии гражданской войны занимает историко-партийная тематика[7]. Исследованы история создания и

деятельность отдельных партийных организаций Туркестанской АССР и Хорезмской Коммунистической партии (Н.Х.Каландаров), осуществление национальной политики Коммунистической партии в Туркестане (Х.Т.Турсунов), исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане ("К социализму, минуя капитализм".М.,1974), осуществление ленинской идеи крестьянских Советов (В.М.Ионов),политика "военного коммунизма" в Туркестане (Р.А.Нуруллин), партийное строительство в Средней Азии в 1919-1924 гг. (С.А.Назаров), роль Компартии в создании национальной государственности узбекского народа (А.И.Ишанов), вопрос о непролетарских партиях, их месте и роли в переходный период (П.П.Никишов).

Появились новые работы, посвященные большевикам-ленинцам,революционным деятелям, организаторам масс в борьбе за победу Советской власти в Туркестане[8]. Не ослаб интерес к непосредственным участникам боевых действий[9]. Опубликованы новые исследования о зарубежных интернационалистах в Туркестане[10]. В этих работах дается яркая картина героической борьбы интернационалистов на фронтах гражданской войны в Туркестане, их участия в мирном хозяйственном строительстве. Особо следует отметить разработку этой темы А.М.Матвеевым,его стремление к обобщению и глубокому анализу фактического материала.

Ряд статей освещает процесс зарождения военно-политического союза рабочего класса и трудящегося дехканства Туркестана (Р.А.Нуруллин, Р.Абдулхаев)[11]. Однако работ по этой теме мало, отдельных ее аспектов касаются авторы, исследующие другие проблемы гражданской войны.

Опубликованы монографии, брошюры, статьи о решении национального вопроса в Средней Азии[12], национально-государственном строительстве[13], становлении гражданского права[14], деятельности рабоче-крестьянской инспекции[15], деятельности профсоюзов[16], о борьбе с голодом и продовольственной политике[17].

Интересна работа Л.И.Яковенко об осуществлении продовольственной политики партии в Туркестане, большое внимание в ней уделяется вопросу разработки В.И.Лениным теоретических основ продовольственной политики партии, ее проведению в центральных районах страны и особенностям в Туркестане, не прошедшего стадии капиталистического развития.

Разрабатывались также вопросы политики "военного коммунизма"[18]. Тема очень актуальная, вопросы проблем тыла в годы гражданской войны, единства фронта и тыла недостаточно изучены и обобщены. Требуется более широкое раскрытие сущности политики "военного коммунизма"

и с точки зрения чрезвычайных мер, вызванных условиями гражданской войны и невероятных экономических трудностей, и с точки зрения создания и укрепления нового социалистического уклада советской экономики.

Работа Р.А.Нуруллина во многом восполнила пробел в изучении вопросов осуществления политики "военного коммунизма" в Туркестане. В ней исследуется деятельность Компартии Туркестана по мобилизации промышленности, продовольственных, а также трудовых ресурсов на нужды обороны республики.

Историками Среднеазиатских республик за последние годы немало сделано в области исследования экономической политики, хозяйственного строительства, аграрной политики[19]. Как правило, эти работы хронологически выходят за рамки гражданской войны, часто это статьи или сообщения. Процесс накопления нового архивного и статистического материала и интерес к проблемам тыла не ослабевает.

Большая группа исследований, также охватывающих хронологические периоды, содержит материалы по истории гражданской войны в Средней Азии. Работы эти посвящены культурному строительству, идеологической борьбе, интернациональному воспитанию трудящихся[20]. Значительно меньше работ о решении женского вопроса в республиках Средней Азии (Р.Х.Аминова, Х.С.Татыбекова и др.)[21] и ленинской внешней политике[22]. Предметом специального исследования стало осуществление ленинской идеи создания крестьянских Советов в слаборазвитых странах на примере Туркестана[23].

Несмотря на обилие литературы по советскому строительству в годы гражданской войны, такие вопросы, как деятельность советских и общественных организаций, трудящихся масс, организованных местными советами, численный, социальный, партийный и национальный состав Советов, нуждается в более глубоком исследовании.

Изучению борьбы за установление и укрепление народной Советской власти в Хорезме и Бухаре уделяется пристальное внимание.

Некоторые моменты, связанные с первыми социалистическими преобразованиями в Туркестане, освещены исследователями, разрабатывающими проблему некапиталистического пути развития народов Советского Востока к социализму[24].

Советские историки активно включаются в борьбу против клеветнических измышлений наших идеологических противников в отношении героической борьбы народов Средней Азии за власть Советов[25]. Работы И.С.Зенушкиной, Х.Ш.Иноятова, Г.А.Хидоятова разоблачают попытки бур-

жуазных историков фальсифицировать историю иностранной военной интервенции и гражданской войны в Туркестане.

Большое достижение в работе среднеазиатских историков – подготовка и издание значительного количества историографических работ, в том числе и по истории гражданской войны в республиках Средней Азии[26]. Это свидетельствует о их возросшем опыте.

В целом для среднеазиатской историографии в 70-е гг. характерны повышение теоретического уровня исследований, разработка малоизученных проблем с широким использованием предшествующего опыта. Укрепилось содружество в разработке важных проблем истории гражданской войны в Средней Азии научных коллективов внутри республик и между ними.

В то же время отмечается некоторый спад в разработке истории гражданской войны на территории Средней Азии. Он сказался в том, что при разнообразии исследуемых тем и большом количестве опубликованной продукции, крупных обобщающих трудов, комплексных исследований периода гражданской войны недостаточно. Однако публикация значительного количества статей и сообщений свидетельствует о том, что исследовательская работа по истории гражданской войны все же не прекращается. Для активизации этой работы, ликвидации мелкотемья, определенного распыления сил, необходимо улучшение координационной работы в республике и во всем регионе, еще более тесной связи научных коллективов и ученых вузов республик Средней Азии для разработки стержневых научных проблем.

Важная задача – продолжение историографических исследований, создание монографических исследований, посвященных непосредственно периоду гражданской войны в отдельных республиках Средней Азии. Обостряющаяся идеологическая борьба настоятельно требует включать в проблематику конкретно-исторических исследований темы и сюжеты, широко освещающиеся в западной исторической литературе, но по ряду причин не получившие достаточной разработки в нашей историографии.

Примечания

[1] Декреты Советской власти, т.5-9 (1971-1978). М.: Политиздат; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Сб. док-тов, в 4-х т. М.: Воениздат, 1971-1978; Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917-1936 гг.). Сб.

док-тов и мат-лов. М.: Мысль, 1971, с.463; Боевой путь Первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов (июнь 1918 - февраль 1921 г.). Ашхабад: Ылым, 1972, с.285; Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917-1924 гг). Сб.док-тов, т.1; Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления Советской власти и гражданской войны (1917-1920 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1973, с.571; Раскрепощение женщин Киргизии Великой Октябрьской социалистической революцией (1917-1937 гг.). Сб.док-тов и мат-лов. Фрунзе: Кыргызстан, 1973, с.299; История Хорезмской народной советской республики (1920-1924 гг.). Сб.док-тов. Ташкент: Фан, 1976, с.374; История Бухарской народной советской республики (1920-1924 гг.). Сб.док-тов. Ташкент: Фан, 1976, с.483; Компартия Узбекистана в борьбе за решение женского вопроса в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Сб.док-тов и мат.-лов. Ташкент: Узбекистан, 1977, с.455.

[2] К а р а в а е в А. А. С именем вождя. Ашхабад: Туркменистан, 1972, с.120; Т к а ч у к Ф. И. Пламенные годы. (На фронтах гражданской войны в Туркестане, 1917-1920 гг.). Ташкент: Узбекистан,1975, с.62; Чекисты огненных лет. Сборник очерков и воспоминаний. Фрунзе: Кыргызстан, 1976, с.187; Они боролись за Советскую власть. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Каракалпакии. Нукус: Каракалпакстан, 1977, с.148.

[3] Х о д ж а е в Ф. Избранные труды,в 3-х т.Ташкент: Фан,1970-1972.

[4] История рабочего класса Таджикистана (1917-1920), т.1-2. Душанбе: Дониш, 1972-1973, с.297; История советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1972, с.610; История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Фан, 1974, с.583; История Каракалпакской АССР, в 2-х т., т.2. Ташкент: Фан, 1977; От победы Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней, 1974, с.455; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1974, с.767; История рабочего класса Советского Узбекистана. Ташкент: Фан, 1974, с.357; История рабочего класса Советского Каракалпакстана. Ташкент: Фан, 1977, с.144; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1979.

[5] И р к а е в М. И. История гражданской войны в Таджикистане. Изд.2-е, доп. Душанбе: Ирфон, 1971, с.696; А б д у л х а е в Р.А. Упрочение Советской власти в районах верховья Зеравшан (1918-1923гг.). Душанбе: Дониш, 1972, с.155; П у л а т о в Г., Р а ш и д о в Г. Ташкент в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 - 1920 гг.).Ташкент: Узбекистан, 1972, с.190; Крах первого нашествия империализма на Страну Советов. М.: Воениздат, 1973, с.440; Провал авантюры империалистов в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке, с.351-389; У з б е к о в С. У. Северная Киргизия в период гражданской войны (1918-1920 гг.). Фрунзе: Илим, 1973, с.155; Т а ш л и е в Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1-2, Ашхабад: Туркменистан, 1974-1975, с.278-283; Д о с у м о в А.М. Каракалпакия в годы гражданской войны, 1918-1920. Нукус: Каракалпакстан, 1975, с.235; Ш м а г д и е в Ш. А. Гражданская война и разгром басмачества в Узбекистане. Ташкент, 1975, с.43; Н и к и ш о в П. П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1976, с.160; П о л я к о в Ю. А., Ч у г у н о в А. И. Конец басмачества. М.: Наука, 1976, с.183; Р а ф и к о в М. А. От Волги до Тянь-Шаня. (Братская помощь Первой приволжской стрелковой бригады народам Бухары, Ферганы, Семиречья в борьбе за Советскую власть в 1919-1922 гг. Казань, 1976, с.158.

6 К о б а Н. Ф. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства Туркестана по выполнению ленинских указаний об укреплении границ (1918-1920 гг.). - Изв.АН ТССР. Сер.обществ.наук, 1971, № 2, с.9-14; Б е г е н д ж е в О. Из истории большевистского подполья в Закаспии (1918-1919 гг.). - В кн.: Вопросы строительства социализма и коммунизма в Туркменистане. Ашхабад, 1972,с.5-14; А м а н ж о л о в К. Национальные формирования Красной Армии в Средней Азии и Казахстане (1918-1920 гг.). Алма-Ата, 1973, с.30; М а м е д с а х а т о в Д. Политработа на Закаспийском фронте в 1918-1920 гг. Ашхабад: Ылым, 1974, с.117; Э с е н о в Р. М. Большевистское подполье Закаспия. М.: Мысль, 1974, с.215; К а л а ч е в В. А. Солдаты Киргизии. (В огненном кольце). Фрунзе: Киргызстан, 1974, с.80; Х у д а й б е р д и е в А. Большевики - организаторы защиты и интернациональной поддержки Керкинского Совета (1919-1920 гг.). - В кн.: В.И.Ленин и исторические судьбы туркменского народа. Ашхабад, 1976, с.35-48; Х у д а й б е р д ы е в О. Создание национальных частей Красной Армии в Средней Азии и их участие в разгроме контрреволюции (1918-1924 гг.). Душанбе, 1978, с.20; К о р а б л е в О. И. В.И.Ленин и защита завоеваний Великого Октября, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1979, с.544.

7 Т у р с у н о в Х. Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917-1924 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1971, с.367; Н и к и ш о в П. П. К истории партийного строительства в Киргизии в период гражданской войны. - В кн.: Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии, вып.7. Фрунзе, 1971, с.60-73; О н ж е. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1976, с.160; П у х о в а М. Из истории деятельности большевиков Туркестана по созданию и совершенствованию органов управления народным хозяйством (1917-1920 гг.). - Труды Киргизского ун-та, 1971, вып.4. Из истории Компартии Киргизии, с.21-39; Н а з а р о в С. А. Руководство ЦК РКП(б) партийным строительством в Средней Азии. Ташкент: Узбекистан, 1972, с.369; К о т л я р П. К вопросу о борьбе коммунистов Туркестана за претворение в жизнь ленинских принципов внешней политики. - Ученые записки Ташкентского пед.ин-та, 1972, т.89, с.32-60; Н у р и е в а В. Формы и методы партийной работы среди женщин Узбекистана (1919-1932 гг.). Ташкент, 1972, с.111-131; Д ж а м б а к и е в Х. Роль Коммунистической партии в развитии национальной советской печати в Туркестане (1917 - 1920 гг.). - В кн.: Вопросы экономической истории Узбекистана. Ташкент, 1972, с.151-165; И с н о в а В. М. Ленин и Советы. (Осуществление ленинской идеи создания крестьянских Советов в слаборазвитых странах на примере Туркестана). Душанбе: Ирфон, 1973, с.202; К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917-1937 гг. М.: Политиздат, 1974, с.431; К а л а н д а р о в Н. Х. Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920-1924). Ташкент: Узбекистан, 1975, с.328; Н у р у л л и н Р. А. Борьба Компартии Туркестана за осуществление политики военного коммунизма. Ташкент: Узбекистан, 1975, с.143; К а р р и е в а Р. М. Работа партийных организаций Закаспия среди женщин (1917-1924 гг.). - Изв. АН ТССР. Сер.обществ.наук. Ашхабад, 1976, № 2, с.19-29; А б д у с а т т а р о в Г. С. Создание и деятельность местных организаций Компартии Туркестана. По материалам Самаркандской и Сырдарьинской областей. Ташкент: Фан, 1977, с.141; А з и з х а н о в А. Г. Туркбюро - полномочный орган ЦК РКП(б). Ташкент: Узбекистан,1977,с.143; И ш а н о в А. И. Роль Компартии и Советского правительства в соз-

дании национальной государственности узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 1978, с.272.

8 Пермяк Ю. Е. Девять ашхабадских комиссаров. Ашхабад: Туркменистан, 1972, с.171; Ишанов А. И. Файзулла Ходжаев. Очерк жизни и деятельности. Ташкент: Узбекистан, 1972, с.111; Хасанов К. Посланцы Ленина. Ташкент: Узбекистан, 1974, с.270; Ташлиев Ш. Пламенный борец за дело социализма (о жизни и деятельности Н.А.Паскуцкого). Ашхабад: Туркменистан, 1979, с.123.

9 Обухов В. Т. Ради нашего счастья. М., 1972, с.158; 1-й Оренбургский советский кавалерийский трудового казачества полк и 1-й полк 1-й Туркестанской кавалерийской дивизии. За народное дело, вып.2. Душанбе: Ирфон, 1974, с.406; Сульженко И. Г. Чоновцы. (Страницы из жизни пишпекских комсомольцев 20-х гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1975, с.144.

10 Матвеев А. М. Зарубежные интернационалисты в Туркестане. – В кн.: Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. М.: Наука, 1971, с.164-207; Он же. Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-политической жизни дореволюционного и Советского Туркестана (1914-1920 гг.). Ташкент, 1975, с.70; Он же. Из истории Совета интернациональной пропаганды на Востоке (Отделения "Союза освобождения Востока" в Ташкенте, Самарканде и других городах Туркестана, 1919-1920 гг.). Ташкент, 1977; Никишов П.П. Во имя пролетарской солидарности. – Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии, вып.9. Фрунзе, 1972, с.65-76; Юнель А. И. К истории деятельности индийской патриотической эмиграции в Средней Азии и Закавказье в 1918-1922 гг. – В кн.: Проблемы освободительного движения и международных отношений в новое и новейшее время. М., 1973, с.49-64; Расуль-заде П. Н. Индийские революционеры в Советском Туркестане (1917-1920 гг.). – В кн.: Узбекистан и страны Востока. Ташкент, 1975, с.40-48; Досумова Г. Я. Участие зарубежных интернационалистов в защите завоеваний Октября в Каракалпакии. – Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1976, № 2, с.50-56; Артыков М. З. Участие иностранных интернационалистов в борьбе за Советскую власть в Самарканде (1917-1920 гг.). – Труды Самаркандского ун-та, вып.328, 1976, с.54-66; Сологубов Н. Интернационалисты. Великий Октябрь и революционное движение пролетарских интернационалистов в Туркестане (1916-1922 гг.). – Звезда Востока, 1977, № 4, с.157-183.

11 Нуруллин Р. А. Военно-политический союз народов страны в годы гражданской войны. – В кн.: Великая сила дружбы народов. – Сб.статей. Ташкент: Узбекистан, 1973, с.61-80; Елмуратов Н. Союз рабочего класса с трудовым дехканством Каракалпакии (1917-1924 гг.). Нукус, 1973, с.30; Абулхаев Р. Военно-политическая помощь народов СССР трудящимся Таджикистана в годы гражданской войны. – В кн.: Таджикистан в братской семье народов СССР, вып.2. Душанбе, 1974, с.29-42.

12 Турсунов Х. Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917-1924 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1971, с.367; Рахманов Н. М. Осуществление ленинской национальной политики в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1973, с.198; Сапаров А. Ленинская национальная политика и образование Туркменской ССР. – В кн.: Ленинская национальная политика и борьба против

ев фальсификаторов. Ашхабад, 1975, с.44-55; Минеев В. И. О некоторых особенностях решения национального вопроса в Туркестане в период борьбы за упрочение Советской власти. - Сборник научных трудов Ташкентского ун-та, 1976, № 493, с.105-118.

13 Ишанов А. И. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 1978, с.272; История национально-государственного строительства в СССР, 1917-1978. Изд. 3-е доп. и перераб. М., 1979.

14 Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1973, с.57; Сатыбеков С. С. Развитие гражданско-процессуального права Советского Киргизстана в период вхождения его в Туркестанскую АССР (1918-1924 гг.). - Труды Киргизского ун-та, 1974, вып.9, с.87-99.

15 Атаджанов А. Р. Организация и деятельность РКИ в Туркестане. Ташкент: Фан, 1972, с.116; Мукамбаева Г. А. Об истории образования рабоче-крестьянской инспекции в Киргизии. - Труды Киргизского ун-та, вып.9, 1974, с.3-13.

16 Боршин Н. А. Профессиональные союзы Туркестана в борьбе за подъем культурной и физкультурно-оздоровительной работы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1917-1920гг.). - Ученые записки Ташкентского пед.ин-та, т.103, 1972, с.97-107; Набиев А. Н. Участие профсоюзов Самаркандской области в проведении коммунистических субботников (1919-1920 гг.). - Труды Самаркандского ун-та, вып.328, 1976, с.67-77.

17 Мазаева Л. М., Усманова Н. Х. К вопросу о продовольственном положении в Туркестане и мерах Советской власти по ликвидации голода в годы гражданской войны (1917-1920 гг.). - Труды Ташкентского ун-та, вып.411, 1973, с.118-132; Яковенко Л. И. Продовольственная политика Коммунистической партии и ее осуществление в Туркестане (1918-1924 гг.). Душанбе: Ирфон, 1974, с.288.

18 Нуруллин Р. А. Борьба Компартии Туркестана за осуществление политики "военного коммунизма", с.143; Джамбакиев Х. Осуществление политики "военного коммунизма" в Туркестане и ее особенности. - Труды Ташкентского ин-та нар.хоз-ва, вн.119, 1977,с.78-82.

19 Пухова М. Из истории деятельности большевиков Туркестана по созданию и совершенствованию органов управления народным хозяйством (1917-1920). - Труды Киргизского ун-та, вып.4, 1971,с.21-39; Аметов К. А. Аграрная политика Советской власти в Каракалпакии. Нукус: Каракалпакстан, 1972, с.231; Джалилов Ш. Р. Социалистическое переустройство народного хозяйства Северного Таджикистана (1917-1927 гг.). Душанбе: Ирфон, 1973, с.115; Хамдходжаев А. Ленинский декрет об орошении и работа по восстановлению и развитию ирригационного строительства. - Труды Ташкентского ун-та, вып.471, 1974, с.16-27; Мошев М. Разрешение аграрного вопроса в Советском Туркменистане. - В кн.: 50 победных лет. Ашхабад, 1974, с.80-102; Шакирова С. Социалистическое преобразование ремесленно-кустарного производства в Советском Туркестане (1917-1924 гг.). - Ташкент, 1978, с.19; Кунин А. И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии (1918-1920 гг.). Фрунзе: Илим, 1978, с.71; Дриккер Х. Н. О некоторых вопросах коренных социально-экономических преобразований в Таджикистане в период построения социализма (1917-1937 гг.). Душанбе: Донш,1979,с.119.

20 Гафуров К. А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917-1924). М.: Наука, 1972, с.301; Джамбакиев Х. Роль Коммунистической партии в развитии национальной советской печати в Туркестане (1917-1920 гг.). - В кн.: Вопросы экономической истории Узбекистана. Ташкент, 1972, с.151-165; Ким П. Г. Из истории осуществления в Туркестанской республике ленинских идей о народном образовании. - Труды Ташкентского ун-та, 1972, вып.423, с.23-34; Усманова Н. Народный комиссариат по делам национальностей Туркестанской АССР и его деятельность по интернациональному сплочению трудящихся (1918-1919 гг.). Ташкент, 1974, с.22; Айриева Н. А. Из истории создания партийно-советских школ в Туркестане (1918-1920 гг.). - В кн.: Вопросы коммунистического воспитания трудящихся. Ташкент, 1972, с.258-269; Гольдин Б. Становление и развитие советской печати в Туркестанской АССР (на материалах журнальной периодики 1917-1924 гг.). Ташкент, 1973, с.28; Ислямов Ю. Комсомол Таджикистана в борьбе за ликвидацию неграмотности. - Учен.зап.ист.фак.Тадж.ун-та, вып.1. Душанбе, 1973, с.123-143; Кадыров А. Из истории подготовки национальных кадров в Северном Таджикистане (1918-1924 гг.). - Ученые зап.ист.фак.Тадж.ун-та, вып.1. Душанбе, 1973, с.144-157; Камалов У. Х. Из истории ликвидации неграмотности взрослого населения Узбекистана. Ташкент, 1974, с.56; Он же. Великий Октябрь и просвещение масс. Из опыта партийного руководства развитием народного просвещения в Узбекистане (1917-1941 гг.). Ташкент; Узбекистан, 1975, с.152; Агапов П. В. К штыку приравняв перо. Ташкент: Узбекистан, 1975, с.115; Серный Я. В. Печать иностранных коммунистических групп в Советском Туркестане. - Труды Ташкентского ун-та, вып.483, 1975, с.151-160; История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Душанбе; Дошин, 1979, т.1, с.283; Хайдаров М. Роль печати в создании Красной Армии в Ферганской долине. - В кн.: Из истории социалистического и коммунистического строительства в Наманганской области. Ташкент, 1979, с.30-44.

21 Татыбекова К. С. Великий Октябрь и женщины Киргизстана. Фрунзе: Киргизстан, 1975, с.172; Нуриева В. Формы и методы партийной работы среди женщин Узбекистана (1919-1932 гг.), с.111-131; Аминова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане, с.355; Каррыева Р. М. Работа партийных организаций Закаспия среди женщин (1917-1924 гг.). - Изв.АН ТССР. Сер.обществ.наук, 1976, № 2, с.19-29.

22 Разина В. Г. Разгром английской интервенции в Средней Азии и установление советско-иранских отношений. Ташкент, 1971, с.29; Котляр П. К вопросу о борьбе коммунистов Туркестана за претворение в жизнь ленинских принципов внешней политики. - Ученые зап.Ташкентского пед.ин-та, т.89, 1972, с.32-60; Айдогдыев М. Советско-иранские торговые связи через Хорасан и Астрабад (1917-1937 гг.). Ташкент, 1974, с.32.

23 Ионова В. М. Ленин и Советы. (Осуществление ленинской идеи создания крестьянских Советов в слаборазвитых странах на примере Туркестана), с.202; Она же. Деятельность Коммунистической партии по вовлечению дехкан в социализм через Советы (на примере Туркестана). Душанбе, 1973, с.46.

24 Татыбаев С. У. Исторический опыт построения социализма в Каракалпакии (1917-1941 гг.). Нукус: Каракалпакия, 1981,

с.317; К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917-1937 гг. М.: Политиздат, 1974, с.431; К у л и е в К. М. Опыт строительства социализма в республиках Средней Азии и его значение для развивающихся стран. Ашхабад: Туркменистан, 1974, с.334; Н е п о м н и н В. Я. Триумф стратегии и тактики ленинизма на Востоке. (О переходе к социализму республик Средней Азии). Ташкент: Узбекистан, 1974, с.134; О р о з а л и е в К. К. Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм. Фрунзе: Илим, 1974, с.377; Х а й д а р о в Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.). Душанбе: Ирфон, 1974, с.459; Октябрь и расцвет Советского Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977, с.237; М у х а м е д б е р д ы е в К. Б. Октябрь и воссоединение Каракалпакстана. Нукус: Каракалпакстан, 1977, с.160.

25 З е н у ш к и н а И. С. Советская национальная политика и буржуазные историки. Становление Советского многонационального государства (1917-1922 гг.) в современной американской историографии. М.: Мысль, 1971, с.286; И н о я т о в Х. Ш. Ленинская национальная политика в действии. Ответ идеологам антикоммунизма, извращающим исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Узбекистан, 1973, с.440; О н ж е. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Узбекистан, 1976, с.376; Э л ь б а у м Б. Д. Роль рабочего класса СССР в решении национального вопроса в Средней Азии. - В кн.: Ленинская национальная политика и борьба против ее фальсификаторов. Ашхабад, 1975, с.247-260; Х и д о я т о в Г. А. Строительство социализма в Средней Азии и современный антикоммунизм. Ташкент: Узбекистан, 1978, с.334.

26 И н о я т о в Х. Ш. Краткая историография гражданской войны в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1974, с.68; М а с о в Р. М. Исследование истории победы Великой Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти в северных районах Таджикистана. - В кн.: Таджикистан в братской семье народов СССР, вып.2. Душанбе, 1974, с.15-28; О н ж е. Некоторые итоги изучения истории Октябрьской революции и гражданской войны в Таджикистане. - История СССР, 1977, № 4, с.50-57; О н ж е. Историография Советского Таджикистана (1917-1975). Душанбе: Дониш, с.200; П а с т у х В. С. Историография создания и укрепления Компартии Туркестана. Ташкент: Фан, 1976, с.106; У т е п о в К. Т. Развитие исторической науки в Советской Каракалпакии. - Труды Ташкентского ун-та, 1976, № 517, с.162-167; И с к а н д а р о в Б. И. Развитие исторических наук в Таджикистане. Душанбе: Дониш, 1977, с.82; Т а ш л и е в Ш. Т. Некоторые вопросы историографии Октябрьской революции и гражданской войны в Туркменистане. - В кн.: Историография социалистического и коммунистического строительства в Туркменской ССР, с.9-23; К а с ы м о в Ю. Х. Переход народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм. Историографический очерк. Ташкент: Фан, 1979, с.168; Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979, с.319; Установление Советской власти в национальных районах России. Анализ советской историографии и критика буржуазной литературы, 1979, с.231.

Б. А. Тулепбаев, А. С. Елагин

О СОСТОЯНИИ И ЗАДАЧАХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАЗАХСТАНЕ

В вооруженной защите Советского государства, рожденного Октябрем, в едином строю, к единой цели шли все народы многонациональной республики Советов. В развернувшейся в Средней Азии и Казахстане как и по всей стране гражданской войне, с оружием в руках против внутренней и внешней контрреволюции участвовали под руководством ленинской партии представители всех народов, проживающих в этом регионе. Сформированные в Перовске (Кзыл-Орда), Верном (Алма-Ата), Аулие-Ате (Джамбул), Чимкенте (Черняев) и других районах Казахского края коммунистические отряды, батальоны и полки Красной Армии из местного населения громили мятежников в Ташкенте, преградили путь бандам атамана Анненкова в Среднюю Азию в районе Черкасской обороны и станице Абакумовской на Актюбинском фронте, у станции Аральское море, уничтожали интервентов, белогвардейцев и басмачей в Фергане, под Красноводском, Хивой и Бухарой. Многонациональные части, сформированные из трудящихся Средней Азии, героически сражались на Актюбинском, Семиреченском и Туркестанском фронтах, очищали от белогвардейцев и алашординцев временно захваченные ими районы Казахстана. Известно, что до конца августа 1920 г. на пополнение частей Красной Армии Туркестанского фронта военные комиссариаты Средней Азии и Казахского края направили 24 тыс.солдат из коренного населения этого региона[1]. Этот факт говорит о том, что народ, которому царское самодержавие не доверяло оружие, сам пошел в ряды Красной Армии отстаивать Советскую власть. В этом, на наш взгляд, заключается одна из определяющих особенностей гражданской войны в нашей стране в целом, в Средней Азии и Казахстане в частности.

Воссоздание истории совместной борьбы трудящихся коренного населения Средней Азии и Казахстана с русским народом и другими народами страны Советов в рассматриваемый период, глубокий анализ факторов победы над врагами, в частности причин, обеспечивших усвоение в короткий срок массами трудящихся бывших национальных окраин России идей партии В.И.Ленина и Советской власти и готовность не жалея сил защищать их с оружием в руках – одна из основных задач историков.

Решение ее требует подытожить все то, что уже сделано историками Средней Азии и Казахстана в исследовании проблем гражданской войны и военной интервенции в регионе как совместно, так и самостоятельно, и на основе этого определить основные направления их дальнейшего изучения.

Анализ литературы по проблемам иностранной военной интервенции и гражданской войны, включая и работы историографического характера, показывает, что в исследовании и освещении этого важного периода в жизни трудящихся Казахстана, как и всей страны, было немало сделано к середине 50-х гг.[2] Появилась серия работ о военных действиях на казахстанских фронтах: Актюбинском, Семиреченском и Уральском направлении Восточного фронта. В них раскрывается характер вооруженной борьбы, ее размах на территории края, показаны победы и временные неудачи, говорится об особенностях военных действий в различных районах, о героизме и мужестве бойцов Красной Армии из местного населения в их борьбе с белогвардейцами, интервентами и казахскими буржуазными националистами-алашордынцами, проявленном в частности при освобождении и защите Уральска в январе-июле 1919 г., в ожесточенных боях под Актюбинском, у станции Аральское море, в Тургайских степях и на севере Семиречья.

В ряде работ раскрывается деятельность партийных и советских органов по перестройке жизни Советских районов края в соответствии с военной обстановкой, по формированию национальных и интернациональных по своему составу отрядов и частей Красной Армии из местного населения, по мобилизации трудящихся на борьбу против контрреволюции. При этом предпринимались первые попытки обстоятельно осветить некоторые вопросы строительства и укрепления Советов в аулах, селах и казачьих станицах Западного, Восточного и Южного Казахстана. Благодаря этим исследованиям достоянием широких кругов общественности стал обширный документальный материал государственных и партийных архивов республики, убедительно показывающий зловещую роль международного империализма в развязывании гражданской войны и военной интервенции как в стране в целом, так и в Казахстане, разгром интервентов и белогвардейцев в этом регионе[3].

Характерная часть исследований - стремление раскрыть ход военных действий и всех событий, связанных с войной на территории края во взаимной связи и взаимной обусловленности с процессом гражданской войны на территории всей страны. При этом подчеркивается, что успехи и неудачи, конечный исход всей вооруженной борьбы с внешней

и внутренней контрреволюцией в конкретном регионе, как и в Казахстане в целом, зависели от успехов Красной Армии на главных фронтах страны. Эти работы заложили фундамент для дальнейших крупных монографических исследований обобщающего характера.

В научных публикациях этого периода широко использовались материалы и документы Центрального государственного архива республики, областных государственных и партийных архивов, а также ЦГАОР и ЦГАСА СССР. Сделан был определенный шаг вперед в создании источниковедческой базы для будущих исследований истории гражданской войны в республике путем подготовки и публикации тематических документальных сборников[4].

Конец 50-х - 60-е гг. характеризуются возрастанием активности историков республики в исследовании проблем военной интервенции и гражданской войны. Этому способствовали решения XXIII съезда КПСС, новая Программа партии, определившая перспективы развития общественных наук, а также достижения исторической науки в предшествующее время и повышение ее значения в идеологической и культурной жизни советского народа.

В эти годы еще более расширяется источниковедческая база в результате издания новых документальных сборников (1917-1920 гг.), а также сборников воспоминаний активных участников борьбы за победу Советской власти (в период Великого Октября и гражданской войны)[5].

На основе документальной базы, извлеченной из казахстанских, центральных архивохранилищ Москвы и Ленинграда, сопредельных с республикой городов Оренбурга, Омска, Ташкента, Астрахани, Саратова и других издаются крупные монографические исследования обобщающего характера[6]. В них поднят и освещен широкий круг вопросов, связанных с ходом вооруженной борьбы в крае, раскрывается роль Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, местных партийных организаций в руководстве этой борьбой; показано соотношение сил сторон на Актюбинском, Северном, Семиреченском и других казахстанских фронтах, Уральском направлении Восточного фронта; анализируются важнейшие боевые операции, особенности вооруженной борьбы на этих фронтах, глубоко освещается героизм воинов и командиров в борьбе с интервентами и белогвардейцами.

В ряде работ наряду с показом хода военных действий в различных районах края раскрывается полководческое искусство ряда видных военачальников и командиров, боевые дела и подвиги которых связаны с историей борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией на террито-

рии Казахстана. В изданных учеными республики трудах, на основе содержательного и яркого фактического материала, показаны жизненный путь и заслуги перед партией и народом таких видных партийных и государственных деятелей, героев гражданской войны как В.И.Чапаев, национальный герой казахского народа А.Иманов, первый казак-коммунист, комиссар А.Джангильдин, писатель и государственный деятель С.Сейфуллин, первый летчик-коммунист Казахстана и политработник П.А.Шавров, активный борец за власть Советов в Семиречье П.М.Виноградов, герой гражданской войны дунганин М.Масинчи[7].

В ряде специальных работ дана картина помощи русского рабочего класса казахскому народу в годы войны, повествуется об организации ревкомов и переходе к Советам, о массовом развитии партизанского движения и участии в нем казахских трудящихся[8].

Благодаря усилиям исследователей появились интересные работы по истории Мариновского, Шемонаихинского и других массовых крестьянских восстаний в тылу белогвардейцев, о боевых делах таких крупных партизанских объединений как "Горные орлы Тарбагатая", "Горные орлы Алтая", героической Черкасской обороне, о казахском антиколчаковском подполье.

В документальных сборниках, монографиях, брошюрах и научных статьях раскрывается роль В.И.Ленина как организатора и руководителя обороны Советского государства, показывается его повседневное внимание и помощь трудящимся края в вооруженной борьбе против интервентов и белогвардейцев, за ликвидацию остатков колониального и национального гнета.

Показано массовое участие казахских трудящихся в защите советской власти, отражена решающая роль народных масс в победе над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. В этих трудах в отличии от предыдущих, раскрыто определяющее значение прочного союза рабочего класса с местным национальным крестьянством, дружба и братское сотрудничество казахских трудящихся с русским народом и другими народами нашей страны.

Основательно и глубоко изучаются вопросы хлебной монополии и продовольственной разверстки в годы гражданской войны, организации и деятельности местных органов государственной власти в 1918-1920 гг., чрезвычайных органов власти - революционных комитетов, создавшихся в прифронтовой полосе и в районах, освобожденных от белогвардейцев и алашордынцев. Предметом исследования историков стали первые шаги социалистического строительства, становления и упрочения постоянно

действующих конституционных органов государственной власти – Советов после освобождения территории края от интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов[9].

В 70-е гг. историки Казахстана, руководствуясь постановлением ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве"[10], ставшем долговременной программой деятельности ученых-обществоведов всей страны, продолжали деятельную разработку истории империалистической интервенции и гражданской войны в республике.

В эти годы продолжалась публикация документов и материалов периода гражданской войны. Среди них следует отметить сборник о Советах и ревкомах в крае, а также хронику гражданской войны в Казахстане, где подробно, на основе обширного фактического материала, в большинстве впервые извлеченного из архивов, раскрываются важнейшие события политической, военной, экономической, общественной и духовной жизни трудящихся Казахстана в 1918–1920 гг. В ней отражена ленинская забота о казахском народе и всех трудящихся края в суровые годы становления его национальной советской государственности. Обстоятельно анализируется процесс развития братского сотрудничества и дружбы между трудящимися многонационального края, а также казахского народа с русским и другими народами нашей страны. Широко освещена в книге деятельность низовых, партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций[11].

Итогом работы по исследованию иностранной военной интервенции и гражданской войны в Казахстане явился выход в свет в 1977 г. четвертого тома фундаментального пятитомного труда "Истории Казахской ССР". В нем на основе новых материалов и глубокого научного анализа предшествующей литературы раскрывается не только вооруженная борьба против внутренней и внешней контрреволюции на фронтах и партизанское движение в тылу врага, но и история всего периода; государственное, партийное, военное, хозяйственное и культурное строительство в годы войны. Основательно и глубоко освещены такие проблемы, как роль народных масс, руководство Коммунистической партии, В.И.Ленина, союза рабочего класса и трудового крестьянства, интернациональная солидарность, изменение в соотношении классовых сил и их влияние на ход и исход войны на территории края, политика "военного коммунизма", образование революционных комитетов и кирревкома и др.[12] В этих главах четвертого тома наряду с новыми фактами, даются содержательные и обоснованные выводы по проблемам иностранной военной интервенции и гражданской войны в Казахстане.

Кроме специальных работ история вооруженной борьбы трудящихся края против интервентов и белогвардейцев раскрыта в серии книги по истории отдельных регионов республики и городов. В них имеются отдельные главы, освещающие основные события борьбы трудящихся конкретного региона в годы войны, рисуется картина всенародного участия населения в войне, показана помощь его Красной Армии в освобождении отдельных уездов и городов. При этом использовались многочисленные местные архивные материалы и неизвестные ранее воспоминания ветеранов войны[13].

Продолжалось изучение экономической политики Советского государства в годы гражданской войны. На основе анализа ленинского теоретического наследия, на базе новых источников исследовались вопросы участия казахских трудящихся в борьбе за образование казахской советской государственности во время войны[14].

Дальнейшее развитие получило исследование роли крестьянских Советов в образовании укрепления казахской государственности и некоторые аспекты борьбы коммунистических партийных организаций края против контрреволюционной "Алаш-орды", мелкобуржуазных организаций типа "Уш-жуз" по вопросам подготовки Казахской Советской автономии[15].

Интенсивно велось изучение роли интернационалистов в совместной борьбе трудящихся Казахстана против внешней и внутренней контрреволюции, процесса зарождения интернационалистического, коммунистического движения среди бывших иностранных военнопленных в годы войны. В этих работах на основе многочисленного документального материала показано активное участие иностранных коммунистов и интернационалистов в гражданской войне, их организаторско-партийная и трудовая деятельность[16].

В 70-е гг. продолжалось научное исследование истории партизанского движения в Казахстане[17]. Неоспоримую ценность представляют опубликованные на казахском языке книги - воспоминания ветеранов борьбы за Советскую власть, активных участников гражданской войны и социалистического строительства. В них содержатся интересные факты об особенностях борьбы с врагами Советской власти в различных районах Казахстана, дается объективная оценка деятельности отдельных лиц - непосредственных участников событий периода гражданской войны, на конкретном материале разоблачается предательская роль казахских буржуазных националистов-алашордынцев[18].

Значительно обогатилась источниковедческая база исследований по проблемам гражданской войны за счет издания в республике биографиче-

ских очерков под рубрикой "Борцы за власть Советов в Казахстане", подготовленных Институтом истории партии при ЦК КП Казахстана - филиалом ИМЛ при ЦК КПСС[19].

Оценка имеющейся литературы свидетельствует, что историками Казахстана достигнуты определенные результаты в разработке истории военной интервенции и гражданской войны с учетом специфики края, созданы обобщающие научные труды, в которых с принципиальных, классовых, партийных позиций, на основе марксистско-ленинской методологии дано правдивое изложение одного из трудных и важных этапов истории республики. В то же время современный этап развития исторической науки требует от исследователей Казахстана еще более значительного внимания к изучению проблем гражданской войны в крае. Важно продолжать разработку и издание крупных обобщающих монографических работ, глубоко и всесторонне раскрывающих ход вооруженной борьбы трудящихся Казахстана против внутренней и внешней контрреволюции. Необходимы исследования, в которых бы более равномерно освещались боевые действия и отдельные этапы вооруженной борьбы на казахских фронтах и в частности на Актюбинском и Северо-Семиреченском. Требуют раскрытия в плане общегражданской истории отдельные крупные военные операции, осуществленные на территории Казахстана, приведшие к освобождению его от интервентов и белогвардейцев.

Необходимо дальнейшее обстоятельное раскрытие проблем союза русского рабочего класса и крестьянства края, военно-политического союза народов. Нуждаются в более глубоком изучении в свете ленинского учения вопросы о военном строительстве в 1918-1920 гг., формировании национальных и интернациональных частей Красной Армии в различных районах Казахстана.

Назрела необходимость создания монографических исследований о идейном и политическом крахе буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий и течений в крае в годы гражданской войны.

Важным направлением исследований остается раскрытие истории партизанского и повстанческого движения в тылу врага, работа большевистского подполья на территории временно захваченной белогвардейцами и буржуазными националистами, изучение героизма и мужества трудящихся края, проявленного в борьбе с врагом на фронтах и в белогвардейском тылу.

Нужны обстоятельные труды, раскрывающие работы советских и партийных органов по организации прочного тыла для Красной Армии в советских районах Казахстана, оторванных линией фронтов от основных

районов страны, по проведению идейно-политической работы среди населения и в частях Красной Армии в районах, освобожденных от белогвардейцев и алашордынцев.

Очень важно продолжать исследования по истории партийного, советского, хозяйственного строительства в различных районах края на всех этапах войны.

Широкое изучение истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в каждой республике настоятельно требует комплексного подхода к раскрытию этой проблемы в масштабе всего региона Средней Азии и Казахстана. Назрело время создания коллективными усилиями ученых этих республик, под руководством научных Советов АН СССР по проблеме "Великая Октябрьская социалистическая революция" и "История исторической науки" обобщающих фундаментальных работ по истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в целом по региону.

Наряду с подготовкой обстоятельных работ по истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Казахстане исследователям-историкам надлежит вплотную заняться созданием историографических трудов по истории этого героического периода. В республике пока отсутствуют историографические работы такого характера, кроме общих работ по историографии Казахстана. Необходимо шире развивать историографию гражданской войны, более глубоко и обстоятельно разобраться с историографией не только отдельных проблем, но и гражданской войны в крае в целом. Этого требует как состояние развития исторической науки в Казахстане на сегодня, так и конкретные задачи ее завтрашнего дня.

Примечания

[1] ЦГА СА, ф.6, оп.12, д.175, л.179-180.

Дахшлейгер Г. Ф. Историография Советского Казахстана. Алма-Ата, 1969; Он же. В.И.Ленин и проблемы казахской историографии. Алма-Ата, 1973.

[3] Покровский С. Н. Черкасская оборона. – Вопросы истории, 1947, № 11; Он же. Начало гражданской войны в Семиречье. – Изв.КазССР. Сер.истор., вып.2, 1946; Он же. Разгром белых армий на Семиреченском фронте. – Изв.АН КазССР. Сер.истор., вып.3, 1947; Он же. К вопросу об истории иностранной военной интервенции в Казахстане. – Изв.АН КазССР. Сер.истор., вып.5, 1950; Он же. Разгром интервентов и белогвардейцев на Актюбинском фронте в

1919 г. – Вестник АН КазССР, 1953, № 11; Нусупбеков А.Н. Из истории формирования казахских воинских частей Советской Армии в годы гражданской войны. – Вестник АН КазССР, 1949, № 4; Елеуов Т. М. М.В.Фрунзе и В.В.Куйбышев в борьбе за Советский Казахстан. – Большевик Казахстана, 1950, № 6; Он же. Обстановка на Восточном фронте в начале 1919 г. и освобождение Уральска. – Вестник АН КазССР, 1948, № 11 и др.

4 Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1947; Алма-Ата в период Октября и гражданской войны (1917–1920 гг.). Алма-Ата, 1949.

5 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане, 1917–1918 гг. Сб.док-тов и мат-лов. Алма-Ата, 1957; Образование Казахской ССР. Сб.док-тов и мат-лов. Алма-Ата, 1957; В огне революции. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1957; Казахстан в огне гражданской войны. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1960; Из истории Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане. – Труды ИИАЭ АН КазССР, т.13. Алма-Ата, 1962; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т.2, ч.1. Алма-Ата, 1963, 1967.

6 Покровский С. Н. Разгром иностранных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. Алма-Ата, 1967; Он же. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; Елеулоев Т. М. Как устанавливалась Советская власть в казахском ауле. Алма-Ата, 1967; Он же. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961.

7 Елагин А. С. В.И.Чапаев в степях Западного Казахстана. Алма-Ата, 1959; Алиби Джангильдин. Док.и мат. Алма-Ата, 1961; Пахмурный П. М., Митропольская П. А. Шавров. Алма-Ата, 1967; Канкелдин А. Сакен Сейфуллин. Алма-Ата, 1966; Борьба за власть Советов в Кустанайских степях. Кустанай, 1959; Серикov М. К. Боевые годы. Алма-Ата, 1960; Он же. От Уральских степей до Черного моря. Алма-Ата, 1969 и др.

8 Турсунбаев А. Б. Нерушимая дружба русского и казахского народов. Алма-Ата, 1962; Романов Ю. И. Дружба, рожденная в борьбе. Алма-Ата, 1964; Ковальский С. Л. Большевистское подполье Восточного Казахстана в борьбе с колчаковщиной. Алма-Ата, 1957; Пахмурный П. М. Коммунистическая партия – организатор партизанского движения в Казахстане. Алма-Ата, 1965; Елагин А. С. Красные горные орлы Тарбагатая. Алма-Ата, 1961; Из истории борьбы за власть Советов в Казахстане. – Труды ИИАЭ АН КазССР, т.17, Алма-Ата, 1963.

9 Елагин А. С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны. Алма-Ата, 1966; Тугов П. И. К вопросу о комбедах в Казахстане. – Вестник АН КазССР, 1958, № 3; Дахшлейгер Г. Ф. К вопросу о продовольственной разверстке в Казахстане. – Изв.АН КазССР. Сер.истории, археологии и энтографии, 1957, № 2; Кенжебаев С. Советы в борьбе за построение социализма. Алма-Ата, 1969 и др.

10 Правда, 1967, 22 августа.

[11] Советы и ревкомы в Казахстане (октябрь 1917 – 1920 гг.). Док.и мат. Алма-Ата, 1971; Гражданская война в Казахстане. Летопись событий. Алма-Ата, 1974.

[12] Казахстан в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.); Социалистическое строительство в Казахстане в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). – В кн.: История Казахской ССР, т.4. Алма-Ата,1977,с.119-236.

[13] Досанов Б. Целиноград. Алма-Ата, 1971; Кустанай: вчера, сегодня, завтра. Алма-Ата, 1979; Тлецов С. Т. Страницы истории Мангышлака. Алма-Ата, 1980 и др.

[14] Бейсембаев О. Б. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968; Зиманов С. З. В.И.Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970; Зиманов С. З., Даулетова С., Исмагулов М. Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Алма-Ата,1975; Елагин А. С. В.И.Ленин об экономической политике Советской республики в годы интервенции и гражданской войны. – Вестник АН КазССР, 1970, № 4.

[15] Нурпеисов К. Н. Крестьянские Советы Казахстана. Алма-Ата, 1972; Он же. Казахстан – республика моя. Алма-Ата, 1980.

[16] Елагин А. С. Участие интернационалистов в установлении и упрочении Советской власти в Казахстане. – В кн.: Великий Октябрь – главное событие XX в. Алма-Ата, 1970; Сиргебаев Б. Глубокие корни братства. Алма-Ата, 1977; Такенов А. С. Интернациональные связи Казахстана. Алма-Ата, 1976.

[17] Харитонов Н. Под красным флагом. Алма-Ата, 1977.

[18] Чурин Х. Дауылды жылдарда (Сквозь бурю). Алма-Ата, 1971; Ермуратов Х. Октябрь нурландырган онір (Край, озаренный Октябрем). Алма-Ата, 1972; Арыстанов Ж. Естен кетпес есмідер (Незабываемые имена). Алма-Ата, 1972; Ипмагамбетов Э. Жайықтың сол жақ бетінде (На левом берегу Яика). Алма-Ата, 1973; Мухамеджанов З. Торгай комиссарлары (Торгайские комиссары). Алма-Ата, 1974 и др.

[19] Пахмурный П., Митропольская Н. Александр Шавров. Алма-Ата, 1967; Утебаев Е. Сабыр Шарипов. Алма-Ата, 1970; Чеботарев В. А. Иван Ружейников. Алма-Ата, 1971; Гани Муратбаев. Алма-Ата, 1972; Кульбаев С. Б., Макаш в А. В. Абдулла Ярмухамедов. Алма-Ата, 1974; Хасанов К. Абдулла Розыбакиев. Алма-Ата, 1974; Петровский Л. П. Петр Петровский. Алма-Ата, 1975; Сейфуллин С. Тернистый путь. Алма-Ата, 1977; Какишев Т. Сакен Сейфуллин. М., 1972 и др.

М. И. Иркаев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Таджикский народ в братской семье народов СССР вносит достойный вклад в совершенствование социалистического общества. Таджики вместе с народами Средней Азии с помощью Советской России прошли трудный, но славный путь от феодализма к социализму, тем самым осуществив на практике ленинское положение о том, что "с помощью пролетариата передовых стран, отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития – к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития"[1].

Трудящиеся республик Средней Азии своим успехом обязаны руководству партии В.И.Ленина и русскому рабочему классу, без которых были немыслимы их грандиозные успехи в строительстве социализма и коммунизма.

В нашем опыте нуждаются слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки, в особенности страны социалистической ориентации. Поэтому для ученых-историков обобщение опыта нашей партии по руководству переходом народов Средней Азии к социализму является одной из основных задач.

Народы Средней Азии перенимали у русского рабочего класса опыт классовой борьбы, что закаляло их в трудной битве за социальное и национальное освобождение.

Поэтому призыв В.И.Ленина, партии большевиков в дни Октябрьской революции получил горячий отклик и поддержку у трудящихся Средней Азии. Дж.Закиров, У.Хайдаров, А.Рахимбаев боролись за Советскую власть на Украине. Сотни таджиков из далекого Памира, Каратегина, Куляба принимали активное участие в революции в Ташкенте и Бухаре.

С победой Октябрьской революции в Центре, при помощи рабочего класса и вооруженных сил России, народы Хивы и Бухары в результате народной революции свергли хана и эмира, установили народную власть.

Таким образом, революция в Туркестане, Хорезме и Бухаре была продолжением Октябрьской революции в России, открывшей дорогу к социализму и коммунизму. Как известно, территория нынешнего Таджикистана до революции была разобщенной. В северных районах и на Памире Советская власть установилась в 1917-1918 гг., и они вошли в сос-

тав Туркестанской АССР, а в Восточной Бухаре (основной территории будущей Таджикской АССР) - в 1921 г. Трудовой народ Восточной Бухары с помощью объединенных сил частей Бухарской и Российской Красной Армии разгромили контрреволюционные силы эмира, вошли в состав БНСР и приступили к социалистическому строительству.

Партийная организация и правительство БНСР в Восточной Бухаре провели ряд социально-экономических, военно-политических и культурно-разъяснительных мер. В результате изгнания эмира в Афганистан, трудящиеся в течение 8 месяцев занимались мирным трудом, так как внутренние враги революции своими силами не могли навязать трудовому народу гражданскую войну. За этот период в Восточной Бухаре создавались органы народной власти, партийные организации, конфисковывались земля, скот, имущество эмира, беков и их близких людей, убежавших за кордон. Все имущество и земля отдавались крестьянам.

В Восточной Бухаре с ноября 1921 г. с помощью английского империализма и реакционных кругов восточных государств эксплуататорские классы объединились в единую контрреволюционную силу и навязали трудящимся гражданскую войну, продолжавшуюся около четырех лет и завершившуюся победой трудящихся. Контрреволюционная сила - басмачество - обеспечивалась империалистами из-за границы оружием, деньгами и воинскими частями.

Таджикистан до революции был самой отсталой феодальной страной. Благодаря всевозрастающей помощи Советской России и других братских республик таджикский народ перешел к социализму, минуя капитализм.

В результате длительной и разрушительной войны, разорения и ограбления богатств края басмачами и их закордонными хозяевами, создавались дополнительные трудности в деле строительства социализма в Таджикистане.

Таджикский народ в братской семье народов СССР совместно с русским народом разгромил врагов революции, восстановил разрушенное войной народное хозяйство и в короткий исторический срок построил социализм.

Партийная организация республики перед учеными-историками поставила задачу создания капитальных трудов по истории революции и гражданской войны в Таджикистане. В 1950 г. группа молодых научных работников Таджикистана приступила к написанию истории революции и гражданской войны. Тогда в республике было всего несколько кандидатов наук. В эти годы по инициативе АН СССР регулярно проводились конференции, симпозиумы и семинары ученых-историков, публиковались работы по ис-

тории гражданской войны учеными Москвы, Ленинграда, Узбекистана и других республик Средней Азии. Их опыт пригодился при написании истории революции и гражданской войны в Таджикистане.

В нашем распоряжении были брошюры, газетные и журнальные статьи, написанные участниками революции, командирами частей Красной Армии, действовавшими в Восточной Бухаре, и богатые архивные материалы, находящиеся в фондах архивов Ташкента, Москвы и других городов страны.

В ряде брошюр и статей, опубликованных до 30-х гг., допускались ошибки, искажения, ставшие хорошим материалом для наших идеологических противников, так называемых "историков" - клеветников, специализирующихся по истории республик Средней Азии.

В некоторых работах отсутствовала роль партийных организаций и политработников Красной Армии среди населения, крайне слабо показывались социально-экономические и политико-хозяйственные мероприятия Коммунистической партии, правительства Союза и БНСР в Восточной Бухаре. В этих работах не нашли отражения особенности революции и гражданской войны, проведения политики военного коммунизма, нэп, использование нетрудовых элементов населения в пользу революции в Таджикистане и др.

Следует на нынешней ступени развития исторических наук выявить пробелы и создать фундаментальные труды по истории революции и гражданской войны. В республике с 1950 г. опубликовано значительное количество научных статей, сборников, воспоминаний участников и брошюр. Авторы уделяли особое внимание тому, чтобы все вопросы истории революции и гражданской войны были написаны на фоне и в полной связи с событиями истории Октябрьской революции и гражданской войны в других республиках и в целом с историей Союза ССР.

В республике вышли "Очерки истории Советского Таджикистана", "Очерки истории Компартии Таджикистана" и трехтомная история Таджикской ССР и др. На базе данных работ появились монографии Макашова, Иркаева и других по истории гражданской войны в Таджикистане.

Установлено, что басмачеством в Таджикистане было охвачено значительное количество отсталых слоев дайханства. Проведенные социально-экономические и военно-политические мероприятия, организационная и политико-массовая работа местных партийных организаций среди широких масс дайханства способствовали разгрому басмаческих банд. Основная масса крестьянских масс перешла на сторону Советской власти.

С дайханством Таджикистана повторилось то, что было в годы гражданской войны с русским крестьянством, о чем В.И.Ленин писал: "Когда

Колчак и Деникин шли из Сибири и с юга, крестьяне были на их стороне. Большевизм им не нравился, так как большевики берут хлеб по твердой цене. А когда крестьяне испытали в Сибири и на Украине власть Колчака и Деникина... тогда они стали сознательными, прошедшими тяжелую школу, сторонниками коммунизма"[2].

В Таджикистане обманутые дайхане, так же испытав на себе ужасы басмачества, переходили на сторону Советской власти и принимали активное участие в разгроме остатков басмачества.

Таким образом, установлено, что Таджикистан был охвачен гражданской войной с 1921 по 1924 г. К 1924 г. иностранные авантюристы - Энвер, Салим с воинскими частями реакционных кругов восточных стран были разгромлены. В результате военно-политических и социально-экономических мер от басмачества уходит обманутое дайханство, басмачество распадается на мелкие шайки. Таким образом, оно почти полностью теряет свою социально-экономическую базу. Дайханство принимает активное участие в разгроме этих банд, у внутренних и внешних врагов утрачивается вера в возможность победы и теперь басмачество из социального движения превращается в политический бандитизм.

Таджикский народ с помощью Коммунистической партии и Советского правительства к середине 1926 г. разбил остатки басмаческих банд, а в 1931 г. разгромил банду Ибрагим-бека, совершившую налет с территории Афганистана, и все силы трудящихся полностью были направлены на построение социализма.

В монографиях по истории гражданской войны раскрывались решающая роль трудящихся, методы и формы борьбы, использованные в разгроме басмачества. Было показано значение политики "военного коммунизма", нэпа, организационной и политико-разъяснительной работы партии среди населения в разгроме басмаческих банд.

В монографиях особое внимание уделялось руководящей роли партии, деятельности местных партийных и советских органов в разгроме вражеских сил и показана постоянная помощь Советской России и других братских народов таджикскому народу в их борьбе за защиту завоеваний революции.

В Таджикистане почти отсутствуют специальные работы, дающие достойный ответ тем зарубежным клеветникам, которые извращают историю таджикского народа в годы революции и гражданской войны. Необходимо сказать, что в опубликованных работах не получили еще достаточного освещения вопросы политико-массовой работы партийной организации среди дайханства; проведения политики нэпа; использования сил нетрудовых лояльных элементов в борьбе с врагами революции.

Эти и ряд других вопросов ждут всестороннего и глубокого изучения и освещения. В Таджикистане в 70-е гг. работа по изучению и освещению истории Октябрьской революции и гражданской войны значительно ослаблена. Старые кадры уходят, а молодые перестали уделять должного внимания этим проблемам.

Со стороны научных учреждений АН СССР и Академии наук республики мало уделяется внимания обобщению опыта работы партии и Советского государства в период революции и гражданской войны на территории Таджикистана.

Недостаточно проявляется настойчивость в создании новых фундаментальных научных работ, отвечающих новым требованиям партии и правительства. Для улучшения работы по созданию монографий и книг по истории революции и гражданской войны необходимо:

1. Обратить внимание научных учреждений и ученых на подготовку и издание новых монографий, книг и популярных брошюр, особенно в помощь народам стран Азии, Африки и Латинской Америки, идущих по пути, указанному В.И.Лениным, - социалистическому пути развития.

2. Создать серию монографических работ о роли и значении помощи Советской России в освобождении и защите завоеваний революции для народов Средней Азии; об организационно-партийной и политико-массовой работе ЦК КПСС и ее местных органов в период гражданской войны; об опыте работы партийных и советских органов Хорезмской и Бухарской народных советских республик; об обобщении работы партии в проведении политики "военного коммунизма", нэп в республиках Средней Азии; использование партией старой интеллигенции и нетрудовых элементов в победе и защите революции; разоблачению клеветников антикоммунизма в прошлом и на современном этапе развития советского общества.

3. В целях ускорения работы в республиках создать творческие коллективы из числа квалифицированных ученых для создания серии работ по истории гражданской войны в республиках, в которых нуждается не только советский читатель, но и наши друзья за границей.

Необходимо принять меры по сбору и изданию архивных источников, в республиках искать возможность для подготовки и издания научных трудов по истории революции и гражданской войны.

Примечания

[1] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.41, с.246.

[2] Там же, с.314-315.

Б. В. Лунин

ПОБЕДА ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ХНСР В НОВЕЙШЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

К числу важнейших последствий разгрома в Средней Азии вооруженных сил внутренней и внешней контрреволюции и упрочения Советской власти принадлежат такие события, как свержение в результате народных революций деспотически-средневековой власти Хивинского ханства и эмира Бухары и образование Хорезмской и Бухарской народных советских республик.

Яркая, сложная и своеобразная история этих республик, возникновение которых обратило на себя особое внимание В.И.Ленина, по праву вызвала и продолжает вызывать к жизни обширную литературу. В ней всесторонне, подробно и аналитически рассматриваются различные, в том числе еще недостаточно изученные или недостаточно полно и верно истолкованные аспекты проблемы.

Точкой отсчета может служить издание материалов научной сессии в Хиве-Ургенче, состоявшейся в декабре 1970 г. в связи с 50-летием ХНСР[1]. Большой вклад в дело публикации источников по истории ХНСР внес в 1976 г. единственный по разнообразию и полноте сборник документов, относящийся к истории республики[2].

Изданы воспоминания Д.Аташева, Р.И.Юсупова и других современников событий в Хорезме. Появилось также немало исследовательских и научно-популярных работ по истории ХНСР.

В историческом плане актуальна статья О.В.Волобуева и С.В.Кулешова. Авторы правы, подчеркивая, что история ХНСР и БНСР - "первый на Востоке опыт успешного осуществления народно-демократических революций с последующим перерастанием их в социалистические", причем

"исключительная емкость, динамизм и своеобразие процессов, отличающих становление и развитие этих государственных образований представляют значительный интерес не только для историков СССР, но и для исследователей социальных процессов в странах "третьего мира"[3].

В работе указывается необходимость правильного (применительно к ХНСР) подхода в употреблении терминов "революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства" и "революционно-демократическая диктатура народа" и о соотношении их во времени (от "диктатуры народа" к "диктатуре рабочего класса и крестьянства").

Наиболее крупные работы 70-х гг. - публикации Р.Караева "Комсомол Хорезма в 1920-1925 годах" (1970), Г.Непесова, М.Абдуллаева, У.Тохтаханова и Р.Якубова "Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме" (1971), коллективные труды "История Бухарской и Хорезмской народных советских республик" (1971) и "К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917-1937 гг." (1974), монографии М.К.Мамаджанова "Социально-экономические преобразования и развитие экономики Хорезмской народной советской республики" (1974), К.М.Ахамедбердыева "Октябрь и воссоединение Каракалпакстана"(1977), коллективную работу "История Хорезма. С древнейших времен до наших дней" (1976), книгу С.З.Зиманова "От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве" (1976) и др.

В 1975 г. вышла в свет книга Н.Х.Каландарова по истории возникновения и деятельности Компартии Хорезма[4]. Эта работа привлекала внимание научной новизной некоторых содержащихся в ней материалов, подробным освещением реальных трудностей и недостатков, которые имели место в ходе строительства новой жизни в Хорезме, ошибок и просветов, допускавшихся молодыми местными органами власти и деятелями Коммунистической партии Хорезма.

Обстоятельно освещена историография ХНСР в книге Ф.Х.Касымова[5]. Естественно и закономерно стремление исследователей осветить в первую очередь то решающее, положительное, что имело место в ходе революции в Хорезме, наиболее подробно показать исторические достижения народной власти, обеспечившие переход Хорезма от феодализма к социализму, замечательные итоги борьбы за новую жизнь.

Эта доминанта, основной стержень всех исследований, призванных сделать достоянием мировой общественности, особенно молодых развивающихся стран Азии и Африки замечательный опыт ХНСР.

Имея в виду специфические условия Хорезма - до Октября одной из

наиболее экономически и культурно отсталых стран Средней Азии – открытый и правдивый показ недостатков, пробелов, ошибок в практической работе, путей и методов их преодоления приобретает, как это ни парадоксально на первый взгляд, важное значение. Ибо было бы антиестественно если бы в конкретных условиях Хорезма – вчерашнего Хивинского ханства, крестьянской страны со сложнейшим переплетом отсталых социальных, а также межнациональных отношений, при почти полном отсутствии местного отряда пролетариата, незрелости зарождавшегося коммунистического движения - процесс строительства новой жизни был бы свободен от серьезных недостатков, ошибок, проявлений левацких настроений, от того неоправданного стремления к немедленной "коммунизации окраины", от которой предостерегал В.И.Ленин.

Дело, конечно, не в том, чтобы нарочито нанизывать эти трудности, недостатки и ошибки, одни за другим и тем более выдвигать их на первый план в ущерб показу того важнейшего, определяющего, что вело и привело к торжеству социализма на земле древнего Хорезма. Неверно в то же время затушевывать, смягчать, обходить негативную сторону дела, говорить о ней бегло и вскользь. Это значило бы придавать неоправданно односторонний и неполный характер освещению исторического опыта ХНСР, в какой-то мере обеднять его. Именно откровенный показ трудностей, ошибок, недостатков и того, как решительно преодолевались они силами народной революции во главе с коммунистами и при братской помощи РКП(б) и Компартии Туркестана, Советского правительства делает освещение опыта истории ХНСР наиболее полноценным.

Историографически крайне важно, чтобы исследователи истории ХНСР определили и в этом плане наиболее четкие позиции исходя из принципов партийности и объективности в освещении исторического процесса.

Академик Б.Н.Пономарев подчеркивал важность изучения истории ХНСР и БНСР говоря, что "это очень интересный опыт. Чтобы он действительно мог стать достоянием освободившихся от колониализма народов, его надо показать во всей конкретности, должен быть виден не только конечный результат, но и р е а л ь н ы й х о д э т о г о п р о ц е с с а" (разрядка наша. – Б.Л.)[6].

Учитывая значение опыта строительства социализма в Хорезме для молодых развивающихся стран Азии и Африки, особенно важно наиболее подробно и последовательно осветить суть социально-экономических преобразований в ХНСР на грани перехода от изменений революционно-демократического характера к изменениям социалистического характера.

Пока только начата работа по публикации документальных материалов к истории ХНСР, написанных на узбекском языке (хорезмский диалект арабским шрифтом). Их наиболее полный ввод в научный обиход на языке оригинала и в переводах на русский язык – немаловажная задача ближайшего времени. Мало сделано для сбора и публикации воспоминаний участников и свидетелей послеоктябрьских событий в Хорезме.

Следует создать своего рода галерею общественно-политических портретов наиболее видных и активных деятелей Хорезмской революции с четкой общественно-политической характеристикой социального облика каждого из них и в историческом движении их взглядов и действий. Такого рода работа помогла бы устранить имеющие место в литературе неувязки, расхождения и противоречия в оценке отдельных действующих лиц Хорезмской революционной эпопеи.

Важно еще раз заново тщательно проанализировать и объективно оценить деятельность наиболее видных деятелей народной революции в Хорезме на отдельных этапах ее развития, особенно на предсоциалистическом и социалистическом.

Необходимо подготовить и издать сводную работу на высоком научном уровне и на базе новейших достижений науки, разоблачающую зарубежных фальсификаторов истории ХНСР и делающую это не попутно, с учетом не отдельных публикаций, а всей зарубежной антисоветской литературы от ее зарождения до наших дней. Тем самым была бы осуществлена задача показа антинаучной сущности измышлений советологов во всех аспектах многогранной и сложной истории Хорезмской революции. Такого рода работа была бы крайне полезной и для зарубежного читателя.

Во всяком случае очевидно, что как ни много сделано уже советской наукой для изучения истории Хорезмской революции, удовлетворяться достигнутым, ставить точку на нем не следует.

Впереди еще широкое поле деятельности для всех исследователей, ставящих перед собой благородную цель навсегда запечатлеть в памяти поколений короткую, но замечательную историю Хорезмской народной советской республики.

Примечания

1 50 лет Хорезмской народной советской революции. Материалы объединенной научной сессии (Хива – Ургенч, 3–4 декабря 1970 г.). Ташкент, 1972, с.232.

[2] История Хорезмской народной советской республики (1920–1924 гг.). Сб.док-тов. Ташкент, 1976, с.374.

[3] Волобуев О. В., Кулешов С. В. Проблемы Бухарской и Хивинской народных революций. – Народы Азии и Африки, 1977, № 5, с.45–57.

[4] Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920–1924). Ташкент, 1975, с.327.

[5] Касымов Ф. Х. Минуя капитализм. Советская историография перехода Средней Азии к социализму. М., 1980, с.200–225.

[6] Пономарев Б. Н. Историческую науку и образование – на уровень задач коммунистического строительства. – Коммунист, 1963, № 1, с.22.

Р. М. Масов

ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Историография гражданской войны в Таджикистане берет начало с того времени, когда еще велась борьба против басмаческой контрреволюции. Этой важной проблеме на данном этапе посвящены монографические исследования, статьи, научно-популярные книги, мемуары, сборники документов и материалов, а также несколько кандидатских и докторских диссертаций.

Некоторые вопросы истории гражданской войны в Таджикистане и соответствующие им труды получили историографический анализ как в самой республике[1], так и на страницах работ, написанных историками Москвы и Узбекистана. К ним в первую очередь относятся исследования Х.Ш.Иноятова, А.И.Зевелева и др.[2]

Следует обратить внимание на некоторые спорные, нерешенные вопросы и отдельные аспекты истории гражданской войны, заслуживающие особого внимания со стороны исследователей. Прежде всего важное значение имело определение ее научной периодизации на основе положений В.И.Ленина, решений Коммунистической партии и Советского правительства, принятых в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

До середины 50-х гг. история победы Октябрьской революции, установления Советской власти, как и некоторые другие проблемы истории Советского общества, освещались без обоснованной научной периодизации. Хронологические рамки победы Октябрьской революции и гражданской войны давались примерно и, судя по первым работам, охватывали почти весь переходный период истории строительства социализма в республике.

Решением вопроса о периодизации истории Таджикистана в советский период в целом, а также рассматриваемой проблемы истории республики вплотную занялись в 1956 г. К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции в результате широкого обсуждения на страницах периодической печати была принята единая периодизация, отвечающая, по мнению многих ученых, специфическим особенностям истории социалистического строительства в Таджикистане. Вместе с тем не все периоды принятой схемы полностью соответствовали действительности. Особенно это относится к периоду установления Советской власти и гражданской войны. Хронологические рамки победы Октябрьской революции и установления Советской власти в Таджикистане (1917-1921 гг.) не отражают действительной картины. Советская власть на территории современного Таджикистана была установлена неодновременно. В северных районах республики (нынешней Ленинабадской области) она победила в 1917 г.; на Памире - в конце ноября 1918 г., а в южных и центральных (бывшей Восточной Бухаре) - осенью 1920 - весной 1921 гг. Вызывает сомнение и конечная дата указанной периодизации - 1921 г. Было бы правильным ограничить хронологические рамки победы Октябрьской революции и установления Советской власти 1917-1920 гг., потому что после победы вооруженного восстания в октябре 1917 г и перехода власти в руки трудящихся единственной законной властью на территории бывшей царской России считалась Советская власть, а с победой Бухарской народно-демократической революции народная власть юридически распространялась на всю территорию Бухарского эмирата, в том числе и Восточную Бухару, большинство населения которой составляли таджики.

Последующий период, который относится уже непосредственно к истории гражданской войны, следовало бы ограничить хронологически 1920-1922 гг., а не так, как это делается теперь - "Вооруженная борьба против басмаческой контрреволюции и укрепление Советской власти в Таджикистане (1922-1926 гг.)[3].

Официально принятые хронологические рамки гражданской войны в

середине 50-х гг., вошедшие во все сводные работы по истории Советского Таджикистана, затем много раз уточнялись и сейчас в исторической литературе встречается разнобой в периодизации указанной проблемы. Одни исследователи считают, что гражданская война в Таджикистане завершилась в 1924 г.[4], по мнению других, она продолжалась до 1923 г.[5], третьи связывают ее с окончанием разгрома авантюры Энвер-паши в конце 1922 г.[6]

На наш взгляд, наиболее верной является последняя точка зрения. Как известно, до прихода авантюриста и демагога международного класса Энвер-паши басмаческие шайки, появившиеся на территории Восточной Бухары, были малочисленные, разрозненны и не представляли угрозу существованию Советской власти. С его приходом басмаческая контрреволюция принимает другой характер. Незначительные до его появления банды, в результате антисоветской агитации и клеветы на революционные органы и части Красной Армии, превратились в крупные вооруженные группировки, возглавляемые реакционными главарями племен и мусульманского духовенства. Используя религиозный фанатизм отсталой части населения, настраивая их различными небылицами против Советской власти, русского народа, Энверу-паше удалось объединить вокруг себя значительные контрреволюционные силы и, осмелев, предъявить ультимативные требования к советским правительствам Бухары и Туркестанской АССР о выводе революционных частей Красной Армии с территории Средней Азии. Он замышлял создать в Средней Азии единое мусульманское государство под эгидой империалистических держав. Его антинародные действия угрожали дальнейшему существованию Советской власти не только на территории БНСР и ТАССР. Борьба с ним становилась делом не только трудящихся масс Бухарской НСР, но и всей Советской России, делом российского рабочего класса и его боевого авангарда - Коммунистической партии.

Совместными усилиями частей Красной Армии, национальных формирований БНСР, при помощи трудящихся масс удалось ликвидировать энверовскую авантюру. Победа над объединенными басмаческими бандами в конце 1922 г. в целом завершила гражданскую войну. Остатки басмаческих шаек, возглавляемые Ибрагим-беком и другими курбаши, не представляли серьезной опасности и лишь из-за ограниченности военного контингента Красной Армии и других объективных трудностей продолжали бандитские действия против мирного населения до национально-территориального размежевания и образования Таджикской АССР.

В исторической литературе, посвященной установлению Советской власти, еще не получила своего полного и правильного освеще-

ния история "Гиссарской военно-политической экспедиции", сыгравшей главную роль в утверждении революционных органов в центральных и южных районах Таджикистана. Благодаря этой экспедиции Восточная Бухара была очищена от остатков разгромленных в дни сентябрьской революции эмирских войск. Однако они вскоре покинули освобожденную территорию без должного укрепления Советской власти.

Причины, побудившие к уходу Красной Армии, принимавшей участие в указанной экспедиции, трактуются в исторической литературе по-разному. Одна из основных причин объясняется тем, что он был вызван заключенным соглашением между РСФСР и Бухарской НСР. Правительство Советской России строго придерживалось выполнения всех заключенных соглашений, в том числе по оказанию военной помощи. Поэтому командование Красной Армии после выполнения поставленной перед ним задачи по освобождению центральных и южных районов Таджикистана от эмирского деспотизма вынуждено было покинуть освобожденные населенные пункты, которые вскоре были заняты контрреволюционными силами. Основная вина за это ошибочное решение лежала на правительстве БНСР.

Активный участник борьбы за установление Советской власти в Средней Азии Я.А.Мелькумов в воспоминаниях пишет: "Младобухарцы скрывали от населения, что это они настояли на уходе наших войск, что договор, который правительство Бухары заключило с правительством РСФСР, предусматривал пребывание советских войск в Восточной Бухаре только в течение 1921 г. Верное ленинской национальной политике, обеспечивавшей всем нациям право на самоопределение, вплоть до отделения, командование Туркестанского фронта не могло держать войска в Восточной Бухаре вопреки воле бухарского правительства. В то время не было еще достаточно веских доказательств того, что младобухарцы стали на путь предательства интересов собственного народа и революции, преследуя свои буржуазно-националистические цели" [7].

Недостаточно исследована классовая природа басмачества, формы классовой борьбы в период установления Советской власти. До настоящего времени не разработана история революционных комитетов, их функции, особенности их работы в условиях отсталых районов Таджикистана, коренным образом отличавшимся от Центральной России и других районов Туркестана и даже внутри самой республики.

Почти не изучена история формирования национальных частей Красной Армии из числа таджикского населения, сыгравших большую роль в ликвидации басмаческих банд.

Историками недостаточно обосновано то положение, что без помощи русского рабочего класса, трудового крестьянства в лице Красной

Армии, народы Средней Азии, в том числе таджикский народ, не справились бы с внутренней и внешней контрреволюцией. С другой стороны, нельзя умалять роли местных трудящихся, принимавших активное участие в разгроме басмаческих банд и укреплении Советской власти.

Следует также обратить внимание ученых, занимающихся разработкой обсуждаемой проблемы, на следующее. Совместными усилиями специалистов республик Средней Азии и Казахстана, с участием ученых центральных научных учреждений необходимо приступить к написанию сводного регионального труда по истории гражданской войны и иностранной военной интервенции с использованием новейших достижений советской историографии по указанной теме. На примере событий, которые проходят в Афганистане после национально-демократической апрельской революции, следует раскрыть характер, цели и методы, социальную базу афганской контрреволюции, ничем (кроме средств борьбы) не отличающихся от действий басмаческих шаек, выступавших против Советской власти в годы гражданской войны на территории Средней Азии.

Примечания

[1] Массов Р. М. Историография Советского Таджикистана. Душанбе, 1978.

[2] Зевелев А. И. Историография Советского Туркестана. Ташкент, 1968; Иноятов Х. Ш. Краткая историография гражданской войны в Средней Азии. Ташкент, 1974.

[3] История таджикского народа, т.3, кн.1. М., 1964, с.374.

[4] Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1970, с.11-12.

[5] Макашев А. В. Борьба Бухарской Коммунистической партии за победу народно-демократической революции и упрочение Советской власти в Бухаре (1918-1923 гг.). Алма-Ата, 1971, с.51.

[6] Массов Р. М. Историография Советского Таджикистана, с.37.

[7] Мелькумов Я. А. Туркестанцы. М., 1960, с.79.

Ф. Х. Касымов

РАННЯЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В БУХАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.И.Ленин, характеризуя влияние Октябрьской революции на восточные народы, указывал, что "за периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира..."[1].

Великий Октябрь сыграл решающую роль в росте политического самосознания и революционной активности народных масс Бухары. Революционной борьбой в эмирате руководила Коммунистическая партия Бухары, образовавшаяся в 1918 г. Она объединила всех недовольных эмирским режимом в единую революционную армию, определила линию политической борьбы. В результате победоносного вооруженного восстания народных масс, поддержанного частями Красной Армии Советской России, 2 сентября 1920 г. власть эмира пала. Бухара была провозглашена народной советской республикой. Перед народной властью стояла задача ликвидации пережитков средневековья, уничтожения светского и духовного феодального землевладения, духовного раскрепощения трудящихся и поднятия их классового самосознания. Выполнение этих задач означало создание предпосылок для перехода к социалистическому строительству и требовало определенного времени. Этот переходный период Бухарская республика прошла в 1920-1924 гг.

Осуществление политических, экономических и культурных преобразований, подготовивших почву для перехода к социалистическим производственным отношениям, протекало в условиях ожесточенной классовой борьбы. Эмирские чиновники, баи и их приспешники, духовенство и другие представители свергнутого эксплуататорского класса навязали народу, обретшему свободу и историческое право на прогресс, тяжелую и изнурительную гражданскую войну. Началась борьба с басмачеством. Если к концу 1920 г. в Советском Туркестане борьба с контрреволюцией в основном закончилась и наметился переход к мирному строительству, то на территории Бухарской народной советской республики события гражданской войны только развертывались. Борьба трудящихся против контрреволюционного антинародного националистического басмаческого движения, ставившего своей целью свержение Советской власти и реставрацию феодально-капиталистического строя, охватила весь период

существования народной республики и наложила отпечаток на условия проведения и характер революционных преобразований в народном хозяйстве и культуре.

Эта особенность развития Бухарской республики была своевременно учтена публицистами и историками, освещавшими первые мероприятия Советской власти. Уже в сентябрьских и октябрьских номерах газет "Бухоро ахбори" ("Бухарские известия"), "Мехнаткашлар товуши" ("Голос трудящихся") публиковались статьи С.Айни, Ф.Ходжаева, К.Ю.Булатова и других активных участников народной революции, проникнутые горячей убежденностью в том, что нет силы, способной отнять у трудящихся Бухары только что завоеванную свободу.

Вопросы истории борьбы с басмачеством на территории Бухарской республики неизменным компонентом входят в содержание работ, дающих общее представление о политическом устройстве, экономическом и культурном развитии республики, мероприятиях народно-демократического правительства по укреплению органов власти на местах[2]. Постепенно по мере усиления борьбы с басмачеством тема гражданской войны вычленяется из общей проблематики истории БНСР и становится объектом специального исследования.

Одним из первых приступил к обстоятельному изучению вопросов гражданской войны в Бухаре Л.Соловейчик[3], находившийся на партийной работе в БНСР[4]. Сделав главной темой своих публикаций борьбу против контрреволюционного басмачества, автор, как правило, ведет рассказ с более раннего периода - развития революционного движения в бывшем эмирате. Из картины общественных отношений, данной Л.Соловейчиком, ясно, что Бухара представляла собой земледельческо-крестьянскую страну, где дайхане находились на положении зависимых и эксплуатировались светскими и духовными феодалами, купцами, ростовщиками и государством на феодальной основе.

Объясняя причины возникновения басмаческого движения, автор рисует сложное политическое положение в республике в 1920-1921 гг. В ее правительстве активизировались силы, не желавшие примириться с ходом революции. Эти элементы, пользуясь хозяйственным кризисом, сеяли в народе недовольство существующим правительством, подрывая его работу и группируя вокруг себя недовольных. Они сыграли немаловажную роль в организации басмачества. В контрреволюционное движение была втянута и определенная часть дайхан, но основная их масса поддерживала революционную власть, "боролась вместе с революционными войсками против басмачей и часто сама отражая нападение таковых"[5]. Сто-

ронники бывшего эмира, пробовавшие поднять лозунг "возвращение эмира", успеха не имели.

Важным фактором, повлиявшим на формирование басмаческих банд, автор считает тяжелое хозяйственное положение в бухарском кишлаке. Материал для аргументации такого положения он справедливо ищет в дореволюционном состоянии местной экономики. Вследствие разрыва экономических связей с Советской Россией в эмирате накопилось огромное количество товаров, не находивших сбыта. После победы народной революции положение с экспортом и импортом мало изменилось. Автор обращается к статистическому материалу, иллюстрирующему резкое падение производства основных сельскохозяйственных продуктов. Этот процесс еще более усугубился происходящей гражданской войной.

Отдельную главу Л.Соловейчик посвятил разоблачению предводителя басмаческих банд Энвер-паши. Он подробно останавливается на прошлом этого международного авантюриста, разоблачает истинное лицо честолюбивого "вождя", обратившегося к правительству РСФСР с циничным предложением признать его главой Бухарского государства, обещая в этом случае прекращение борьбы, союз и через короткий срок создать сильную армию для достижения неких "общих целей" на Востоке. Описав решающие бои, закончившиеся победой сил революции, историк указывает на факторы, обеспечившие разгром основных сил басмачества. Оно лишилось поддержки той небольшой части дайханства, которая обманом и обещаниями была вовлечена в движение; контрреволюционеры понесли невосполнимые потери под сокрушительными ударами наших войск.

В книге Л.Соловейчика имелись некоторые недостатки. В ней не отражена роль Бухарской Коммунистической партии в мобилизации сил трудящихся на отпор контрреволюции, мало говорится о связях предводителей басмачества с иностранными империалистами. Рецензенты писали, что оценка басмачества в начальный период его возникновения дана неверно[6]. Первое время басмачество в освещении Л.Соловейчика "не имело подлинно реакционной сущности", существовало "как местное явление"[7], и "лишь в дальнейшем... начинает выступать против С о в е т с к о й в л а с т и"[8]. На ошибочность подобной трактовки вопроса указывали в свое время и политические работники Туркестанского фронта[9].

В целом монография Л.Соловейчика - одна из лучших работ ранней историографии гражданской войны в Бухаре. Появление этой книги в 1923 г. диктовалось требованиями дня - тогда еще шла ожесточенная борьба против басмаческих банд, и бойцы, политические работники фронта могли с большой пользой для себя ознакомиться с ней. Не случайно

при подборе материалов для составления тезисов по басмачеству заместитель начальника Политического управления Туркестанского фронта Р.Шапошников в числе полезных источников рекомендовал и рассмотренную работу[10].

Две работы о гражданской войне в БНСР опубликовал в 1923 г. историк, подписавший их инициалами М.Н.[11] Справедливо видя во главе басмаческого движения родственников эмира, беков, бывших сановников, мусульманское духовенство, английских агентов, М.Н. определяет политическое лицо басмачества: "Если мы попытаемся взглянуть на идеологические корни движения, на его политическую физиономию, мы здесь ничего не найдем ни от дехканской экономики, ни от его политических надежд. Восточный феодализм, исламистский клерикализм, буржуазно-националистический рутинный либерализм, вплоть до голой жажды восстановления трона и благополучия бывших сановников, возглавляющих ныне движение, и карьеристских исканий отдельных честолюбивых авантюристов - все, что угодно, кроме того, чего ищет бухарский дехканин..."[12]. Статья насыщена большим количеством документального материала. Документы, составленные предводителями басмачества Энвер-пашой, Селим-пашой и Мулла Абдукаххаром, подобраны и опубликованы автором с целью показа панисламистской направленности их действий. Вторая статья историка посвящена разоблачению захватнических планов зарубежной в основном английской реакции в отношении Бухары и Средней Азии.

Вопросы истории борьбы с басмачеством в Бухаре нашли отражение в работах Н.Какурина[13] - военного деятеля периода гражданской войны, активного участника разгрома белогвардейских банд в Тамбовской губернии, весной 1922 г. назначенного командующим Бухарской группой войск, которой предстояло разгромить басмаческие силы на территории БНСР[14]. Главное внимание автор уделял описанию и анализу военных операций по разгрому контрреволюционных банд. Вместе с тем его работы содержат ряд ценных выводов и наблюдений. Так, им правильно определена главная цель, которую преследовали революционные войска. Она "заключалась в том, чтобы не только разгромить живую силу противника, но и политически связать освобождаемую от контрреволюционных банд территорию с областями, где уже успела окрепнуть власть Бухарского Советского правительства"[15].

Приступая к разработке плана разгрома басмачества в БНСР Н.Какурин в одном из докладов в штаб РККА необходимым условием для нанесения сокрушительного удара главным силам Энвера-паши считал обеспечение тыла, разгром басмачей в Западной Бухаре[16]. Эта задача была ви-

полнена. Автор излагает ход военной борьбы в западных районах республики, закончившихся победой советских войск. Затем последовали операции в Восточной Бухаре. Хорошо рассчитанная операция под Бальджуаном в августе 1922 г. завершилась крупным поражением врага, а сам Энвер-паша был убит. Освещая ход летней кампании 1922 г., Н.Какурин дает правильную оценку ряду обстоятельств, предопределивших в некоторой степени ее успех. Остро стоял в то время вопрос о снабжении наших войск продуктами питания. Эта задача входила в обязанности правительства БНСР. И оно "весьма добросовестно относилось к этому своему обязательству"[17]. Некоторые перебои в снабжении автор объясняет новизной дела для местного продовольственного аппарата и отдельными организационными неурядицами. В трудных горных условиях Восточной Бухары, ставшей ареной борьбы с басмачеством, не менее важное значение имела своевременная транспортировка военного снаряжения и грузов. По свидетельству автора, и "...в этом отношении как центральные органы Бухарского правительства, так и власти на местах и во многих случаях само население... шли навстречу нуждам и требованиям армии"[18]. Он пишет о большом доверии и уважении, с которым население относилось к частям Красной Армии. Оно "само просило об оставлении у него в гарнизонах войсковых частей, если им по оперативным соображениям приходилось передвинуться в иное место"[19].

В монографии Н.Какурина необходимо отметить ценные документы, приведенные в качестве приложения. Опубликованием этих документов был сделан заметный шаг вперед в накоплении фактического материала по теме.

Вопросы истории борьбы с басмачеством на территории Бухарской республики отражены в ряде других публикаций[20]. Их научный уровень невысок, авторы затрагивают отдельные аспекты темы. Во второй половине 20-х гг. вышли работы, содержащие попытки определить политическое лицо басмаческой контрреволюции, социально-политические и военные предпосылки победы над антисоветскими силами в Бухаре[21]. Но не все эти попытки следует признать удачными. Гражданская война рассматривалась не как крайнее обострение классовой борьбы, не как высшая ее форма, а только как военные действия двух враждующих сторон.

Отмеченные работы, различающиеся по объему и содержанию, не претендовали на решение основных вопросов темы. Авторы и не могли ставить перед собой такую цель, ибо слабой была их теоретическая подготовка, узкой оставалась источниковая база. Поэтому такие проблемы, как причины возникновения басмаческого движения в Бухаре, его движу-

щие силы, роль иностранного, прежде всего, английского империализма в организации и поддержке басмачества, руководящая роль Коммунистической партии в разгроме контрреволюции, активное участие народных масс в отражении натиска враждебных сил получили далеко не полное освещение.

Решение этих задач во многом усложнялось и тем, что в целом на историческом фронте Средней Азии еще делались первые шаги. Однако заслуга авторов ранних публикаций заключалась в том, что они, будучи современниками описываемых событий, выступили с работами, раскрывающими торжество правого дела, героизм народных масс, в трудной и жестокой борьбе с контрреволюцией отстоявших победу революции, право на свободу и социальный прогресс.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.328.

2 Юдовский В. Бухарская революция и ее задачи. – В кн.: Три года Советской власти. Ташкент, 1920, с.81-87; Бухарские дела. – Вестник НКИД, 1921, № 9-10, с.164-167; Дервиш. Бухарская народная советская республика. – Жизнь национальностей, 1923, № 1, с.195-200; Архипов К. Бухарская народная советская республика. – Советское право, 1923, № 1, с.133-139; Бухара. М., 1924.

3 Бухоро ахбори, 1920, 7 ноября.

4 Соловейчик Л. Революционная Бухара. – Новый Восток, 1922, № 2, с.272-288; Он же. Басмачество в Бухаре. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. М.,1923.

5 Соловейчик Л. Басмачество в Бухаре. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре,с.15.

6 Журнал литературы и искусства, критики и библиографии, кн.4. М., 1923, с.197.

7 Соловейчик Л. Басмачество в Бухаре. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре, с.17.

8 Там же, с.18.

9 ЦГСА, ф.9, оп.13, д.354, л.69.

10 Там же.

11 М. Н. Под знаком ислама. – Новый Восток, 1923, № 3, с.72-96; Он же. Англия и Советская Азия. – Спутник коммуниста, 1923, № 7-8, с.82-85.

12 М. Н. Под знаком ислама. – Новый Восток, 1923, № 3, с.86–87.

13 К а к у р и н Н. Страница из жизни Красной Армии в Бухаре.– Красная Армия, 1922, № 18–19, с.119–125; О н ж е. Боевые операции в Бухаре. – Гражданская война, т.3. М., 1924, с.91–159.

14 ЦГАСА, ф.33 988, оп.1, д.518, л.443.

15 К а к у р и н Н. Страница из жизни Красной Армии в Бухаре. – Красная Армия, 1922, № 18–19, с.123.

16 ЦГАСА, ф.33 988, оп.1, д. 518, л.442.

17 Гражданская война. Боевые операции в Бухаре, т.3, с.114.

18 Там же, с.119.

19 Красная Армия, 1922, № 18–19, с.125.

20 За Советский Туркестан. Ташкент, 1923; К а н т е р О. Басмачество. – Спутник коммуниста, 1923, № 6, с.21–27; Д и м у р. Гражданская война в Таджикистане. – В кн.: Таджикистан. Ташкент, 1925, с.283–290; Красная Армия на Востоке. М., 1925; Красная Армия в Таджикистане. Душанбе, 1925.

21 В а с и л ь е в и ч Б. Бонапарт из Локая. – За партию, 1927, № 3, с.121–129; К о з л о в с к и й Е. Красная Армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк. Ташкент, 1928; И л ь ю т к о Ф. Басмачество в Локае, 1929; В а с и л е в с к и й Р. Фазы басмаческого движения в Средней Азии. – Новый Восток, 1930, № 29, с.126–141.

В. И. С а л о в

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ АНТИСОВЕТСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В СССР

Одной из важнейших задач общественных наук является критика антикоммунизма, буржуазных и ревизионистских концепций общественного развития, разоблачение фальсификаторов марксизма-ленинизма.

В плане реализации этой задачи немаловажное значение имеет критический анализ апологетических концепций антисоветской интервенции. Актуальность темы предстает со всей очевидностью в свете политики президента Р.Рейгана, направленной на развязывание нового витка "хо-

лодной войны". Показательно, что западные историки оценивают совместическую антисоветскую интервенцию против молодой Советской России как "горячее начало "холодной войны", рассматривают литературу об интервенции и гражданской войне как дискуссию о "холодной войне"[1]. Проблему "внутренних" войн и интервенции буржуазные историки и политологи рассматривают под углом зрения развития межгосударственного конфликта. При этом в их разноплановых публикациях доминирует неприкрытое отрицание теории классовой борьбы, плюралистическое определение природы и происхождения социальных конфликтов (биологическое и психологическое, антропологическое и геополитическое, правовое и моральное, военно-техническое и стратегически-дипломатическое, политическое и т.д.)[2]. Предпринятые в последнее время попытки некоторых молодых авторов (Дж.Догерти, Р.Пфальцграф, С.Эйзенштадт и др.) както унифицировать концепции и создать общую теорию конфликтов, не дали положительных результатов. До сих пор в моделях буржуазных теоретиков предлагаются различные уровни конфликтов (сдерживание, конфликт, перерастающий в кризис, войны и т.д.). Американский профессор Г.Кон разработал искусственно усложненную "лестницу эскалации",в которой насчитывается 44 уровня в развитии межгосударственного конфликта и войны. Из этих и иных многочисленных схем выпадают причины межгосударственного конфликта, являющегося выражением развития классовых и социальных антагонизмов[3]. При этом, как признавал З.Бжезинский, "признание необходимости изменений должно быть подкреплено широкими попытками сдержать глобальную тенденцию к хаосу... положить конец гражданской войне, которая определяла международную политику развитых стран в последние полтораста лет"[4]. Формой "действенного отпора" коммунизму явился их антисоветский интервенционализм. По признанию вашингтонского профессора Х.Динерстайна, "интервенция против коммунизма - проблема, вставшая перед американской политикой одновременно с рождением самого коммунизма"[5]. Эта проблема освещается в американской буржуазной историографии под углом зрения реабилитации милитаристских амбиций международного империализма, предпринявшего попытку задушить молодую Советскую Республику, рожденную и закаленную в горниле Великого Октября - борьбы революционных и контрреволюционных сил.

Указывая на объективный характер этой борьбы, В.И.Ленин отмечал: "Революции без контрреволюции не бывает и быть не может"[6]. Однако в России борьба между революционными и контрреволюционными силами в результате вооруженного вмешательства США и других империалистических

держав приобрела форму прямой открытой гражданской войны. В борьбе против молодой Советской власти объединились усилия интервентов и внутренней контрреволюции. "Их война с войной гражданской сливается в одно единое целое"[7], - говорил В.И.Ленин 28 июля 1918 г. В октябре 1918 г. В.И.Ленин писал, что одновременно с наступлением войск внутренней контрреволюции на Советскую Россию "готовится натиск неизмеримо более опасной силы, силы международной контрреволюционной буржуазии, англо-американской и французской в первую очередь"[8].

Принципиальное значение для понимания условий, в которых устанавливалась Советская власть в Средней Азии, имеет ленинская идея о едином антиимпериалистическом революционном потоке, об органической взаимосвязи пролетарского и национально-освободительного движения. В ленинской концепции учитывались огромные революционные возможности, заложенные в угнетенных массах в отсталых районах России. "...Если бы большевистский пролетариат, - писал В.И.Ленин, - попробовал сразу, в октябре-ноябре 1917 г., не сумев выждать классового расслоения деревни, не сумев п о д г о т о в и т ь и п р о в е с т и его, попробовал "декретировать" гражданскую войну или "введение социализма" в деревне, попробовал обойтись без временного блока (союза) с крестьянством вообще, без ряда уступок среднему крестьянину и т.п., - тогда это было бы бланкистским искажением марксизма"[9].

Если ленинская концепция основывается на выяснении сложного переплетения объективных и субъективных факторов, обусловливающих революционный процесс, то буржуазные авторы, руководствуясь принципами этнометодологии, исходят из примата национального фактора перед социальным, утверждают, что "аппеляция к классовой борьбе имеет меньшую притягательную силу, чем аппеляция к этническому чувству"[10], и что для них не социально-политические факторы, а "национальный уровень является главным уровнем социальных движений". На этой методологической основе и ведутся исследования об установлении Советской власти в национальных окраинах России. В порядке иллюстрации можно назвать книгу Н.Стеттена "Национальный вопрос и русская гражданская война 1917-1921 гг."[11]

Исходным пунктом буржуазной историографии является антиисторический тезис об отсутствии социально-экономических предпосылок социалистической революции в Средней Азии. Не переставая твердить об отсутствии здесь вообще каких-либо "корней для социализма"[12], ее представители пытаются изобразить социалистическую революцию "исключи-

тельно русским делом". Этот тезис положен в основу многогранной исследовательской деятельности в области "истории мусульманского мира" Э.Каррер д'Анкос, открыто выступающей против так называемой "цивилизаторской роли русского народа как старшего брата других народов", которая привела якобы к утверждению специфической разновидности "социализма в тюбетейках"[13].

Подобная аппеляция к национализму просматривается и в книге А.Беннигсена и Э.Уимбаша "Мусульманский национальный коммунизм в Советском Союзе", в которой фальсифицируется история советских республик Средней Азии, Кавказа и Приволжья путем восхваления националистических уклонов и создания историографической модели "национального коммунизма", как некоей "революционной стратегии для колониального мира"[14]. Любопытно, что именно к расширению такого рода антикоммунистических публикаций призывал бывший президент США Дж.Картер, выступая в начале 1980 г. на встрече с американскими исламистами.

В соответствии с этими установками анализ классовой борьбы подменяется в буржуазных работах рассуждениями об "ожесточенной национальной борьбе между мусульманами и русскими, плоды которой достались большевикам" (Р.Пайпс). В этих работах твердят о том, что идея союза пролетариата с крестьянством угнетенных наций была якобы "выдумана" большевиками для оправдания установления диктатуры пролетариата там, "где нет пролетариата" (Р.Конкест), и что вообще марксисты "не проявляли практического интереса к мусульманским районам, считая их малополезными для социализма"[15]. Под пером буржуазных историков установление советской власти в Средней Азии выглядит как результат "импорта" революции из России. Рассуждая о "волюнтаристском вмешательстве" русских большевиков в ход событий, представители буржуазной историографии отказываются признать ту неоспоримую истину, что борьба за Советскую власть – неотъемлемая часть общей борьбы рабочего класса и трудящегося крестьянина России под руководством большевистской партии против белогвардейской контрреволюции и иностранной интервенции, что в буржуазную схему не укладывается та непреложная истина, что эта борьба являлась в первую очередь классовой и в то же время национально-освободительной борьбой трудящихся Средней Азии против феодально-клерикальной верхушки баев и феодалов, мулл и ишанов, поддержанных империалистическими державами, стремившимися оторгнуть Среднюю Азию от революционной России[16]. Иными словами, специфика состояла в том, что данный процесс являлся частью революционной трансформации общества, в котором господствовали докапиталисти-

ческие отношения, в общество социалистическое. В этом процессе взаимодействовали две тенденции; одна связана с возрастанием роли рабочего класса в решении задач буржуазно-демократической революции, другая, – с количественным и качественным ростом пролетариата во всех сферах общественного бытия, утверждением его авангардной роли в осуществлении социальных преобразований.

Необъявленная война против молодой Республики Советов – это проявление гегемонизма правящих кругов США и других империалистических государств. И сейчас это признается некоторыми буржуазными авторами, справедливо отвергающими бесплодные упражнения своих коллег в антисоветской риторике по оправданию интервенции. В работе "Полуночная война. Американская интервенция в России. 1918–1920" Р.Голдхерст связывает проблему интервенционистских действий США со стремлением президента Т.Вильсона сохранить "статус великой державы". "Объясняя имперский синдром"[17], Т.Вильсон ссылался на то, что Америка мол "хотела помочь русскому народу создать самоуправление". В результате, признает Р.Голдхерст, "сотни молодых американцев погибли на чужбине за безнадежное дело"[18]. По его справедливому суждению, "в последующие годы американские политики, пресса и историки старались скрыть или игнорировать жесткие факты провала интервенции"[19].

Не будучи в состоянии осознать подлинные причины краха антисоветской интервенции, современная буржуазная историография в заявлениях некоторых своих представителей проявляет все же робкую тенденцию к реалистическому подходу в ее оценке. Говоря о том, что впредь правительства западных держав "не должны повторять ошибок прошлого", Р.Голдхерст подчеркивает: "Жесткая реальность заключалась (для интервентов. – В. С.) в том, что большевики были единственной сильной партией в России", которая сражалась до полного разгрома интервентов"[20]. Но такого рода признание – весьма редкое явление в современной буржуазной историографии, которая затушевывает подлинные мотивы антисоветской интервенции, ее суть и причины краха.

Общим итогом разгрома объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции было, как говорил В.И.Ленин, то, что "в процессе этой борьбы мы отвоевали себе право на самостоятельное существование", получив "не только передышку, а "...новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано"[21].

Нельзя пройти мимо и того факта, что оправдывая империалистическую интервенцию, реакционные историки пытаются приписать большеви-

кам методы "экспорта революции" и представить интервенцию в виде реакции на эти методы, тем самым оправдать "экспорт" контрреволюции державами Антанты, скрыть подлинные цели действий империалистических держав, которые старались подавить демократические выступления масс. С этой целью буржуазные авторы нагнетают удушливый пропагандистский туман. Здесь-то, собственно, и начинается родословная большой лжи – мифа о "советской военной угрозе" в самых разнообразных версиях от "красного милитаризма" до "красного медведя", готового растерзать беззащитную "западную цивилизацию". Разоблачая подобные фальсификаторские версии, В.И.Ленин говорил: "Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме: это – политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком"[22].

Дымовой завесой "красной опасности" и "экспорта советизации" прикрываются организаторы всех антисоветских кампаний. У них нет и не может быть фактической аргументации. Объективные факты свидетельствуют о том, что В.И.Ленин и большевики решительно выступили против методов экспортирования революции. Победа революции обеспечивается прежде всего наличием как объективных, так и субъективных предпосылок. "Революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин"[23].

Рассматривая данную тему, следует также подчеркнуть, что все рассуждения буржуазных идеологов о "тождественности" политики Советской страны с политикой царизма лишены какой-либо научной основы. В 1920 г. В.И.Ленин подчеркивал: "...Наша международная политика не имеет ничего общего ни с царской, ни с политикой русских капиталистов или русской буржуазии, хотя бы и демократической. Мы доказали перед всем миром, что наша внешняя политика не имеет ничего общего с той, которую нам постоянно приписывают все буржуазные газеты"[24].

Однако не все однозначно в оценке буржуазными авторами проблемы, являющейся предметом нашего анализа. Многоспектральность проблемы – в многообразии подхода буржуазных авторов к ее освещению. В порядке иллюстрации остановимся на работе американского историка Р.Литтла "Интервенция. Внешний фактор в гражданской войне"[25]. Им рассматривается проблема гражданской войны и иностранной интервен-

ции с точки зрения взаимоотношения между внутренней и внешней политикой государства. Он пытается вывести теоретическую формулу любой интервенции, опираясь на статистические данные, приведенные в работе Л.Ричардсона "Статистика смертельных ссор". Эти цифры показывают, что за последние 150 лет произошло 129 гражданских войн, 45 из которых сопровождались интервенцией.

Большое значение автор придает определению видов интервенционной ситуации и насчитывает четыре вида: 1) одностороннее стремление к интервенции, 2) коллективное стремление к интервенции, 3) одностороннее нежелание осуществить интервенцию, 4) коллективный отказ от интервенции[26]. Интервенцию бывших союзников России в 1918 г. он относит ко второму виду, то есть коллективному стремлению осуществить интервенцию, поскольку желание Англии соответствовало аналогичным устремлениям Франции, Японии и США. Характерным аспектом интервенции в Россию Р.Литтл считает признание союзниками правительства большевиков де-факто, которое затем якобы дало свое согласие на высадку союзнического экспедиционного корпуса (имеется в виду пресловутое "приглашение" Л.Троцкого). "Военное министерство отдало приказ о посылке экспедиционного отряда в Северную Россию. Это ознаменовало начало интервенции в России[27].

При этом рассматриваемая работа находится в общем русле современной буржуазной историографии, развитие которой можно уяснить, если иметь в виду, что прошлое вообще прочно связано с сегодняшним днем. Память о нем нередко стучится в американскую дверь. Так было и в период вьетнамской войны, когда в США Вьетнам провозглашался "делом доблести", так действуют и администрация Дж.Картера, а затем и Р.Рейгана, предпринимая акции, направленные на открытую поддержку внутренних сил контрреволюции в Афганистане, стремящихся задушить Апрельскую революцию. Но сказать всем людям "забудьте" – нельзя. А тем, кто страдает ослаблением памяти, следует напомнить об историческом опыте – закономерности разгрома контрреволюционных басмаческих и байских сил и их иностранных пособников, боровшихся против народов Средней Азии, которые встали на путь глубокого социально-политического, экономического и культурного обновления своей жизни. История учит, что время работает на социализм.

Примечания

[1] Times Literary Supplement, 1978, July 18, p. 758.

[2] L i d e r J. On the Nature of War. Farnborough, 1977; Social Intervention: A Behavioural Science Approach. Ed. by Hornstein H. New York, 1971; L u a r d E. Conflict and peace in the modern international System. Boston, 1968.

[3] S e n g h a a s D. Gewalt, Konflikt, Frieden: Essays zur Friedensforschung. Hamburg, 1974; N o t t l e s h i p M. War, its Causes and correlates, the Hague, 1975; War: a Historical , Political and Social Study. Ed. by Tarrar. L. Santa Barbara, 1978.

[4] B r z e z i n s k i Z. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. New York,1970, p.293, 295.

[5] D i n e r s t e i n H. Interventions against Communism. Baltimore, 1968, p. 3.

[6] Л е н и н В. И. Полн.собр.соч., т.I2, с.I7I.

[7] Там же, т.37, с.I4.

[8] Там же, с.I27.

[9] Там же, с.3I6.

[I0] Encounter, 1975, N 2, vol. 44, p. 14.

[II] S t e t t e n N. National Question and the Russian Civil War, 1917-1921. Chicago, 1977; H i g h m a n R. (Ed.) Civil Wars in the Twentieth Century. Lexington, 1972.

[I2] Islam and Communism. New York, 1960, p. 14; B a r g h o o r n T.Soviet Russian Nationalism.Westport, 1976.

[I3] Carrere d'Encaisse H. L'Empire eclate. La revolt des nations en URSS. P., 1979, p. 279.

[I4] B e n n i n g s e n A., W i m b u s h E. Muslim National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for Colonial World. Chicago-London, 1979.

[I5] P i p e s R. The Formation of the Soviet Union. New York, 1968. Adelman Y. The Revolutionary Armies. Westport, 1980,pp.29-47.

[I6] З е в е л е в А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, I959; О н ж е. Историография Советского Туркестана. Ташкент, I968; И н о я т о в Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., I974; К а с н м о в Ф. Х. Минуя капитализм: советская историография перехода народов Средней Азии к социализму. М., I980; Т а ш л и е в Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.I-2.Ашхабад, I974-I975.

[I7] G o l d h u r s t R. The Midnight War. The American Intervention in Russia. 1918-1920. New York, 1978, p. 260.

[I8] Ibid., p. XV.

[I9] Ibid., p. XIV.

[20] Ibid., p. XIV.

[21] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.42, с.22.

[22] Там же, т.38, с.50.

[23] Там же, т.36, с.531.

[24] Там же, т.41, с.115.

[25] Little R. Intervention. External Involvement in Civil Wars. Totowa, New Jersey, 1975, p. 29.

[26] Ibid., p. 12.

[27] Little R. Intervention. External Involvement in Civil Wars, p. 53, 72, 105.

Н. И. Канищева

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНТЕРВЕНЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОСВЕЩЕНИИ ЗАПАДНО-ГЕРМАНСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Исторический опыт гражданской войны в Средней Азии является на современном этапе предметом усиленного внимания со стороны западных советологов. В буржуазной литературе множатся попытки опорочить национальную политику Советской власти, исказить историю ее утверждения в среднеазиатском районе. С этой целью некоторые консервативно настроенные советологи используют доктрину "советской угрозы". Они призывают к "изучению" политики большевиков в Средней Азии, дабы "убедить" страны Востока в "агрессивности империализма советского образца"[1].

Советские историки ведут активную, наступательную политику с буржуазными оппонентами, извращающими историю классовой борьбы широких слоев трудящихся с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией в Средней Азии[2]. Цель данной статьи – дальнейшее раскрытие научной несостоятельности и политической тенденциозности буржуазных концепций предпосылок победы Советской власти в этом национальном районе.

Западно-германская буржуазная историография гражданской войны исходит из отрицания классового характера происходящих в России революционных событий. Отдавая дань реакционным представлениям теории "тоталитаризма", советологи ФРГ упорно стремятся доказать, что гражданская война представляла собой ни что иное, как результат "узурпаторской" политики большевиков, враждебной-де любому демократическому движению, включая и "освободительные движения нерусских национальностей". Так, член директората федерального института по изучению Востока и международных отношений Г.Штекль безапелляционно утверждает, что Октябрьская революция привела к "острейшей политической конфронтации между большевистской партией и нерусскими национальностями"[3]. По его мнению, борьба национальностей за отделение составляла существо гражданской войны в национальных окраинах России.

Стремление подменить классовый подход в освещении гражданской войны в Средней Азии национальным и возложить при этом всю "вину" за развязывание "национального конфликта" на партию большевиков - характерно для буржуазных авторов. Между тем советологи бессильны выдвинуть сколько-нибудь обоснованные аргументы. Реальные факты свидетельствуют об обратном, однако в угоду предвзятой позиции они идут на всякого рода клеветнические измышления, дискредитирующие национальную политику Советской власти. Не имея возможности умолчать о "Декларации прав народов России" и обращении Совета Народных Комиссаров "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока", такие советологи, как Г.фон Раух или "знаток Средней Азии" Б.Хаит голословно утверждают, что эти документы имели "только теоретическое и декларативное значение, так как якобы "захват власти большевиками" и проведение ими "политики диктата... повели Россию по совершенно другому руслу"[4].

Искажение характера гражданской войны, выдвигаемые против большевиков обвинения в прагматизме их национальной политики влекут за собой надуманный вывод об отсутствии поддержки Советской власти со стороны "большинства населения окраинных областей"[5] и в конечном счете перечеркивают объективные источники победы Советской власти.

Подлинно научный подход требует рассмотрения гражданской войны как наиболее острой формы классовой борьбы[6]. В развязанной свергнутыми эксплуататорскими классами войне, трудящиеся Средней Азии продолжали бороться за социально-экономическое, политическое и национальное освобождение. В этой борьбе они выступали плечом к плечу с пролетариатом и беднейшим крестьянством России, свергнувшими власть

капитала и положившими конец национальному угнетению народов бывшей царской империи.

Признание равенства и суверенитета народов, предоставление им права на самоопределение являлись не просто декларацией, а получили законодательное оформление и легли в основу устройства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Примером практической реализации установленных принципов федерации может служить создание Туркестанской АССР – первого советского государства, образованного на территории Средней Азии и Казахстана.

Напряженная работа большевиков по претворению в жизнь провозглашенных Коммунистической партией и Советским правительством принципов национальной политики, а также проведение ими ряда важнейших мероприятий, облегчавших социально-экономическое положение трудового населения бывших колониальных окраин[7], нагляднее любых заявлений демонстрировали народный характер Советской власти. Убеждаясь на практике в том, что Октябрьская революция выражала их коренные интересы, широчайшие массы ранее угнетенных национальностей с оружием в руках защищали идеалы Октября. Именно это и было главным источником непобедимости Советской власти в Средней Азии. Как указывал В.И.Ленин, "никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда"[8].

Классовый принцип размежевания враждующих сторон становится бесспорным, если обратиться к анализу национального состава отрядов, боровшихся за победу Советской власти в Средней Азии.

Типичным является отряд А.Курбанова, в рядах которого героически сражались с общим врагом туркменские дайхане и русские переселенцы-бедняки[9]. В то же время в различные контрреволюционные "армии" входили, наряду с басмаческими бандами, белогвардейские соединения и кулацкие отряды. Подобное классовое противоборство доказывает беспочвенность советологических домыслов о "национальной вражде" между "русскими большевиками и местным населением" как якобы определяющем факторе столкновений[10].

В разгроме интервентов и белогвардейцев участвовали представители всех народов Средней Азии. Активные боевые действия в составе Красной Армии Туркестанской республики в 1918–1922 гг. вело немало национальных частей и подразделений – отдельная Туркменская конная

бригада, Самаркандский отряд (узбекский), 6-я узбекская рота 1-го Ташкентского отряда, 2-й Ташкентский отряд (узбекский), 1-й Ташкентский мусульманский полк, отдельные киргизские, таджикские, казахские и башкирские части[11]. К началу 1921 г. на коренное население Туркестана приходилось 28 % состава войск Туркфронта.

Отрицая классовую основу гражданской войны, советологи видят в победе Советской власти не закономерный итог борьбы, а событие, вытекавшее из случайного стечения обстоятельств. Они отказываются признать объективное превосходство большевиков. Отвечая на вопрос, почему молодая республика Советов, истерзанная войной, разрухой, голодом, смогла разорвать кольцо иностранной интервенции, наголову разбить внутренние силы реакции, буржуазные историки, желая принизить значение одержанной победы, относят ее за счет "слабости" противников Советской власти[12]. Буржуазные авторы ссылаются на "нерешительность иностранных интервентов", помощь которых, по их мнению, была "слишком слаба, чтобы привести к решающим успехам"[13]; на царившую в рядах "белого движения" разобщенность, вызванную "глубокими политическими, социальными и частично также национальными противоречиями"[14]; на просчеты в "координации военных планов и акций"[15]. Как отмечает И.Неандер, силы "белых были в принципе слабыми, несмотря на относительно большое число войск, которые они поначалу могли выставить, и на господствующие вначале... повсеместно антибольшевистские настроения"[16].

Подчеркивая "слабость" контрреволюционного лагеря, буржуазные авторы намеренно фальсифицируют историческую действительность, несмотря на социально-классовую разнородность, "белое движение" представляло собой грозную опасность для Советской республики. Свергнутые классы, их политические и военные силы, опиравшиеся на всемерную помощь международного империализма, вели отчаянную борьбу за возвращение утраченных позиций.

Акцентируя внимание на производных моментах, советологи не вскрывают главные причины краха контрреволюционного движения. Под воздействием результатов исследования советской историографии, многие буржуазные специалисты склонны искать предпосылки разгрома в социально-экономических и политических платформах лидеров контрреволюции. Так, Г.Штёкл высказывает мнение, что "не военные ошибки были ответственны за политический провал контрреволюции, а наоборот, политическая несостоятельность белых обусловила также и военные катастрофы"[17].

В качестве "основного порока" политического курса "белых" сове-

тологи ФРГ рассматривают отсутствие "конструктивной общественно-политической программы", "которая соответствовала бы политическим и социальным надеждам масс"[18]. В западной буржуазной литературе высказывается сожаление по поводу того, что "антибольшевистская линия" в конечном итоге принимала "реакционно-реставраторские формы", приводила к возобладанию "великорусского националистического духа" и вследствие этого "теряла популярность" в массах[19]. Достаточно откровенно излагает свою точку зрения Г.Штёкль: "Дело зависело в меньшей степени от того, чья кавалерия захватит больше городов, чем от того, кто завоюет на свою сторону народ". "Народ, - уточняет он, - русские крестьяне и национальные меньшинства. Злым роком контрреволюции стало то, что она не поддержала ни радикальную аграрную реформу, ни федеративные принципы государственного устройства, что она не была готова признать завоевания революции, то есть фактически уже существующее положение в качестве исходного базиса своей политической программы"[20].

Такие характеристики - невольное признание того, что контрреволюция не смогла противопоставить большевикам никакой позитивной альтернативы. Однако не в интересах большинства советологов соглашаться с этим выводом. Поэтому они объясняют отсутствие "позитивной программы" у контрреволюционных сил "роковыми ошибками", "тактическими просчетами" лидеров движения, их "злой судьбой". Между тем ситуацию следует рассматривать в иной плоскости: могли ли иностранные интервенты, белогвардейцы выдвинуть какую-либо "конструктивную" платформу, в частности, в отношении национального вопроса, которая бы не отрицала революционного настоящего. Хорошо известно, что усилия лагеря контрреволюции были нацелены на возвращение прежней власти, привилегий, экономического могущества свергнутых. Что касается национальной проблемы, то белогвардейцы не мыслили себе будущего страны иначе как в облике возрожденной "единой и неделимой" России, правящая верхушка которой грабительски эксплуатировала колониальные окраины и жестоко подавляла любое проявление национально-освободительного движения. Очевидно, что для ярых противников Октября признание каких-либо "революционных завоеваний" было равносильно добровольному отказу от борьбы.

Буржуазные оценки причин победы Советской власти в гражданской войне на территории Средней Азии отличаются глубокой противоречивостью. Как совместить, с одной стороны, утверждения советологов о "пассивном" и даже "неприязненном" отношении местных национальностей к политике большевиков и, с другой, - вывод о том, что в споре

за поддержку населения национальных окраин "белые" не смогли в конечном счете взять верх?[21] В решении этого вопроса нельзя считать научно обоснованными ссылки советологов на "тактические ухищрения" большевиков, на их "способность использовать настроения масс". Нельзя согласиться и с интерпретацией Г.Рауха, будто причина популярности большевиков заключалась в том, что они "сумели хорошо согласовать рационалистическую доктрину своего руководства и хаотическое подсознание масс"[22].

Эти и подобные им сентенции направлены на отрицание идейного единства большевиков и народных масс, тогда как лишь партия В.И.Ленина являлась подлинным выразителем надежд и чаяний трудового народа. Благодаря правильной национальной политике она смогла объединить и возглавить борьбу трудящихся Средней Азии с врагами Советской власти.

Советологи умалчивают также о социально-классовой сплоченности революционных сил, что явилось прочным фундаментом их победы. Рабочий класс, которому принадлежала руководящая роль в разгроме интервентов, белогвардейцев и их пособников, смог укрепить свой союз с трудовым крестьянством. Одновременно сложилось военно-политическое единство Советских республик, служившее основой солидарных действий трудящихся Средней Азии и России.

Отказываясь признать тот очевидный факт, что непобедимость Советской власти определялась превосходством нового общественного строя, его подлинно народным характером, буржуазные авторы разглагольствуют о факторе "насилия", как "предпосылке существования советского порядка в Туркестане"[23], клеветнически утверждают, что важнейшим средством утверждения Советской власти стало якобы установление некоего "большевистского режима террора, с присущими ему чрезвычайно жесткими методами угнетения в обращении с нерусскими народами..."[24].

Беспочвенные фальсификации такого рода проникнуты духом оголтелого антисоветизма, необходимы советологам для того, чтобы представить победу Советской власти в Средней Азии в свете некоего "военного завоевания"[25], установления "большевистской тирании"[26]. Объективные факты однако свидетельствуют о том, что Красная Армия была для местного трудового населения не "завоевательницей", а защитницей, опиравшейся на самоотверженную поддержку трудящихся Средней Азии.

Отдельные советологи ФРГ, анализируя причины победы Красной Армии, вынуждены признать ее моральное превосходство. Однако они одно-

временно искажают природу этого бесспорного явления, относя его за счет "фанатизма" большевиков[27]. При этом игнорируются социальные истоки морального превосходства народной армии, которая защищала Советскую власть, вела справедливую, освободительную борьбу с силами внутренней и внешней контрреволюции. "...Революционная война, - отмечал в этой связи В.И.Ленин, - когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров... такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса"[28].

Таким образом, несмотря на признание ряда очевидных фактов, западно-германская буржуазная историография гражданской войны в Средней Азии не претерпела в целом кардинальных изменений. Как и прежде, советологическая интерпретация связана с отрицанием классового характера происходящей борьбы, с попыткой подмены содержания гражданской войны в среднеазиатском районе националистическим движением, якобы "разгромленным" Красной Армией. Вследствие этого искажается весь комплекс объективных и субъективных условий утверждения Советской власти в национальных окраинах страны. Неизменной остается антикоммунистическая ориентация буржуазных трудов, направленных на подрыв доверия народов, вставших на путь национального и социального освобождения, к опыту социалистического развития Советских Среднеазиатских республик.

Примечания

[1] Hayit B. Sowjetrussische Orientpolitik am Beispiel Turkestans. Köln, Berlin, 1962, S. 213.

[2] Хидоятов Г. А. Современная английская и американская буржуазная литература о Великой Октябрьской революции и гражданской войне в Туркестане. - История СССР, 1961, № 3; Иноятов Х. Ш. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; Каррыев А., Рославлев А. А., Новоселов К. Н. Клеветник и невежда под маской "ученого". - Ученые записки Туркменского гос.ун-та. Вып.21. Ашхабад, 1962; Иноятов Х. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1976; Хидоятов Г., Савельева Л. История мнимая и действительная. Против фальсификации буржуазными идеологами истории иностранной интервенции в Советской России. - Коммунист Узбекистана, 1978, № 12 и др.

[3] Stökl G. Russische Geschichte von den Anfängen bis zur Yegen wart. Stuttgart, 1973, S. 660.

[4] Rauch G., von. Geschichte der Sowjetunion. Stuttgart, 1969, S. 101; Hayit B. Op. cit., S.2527; Neander I. Grundzüge der Russichen Geschichte. Darmstadt, 1970, S. 213.

[5] Ibid., S. 93.

[6] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.34, с.215.

[7] Иркаев М. И. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971, с.58-72; Иноятов Х. Ш. Ленинская национальная политика в действии. Ташкент, 1973, с.57.

[8] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.38, с.315.

[9] История Туркменской ССР, т.2. Ашхабад, 1957, с.138.

[10] Эта идея активно эксплуатируется французскими буржуазными исследователями А.Беннингсеном и Э.Каррер д'Анкос в историческом справочнике "Средняя Азия", изданном в ФРГ. - Fischer weltgeschichte. Bd. 16. Zentralasien. Hrsg. von G. Hambly. Frankfurt a. M., 1966, S. 215.

[11] Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). - Сб.док-тов. Ашхабад, 1957, с.522-524; Алескеров Ю. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, 1959, с.217.

[12] Epstein F. Aussenpolitik in Revolution und Bürgerkrieg, 1917-1920. - Osteuropa-Handbuch. Sowjetunion. Aussenpolitik, 1917-1955, Köln, Wien, 1972, S. 114.

[13] Rauch G. von. Op. cit., S. 139.

[14] Ruffmann K. - H. Sowjetrussland, 1917-1977. München, 1977, S.48; Lorenz R. Sozialgeschichte der Sowjetunion, Bd. I. 1917-1947. Frankfurt a. M., 1976, S. 97.

[15] Ruffmann K. - H. Op. cit., S.48.

[16] Neander I. Op. cit., S. 217.

[17] Stökl G. Op. cit., S. 138.

[18] Ruffmann K. - H. Op. cit., S. 48; Rauch G. von. Op. cit., S. 138; Neander I. Op. cit., S. 217.

[19] Ruffmann K. - H. Op. cit., S. 48.

[20] Stökl G. Op. cit., S. 676.

[21] Lorenz R. Op. cit., S. 97.

[22] Rauch G. von. Op. cit., S. 138.

[23] Hayit B. Op. cit., S. 71, 82, 88.

[24] Ruffmann K.-H. Op. cit., S. 50.

[25] Stökl G. Op. cit., S. 669.

[26] Neander I. Op. cit., S. 213.

[27] Stökl G. Op. cit., S. 674.

[28] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.320.

Ю. В. Мухачев

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция произошла в стране, объединяющей на огромной территории народы более ста национальностей. Многие из них находились на разном уровне экономического и культурного развития, имели довольно несхожие социально-классовые структуры, характеризовались различной силой классовых антагонизмов и политической борьбы. Поэтому, вполне естественно, что развернувшаяся классовая борьба, охватившая всю Россию, проходила не везде одинаково, отличаясь в большинстве национальных районов страны определенными особенностями.

Успехи, достигнутые советской исторической наукой в освещении перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитал.[1], в раскрытии героической борьбы народных масс по защите революционных завоеваний[2], позволяют отметить некоторые из этих особенностей на примере среднеазиатского региона.

Возникшая на территории Средней Азии весной 1918 г. Туркестанская Советская республика, как и вся страна, была ввергнута контрреволюцией в гражданскую войну. Феодальная и родоплеменная верхушка, реакционная часть мусульманского духовенства, нарождавшаяся национальная буржуазия, русская белогвардейщина – все они оказали упорное сопротивление народной власти в различных районах Средней Азии. При этом национальная контрреволюция неизбежно смыкалась с общероссийской и пыталась вести совместные действия с русскими антисовет-

скими силами. Бухарский эмир и хивинский хан, ферганские и восточно-бухарские баи и беки, высшее духовенство и вожди племен, поддержанные английской интервенцией, создавали отряды и боролись с властью трудового народа. Внутри они объединялись с такой махровой русской контрреволюцией, как "крестьянская" армия Монстрова. Но вместе с тем среднеазиатская контрреволюция носила и националистический характер, что являлось отражением роста национальной консолидации эксплуататоров, сдерживаемой ранее колониальной политикой царизма. В связи с этим процесс объединения контрреволюционных сил в Средней Азии носил противоречивый характер и приводил к их определенной слабости.

В сентябре 1919 г. в восточной части Ферганской долины был сформирован специальный белогвардейский отряд под командованием полковника Тимофеева, который сверг Советскую власть на Памире. Однако интересы белогвардейцев столкнулись там с претензиями бухарского эмира, который при поддержке местных ишанов предпринимал попытки распространить свою власть и на Памир. В результате ряда столкновений власть захватили ставленники эмира, а полковник Тимофеев бежал в Индию[3].

Подобные явления нашли яркое выражение в басмаческом движении, широко развернувшемся во многих районах Средней Азии[4]. Представляя собой военно-политическую форму сопротивления феодальной и родоплеменной верхушки против победившей революции, оно являлось частью гражданской войны, после окончания которой продолжалось ряд лет, то угасая, то вспыхивая с новой силой. Наибольшего размаха басмачество достигло во время гражданской войны и в первые годы нэпа.

По социально-политическому содержанию басмачество являлось антисоветским движением. Цель его – свержение власти революционного народа и восстановление политического господства феодалов и мулл. Вместе с тем для многих главарей басмаческих банд была характерна феодальная распря и родоплеменная вражда, что зачастую приводило к их обоюдному столкновению и мешало попыткам объединения басмачества. Так, в Ферганской области в годы гражданской войны соперничали между собой за право быть "фаворитом" Мадамин-бек, Иргаш и Исманкул. В докладе УШ Чрезвычайному съезду Туркестанской республики, проходившему в сентябре 1919 г., указывалось: "Ферганский фронт – это внутренний фронт. Там нет против нас тех организованных контрреволюционных сил, с которыми мы имеем дело на других фронтах. Нашими противниками являются и автономисты-мусульмане, представителем коих

можно считать Иргаша и откровенные разбойники вроде Ахунджана и Хал-ходжи, и откровенные контрреволюционеры, например, Мадамин-бек, и просто спровоцированные темные, несознательные люди, вроде крестьянского населения Кугарской долины... Эти зачастую разнородные элементы, борясь против нас, ведут борьбу и между собой..."[5].

Разбитый частями Красной Армии и капитулировавший в начале марта 1920 г. Мадамин-бек был обезглавлен по приказу курбаши Курширмата за попытку содействия Реввоенсовету Ферганской области в борьбе против него. После этого разгорелось острое соперничество двух басмаческих главарей Ферганы - Курширмата и Муэтдина.

Лидер восточно-бухарского басмачества Ибрагим-бек во время объединения некоторых локайских племен казнил главного муллу одного из племени, выступившего против активных действий басмачей. Осенью 1921 г. он арестовал английского ставленника Энвер-пашу, пытавшегося объединить басмаческое движение. И хотя по требованию бывшего бухарского эмира Сейид Алим-хана его освободили, вражда между ними продолжалась[6].

В результате внутренних распрей был убит в апреле 1923 г. в горах Каратегина один из восточно-бухарских курбаши Холбута[7]. Будучи объединенное по целям и социально-политической природе контрреволюционное движение представляло собой ряд антисоветских выступлений в основном разрозненных и по времени, и географически.

Следует заметить, что басмаческое движение, являясь классовым по содержанию, не избавилось и объективно не могло избавиться от "исторических традиций", прежде всего грабежа и разбоя. Где бы не проходили банды басмачей, после них оставались разоренные кишлаки, ограбленные города и пепелища. Нередко во главе банд, объединяющих сотни и тысячи басмачей, стояли курбаши, осужденные за уголовные преступления в дореволюционное время. Иргаш, Махкам-ходжа, Джунаид-хан, Мадамин-бек и другие не менее алчные, честолюбивые и жестокие главари прославились грабежами и убийствами еще в 1913-1916 гг. Это было отмечено на VI съезде Компартии Туркестана, проходившем в августе 1921 г. При характеристике басмаческого движения съезд констатировал, что в качестве его "руководителей и организующей силы выступают байство и деклассированные элементы профессионального бандитизма"[8]. Несомненно, что борясь против Советской власти феодалы и родовые муллы не забывали поживиться за счет крови многострадального народа, а иногда и за счет друг друга. В декабре 1921 г. националисты во главе с Булатходжаевым, пытавшиеся захватить Душанбе, бежали

и увезли обоз с имуществом, награбленным у жителей города. Несмотря на значительную численность отряда (600-700 чел.) их разбили и "ободрали" в одном из горных кишлаков басмачи Ибрагим-бека. Когда же бывший бухарский эмир после ряда бесполезных попыток свержения народно-демократической власти в Бухаре перешел в начале марта 1921 г. афганскую границу, его сопровождал тяжело груженый караван из 300 верблюдов, увозивший награбленное золото, драгоценности и другое имущество[9]. Распри и грабежи не способствовали объединению басмачества, а следовательно, и росту их силы.

Однако в связи с наличием феодально-патриархальных отношений, оно еще долго имело социальную базу для своего проявления. В записке "О басмачестве в Восточной Бухаре", подготовленной 20 апреля 1922 г. Генеральным консулом РСФСР в Душанбе Нагорным отмечалось, что "у племен существует институт родовых начальников, деятельность которых совершенно независима от какой бы то ни было центральной власти в Бухаре, будь то власть старых эмиров, или же, как в настоящее время, власть в лице советских органов новой Республики"[10].

Басмаческое движение отличалось длительностью существования по сравнению с антисоветскими выступлениями и мятежами, происходившими в центральных районах России, на Украине, Кавказе и в Сибири. Начавшись в 1917 г., оно пошло на убыль в первой половине 20-х гг., и в основном затихло только в 1926 г.[11] В вышеуказанных районах мятежи прекратились в середине - конце 1921 г.

Длительности басмаческого движения способствовала идеологическая обстановка классовой борьбы Средней Азии. Ее специфика заключалась в значительном влиянии на народные массы мусульманской религии. Тем более, что дайхане слепо доверялись мусульманскому духовенству, а его реакционная часть смыкалась с контрреволюцией, являлась идейным вдохновителем басмаческих банд. Поэтому не случайно ислам был избран идеологическим оружием басмачества. Основным лозунгом басмачей в это время являлся "газават" - так называемая священная война против "кафиров", то есть "неверных". Вдохновители басмачества стремились сыграть на национальной вражде, насаждавшейся рачее царизмом, чтобы затушевать вопрос социальный. "Газават" был своеобразным идеологическим прикрытием этой тактики среднеазиатской контрреволюции.

Наряду с социально-политическими факторами внутреннего характера, определявшими особенности классовой борьбы, имели значение географические и внешнеполитические условия. Близость к границе, служившей басмаческим бандам спасительным рубежом, за которым они отсижи-

вались и с помощью представителей английских спецслужб набирали силу, затрудняла борьбу с басмачеством. Иностранная реакция, используя басмачество, стремилась затормозить социалистическое строительство в Средней Азии, пыталась создать крупный антисоветский плацдарм. Несомненно, что без зарубежной поддержки басмачество не смогло бы получить такой значительный размах и продержаться столь длительное время.

Очаги басмачества оказались самыми устойчивыми в отдаленных, изолированных друг от друга районах. Расположенные в труднодоступных "глубинках", эти районы почти не имели связи с окружающим миром. Такая экономико-географическая изолированность также способствовала развитию басмачества и затрудняла борьбу с ним.

Определенным своеобразием отличалась в Средней Азии и тактика антисоветских сил. Борьба Советской власти с контрреволюцией здесь не имела сплошной линии фронта. Бои разгорались неожиданно в разных местах и в основном не были продолжительными. Контрреволюция пыталась воспользоваться отсталостью народных масс, огромным влиянием на них мусульманской религии и родоплеменных пережитков для расширения своей социальной базы. Узость последней не позволяла ей развернуть антиреволюционное движение настолько, чтобы опрокинуть Советскую власть в Туркестане. Поэтому здесь уже с начала гражданской войны ярко проявилась тактика действий изнутри.

В связи с этим контрреволюция поставила задачу развития басмачества путем вовлечения в него одурманенных религиозной и националистической пропагандой дайхан. Именно в этом направлении действовали руководители "Туркестанского союза борьбы с большевизмом", или как его еще называли "Туркестанская Военная Организация" (генерал Е.П.Дунковский, полковники И.М.Зайцев, П.Г.Корнилов[12] и др.). Подобную цель преследовало и английское командование, в частности прибывшая в Ташкент в августе 1918 г. из Дели официальная английская миссия (майор Блеккер, полковник Ф.Бейли и бывший английский консул в Кашгаре Д.Маккертней). Полковник И.М.Зайцев вспоминал, что англичане должны были "подготовить и организовать вооруженное восстание в Туркестане против Советской власти", для чего планировалось создание повстанческих отрядов, снабжение их оружием, материальной и финансовой помощи из ближайших к Средней Азии английских баз, находящихся в Афганистане, Мешхеде (Иран) и Кашгаре (Китай)[13]. План контрреволюции предусматривал организацию восстаний: в Ташкенте, Самарканде, городах Ферганской долины[14]. Такая же задача была поставлена перед колчаковской миссией, посланной в 1919 г. в Фергану[15].

Вместе с тем пользуясь сохранившимся еще в какой-то степени влиянием родоплеменной знати и феодалов, контрреволюция пыталась нелегально проводить своих сторонников в советские организации, чтобы направлять их деятельность в собственных интересах, собирать силы и готовить мятежи против народной власти. Порою контрреволюционерам удавалось пробраться на высокие должности. Когда осенью 1921 г. готовилась авантюра Энвер-паши, то на посту военного комиссара Советской Бухары оказался ярый националист Абдулхай Арифов, во главе республиканской милиции стоял бывший турецкий полковник Али-Риза, ярым врагом Советской власти оказался и председатель Бухарского ЦИК Усман-ходжа Пулатходжаев, даже на посту председателя ЧК находился пантюркист Муэтдин Максум-Ходжаев. Зная о планах, разрабатываемых против басмачей, они предпринимали контрмеры, тайно снабжали басмачей оружием и продовольствием.

Таким образом, классовая борьба в Средней Азии, по сравнению с центральными районами Советской России, Белоруссией, Украиной, характеризовалась рядом особенностей, которые и определили своеобразие ее форм и их эволюцию, прежде всего большую длительность острых форм сопротивления эксплуататоров. Все это усложняло борьбу с контрреволюцией и социалистическое преобразование в Средней Азии.

Примечания

[1] Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии (1921-1925 гг.). Фрунзе, 1964; Алламурадов Д. Деятельность Советов Узбекистана по восстановлению народного хозяйства республики (1921-1924 гг.). Ташкент, 1965; Аминова Р. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу. Ташкент, 1965; Хасанов К. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии (1924-1937 гг.). Ташкент, 1968; Темирходжаев П. Укрепление ленинского союза рабочего класса и трудового дехканства Туркестана в 1921-1924 гг. Ташкент, 1969; Иноятов Х. Ш. Ленинская национальная политика в действии. Ташкент, 1973; Рослякова А. А. Средазбюро ЦК ВКП(б). Ашхабад, 1975 и др.

[2] Коканбаев А. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Ташкент, 1958; Алескеров Ю. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959; Зевелев А. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; История гражданской войны в Узбекистане, т.I. Ташкент, 1964; Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971; Абулхаев Р. А. Упрочение Советской власти в районах

верховья Зарафшана (1918–1923 гг.). Душанбе, 1972; Гафурова К. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии - Казахстана. М., 1972; Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. М., 1976; Иноятов Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978; Таштиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1-2. Ашхабад, 1974-1975 и др.

[3] Иркаев М. Указ.работа, с.131-132.

[4] Издавна здесь "басмачами" называли людей, грабивших кишлаки и торговые караваны. С начала революции в Туркестане понятие "басмачество" получило вполне определенное социально-политическое содержание.

[5] Цит. по кн.: Коканбаев А. Указ.работа, с.44.

[6] Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Указ.работа, с.35, 43-45, 61.

[7] Абулхаев Р. А. Упрочение Советской власти в районе верховья Зарафшана (1918-1923 гг.). Душанбе, 1972, с.121.

[8] Резолюции постановления VI съезда КПТ, с.19.

[9] Иркаев Н. Указ.работа, с.326; Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Указ.работа, с.64, 93.

[10] Цит.по кн.: Ишанов А. Бухарская народная советская республика. Ташкент, 1969, с.265.

[11] В 1929-1931 гг. отряды басмачей, прорвавшиеся через границу, вновь пытались активизировать свою деятельность на советской территории.

[12] Брат известного царского генерала Л.Г.Корнилова.

[13] Соловецкие острова, 1926, № 4, с.62.

[14] Там же, с.68-69.

[15] Труды Музея истории АН УзССР, вып.2. Ташкент, 1954, с.38.

А. Я. Манусевич

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (обзор литературы 70-х гг.)

К тому времени, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция и на местах началось становление Советской власти, в Средней Азии и Казахстане находилось несколько сот тысяч выходцев из-за рубежа – отходников из стран Востока, искавших заработка в пределах Российского государства, переселенцев, военнопленных. Передовая их часть, восприняв революционные цели и задачи, решавшиеся руководимыми партией большевиков рабочими и дайханами, втягивалась в борьбу против сил реакции и контрреволюции, в борьбу за утверждение Советской власти.

Движение зарубежных интернационалистов, становившихся активными участниками социалистической революции, издавно привлекало внимание советских исследователей и находило отражение в капитальных трудах, посвященных истории революции в Средней Азии и Казахстане, истории местных коммунистических организаций, истории вооруженной борьбы в годы гражданской войны против сил контрреволюции и империалистической интервенции. Так, в "Истории коммунистических организаций Средней Азии" отмечается, что уже весной 1918 г. в ходе оформления большевистских организаций на местах в них в ряде случаев вливались группы иностранных коммунистов, возникавшие среди военнопленных[1]. Коммунисты из иностранцев создавали организации, объединявшие зарубежных коммунистов, не владевших русским и местными языками. В составе Коммунистической партии Туркестана в 1918 г. действовало несколько местных организаций из числа иностранных рабочих и крестьян – бывших военнопленных, в этих организациях насчитывалось свыше 2200 членов[2].

Первая краевая конференция коммунистов – бывших военнопленных, состоявшаяся в декабре 1918 г., избрала краевой комитет иностранных коммунистов, работавший, как констатируется в "Очерках истории коммунистической партии Узбекистана", под руководством ЦК КП Туркестана и являвшийся органической частью республиканской партийной организации[3].

Определенной вехой в изучении влияния победы Великого Октября на многотысячные массы трудящихся из стран Запада и сопредельных стран Востока, оказавшихся в пору революции на территории Средней Азии, явилось исследование И.С.Сологубова[4]. В книге, на широком круге источников, прослеживается процесс создания и деятельности коммунистических групп из числа зарубежных интернационалистов, их политическая и боевая деятельность на фронтах гражданской войны в Туркестане.

Обстоятельный раздел, написанный под руководством Х.Ш.Иноятова, обширной коллективной монографии об истории гражданской войны в Узбекистане дает широкое представление о том вкладе, который внесли бойцы - зарубежные интернационалисты в борьбу за установление и победу Советской власти в Туркестане. Отмечается, что уже с конца 1917 г. отдельные группы добровольцев из бывших военнопленных вступали в отряды Красной гвардии Ташкента, Самарканда, Скобелева (Фергана) и других городов. В этих отрядах, как и позднее в отрядах и частях Красной Армии, вчерашние военнопленные служили совместно с русскими, узбекскими, украинскими, казахскими и другими борцами за власть Советов. Среди зарубежных интернационалистов на фронтах и в тылу боровшихся за дело революции, были бывшие венгерские, австрийские, словацкие, немецкие, турецкие и другие военнослужащие, выходцы из многих сопредельных стран. Героями гражданской войны в Средней Азии, указывается в работе, стали чешские интернационалисты Э.Ф. Кужело и В.Г.Пачандо[5].

В труде отмечается такой важный вид помощи трудящимся Туркестана, каким являлся добровольный труд более 10 тыс. бывших военнопленных - квалифицированных рабочих и специалистов на оборонных и других предприятиях и в учреждениях республики. Во фронтовых частях Красной Армии Туркестана добровольцы-интернационалисты составляли до 16 % общего количества бойцов и командиров.

Весьма существенно, что в монографии не обходятся молчанием и случаи колебаний, возникавших у отдельных групп зарубежных интернационалистов в результате подрывной деятельности контрреволюционного офицерства, агентуры интервентов, временных неудач на фронтах, говорится и о том, что в некоторых случаях бывшие военнопленные становились орудием происков антисоветских сил.

Многочисленные источники, почерпнутые в центральных и местных архивах, определили высокий научный уровень всего труда и содержащихся в нем материалов о зарубежных интернационалистах, продолжав-

ших после укрепления Советской власти вести борьбу по ликвидации басмачества, установлению народной власти в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате[6].

К сожалению, далеко не во всех трудах и сборниках документов, посвященных истории гражданской войны в Средней Азии и Казахстане, ощущается понимание морально-политического и собственного военного значения того дополнительного резерва политической и военной армии революции, каким явились десятки тысяч выходцев из-за рубежа. Скупые строки таких книг не передают значения той огромной, выходящей за местные масштабы и рассматриваемые отрезки времени работы, которую имела деятельность большевиков среди временного населения страны Советов[7], или вообще не содержат о ней какого-либо упоминания[8].

В определенной степени подводит итог ранее проделанной работы и восполняет ряд существенных пробелов соответствующий раздел коллективной монографии о зарубежных интернационалистах в Средней Азии и Казахстане, принадлежащий перу А.М.Матвеева[9]. В разделе прослеживается влияние Октября и деятельность местных организаций большевистской партии и органов Советской власти на вовлечение в активную борьбу за дело революции как передовой части зарубежных граждан европейского происхождения, так и выходцев из стран Востока, временно проживавших в Средней Азии - кашгарцев, уйгур, дунган, иранцев, афганцев, индийцев и др. Сравнительно небольшая монография того же автора, в определенной мере как бы подводящая итог части его предшествующих исследований, насыщенная широким кругом ранее неиспользовавшихся архивных и печатных источников, знакомит с национальным и социальным составом выходцев из-за рубежа, оказавшихся в годы первой мировой войны в Средней Азии. В книге освещается происходившая в их среде политическая дифференциация, участие их передовых кругов в общественно-политической жизни края между февралем и октябрем 1917 г. и в установлении в Туркестане Советской власти[10].

Об участии зарубежных интернационалистов в борьбе за Советскую власть в Казахстане говорится в исследовании С.Н.Покровского[11].

По подсчетам А.С.Такенова, изучающего историю революции и гражданской войны на территории, образующей Казахскую ССР, в годы первой мировой войны в Казахстане проживало не менее 100 тыс. иностранцев, лишь половину из них автор относит к военнопленным. До Февральской революции военнопленные, находившиеся на принудительных работах, не раз прибегали к забастовкам и другим формам протеста против неограниченной эксплуатации и притеснений. После Февральской ре-

волюции местные Советы выступили в защиту военнопленных. После Октября многие из зарубежных выходцев – беженцев, отходников, военнопленных – приняли участие в вооруженной борьбе против сил контрреволюции, показали себя подлинно пролетарскими интернационалистами. Особо отличился отряд из 400 бойцов-интернационалистов, принявший участие в обороне Оренбурга. В приводимой А.С.Такеновым резолюции собрания оренбургских коммунистов, опубликованной в местной газете 17 апреля 1918 г., выражена братская благодарность "эмигрантскому легиону", своими действиями в помощь российским рабочим показавшему, что "интересы рабочих всегда одинаковы, к какому государству или народности они не принадлежали..."[12].

К сожалению, указания на эту резолюцию нет в подробной летописи событий гражданской войны в Казахстане, составленной под руководством С.Н.Покровского и А.С.Елагина. Да и в летописи сообщаемая о зарубежных интернационалистах информация ограничивается случайными, скудными сведениями[13].

Хотя публикуемые в летописи сведения сопровождаются ссылками на источники, а в ряде случаев комментариями и биографическими справками, такие справки отсутствуют о польском интернационалисте С.Пестковском – председателе Киргизского Военно-революционного комитета, а в справке о Б.Фигельском – председателе Совнаркома и Верховной военной коллегии Туркестанской республики – не указано, также как и в большинстве работ, где приводится имя одного из выдающихся руководителей борьбы за Советскую власть в Туркестане, что он – польский социал-демократ, участник революции 1905-1907 гг., приехавший в Среднюю Азию в 1913 г.[14] На эти упущения приходится обращать внимание, так как они несколько ослабляют воспитательное значение ряда работ. Намного выиграл бы рассказ о победе народной революции в Бухаре, если бы помимо указания на то, что инструкторами военного дела в войсках эмира являлись главным образом бывшие военнопленные,– в действительности это были в основном белогвардейцы, а также английские и турецкие инструкторы, – в работе сообщалось бы и о том, что в составе войсковых частей, выделенных Туркестанским фронтом в помощь бухарским, а также и хивинским трудящимся, находились подразделения и отряды, состоявшие из зарубежных интернационалистов – бывших военнопленных, отходников и др.[15]

Существенно обогатила сведения о деятельности иностранных интернационалистов в тех частях бывших Туркестанского, Казанского и Уральского военных округов (нынешняя территория Казахстана) моно-

графия Б.С.Сиргебаева. Опираясь на материалы, почерпнутые в центральных и местных архивах, он знакомит с плодотворной политической работой большевиков среди военнопленных. Эта работа привела к образованию в конце 1917 г. Омской организации социал-демократов-интернационалистов. В территориальную сферу деятельности этой организации, которую возглавлял венгерский интернационалист К.Лигети, входили северные и восточные районы Казахстана. Весной 1918 г., указывает Б.С.Сиргебаев, сложилась организация венгерских интернационалистов в Исиль-Куле, тогда же возник "Семипалатинский отдел революционной партии социал-демократов-интернационалистов иностранных пролетариев", ряд других интернационалистских групп. Образовавшаяся в конце 1918 г. Коммунистическая партия иностранных рабочих и крестьян Туркестана имела свои организации в Чолкаре, Казалинске, Аулие-Ата и др. В секциях иностранных коммунистов, существовавших к концу гражданской войны в пределах Казахстана, состояло 3335 чел.[16]

Действуя в составе большевистской партии, иностранные коммунисты Казахстана способствовали формированию ряда интернациональных частей Красной Армии. Эти части после решения задач местного значения направлялись на различные фронты. С другой стороны, для оказания помощи трудящимся Казахстана прибывали интернационалистские группы из других районов. Значительным было участие зарубежных интернационалистов в отряде чрезвычайного комиссара Степного края А.Джангильдина. Костяком отряда являлась рота сербских интернационалистов[17]. Отряд, добравшийся по Волге из Самары до Астрахани и способствовавший подавлению мятежа, затем на шхунах переправился через Каспий, и далее по караванным тропам совершил героический переход, доставив через степи оружие на Актюбинский фронт. К сожалению, в некоторых исследованиях, довольно подробно освещающих подвиг отряда А.Джангильдина, не указывается на то, что в состав отряда входили зарубежные интернационалисты[18].

Зарубежным интернационалистам - участникам борьбы за Советскую власть в Средней Азии и Казахстане посвящены исследования, в которых рассматривается их роль в разгроме сил контрреволюции в территориально ограниченных районах действия. Так, Г.Я.Досумова, опираясь на редкие источники, рассказывает об участии зарубежных интернационалистов в защите Советской власти в Каракалпакии (по тогдашнему административному делению Амударьинском отделе Туркестанского края), о борьбе за ликвидацию в Хиве военно-феодальной диктатуры наймита английских империалистов Джунаид-хана, о борьбе с басмачес-

ками и белоказачьими бандами[19]. Об участии зарубежных интернационалистов в борьбе за победу и утверждение Советской власти в Самарканде сообщает М.З.Артыхов[20], на территории Киргизии - П.П.Никишов[21].

Однако не всегда зарубежные выходцы, ставшие в ряды Красной Армии, проявляли свои лучшие качества. Поэтому английские интервенты не без некоторого успеха пытались подтолкнуть часть интернационалистов, находящихся в Закаспийском фронте, к анархистским действиям, к мятежу[22].

Во многих трудах, посвященных истории гражданской войны в Средней Азии и Казахстане, уделено должное внимание участию беженцев и отходников в борьбе за дело Октября. Среди последних многочисленны были иранцы. Политический центр революционного авангарда иранских отходников, партия "Адалат", сложился летом 1917 г. в Баку. Постепенно в сферу деятельности партии входила и Средняя Азия. В марте 1920 г., пишет В.Н.Пластун, в Ташкенте состоялась I Краевая конференция партии, делегаты которой представляли 5630 "адалятистов". Созванная в период, когда Советская власть в Средней Азии разгромила своих главных врагов, конференция в основном посвятила свою деятельность анализу положения в Иране и задачам иранских революционеров. Несмотря на ряд ошибочных суждений о степени подготовленности Ирана к социалистической революции, конференция наметила правильные тактические задачи: "Адалат" должна использовать и поддерживать "все левые элементы персидского общества в борьбе против английской оккупации и шахской тирании", осторожно относиться к религиозным чувствам населения, добиваться раскола между "низшим духовенством, живущим в нищенских условиях, и высшим, являющимся крупнейшими помещиками страны"[23]. Под влиянием "Адалат" находились массовые Союзы персидских граждан, образованные в Ташкенте, Самарканде и ряде других городов. Эта партия способствовала вовлечению иранских трудящихся в Красную Армию, созданию отрядов иранских интернационалистов.

Одним из видных деятелей "Адалата" был Хайдар-хан. Образ этого выдающегося иранского революционера, Генерального секретаря ЦК образовавшейся летом 1920 г. Иранской коммунистической партии, а затем народного комиссара по иностранным делам Гилянской Советской Республики, воссоздан в посвященном ему биографическом очерке[24].

Советская Средняя Азия после Октября стала центром притяжения для революционных кругов сопредельных стран. Здесь они знакомились

с основами марксистско-ленинского учения, с практикой революционного творчества. О той значительной роли, которую играл Ташкент как один из главных центров сосредоточения индийской революционной эмиграции и деятельности первой группы индийских коммунистов, говорится в исследовании М.А.Персица[25].

Организация мусульманских коммунистов в телеграмме, направленной в сентябре 1919 г. из Ташкента Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала, указывала, что Советский Туркестан "является революционной школой для всего Востока", сюда стекаются "революционеры соседних государств, которые становятся здесь убежденными приверженцами коммунистической партии"[26].

Для того, чтобы "протянуть нити, которые связали бы российскую революцию с движением угнетенных трудящихся масс Востока, сделать лозунги, выброшенные пролетариатом, доступными и понятными трудящимся массам Персии, Индии, Бухары и т.д.", в декабре 1919 г. на базе некоторых ранее существовавших органов в Ташкенте был образован Совет интернациональной пропаганды на Востоке[27]. В первой половине 1920 г. этот Совет возглавлял выдающийся турецкий марксист М.Субхи. В Совет входили руководители "Адалат", являющейся не только по своему характеру, но и по составу интернационалистской организацией, так как помимо иранцев она объединяла курдов, армян, гилянцев, азербайджанцев. Кроме того, Совет имел синьцзянскую, турецкую, бухарскую, хивинскую, индийскую секции. Деятельность Совета, сообщает А.М.Матвеев, прекратилась с созданием в октябре 1920 г. Туркестанского бюро Коммунистического Интернационала.

История участия зарубежных интернационалистов в борьбе за Советскую власть в Средней Азии и Казахстане, непосредственное влияние Великого Октября на национально-освободительное, антиимпериалистическое движение народов сопредельных стран, значение той школы революционного опыта, которой являлись Советская Средняя Азия и Казахстан для зарубежных участников и свидетелей гражданской войны, нуждаются в дальнейшем изучении. Практически исследователями совершенно неиспользованы периодические и другие издания на языках зарубежных народов, выходившие в 1918-1920 гг. в Средней Азии, почти не учтены материалы, содержащиеся в изданиях на языках коренного населения, изучены далеко не все архивные фонды, связанные с рассматриваемой темой.

История зарубежных интернационалистов - участников борьбы за Советскую власть в Средней Азии и Казахстане - составная часть ис-

тории гражданской войны, история пролетарского интернационализма. Это одна из тех страниц истории, практически-политическое значение которой наиболее действенное и при решении многих актуальных задач современности.

Примечания

1 История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с.236.

2 Очерки Коммунистической партии Туркестана, с.136; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с.69.

3 Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, с.70.

4 Сологубов И. С. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918-1921 гг.). Ташкент: Госиздат, 1961.

5 История гражданской войны в Узбекистане, т.1. Ташкент,1964, с.355; Сойфер А. Эрнст Францевич Кужелло. Ташкент, 1961.

6 История гражданской войны в Узбекистане, т.2. Ташкент,1970, с.110, 117.

7 Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с.508-509.

8 1917 год в Казахстане. Алма-Ата, 1977.

9 Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран - участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. М., 1971, с.164-207.

10 Матвеев А. М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент, 1977.

11 Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918-1920 гг.). Алма-Ата, 1967, с.105-106, 138-139 и др.

12 Текенов А. С. Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе за власть Советов (на материалах Казахстана). - Изв.АН КазССР. Сер.обществ.наук, 1977, № 1, с.25.

13 Гражданская война в Казахстане. Летопись событий. Алма-Ата, 1974, с.28, 44, 61, 95, 161.

14 Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. М., 1965, с.223; Зевелев А. Владислав Дамианович Фигельский. Ташкент, 1962; Большая Советская Энциклопедия. Изд.3-е, т.27, с.330; т.19, с.465.

[15] Сологубов И. С. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.), с.140-141; Непесов Г., Абдуллаев М., Тохтаханов У., Якубов Р. Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме. Ташкент, 1971, с.72-76; Досумов Я. М. Каракалпакия в годы гражданской войны (1918–1920). Нукус, 1975, с.70, 93 и др.

[16] Сиргебаев Б. С. Глубокие корни братства. Интернационалистское коммунистическое движение среди иностранных пролетариев в Казахстане, 1915–1922. Алма-Ата, 1977, с.119.

[17] Там же, с.59.

[18] Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1. Ашхабад, 1974, с.107-109.

[19] Досумова Г. Я. Участие зарубежных интернационалистов в защите завоеваний Октября в Каракалпакии (1918–1920). – Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1976, № 2, с.64.

[20] Артыхов М. З. Участие иностранных интернационалистов в борьбе за Советскую власть в Самарканде. – Труды Самаркандского университета, 1976, вып.328.

[21] Никишов П. П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. Фрунзе, 1976, с.36, 107.

[22] Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1, с.154-156.

[23] Пластун В. Н. Участие иранских трудящихся в гражданской войне в России. – Народы Азии и Африки, 1972, № 2, с.59.

[24] Народы Азии и Африки, 1971, № 5.

[25] Персиц М.А. Революционеры Индии в Стране Советов. У истоков индийского коммунистического движения, 1918–1921. М., 1973; Коминтерн и Восток. М., 1969.

[26] Коммунистический Интернационал, 1919, № 5, с.702.

[27] Матвеев А.М. Деятельность "Совета интернациональной пропаганды на Востоке" в Средней Азии (1919–1920). – Народы Азии и Африки, 1978, № 5, с.47.

Ш. Ташлиев

АНГЛИЙСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Английская интервенция в Средней Азии – часть общего похода мирового империализма против Советской республики, рожденной Великим Октябрем. Здесь английские империалисты применяли обе формы интервенции: как скрытую, так и открытую, военную. При скрытой интервенции империалисты организовывали внутренние силы контрреволюции, оказывали им помощь деньгами, оружием и т.д. Английская интервенция в Средней Азии происходила в три этапа: на первом этапе (1917 – июль 1918 г.) – скрытая, на втором (август 1918 – март 1919 г.) – открытая, военная и на третьем (апрель 1919 – февраль 1920 г.) – опять скрытая. Если англичане скрытую форму интервенции применяли на всей территории Средней Азии, то военную они совершили в Туркестанской автономной Советской республике, в ее Закаспийской области (на территории нынешней Марыйской, Ашхабадской и Красноводской областей Туркменской ССР). Тем не менее она теснейшим образом была связана с остальной частью Средней Азии, с Бухарой и Хивой, где английские империалисты поддерживали деспотические режимы, создали опорные пункты для борьбы с Советской властью. События иностранной интервенции и гражданской войны, происходившие в 1918–1920 гг. в Средней Азии, в свою очередь были связаны с событиями в других частях страны, особенно в Центральной России.

Если события, происходившие в центре страны и на ее окраинах, взаимосвязаны и взаимообусловлены, то в изучении истории этих событий не должна упускаться из виду эта взаимосвязь и взаимообусловленность. Ибо частное и целое переплетаются, одно поясняет и дополняет другое.

Каково было военно-политическое положение Советской Республики к лету 1918 г.?

Германские империалисты, нарушив Брестский мирный договор, захватили Прибалтику, частично Белоруссию, Украину, Крым и часть Донецкой области. Англо-французские и американские империалисты оккупировали север страны с крупнейшими морскими портами Мурманском и Архангельском. На Дальний Восток и в Сибирь вторглись японские, английские и французские интервенты. Империалисты Антанты организовали в конце мая 1918 г. мятеж возвращавшегося на родину чехо-

словацкого корпуса, эшелоны которого растянулись по железной дороге от Волги до Владивостока. Интервенты установили тесную связь с внутренними контрреволюционерами на Волге и в Сибири, образовавшими белогвардейские правительства в Самаре и Омске. Таким образом, к концу первой половины 1918 г. 3/4 территории нашей страны захватили белогвардейцы и интервенты. Советская республика потеряла важнейшие продовольственные, сырьевые и топливные районы страны.

Над Страной Советов нависла смертельная опасность. Как отмечал В.И.Ленин, лето 1918 г. было одним из самых тяжелых периодов нашей страны[1]. Под руководством Коммунистической партии Советская страна превратилась в военный лагерь. Для руководства обороной Республики создали Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В.И.Лениным.

В неразрывной связи с этими общеполитическими событиями развертывались и события в Средней Азии, в частности в Туркестане, в его Закаспийской области. Лето 1918 г. - один из тяжелых, критических периодов в жизни Туркестана, охваченного контрреволюционными восстаниями и подвергшегося нападению иностранных империалистов.

В соответствии с соглашением империалистов Антанты о разделе "сфер влияния" и "о районах будущих операций союзных войск", Туркестан входил в английскую "зону". Английские империалисты стремились захватить Туркестан и всю Среднюю Азию не только потому, что приобретали лакомый кусок для удовлетворения своих хищнических аппетитов, но и потому, что Советская власть, утвердившись в Туркестане, явилась бы фактором, революционизирующим колониальный Восток, в том числе и Индию.

Вот почему английские империалисты явились главными организаторами контрреволюционных сил и военной интервенции в Средней Азии. В военной интервенции была заинтересована и внутренняя контрреволюция, ибо она не могла рассчитывать на полную победу над Советами собственными силами. Она понимала (да и убедилась в результате понесенных поражений в первой половине 1918 г.), что Советская власть пользуется поддержкой и сочувствием трудящихся края и без помощи извне невозможно будет одержать победу над ней. Отсюда и стремление внутренних сил контрреволюции к союзу с иностранными империалистами, сделка за счет интересов своей страны.

Вопрос о том, на кого опираться решился просто - кто ближе стоит, кто сильнее в данный момент. Таковыми оказались империали-

сты Антанты, в частности империалисты, хозяйничавшие в сопредельных с Туркестаном колониальных и зависимых странах. Конечно, для лучшей организации антисоветского похода под флагом "священного ислама" буржуазным националистам выгоднее было бы заключить сделку с Германией и Турцией, выдававшими себя за "защитников правоверных". Но они были далеки, ослаблены и поэтому националисты в данный момент от них реальной помощи не смогли бы получить. Этого не могли допустить и английские империалисты. Британский лев, положив лапу на сопредельные с Туркестаном страны, с жадностью взирал на Среднюю Азию как на добычу и готовился к прыжку. Этот хищник с грубой силой обладал к тому же тонким умом и хитростью лисы. Он не сразу предпринял прыжок, а готовился к нему тщательно, обставлял его "основаниями", "союзными договорами" и тому подобными формальностями для того, чтобы прикрыть перед общественностью свое хищническое лицо и оказаться в роли миротворца, спасителя народов.

Для достижения своих целей империалисты решили использовать прежде всего внутренние силы контрреволюции. Есть туркменская поговорка: в каждой стране охотятся гончими этой же страны. По этому принципу действовали и английские колонизаторы. Для закабаления народов Средней Азии они использовали все контрреволюционные силы края, действовали через них, в союзе с ними, направляя их деятельность.

Важнейшей базой подрывной деятельности английского империализма в Средней Азии была Бухара. Бухарский эмир, выражая интересы феодалов и мусульманского духовенства, враждебно относился к Советскому Туркестану. Бухара стала крупным центром сосредоточения контрреволюционных элементов, бежавших из Туркестана и готовившихся начать новое выступление против Советов. По словам главы "Туркестанского союза борьбы с большевизмом", бухарское правительство "выразило полную готовность принять участие в борьбе с большевиками Туркестанского края, но обусловило это тем, чтобы Бухара была гарантирована от отдельного разгрома... и что Бухара представит все свои силы и средства для борьбы с Советской властью лишь после того, как участок Среднеазиатской железной дороги от Красноводска до Чарджуя будет очищен от большевиков и в Ташкенте падет Советская власть"[2].

Англия снабжала феодалов Бухары оружием, снаряжением и военными инструкторами через Афганистан. В Бухаре на службе у эмира

находились наемные войска, сформированные англичанами в Афганистане и снабженные английским оружием.

Для организации антисоветского похода англичане широко использовали хивинского хана, занимавшего враждебную позицию по отношению к Советской власти. Они установили связь с фактическим правителем Хивы Джунаид-ханом, привлекли его на свою сторону. Банды Джунаид-хана, вооруженные английским оружием, совершали разбойничьи нападения на Петро-Александровск (Турткуль), угрожали Чарджую с севера.

Все сказанное о ведущей роли английских империалистов в организации антисоветской борьбы в Средней Азии отнюдь не означает, что американские империалисты стояли в стороне от этой борьбы. Они также принимали активное участие в организации внутренних сил контрреволюции и помогали английским коллегам по разбою осуществлять свои замыслы.

В мае 1918 г. американский консул Р.Тредуэлл прибыл без приглашения в Ташкент, представился Совету Народных Комиссаров Туркестанской республики в качестве "представителя торговли и промышленности" и заявил, что он будет заниматься торговлей, а не политическими вопросами. Однако позже выяснилось, его интересовала не столько торговля, сколько политика. Приехав в Ташкент, он связался с английскими агентами, с "Туркестанским союзом борьбы с большевизмом", с местными националистами, эсеро-меньшевистскими вожаками. Опорными пунктами американского шпионажа являлись отделения американского Красного Креста и "Ассоциация христианской молодежи", созданные еще при буржуазном Временном правительстве[3].

Как же развертывались события в Закаспии?

В середине июля 1918 г. произошел контрреволюционный мятеж, организованный правыми эсерами, меньшевиками и буржуазными националистами, за спиной которых стояли английские агенты. Когда мятежники, потерпев поражение в первых боях под Чарджуем, начали отступать, на помощь поспешили англичане. Они решили перейти от скрытой интервенции к военной. В августе 1918 г. у станции Артык, в 100 км от Ашхабада английские войска вторглись в Закаспий и вступили в бой. Вся Закаспийская область оказалась в руках врага. Были установлены дореволюционные порядки. Свирепствовал террор. От рук интервентов и белогвардейцев погибли мужественные борцы за свободу - нарком труда Туркестанской республики П.Г.Полторацкий, 9 Ашхабадских комиссаров, 26 Бакинских комиссаров, схваченные англичанами после падения Бакинской коммуны и расстрелянные в песках между Небит-Дагом и Казанджиком.

Так возникли Закаспийский и другие фронты. Туркестанская республика оказалась окруженной со всех сторон фронтами (на севере - Оренбургским, на востоке - Семиреченским, на юге - Ферганским, на западе - Закаспийским).

Гражданская война и английская военная интервенция в Туркестане были одним из звеньев общего наступления объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции против республики Советов.

В.И.Ленин следующим образом охарактеризовал общее военно-политическое положение Советской республики летом 1918 г.: "Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке - мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой"[4].

Отрезанный от Центральной России, охваченный со всех сторон фронтами и в течение почти 14 месяцев находившийся во враждебном окружении, Советский Туркестан представлял собой осажденную крепость, защитники которой проявили подлинный героизм и вышли победителями. На этой далекой и отсталой окраине Советская власть выстояла и вышла победителем в неравной борьбе с многочисленными, хорошо вооруженными врагами. Это объясняется глубокими причинами.

С июльских дней 1918 г. военный вопрос стал главным вопросом в деятельности туркестанских большевистских организаций, как и всей нашей партии. ЦК Компартии Туркестана и правительство республики организовали отпор врагу. Формировались новые отряды Красной гвардии и части Красной Армии. Работа строилась в соответствии с требованием военного времени и с учетом местных условий. Все было подчинено решению главной задачи - обеспечения защиты республики и разгрома врага.

.Враг был остановлен у Чарджуя, превращенного большевиками в цитадель Советской власти на левом берегу Амударьи, и сыгравшем выдающуюся роль в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Героизм проявили защитники крепости Кушка и Керки. В боях за Каахка и Душак, происходившие летом и осенью 1918 г., советские войска нанесли огромный урон войскам интервентов и белогвардейцев. Не добившись победы, они вынуждены были занять линию обороны между Байрам-Али и Чарджуем, готовясь к новому наступлению. К весне 1919 г. была проведена большая работа по усилению советских войск, подготовке их к решающему наступлению. Все попытки интервентов и белогвардейцев взять Чарджуй, овладеть Амударьинским мостом, соединиться с Бухарой и двинуться на Ташкент окончились провалом.

Накануне приезда генерала Маллесона в Байрам-Али (ноябрь 1918 г.) бухарский эмир прислал ему орден Бухарской звезды I степени. Орден был вручен командующим белогвардейскими войсками полковником Ораз-сердаром. Ораз-сердар от имени Закаспийского белогвардейского правительства и от имени эмира настойчиво просил Маллесона дать приказ английским войскам о наступлении в сторону Ташкента. Но просьба была отклонена.

Конечно, у англичан желания овладеть Чарджуем и, соединившись с Бухарой, наступать на Ташкент было не меньше, чем у белогвардейцев. Однако после урока, полученного в боях под Каахка и в Душаке, они не хотели рисковать, воздерживаясь от дальнейших крупных операций на фронте. Положение их было непрочным и в тылу, на оккупированной территории вследствие деятельности большевистского подполья, развертывания партизанского движения, усиления недовольства населения и т.д.

Вооруженная интервенция империалистов против Советской республики, единственного в мире государства рабочих и крестьян, вызвала возмущение трудящихся в капиталистических странах. Пролетариат Англии и других стран выражал солидарность с советским народом, ширилось движение под лозунгом "Руки прочь от России!".

Серьезным ударом по английскому империализму явилось завоевание Афганистаном независимости. Советское правительство, идя навстречу южному соседу, в мае 1919 г. первым в мире признало независимость Афганистана и установило с ним дружественные отношения.

Иначе отнеслось к этому английское правительство. Оно объявило войну Афганистану, посмевшему не подчиниться его диктату. Афганский народ встал на защиту своей независимости. В этой освободительной борьбе принял участие и народ Индии. Отряды, созданные в индийской провинции Пенджаб, храбро сражались против английских войск в Афганистане. В результате войны, продолжавшейся с 3 мая по 3 июня 1919 г., Афганистан завоевал политическую независимость.

Завоевание Афганистаном независимости, признание и поддержка его со стороны Советского правительства имели огромное значение для дальнейшего развертывания национально-освободительного движения на Востоке. Антибританское движение охватило не только Индию, Египет и Афганистан, но также и Персию, Мосул и Месопотамию. О ходе борьбы народов колониальных и зависимых стран против английского владычества "Правда" писала: "В тот момент, когда английский империализм достигает зенита внешнего могущества, фундамент этого могущества начинает колебаться"[5].

Ко всему этому ухудшилось экономическое положение Англии. Военная интервенция против Советской республики поглощала огромные материальные и денежные средства. Уменьшилось поступление сырья из колоний, не хватало транспортных средств для перевозок, резко упал курс английской валюты на мировом рынке.

Решающим фактором в изменении настроений правящих кругов Англии явились успехи Красной Армии на фронтах гражданской войны. К весне 1919 г. Красная Армия освободила почти всю Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию, Донецкую область, Поволжье - территории с населением около 40 млн.чел.

Успешная борьба советского народа против внутренней контрреволюции и интервентов, начавшееся разложение в английских войсках на фронтах, революционное движение английского пролетариата под лозунгом "Руки прочь от России!", усиление национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, ухудшение экономического положения Англии - все это заставило английских империалистов задуматься над вопросом: стоит ли продолжать военную интервенцию против Советской республики в таких больших масштабах? Положение английских интервентов к весне 1919 г. "Правда" охарактеризовала как "нарастающий крах": "При таких условиях грабительский раж, в который английские буржуа впали непосредственно после своей победы на фронте, значительно поостыл... Отношение союзников к России можно охарактеризовать пословицей: "И хочется, и колется..."[6].

Все это вынудило правящие круги Антанты принять решение об эвакуации своих войск с некоторой части нашей страны. В апреле 1919 г. они оставили юг Украины и Крым. Одновременно с этим началась эвакуация английских войск из Закаспия. 1 апреля этого же года англичане вывели войска с Закаспийского фронта, оставив гарнизон в Красноводске. Этот гарнизон англичане эвакуировали в Иран вскоре после освобождения Ашхабада, в августе 1919 г.

После ухода англичан с фронта контрреволюционные силы Закаспия официально перешли в непосредственное подчинение Деникина, от которого белогвардейцы Закаспия ждали действенной помощи.

Но победа Красной Армии на Южном фронте и других фронтах сорвала планы деникинцев перебросить в Закаспий крупные силы. Смена командующего фронтом, посылка с Северного Кавказа небольших подразделений не могли изменить ход событий.

Продолжалось разложение вражеского лагеря. Об этом свидетель-

ствовал массовый отход местного населения от интервентов и белогвардейцев. Большое число туркмен вступало в ряды Красной Армии. Об этом писал в докладе от 9 августа 1919 г. новый командующий белогвардейскими войсками генерал-майор Лазарев: "Руководители туркмен разрознены, в разных местах; партия, имевшая ранее в руках вооруженные туркменские части и на них опиравшаяся, теперь потеряла силу... Часть туркмен, главным образом Тедженского и Асхабадского районов (в том числе группа Кизыл-хана), открыто примкнула к большевикам"[7].

Ничто не могло приостановить процесса отхода от белогвардейцев и перехода на сторону Красной Армии основной массы туркмен: ни призывы духовенства бороться до конца с большевиками, ни угрозы туркменской секции Закаспийского правительства, постановившей на своем заседании, что "ушедшие с фронта будут строго наказаны, до расстрела включительно".

Ничто не могло остановить этот процесс потому, что трудящиеся туркмены в основной своей массе уже убедились в истинных целях английских интервентов и внутренних сил контрреволюции, националистов. Они убедились в том, что только Советская власть защищает интересы трудового народа. Поэтому все больше представителей местного населения вступали в ряды Красной Армии, в партизанские отряды, сражались с врагом.

Вместе с тем не было единства внутри вражеского лагеря. Это чувствовалось особенно после ухода англичан, игравших как бы роль арбитра и старшего партнера, старавшихся держать в одной упряжке разношерстные силы внутренней контрреволюции. Борясь под флагом пантюркизма и панисламизма, местные националисты проявляли неприязнь к русским белогвардейцам, стремившимся восстановить "единую, неделимую Россию". Одновременно росло недоверие последних к местным националистам, мечтавшим об отделении Туркмении от России. Вихрем событий все яснее обнажались цели борьбы, все больше проявлялись глубинные процессы разложения вражеского лагеря, скрытые вначале.

Начавшееся в мае 1919 г. наступление Красной Армии на Закаспийском фронте успешно продолжалось. При этом руководители фронта (председатель РВС Н.А.Паскуцкий, командующий С.П.Тимошков) блестяще организовали наступательные операции - широко применяли тактику глубоких обходных маневров, при которой основные силы войск, удаляясь от железной дороги в сторону песков и гор, совер-

шая длительные походы, выходили в тыл противника и обрушивались на его силы, сосредоточенные на той или иной железнодорожной станции. Так были освобождены Теджен, Каахка, Кизыл-Арват, Казанджик, Айдин и др.

Натиск советских войск на противника усилился, когда в сентябре 1919 г. войска только что созданного Туркестанского фронта (командующий фронтом М.В.Фрунзе, член РВС В.В.Куйбышев) прорвали блокаду Туркестана в районе Аральского моря, что позволило перебросить на Закаспийский фронт свежие силы.

Красная Армия приближалась к Каспийскому морю. Англичане эвакуировали свой гарнизон из Красноводска. Таким образом, положение противника к концу 1919 г. стало критическим.

Весной 1919 г. белогвардейцы вновь запросили англичан оказать финансовую и военную помощь. Но теперь они оказались в более унизительном положении. Если в начале войны они выставляли себя в качестве равных партнеров, даже чуть ли не хозяевами, то теперь, по их же словам, они выступали в положении бедных родственников, а англичан называли своими опекунами.

Исполняющий обязанности министра иностранных дел Закаспийского белогвардейского правительства Ю.Макаров (бывший второй секретарь русской миссии в Тегеране) следующим образом обосновывал надежду белогвардейцев на помощь союзников. Во-первых, последние "вспомнят время, когда оренбуржцы, уральцы и туркестанцы умирали тысячами на германском фронте, приковывая к себе громадные армии современных гуннов и тем самым закладывали фундамент нынешней победе союзников". В ответ на это союзники должны были помочь белогвардейцам. Однако чувствуя, что одним упоминанием о долге англичан не убедишь, белогвардейцы приводили более веские доводы - указывали на экономические выгоды. "Англичане и американцы вспомнят то, что у нас для них колоссальный запас всякого сырья, в котором они так нуждаются", не допустят, чтобы большевики взяли "приготовленное к экспорту для тех же союзников сырье".

Но как бы белогвардейцы не умоляли англичан, последние не решались бросить на фронт своих солдат, не собирались оказывать действенную помощь белогвардейцам. Передача кораблей на Каспийском море не решала борьбы на суше. Нужны были войска. Зная, что "положение без прямой помощи англичан... безнадежно", внутренние силы контрреволюции не оставляли надежды на более солидную помощь, выражали уверенность, что "замедление помощи со стороны союзников только случайное...".

Замедление в оказании помощи не было ни случайностью, ни недоразумением, ни тем, что этот далекий край не был достаточно знаком организаторам интервенции, господам из Лондона. Они очень хорошо знали этот край, его богатства, понимали свои экономические выгоды и классовые интересы. Поэтому-то они и организовали вооруженную интервенцию в этот край. Дело здесь совсем в другом: изменилось военно-политическое положение в нашей стране и во всем мире, изменилось соотношение борющихся сил, продолжало расти пролетарское и национально-освободительное движение в колониях и метрополии. У английского империализма экономическое и политическое положение было не то, что в начале интервенции, он оказался на краю пропасти и дальнейшее продолжение интервенции могло привести его к катастрофе. Положение английских империалистов в этот период можно было охарактеризовать русской поговоркой: "Не до жиру - быть бы живу". Это признавали правящие круги Англии. В английской палате общин 17 ноября 1919 г. было отмечено, что Англией потрачено на интервенцию в Россию 115 млн.фунтов, загублено много человеческих жизней, потеряно большое число кораблей.

Тревога английских империалистов особенно чувствовалась в выступлении на том же заседании палаты общин Ллойд-Джорджа, тогдашнего премьер-министра Великобритании. Признавая крах интервенции в России и выражая беспокойство по поводу внутреннего экономического и политического положения Англии, он говорил: "Я не хочу высказаться по поводу того, что нужно Центральной России, но я знаю,что всякий раз, когда контрреволюционные войска в своем наступлении доходили до известной линии, то их наступление терпело крушение. Во всяком случае, Англия не может взять на себя бесконечное финансирование гражданской войны в России. Прежде всего мы должны заботиться о нашей собственной стране. Финансовое банкротство - это самый верный путь к большевизму.

Можем ли мы предпринять какие-либо действия в России,в стране, представляющей собой целый материк, где походы всех завоевателей кончались катастрофой? Я не могу взять на себя этой ответственности. Я ненавижу большевизм... но так с ним сражаться нельзя"[8].

Так потерпела крах английская военная интервенция в Средней Азии, как и вся интервенция империалистов в нашу страну.

Вскоре и внутренние силы контрреволюции были разгромлены. 6 февраля 1920 г. Красной Армией штурмом был взят Красноводск - последний оплот интервентов и белогвардейцев на западе Средней

Азии. На всей территории Закаспия восстановилась Советская власть. В первой половине 1920 г. потерпели поражение основные силы контрреволюции на Семиреченском и Ферганском фронтах.

В неразрывной связи с этими событиями, приведшими к победе Советской власти в Туркестане, следует рассматривать победу в 1920 г. народных революций в Хиве и Бухаре, в результате которых были уничтожены деспотические режимы хана и эмира, созданы Хорезмская и Бухарская народные советские республики. Народные революции в Хиве и Бухаре были не только антифеодальными, но и антиимпериалистическими. В результате их победы окончательно рухнули планы британского империализма, делавшего все, чтобы захватить эти ханства, как и всю Среднюю Азию.

Суммируя причины победы Советской власти в борьбе с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, необходимо особо подчеркнуть, что главное заключается в руководстве Коммунистической партии борьбой советского народа.

"...Только благодаря тому, - говорил В.И.Ленин, - что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, - только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить"[9].

Коммунистическая партия, В.И.Ленин в труднейших условиях войны организовали взаимодействие и взаимопомощь народов в борьбе с общим врагом. Наши войска представляли интернациональную семью. Бок о бок с русскими, украинцами против интервентов и белогвардейцев сражались на фронтах Средней Азии узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики, азербайджанцы, армяне, татары и представители других национальностей. За власть Советов проливали кровь бывшие военнопленные-интернационалисты - славные сыны немецкого, венгерского, чешского, югославского и других народов. В огне битв на фронтах гражданской войны крепла и закалялась братская дружба трудящихся разных национальностей. Главная цементирующая сила и оплот этой дружбы - героический русский рабочий класс, вынесший на своих плечах основную тяжесть борьбы с внутренним и внешним врагом в период иностранной интервенции и гражданской войны. Поистине не-

оценима оказанная русским народом, Центральной Россией военно-политическая, экономическая и культурная помощь народам Средней Азии.

Говоря о помощи Центральной России, русского и других народов, необходимо отметить, что главное в ней составляет героическая борьба против объединенных сил интервентов и белогвардейцев на полях России и Украины, на Восточном, Южном и Западном фронтах. Боевые действия на главных фронтах имели первостепенное значение для хода и исхода вооруженной борьбы в Средней Азии.

В разгар иностранной интервенции и гражданской войны, в апреле 1919 г. В.И.Ленин говорил: "Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться благами культуры, всеми созданиями человеческого труда"[10].

Победа советского народа как в период иностранной интервенции и гражданской войны, так и в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. явилась ярким подтверждением мудрых слов В.И.Ленина.

Примечания

[1] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.36, с.398.

[2] Соловецкие острова, 1926, № 4, с.60.

[3] Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1. Ашхабад, 1974, с.57.

[4] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.37, с.7.

[5] Правда, 1919, 12 июня.

[6] Там же, 7 февраля.

[7] Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.2, 1975, с.114.

[8] Правда, 1919, 16 декабря.

[9] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.40, с.240.

[10] Там же, т.38, с.315.

В. М. Устинов

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛНОМОЧНЫХ ОРГАНОВ ЦК РКП(б) В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

В годы острейшей борьбы Советского государства против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции В.И.Ленин, ЦК РКП(б) уделяли большое внимание Средней Азии. В Полном собрании сочинений В.И.Ленина насчитывается около 400 документов по Казахстану и Туркестану[1], материалов, относящихся к другим национальным районам, в частности к Татарии, Башкирии, Закавказью, имевших прямое или косвенное отношение к среднеазиатским народам. В 1918-1924 гг. вопросы о политическом, экономическом и культурном развитии Туркестана обсуждались в ЦК РКП(б) свыше 60 раз, а на заседаниях СНК и СТО - 125 раз[2]. В разработке многих решений, принимавшихся по этим вопросам, участвовал В.И.Ленин; они определяли общие направления и тактику партии в осуществлении ленинской национальной политики в Средней Азии.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции большую роль в осуществлении ленинской национальной политики сыграли полномочные органы ЦК РКП(б) - Турккомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б)[3]. Эта деятельность проходила в тесной взаимосвязи с организацией разгрома сил внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Турккомиссии приходилось уделять огромное внимание вопросам укрепления обороноспособности Туркреспублики, улучшения качественного и количественного состава ее вооруженных сил. Совместно с РВС Туркфронта, Туркомиссия провела большую работу по реорганизации войсковых соединений Туркестана, цель которой четко определил В.В.Куйбышев в выступлении 5 ноября 1919 г., посвященном выпуску школы красных командиров: "Необходимо здесь (в Туркестане. - В.У.) построить новую армию по образцу армии Центральной России"[4].

Приступая к строительству новых вооруженных сил Туркестана, Туркомиссия исходила из решений УШ съезда РКП(б), подчеркнувшего особую роль советского государственного аппарата для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и управления которой только и могут обеспечить достижение наибольших

результатов с наименьшими жертвами. Была создана специальная комиссия, включавшая политработников и специалистов всех родов войск, которой поручалось провести реорганизацию вооруженных сил Туркестана. В короткий срок бывшие разрозненные отряды объединили в войсковые подразделения и соединения – полки, бригады, дивизии.

В целях укрепления войсковых соединений политработниками и военными специалистами 23 сентября 1919 г. М.В.Фрунзе и Ш.З.Элиава обратились в ЦК РКП(б) с просьбой направить в Туркестан опытных работников[5]. Правда, требования членов Туркомиссии не учитывали общего положения, сложившегося в стране; недооценивали то, что во многих национальных районах, да и в центре РСФСР, не хватало квалифицированных специалистов, особенно военных и технических профессий. Именно поэтому В.И.Ленин писал в Оргбюро ЦК РКП(б) о невозможности в скором времени выполнить просьбу о посылке в Туркестан большой группы специалистов[6]. Это объяснялось прежде всего тем, что в рассматриваемое время положение, создавшееся на Южном фронте и на Украине, было значительно труднее, нежели в Туркестане. Тем не менее Туркестан даже в условиях острой нехватки специалистов в районах, где существовало напряженное положение, получал необходимых работников. М.В.Фрунзе отмечал, что для строительства Красной Армии в Туркестане удалось привлечь специалистов "как по части политической, так и по части технической"[7].

Члены Туркомиссии принимали непосредственное участие в разработке планов и в осуществлении боевых операций по ликвидации Закаспийского и Ферганского фронтов, уничтожения басмачества в различных районах Туркестана, организации борьбы с контрреволюцией в Семиречье. Не говоря о М.В.Фрунзе, роль которого, как командующего Туркестанским фронтом, общеизвестна, следует отметить, что в разработке планов разгрома контрреволюционных сил в Туркестане и их практическом осуществлении активное участие принимали В.В.Куйбышев, Ф.И.Голощекин и другие члены Туркомиссии[8]. В.В.Куйбышевым был подготовлен ряд проектов решений Реввоенсовета Туркестанского фронта по укреплению вооруженных сил, и в особенности, политического состава войсковых соединений Туркестана. Он проводил регулярные переговоры по прямому проводу с командирами армейских подразделений о положении на боевых участках и в районах Ферганы, Красноводска, Казанджика и т.д.; выступал на партийных конференциях и активах среди военнослужащих, коммунистов-мусульман, иностранных коммунистов и организаций РКП(б)[9].

Одним из самых острых вопросов в военном отношении было басмаческое движение в Туркестане, особенно в Фергане. Туркомиссия придавала борьбе с басмачеством важное значение. Вопрос о басмаческом движении являлся предметом широкого обсуждения в Туркомиссии, в партийных, советских органах ТАССР. 11 февраля 1920 г. на объединенном заседании Туркомиссии и краевого Комитета КП Туркестана были разработаны специальные тезисы по борьбе с басмачеством. В тезисах подчеркивалось, что басмачество - это контрреволюционное, буржуазно-националистическое движение, ведущееся под лозунгом борьбы за национальную автономию. Политические лозунги "национальных прав мусульманского населения" и "национальной автономии", выбрасываемые руководителями басмачей Иргашем, Мадамином и другими курбаши, не имели ничего общего с революционным движением трудящихся масс, - подчеркивалось в тезисах Туркомиссии и крайкома партии[10]. Вместе с тем в тезисах были раскрыты причины колебания части местного крестьянства между басмачеством и Советской властью. Их сущность сводилась к тому, что крестьянство хотя еще и не осознало в полной мере свои классовые интересы, но было настроено не в пользу басмачества. И если оно колебалось, то исключительно благодаря зависимости от баев.

В борьбе с басмачеством Туркомиссия объединила в единый поток военные и политические меры, направленные, с одной стороны, на отрыв от басмачей трудящихся масс, с другой, - на ликвидацию басмачества военным путем. Туркомиссия наметила мероприятия, направленные на укрепление военно-политического положения в Фергане. Предусматривалось введение военного положения, восстановление разоренного сельского хозяйства, установление правильной продовольственной политики, ускорение проведения землеустройства, значительное усиление культурно-просветительной работы среди местного населения и целый ряд других мер, которые свидетельствовали о политике равноправия, об интернациональной дружбе и братстве народов в борьбе с басмачеством.

В.В.Куйбышев, подводя первые итоги борьбы с басмачеством, в туркестанской газете "Известия" 3 июня 1920 г. отметил три этапа в истории басмачества: первый этап, когда басмаческое движение имело поддержку мусульманской торговой буржуазии, байства и некоторой части дайхан; второй - характерен постепенным разоблачением классовой подоплеки басмачества, когда часть курбаши отошла от Мадамин-бека, а сам он сдался, и среди басмачей наметился разброд; третий -

относится к тому периоду, когда среди басмачей остались только заклятые враги Советской власти и уголовные элементы.

Как показало время, предстояла еще упорная борьба за окончательную ликвидацию басмаческого движения во всех районах Туркестана. Причем ЦК РКП(б) указал на необходимость использовать в этой борьбе все меры политического, экономического и военного характера.

Важное значение в решении военных вопросов имела У Краевая конференция КП Туркестана (12-18 января 1920 г.). Основным докладчиком по военным делам на конференции выступил В.В.Куйбышев. В докладе он остановился на принципах построения Красной Армии и ее задачах в Туркестане. Одна из главных задач КП Туркестана, подчеркивал он, - привлечение мусульманских трудящихся к защите социалистического государства. При этом, как показал опыт борьбы с интервентами, белогвардейцами и басмачами, нужно было строить не отдельную мусульманскую армию, а широко привлекать мусульманских трудящихся в ряды Красной Армии[11].

В плане решения этих вопросов Туркомиссия определила очередные задачи КП Туркестана, которые сводились к следующим положениям: а) организация красного мусульманского комсостава; б) организация красного мусульманского политсостава; в) строительство вооруженных сил по принципу армии РСФСР; г) проведение широкой разъяснительной работы, которая позволила бы провести мобилизацию в армию, необходимую для защиты интересов мусульман, а вместе с тем и целей коммунистического строительства[12].

На основе подписанного В.И.Лениным декрета СТО от 10 мая 1920 г. о призыве в Красную Армию граждан нерусских национальностей Сибири, Туркестана и других окраин В.В.Фрунзе предложил осуществить призыв трудящихся коренной национальности. Узбеки, туркмены, киргизы, таджики, казахи в соответствии с ленинскими принципами национальной политики, интернациональной дружбы и братства в борьбе с контрреволюцией и интервенцией призывались в армию. Это вызвало большой патриотический подъем. Свыше 30 тыс. трудящихся коренных национальностей в течение непродолжительного времени влились в ряды Красной Армии. Призыв наглядно разоблачал клевету контрреволюционеров о том, что народы местных национальностей не поддержат Советскую власть, что они еще не достигли понимания идей Коммунистической партии.

Во время боевых действий в Туркестане Туркомиссия непосред-

ственно начала осуществлять руководство экономическим возрождением республики. Совместно с партийными и советскими органами она разработала мероприятия, направленные на подъем активности рабочего класса и трудового крестьянства, на обеспечение фронта для окончательного разгрома врага.

Вопросы развития экономики Туркестанской республики и задачи коммунистов в этом направлении обсуждались на У Краевой партийной конференции. Делегаты заслушали доклад члена Туркомиссии Я.Э.Рудзутака "Экономическая политика и положение Туркестана". Конференция отметила, что главная черта хозяйственной жизни Туркестана - неразвитость его промышленности и слабая экономическая связь между отдельными районами края и отраслями производства. Впервые после победы Октябрьской революции на партийной конференции определились задачи развития промышленности. Суть этих задач, положенных в основу деятельности Совета народного хозяйства Туркестанской республики, заключалась в том, чтобы заложить в крае экономический фундамент социалистического строительства, восстановив, прежде всего, разрушенное народное хозяйство.

Туркомиссия предприняла меры по улучшению добычи топлива, необходимого для военных нужд и восстановления народного хозяйства республики. На совещании по горно-топливному делу при СНХ Туркреспублики В.В.Куйбышев поставил перед инженерно-техническими работниками задачу "Добиться в ближайшее время уровня топлива, обеспечивающего наши возросшие потребности"[13]. Приказом Реввоенсовета Туркфронта, подписанного В.В.Куйбышевым, все лица в возрасте от 18 до 50 лет, ранее работавшие на горных промыслах в качестве забойщиков, машинистов, горных мастеров, откатчиков, крепильщиков, плотников и кочегаров, объявлялись мобилизованными в связи с резким недостатком горнорабочих[14].

Для оказания помощи Туркреспублике в разрешении хозяйственных задач М.В.Фрунзе и В.В.Куйбышевым были направлены отдельные воинские части Туркфронта[15]. Ярким проявлением интернациональной солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Туркестана при восстановлении народного хозяйства явилось создание 1-й Трудовой армии из числа иностранных коммунистов и беспартийных интернационалистов, находившихся в ТАССР. Помощником командующего Трудармии в ТАССР являлся представитель венгерских коммунистов Тейхнер[16]. Интернационалисты работали на заводах, фабриках, в учреждениях, мастерских кустарной промышленности. Причем, имело значение и то, что

среди иностранных рабочих был высокий удельный вес квалифицированных специалистов[17].

По ходатайству Туркомиссии, в Туркестанскую республику направлялись эшелоны с оборудованием для текстильных фабрик, необходимые материалы для хлопководческих хозяйств, специалисты сельского хозяйства, ирригаторы, техники.

Большое значение приобретали вопросы восстановления оросительных систем и расширения ирригационной сети. Уже в 1920 г. начались серьезные изыскательские работы по орошению земель. Например, 3 отряда Сырдарьинской изыскательной партии произвели работы по прокладке 233 магистральных верст двойной и одиночной нивелировкой. Наряду с этим, в отдельных районах велись работы по строительству ирригационных систем. Строительство развернулось в северо-восточной части Голодной степи на территории около 100 тыс.дес., в долине реки Чу на площади примерно в 70 тыс.дес. и других районах[18].

Туркомиссия уделяла большое внимание и другим вопросам восстановления народного Туркестана. Так, в 1920 г. начались работы по восстановлению железнодорожного транспорта, строительству железнодорожных путей. На различных участках Семиреченской дороги велись восстановительные работы по досыпке полотна главного пути, по укладке новых путей, замене старого оборудования[19]. Началась большая работа в области культурного строительства.

В.И.Ленин, ЦК РКП(б), определяя условия успешного социалистического строительства, особое внимание уделяли организационному укреплению партии, сплочению рядов коммунистов. Одним из важнейших направлений этой работы являлось приближение партийного руководства к трудящимся массам. В связи с этим ЦК РКП(б) проводил ряд мероприятий по оказанию практической помощи местным партийным организациям. К ним относится и создание таких органов, как Бюро ЦК РКП(б) в крупных регионах в соответствии с указаниями IX съезда РКП(б). Были созданы Сибирское, Дальневосточное, Кавказское и Туркестанское Бюро ЦК РКП(б).

Туркестанское бюро ЦК РКП(б), как полномочный и представительный орган Центрального Комитета партии, было образовано решением оргбюро ЦК РКП(б) от 29 июля 1920 г. для усиления и объединения всей партийной и советской работы в Туркестанской республике. Свою деятельность Бюро направляло на упрочение и дальнейшее строительство Советской власти в Туркестане. В конце августа 1920 г. состоялось его первое заседание, на котором были решены вопросы организационной работы[20].

Главным направлением работы Туркбюро ЦК РКП(б) было оказание помощи туркестанским коммунистам в укреплении идейно-организационной сплоченности КП Туркестана. Большая роль в решении этой задачи принадлежала У съезду КП Туркестана, подготовка и проведение которого проходили под непосредственным руководством Туркбюро ЦК РКП(б). Верные ленинским принципам организованного строительства коммунисты Туркестана, опираясь на помощь ЦК РКП(б) и его полномочных органов, успешно закончили борьбу за объединение всех коммунистических организаций Туркреспублики в единую организацию РКП(б). Первоочередная задача партийного строительства - преодоление организационной разобщенности партийных рядов - была выполнена.

Так завершился в Туркестане период гражданской войны, когда Компартия Туркестана возглавила борьбу трудящихся против объединенных сил белогвардейцев, басмачей и интервенции. Несмотря на тяжелые условия борьбы Компартия Туркестана под руководством и с помощью ЦК РКП(б), Советского правительства и их полномочных органов сумела обеспечить победу и дальнейшее упрочение Советской власти.

Следует остановиться и на отдельных вопросах помощи Туркомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б) коммунистам Хивы и Бухары в борьбе за победу народной советской революции. В этой сложной борьбе стоял вопрос о создании единого антифеодального фронта, направленного против средневековых деспотий бухарского эмира и хивинского хана, диктатуры Джунаид-хана.

В Хиве борьба против власти хана и диктатуры Джунаид-хана объединяла силы младохивинцев, вождей туркменских племен, лояльных по отношению к Советской власти, и хивинских коммунистов. Партийные и советские органы Туркестана, руководимые Туркомиссией, помогая хивинским коммунистам, считали, что в этой борьбе возможен такой временный союз. Коммунисты понимали, что феодально-племенные вожди никогда не смогут стать опорой революции. Однако отказ от такого союза мог бы только оттолкнуть отдельные слои населения от борьбы с пережитками феодализма, затруднить победу революции. Нельзя было забывать и о том, что значительная масса туркменского крестьянства оставалась под влиянием племенных вождей в силу сохранения ощутимых пережитков патриархально-родовых отношений. Вместе с тем для установления непосредственных связей с народными массами Хорезма коммунисты использовали узбекскую купеческую буржуазию во главе с партией младохивинцев, которая приобрела к тому времени

определенное влияние среди значительной части узбекского населения Хивы.

Жизнь полностью подтвердила правильность действий коммунистов. На примере народной революции в Хиве[21] видно насколько существенной была помощь со стороны Туркомиссии хорезмским коммунистам в руководстве массами, в правильном определении стратегической линии и решении тактических вопросов.

С трудом решался вопрос о блоке бухарских коммунистов с младобухарцами при подготовке революции в Бухаре. На первом этапе решения данного вопроса Туркомиссия не нашла правильного ответа, всесторонне учитывающего сложившуюся обстановку и способствовавшего объединению всех революционных сил в единый фронт борьбы против феодального строя Бухарского эмирата.

По поручению В.И.Ленина оргбюро ЦК РКП(б) тщательно изучило поступившие от Туркомиссии, Совета интернациональной пропаганды и младобухарцев документы и материалы о совместных действиях коммунистов и младобухарцев. 29 июля 1920 г. оргбюро ЦК РКП(б) отклонило просьбу младобухарцев о вхождении в состав РКП(б), мотивируя тем, что их программа несовместима с программой РКП(б). Вместе с тем оргбюро ЦК РКП(б) признало необходимым оказать им содействие в революционной борьбе против эмирской власти[22].

В свете этого решения оргбюро ЦК РКП(б), Туркомиссия вновь вернулась к вопросу об отношении к младобухарцам. На расширенном заседании, состоявшемся 1 и 3 августа 1920 г. с участием исполнительного бюро Совета интернациональной пропаганды, бухарских коммунистов, младобухарских революционеров, Туркомиссия рекомендовала бухарским коммунистам оказывать всяческую поддержку младобухарцам. Подчеркивалась необходимость прекращения борьбы между бухарскими коммунистами и младобухарцами. Предлагалось младобухарским представителям в письменном виде высказать свое положительное отношение к коммунизму[23]. Такое заявление было передано Туркомиссии 6 августа 1920 г.[24]

Таким образом, в период подготовки революции в Бухаре часть младобухарцев фактически перешла на позиции бухарских коммунистов, а другая, - ограничилась заключением союза с бухарскими коммунистами для борьбы с эмиратом. В интересах объединения всех демократических сил Туркомиссия считала возможным блок с младобухарцами. Это объяснялось тем, что предстоящая революция по своему характеру была не социалистической, а буржуазно-демократической и готови-

лась в условиях, когда трудовой народ при поддержке Советской России выступал основной силой. В связи с этим возможность захвата власти буржуазией была ограничена.

Победа советских народных революций в Хорезме и Бухаре подтвердила жизненность ленинских положений о возможности победы советских революций в ранее отсталых странах при условии помощи пролетариата передовых стран, где уже победила социалистическая революция. Характер Октябрьской революции, природа Советской власти, наконец, международная обстановка диктовали политику братской помощи ранее угнетенным народам Востока, в том числе народам Хорезма и Бухары. Необходимость этой политики вытекала из единства национальных и интернациональных интересов угнетенных народов. Трудящиеся Хорезма и Бухары в борьбе за светлое будущее обращались к советским и партийным органам Туркреспублики за братской помощью. Специфические условия учитывались полномочными органами ЦК РКП(б) - Туркомиссией и Туркбюро ЦК РКП(б), которые в соответствии с принципами пролетарского интернационализма выполняли свой интернациональный долг, оказывая существенную помощь хорезмским и бухарским коммунистам.

Примечания

[1] Бейсембаев С. Ленин и Казахстан. Алма-Ата, 1968, с.8.

[2] Ишанов А. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент, 1978, с.5.

[3] О деятельности этих органов см.: Воскобойников Э. А., Зевелев А. И. Туркомиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. Ташкент, 1951; Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963; История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967; Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920). М., 1962; Назаров С. Руководство ЦК РКП(б) партийным строительством в Средней Азии. Ташкент, 1972; Николаева В. П. Туркомиссия как политический орган ЦК РКП(б). - Вопросы истории КПСС, 1958, № 2; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, ч.3. Ташкент, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964; Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1-2. Ашхабад, 1974-1975;

Х а с а н о к К. В.И.Ленин и Туркбюро ЦК РКП(б). Ташкент, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад, 1961.

[4] Известия, 1919, 13 ноября.

[5] ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6, д.104, л.18.

[6] Л е н и н В. И. Полн.собр.соч., т.51, с.89.

[7] М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., 1941, с.259.

[8] ЦПА ИМЛ, ф.79, оп.1, д.41, л.25-27.

[9] Там же, ф.17, оп.1, д.147, л.1; д.149, л.1-27; д.150, л.1-2; д.152, л.2-35.

[10] ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.4, д.401, л.63-69; Н а з а р о в М. Х. Коммунистическая партия Туркестана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920). М., 1962, с.35.

[11] ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.1, д.152, л.2-10.

[12] Там же, л.11-12.

[13] Там же, ф.122, оп.1, д.428, л.318-319.

[14] Там же, л.316.

[15] Известия, 1920, 25 марта.

[16] С о л о г у б о в И. С. Иностранные коммунисты в Туркестане, с.162.

[17] ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.1, д.150, л.1-2. По данным Реввоенсовета Туркестанского фронта, в народном хозяйстве Туркестана работали примерно 27 тыс. интернационалистов.

[18] Там же, ф.122, оп.1, д.63, л.74-84.

[19] Там же, л.80-83.

[20] Там же, ф.61, оп.1, д.10, л.1; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана, с.205; Х а с а н о в К. В.И.Ленин и Туркбюро ЦК РКП(б), с.25-26.

[21] М у х а м м е д б е р д ы е в К. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме. Ашхабад, 1959.

[22] Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, с.87.

[23] Там же.

[24] ЦПА ИМЛ, ф.122, оп.1, д.29, л.17.

Е. И. Медведев

ПРОЛОГ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПОВОЛЖЬЕ

Вскоре после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Советская власть установилась в Казани, Самаре, Саратове, Сызрани и других городах Поволжья.

Рабочие и беднейшее крестьянство Поволжья были опорой социалистической революции. Оренбургские и уральские кулаки, богатое казачество возглавили контрреволюционный мятеж в Оренбурге, Троицке и Челябинске. Зажиточная часть казачества во главе с войсковым атаманом А.Дутовым выступила с оружием в руках против Советской власти и захватила власть в Оренбурге. Меньшевики и эсеры оказали ему помощь и через организованный ими "Комитет спасения Родины и революции" юридически оформили приход его к власти. Дутовцы надеялись захватить и Нижнее Поволжье. В случае успеха произошло бы объединение контрреволюционных элементов донского, астраханского и уральского казачества в единый контрреволюционный фронт. Дутовское войсковое правительство держало связь с консулами, военными представителями США, Англии, Франции. Мятеж А.Дутова был частью общего контрреволюционного плана борьбы против Советской республики.

С казацкой верхушкой объединились буржуазные националисты Украины, Кавказа, Башкирии, Казахстана. Против первой в мире республики Советов складывался "священный союз" внутренней контрреволюции и международного капитала.

Партия, В.И.Ленин придавали серьезное значение ликвидации контрреволюционного очага в Оренбургском крае. Совнарком объявил области Украины и Дона на осадном положении.

Советское правительство призывало трудовое казачество присоединиться к революционному народу, брать власть на местах в свои руки, создавать Советы казачьих депутатов, отбирать земли у офицеров, выступать против А.Каледина, А.Дутова и их сообщников. Местным властям предписывалось действовать решительно, не дожидаясь указаний сверху[1].

20 и 24 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров по докладу комиссара Ташкентской железной дороги П.А.Кобозева указал на необходимость проведения агитационной работы среди казаков, утвердил текст обращения Совнаркома к населению.

Вожди контрреволюционных заговоров объявлялись вне закона. Обманутых белогвардейцами трудовых казаков Советское правительство призывало переходить на сторону Советской власти. В помощь местным отрядам для борьбы с дутовщиной прибывали вооруженные отряды из Петрограда, Самары, Сызрани и других городов.

Самарский ревком и организация большевиков стали одним из центров мобилизации и концентрации революционных сил. Борьбой против белоказачьих войск атамана А.Дутова руководил ЦК Коммунистической партии во главе с В.И.Лениным. Чрезвычайный комиссар Совнаркома по борьбе с дутовщиной П.А.Кобозев прибыл в Самару для ведения переговоров с ревкомом о вооруженной борьбе с белоказаками. В воспоминаниях он писал: "Один отряд во главе с самарской дружиной должен быть направлен к Уфе и Челябинску с тем, чтобы этот отряд стал ядром для формирования красногвардейских частей Южного Урала. Оперативная задача, данная этому отряду, состояла в том, чтобы не допустить А.Дутова к сибирской магистрали и не дать ему возможности отрезать Москву и Петроград от сибирского и южно-уральского хлеба. Другой отряд под моим командованием должен быть направлен к Бузулуку для наступления на Оренбург"[2].

Самарская и другие партийные организации Поволжья и Урала брали на себя задачу комплектования, снаряжения и вооружения отрядов, действующих на фронтах борьбы с дутовскими и уральскими белоказаками. Для этой цели создавались вооруженные отряды в Самаре, Казани, Уфе, Пензе, Сызрани, Иващенково, Бузулуке, Ижевске, Челябинске и других городах.

22 ноября 1917 г. председатель Самарского губернского Военно-революционного комитета В.В.Куйбышев назначил в качестве комиссара вооруженного отряда для освобождения Челябинска комиссара Самарского гарнизона, начальника губернской охраны революционного порядка В.К.Блюхера.

После беседы В.И.Ленина с делегацией оренбургских железнодорожников был спешно сформирован отряд матросов с линкоров "Андрей Первозванный", "Петропавловск" и других кораблей. Этот отряд моряков в 600 человек получил название "Северный летучий отряд" и возглавлялся мичманом С.Д.Павловым. Кроме этого Военно-революционный комитет Петроградского Совета для борьбы с А.Дутовым прислал в Самару бронированные автомобили, вооруженные пулеметами[3]. Казань помогла пулеметами и винтовками. Вооруженную помощь Оренбургу готовили Пермь, Челябинск, Екатеринбург.

Некоторые оренбургские коммунисты, а также члены Самарского ревкома выражали сомнение в успехе борьбы с дутовщиной и возлагали все надежды только на Центр. В.В.Куйбышев резко выступил против таких настроений: "Москва далеко. У нас не такое тяжелое положение. Правда, враг обнаглел, но мы все же в состоянии скорее, чем кто-либо другой, оказать Оренбургу помощь"[4].

15 декабря 1917 г. состоялось заседание Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором В.В.Куйбышев заявил: "Нам пришлось обратить на казаков серьезное внимание. Мы обязаны освободить от насильников те места, где совершается насилие над Советами, мы должны освободить из казацкого плена наших товарищей. Борьба с Оренбургом более сложная, чем с Челябинском... В Оренбурге до 15 тыс. вооруженных и обученных казаков"[5]. Самарские большевики формировали специальные отряды для засылки в тыл врага. Самарский ревком бесперебойно снабжал фронт снарядами и вооружением. Каждый член партии в Самаре изучал военное дело, проводил агитацию и пропаганду в войсках. Здесь создавались специальные вооруженные отряды из коммунистов[6].

Большевики принимали "на себя руководство разоружением казачье-солдатских демобилизованных эшелонов, которые вопреки запрещению Советского правительства, прорывались через Сызрань к Самаре, увозя с собой не только винтовки, но пулеметы и орудия"[7]. Отобранное оружие поступало на вооружение Красной гвардии.

В казачьих войсках началось разделение на кулацко-офицерскую часть, с одной стороны, и на рядовых казаков, - с другой. Возвращавшиеся в родные станицы и на хутора фронтовики отказывались воевать, приветствовали Советскую власть и Декреты о мире и земле. Большевистская пропаганда проникала и в среду казаков-фронтовиков. В конце 1917 г. начались ожесточенные бои на оренбургском направлении, в частности в районе Бузулука[8].

Военное руководство было поручено балтийскому матросу-большевику С.Д.Павлову, политическое - А.П.Кобозеву и С.М.Цвилингу. Во главе уфимского отряда добровольцев стоял Чрезвычайный комиссар Туркестанской области А.Т.Джангильдин. Подразделениям из Поволжья предстояло наступать на Оренбург с запада. Отряд В.И.Чапаева получил задание не допускать появления дутовских банд от Оренбурга и Уральска в сторону Самары и Саратова[9]. Основной удар должна была нанести по врагу наиболее многочисленная бузулукская группировка советских войск во главе с П.А.Кобозевым.

Большевикам Поволжья предстояло добить не только А.Дутова,но и разгромить А.Каледина. В низовьях Волги, в степях Дона и Кубани, в предгорьях Кавказа располагались астраханские, уральские, донские, кубанские и терские казачьи войска. Здесь зрел опасный очаг контрреволюции.

Председатель войскового правительства – атаман А.Каледин приступил к созданию белогвардейских отрядов из казаков и калмыков. Он заключил договор с атаманом А.Дутовым и другими мятежниками.Американский консул Смит в ноябре 1917 г. сообщал государственному секретарю США Лансингу, что войска А.Каледина и М.Алексеева при материальной поддержке "уже сейчас могли бы начать операцию по захвату Тамбова, Саратова, Самары"[10].

В декабре 1917 г. калединцы захватили Ростов, установив там военную диктатуру. Советским правительством для борьбы с А.Калединым из Петрограда был направлен сводный отряд и красногвардейские части из Центральной России под командованием В.А.Антонова-Овсеенко.

Большую роль в борьбе с А.Калединым сыграли большевистские организации Поволжья. В помощь красному Царицыну для борьбы с А.Калединым был направлен отряд во главе с В.И.Чапаевым[11].Принятые Советским правительством меры усилили раскол среди казачества, расшатали тыл у мятежников.

Советское правительство и местные большевики поддержали казаков, ведущих борьбу с А.Калединым. Партия указывала на важность того, чтобы в разгроме калединщины участвовали сами казаки. Главные силы А.Каледина были уничтожены советскими войсками под руководством В.А.Антонова-Овсеенко, совместно с революционными казачьими отрядами. Оказавшись без армии и предвидя конец своей авантюры,29 января 1918 г. генерал А.Каледин застрелился.

Период с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г. стал победоносным триумфальным шествием диктатуры пролетариата и Советской власти[12].К началу 1918 г. соотношение классовых сил в Поволжье, как и во всей стране, изменилось в пользу Советской власти. На стороне революции был подавляющий перевес сил, внутренняя контрреволюция в России была обречена на разгром.

Советская власть в ожесточенной борьбе установилась почти во всей России. Борьба с контрреволюцией в этот период, как отмечал В.И.Ленин, "соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося

казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти" [13].

Примечания

[1] Декреты Советской власти, т.I. М., 1957, с.154–159.

[2] Партийный архив Куйбышевской области (ПАКО), ф.12, оп.6, д.49, л.8–9.

[3] Там же, д.24, л.7.

[4] Там же.

[5] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Сб.док –ов. Куйбышев, 1957, с.209.

[6] Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф.19, д.4, л.9.

[7] ПАКО, ф.12, оп.1, д.49, л.9.

[8] ЦГАОР, ф.393, оп.13, д.48, л.30.

[9] Там же, ф.130, оп.1, д.13, л.15–16.

[10] Гражданская война в Оренбуржье. М., 1956, с.33–34.

[11] Цит.по кн.: История гражданской войны в СССР, т.3. М.,1957, с.47.

[12] 1917 г. в Саратовской губернии. Сб.док –ов. Саратов, 1957, с.630.

[13] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.36, с.95.

Н. Н. Азовцев, В. О. Дайнес

ОСОБЕННОСТИ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РАЗГРОМА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ

Вооруженная борьба в Туркестане, как составная часть борьбы советских трудящихся против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции в 1917–1922 гг., имела свои, присущие только данно-

му региону особенности. Они существенно отличались от форм, способов боевых действий в других районах Советской России, что было обусловлено окраинным расположением Туркестана, относительной многочисленностью его вооруженных сил, большой протяженностью территории и необходимостью отражать натиск внешних и внутренних врагов сразу на нескольких фронтах.

Одной из важнейших особенностей боевых действий в Туркестане являлось то, что трудящимся этого края приходилось вести борьбу с весны до осени 1919 г. в условиях полного окружения фронтами гражданской войны.

Вторая отличительная черта вооруженной борьбы в Туркестане - разнообразие форм и способов ведения боевых действий. В борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией советские войска применяли главным образом способ разгрома противника по частям, последовательно сосредоточивая усилия то на одном, то на другом направлении, широко практикуя обходы и охваты флангов, удары по врагу с тыла в сочетании с наступлением с фронта.

В 1919-1920 гг. основные военные события происходили на Восточном, Южном, Юго-Восточном, Западном, Юго-Западном фронтах против белогвардейских войск А.Колчака, А.Деникина, Н.Юденича, белополяков и П.Врангеля. Здесь были сконцентрированы основные силы Красной Армии, которые не давали возможность контрреволюции направить значительное количество войск для удушения Советской власти в Туркестане. В этом была особенность вооруженной борьбы в данном регионе страны.

Туркестанский фронт не только вел борьбу с целью разгрома контрреволюции в различных районах Туркестана, но и оказывал помощь войсками другим фронтам, где происходили главные военные события. В этом заключалась одна из особенностей вооруженной борьбы в Туркестане. Разгром здесь контрреволюции был осуществлен благодаря помощи Красной Армии. Положение в крае находилось в центре внимания В.И.Ленина, ЦК РКП(б) и Советского правительства. Это позволило, несмотря на тяжелое положение на других фронтах, оказывать посильную помощь Туркестанской республике военными и политическими работниками, оружием, боеприпасами и продовольствием. В этом со всей силой проявилась интернациональная солидарность советских трудящихся и заключалось неоспоримое превосходство военно-политического единства всех советских республик.

Так, после подавления в январе 1919 г. в Ташкенте контрревo-

люционного мятежа, восстановления 22 января связи Туркестана с Советской Россией, правительство РСФСР и ЦК РКП(б) приняли меры по оказанию туркестанским трудящимся помощи в более широких масштабах.

2 февраля СНК РСФСР принял решение о снабжении Туркестанской республики продовольствием и промышленными товарами[1]. В период с 22 января по 18 апреля 1919 г. сюда было отправлено 12 млн.пудов хлеба, около 42 млн.аршин тканей, 12 вагонов с медикаментами и другое имущество[2]. С целью оказания помощи советским и партийным органам, а также осуществления контроля за точным и своевременным выполнением декретов и постановлений СНК РСФСР в Туркреспублике по решению ЦК РКП(б) и Советского правительства от 12 февраля 1919 г. была образована Особая (временная) комиссия по делам Туркестана. В ее состав вошли Ш.З.Элиава (председатель), П.А.Кобозев и А.С.Киселев, наделенные чрезвычайными полномочиями[3].

Весной 1919 г. положение Советской республики обострилось в результате перехода в наступление колчаковских войск на Восточном фронте. Одним из звеньев весеннего наступления интервентов и белогвардейцев явилось усиление натиска на Советский Туркестан. По признанию одного из участников интервенции в Средней Азии английского полковника Тода "имелся в виду план оказания дальнейшей поддержки русским (белогвардейцам. - Авт.) в их борьбе против большевиков, и мы надеялись весенней кампанией изгнать большевиков из Туркестана и положить конец угрозе для Индии"[4].

18 апреля 1919 г. отряды А.Дутова захватили Актюбинск и вновь отрезали Туркестанскую республику от Советской России. Одновременно готовились к переходу в наступление закаспийские контрреволюционеры, в Семиречье активизировали свою деятельность белогвардейцы, стремившиеся соединиться с ферганскими басмачами и отрядами деникинцев в Закаспии. Большую опасность для Советского Туркестана представляли войска бухарского эмира, заключившего союз с хивинским диктатором Джунаид-ханом для совместного похода на Ташкент. В результате этого Туркреспублика оказалась в кольце фронтов и на протяжении нескольких месяцев стойко отражала натиск врагов, неоднократно переходя от обороны к наступлению.

К осени 1919 г. создались благоприятные предпосылки для прорыва блокады Туркестана. Этому способствовало изменение обстановки на Восточном фронте, где в ходе общего контрнаступления советских войск колчаковцы понесли поражение и начали отходить в двух

направлениях: сибирском и туркестанском. В связи с этим полоса наступления Восточного фронта значительно расширилась, что затруднило управление войсками и их материально-техническое снабжение. Кроме того, появилась реальная возможность оказать помощь трудящимся Туркестана военным путем. Поэтому туркестанское направление приобрело самостоятельное значение, что позволило Главному командованию Красной Армии принять 11 августа 1919 г. решение о разделении Восточного фронта на Восточный и Туркестанский[5]. Командующим войсками Туркестанского фронта был назначен М.В.Фрунзе, а членами Реввоенсовета П.И.Баранов, Ш.З.Элиава, а с 14 октября В.В.Куйбышев.

Главное командование Красной Армии в короткий срок разработало и представило В.И.Ленину план военных действий в Туркестане[6]. На Туркестанский фронт возлагалась задача по овладению Оренбургской и Уральской областями, по подготовке экспедиции в Туркестан, нанесению удара на Царицын[7]. В состав фронта были включены 1-я, 4-я, 11-я армии, войска Туркестанской республики и Волжско-Каспийская флотилия[8].

Наступление советских войск началось 14 августа и уже 2 сентября Актюбинск был освобожден от белоказаков. 13 октября 1919 г. войска 1-й армии соединились у разъезда Муголжарская с частями Северо-Восточного (Актюбинского) фронта Туркреспублики. Армия генерала И.Белова потерпела полное поражение. Остатки белоказачьих войск бежали в Тургайские степи, а затем в Семиречье. 14 сентября Реввоенсовет Туркестанского фронта доложил В.И.Ленину об успешном завершении Актюбинской операции и восстановлении, теперь уже навсегда связи Туркестана с Советской Россией[9]. В результате чего появилась реальная возможность для оказания помощи туркестанским трудящимся.

Однако дальнейшие события коренным образом изменили военно-политическую обстановку Советской республики. 20 сентября войска А.Деникина захватили Курск, с северо-запада на Петроград рвались части Юденича, а на Восточном фронте перешел в наступление Колчак. Главным фронтом Советской республики был признан Южный фронт. 13 октября 1919 г. В.И.Ленин потребовал от Реввоенсовета 4-й армии и командующего Туркестанским фронтом принять "экстреннейшие меры" для отправки войск на Южный фронт[10]. 15 октября после того, как деникинцы захватили Орел, а войска А.Юденича вышли на подступы к Петрограду, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение снять часть войск с Западного и Туркестанского фронтов и направить их на усиление Южного фронта. Одновременно на Туркестанский фронт возлагалась задача по обеспечению надежной связи Советской России с Туркестаном[11].

Лишь только после того, как войска Южного фронта перешли в контрнаступление и вырвали инициативу из рук белогвардейцев, появилась возможность приступить к оказанию помощи Туркестану и начать работу по переформированию войск Туркреспублики.

22 ноября 1919 г. Реввоенсовет Туркестанского фронта издал приказ о реорганизации туркестанских войск в целях установления более стройной организации частей республики[12]. Одновременно принимались меры по усилению войск Туркреспублики. 6 ноября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос об ускорении отправки в Ташкент стрелковой и кавалерийской бригад[13]. По распоряжению командования Туркфронта в Ташкент перебрасывались части 1-й армии[14].

Особое место занимало привлечение в Красную Армию добровольцев из числа коренного населения. В 1920 г. в соответствии с решением У Краевой партконференции и постановлением Совета Труда и Обороны от 10 мая 1920 г. о призыве в Красную Армию граждан нерусской национальности началось формирование национальных частей Красной Армии[15]. Всего в 1920 г. в ряды Красной Армии вступило 27 780 новобранцев местных национальностей[16].

Реорганизация войск Туркреспублики, включение их в состав Туркестанского фронта, формирование национальных частей и подразделений способствовало повышению их боеспособности и переходу к широким наступательным действиям против белогвардейцев и басмачей.

После разгрома белогвардейцев под Актюбинском главным фронтом Туркестана стал Закаспийский фронт.

Наступление советских войск на красноводском направлении началось 2 декабря 1919 г. Боевые действия велись в исключительно трудных условиях безводной каракумской пустыни. Части Закаспийской армейской группы под командованием С.П.Тимошкова полностью разгромили противостоящего противника и 6 февраля освободили Красноводск.

Разгром противника в Закаспии позволил перебросить часть войск на другие фронта Туркреспублики и имел большое значение для усиления освободительного движения в Хиве и Бухаре.

В конце ноября - начале декабря 1919 г. почти вся Хива была охвачена огнем восстаний против Джунаид-хана. Командующий войсками Туркестанского фронта возложил задачу по оказанию помощи трудящимся Хивы на Хивинскую группу войск, образованную в августе 1919 г. и подчиненную командующему 1-й армией[17]. Советские войска под командованием Н.А.Шайдакова действовали быстро и решительно. В результате чего 1 февраля 1920 г. Хива была освобождена. 27-30 апреля

1920 г. состоялся I Всехорезмский народный курултай (съезд), провозгласивший образование Хорезмской народной советской республики[18].

Осенью 1919 г. напряженная обстановка оставалась на семиреченском направлении. Главное командование Красной Армии возложило задачу по ликвидации противника в Семиречье на Сергиопольскую группу войск 5-й армии Восточного фронта, которая с 18 марта 1920 г. была подчинена в оперативном отношении командующему Туркфронтом. Части 3-й Туркестанской стрелковой дивизии действовали в районе Капала[19]. В середине апреля 1920 г. Семиречье было полностью очищено от белогвардейцев, а 14 апреля 1920 г. М.В.Фрунзе докладывал В.И.Ленину: "Последняя заноза на теле фронта - Северо-Семиреченский район - ныне благополучно вынута"[20].

В начале 1920 г. войска Туркестанского фронта приступили к проведению широких наступательных операций против ферганских басмачей. В период с 18 января по 12 марта 1920 г. командование Туркестанского фронта разработало и провело операции по разгрому банд Иргаша в районе крепости Бачкир, Курширмата - на гульчинско-иркиштамском направлении и Мадамин-бека - в Фергане. Характерной особенностью этих операций являлось то, что каждая последующая операция проводилась после завершения предыдущей[21].

Летом 1920 г. осложнилась обстановка на границе с Бухарой, так как эмир начал подготовку к войне с Советским Туркестаном, располагая армией численностью свыше 43 тыс.штыков и сабель при 12 пулеметах и 55 орудиях[22]. Усиленная подготовка эмира к войне с Советским Туркестаном вызвала гневный протест народных масс, которые под руководством Коммунистической партии Бухары поднялись на восстание и 29 августа овладели Старым Чарджуем. От имени бухарских трудящихся Чарджоуский ревком обратился к Советскому правительству с просьбой о помощи[23].

Помощь оказали незамедлительно. М.В.Фрунзе 25 августа 1920 г. разработал план проведения Бухарской наступательной операции[24]. Всего 5 дней потребовалось войскам Бухаро-Самаркандской группы для разгрома эмирских частей и овладения Старой Бухарой. 2 сентября М.В.Фрунзе телеграфировал В.И.Ленину: "Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства"[25].

Разгром основного очага контрреволюции в Туркестане - Бухарского эмирата имел большое военно-политическое значение. Трудящие-

ся Бухары получили возможность строить новую светлую жизнь. 8 октября I Всебухарский съезд народных представителей объявил о создании Бухарской народной советской республики[26].

Победа в апреле-октябре 1920 г. над белополяками и в июне-ноябре над П.Врангелем означала полную ликвидацию основных фронтов гражданской войны. Страна получила возможность приступить к мирному социалистическому строительству. Однако вооруженная борьба, как одна из форм борьбы против Советской власти, еще продолжалась. Империалисты по-прежнему поддерживали оставшиеся очаги белогвардейщины, вооруженного бандитизма и контрреволюционного мятежа. Характеризуя создавшееся положение, В.И.Ленин говорил, что мы имеем что-то среднее между войной и миром, "мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм"[27]. Уничтожение последних очагов сопротивления Советской власти, в том числе и в Туркестане, потребовало значительного времени и усилий Красной Армии. Поэтому в 1921-1922 гг. была проведена большая работа по дальнейшему укреплению войск Туркестанского фронта. При этом необходимо подчеркнуть, что все вопросы военного строительства в Туркестане в эти годы решались при активном участии ЦК РКП(б), Советского правительства и В.И.Ленина[28].

Для усиления войск, действовавших в Фергане, из Семиречья в январе 1921 г. были переброшены части 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. С целью ликвидации басмаческих банд в Восточной Бухаре приказом командующего Туркестанским фронтом от 27 ноября 1920 г. началось формирование Гиссарского экспедиционного отряда[29]. С 17 декабря 1920 по конец февраля 1921 г. отряд провел Гиссарскую операцию, в результате которой были разгромлены эмирские войска и освобождена почти вся Восточная Бухара. Боевые действия велись советскими войсками в трудных условиях: пересеченная местность, сырая зима с резкой сменой температуры, недостаток боеприпасов и продовольствия.

Видя растущий авторитет Советской власти среди населения, иностранные агенты с помощью буржуазных националистов и духовенства объединили разрозненные басмаческие банды (до 20 тыс.человек) вокруг авантюриста Энвер-паши, бывшего военного министра Турции[30]. Энвер-паша вынашивал планы создания в Туркестане реакционного "мусульманского государства" под эгидой какой-либо западной державы[31].

Обострение обстановки в Туркестане в 1922 г. потребовало принятия срочных мер для организации отпора противнику. Большую помощь

трудящимся республики снова оказали Российская Коммунистическая партия и правительство РСФСР.

Политбюро ЦК РКП(б) на заседаниях неоднократно обсуждало положение в Бухаре[32]. В результате чего было принято решение об объединении всех антибасмаческих фронтов на территории Бухары и Ферганы под руководством специального уполномоченного, об усилении советских войск и о принятии решительных мер для уничтожения басмаческих банд. Для оказания местным партийным, советским и военным органам помощи по борьбе с басмачами по решению Политбюро ЦК РКП(б) от 20 апреля в Туркестан были направлены видный советский и партийный деятель Г.К.Орджоникидзе, член Туркбюро ЦК РКП(б) и полномочный представитель ВЧК в Туркестане Я.Х.Петерс, а также главком С.С.Каменев[33].

Одновременно в Фергану и Бухару широким потоком направлялись пополнения, оружие и боеприпасы. Всего в период с февраля по июнь 1922 г. в район боевых действий по далеко неполным данным было переброшено 2 кавалерийских дивизии, 3 стрелковых бригады, 5 артиллерийских дивизионов, 4 бронепоезда, 3 автобронеотряда и авиационная эскадрилья[34].

Для нанесения непосредственного удара по отрядам Энвер-паши командование Туркестанским фронтом сформировало Бухарскую группу войск во главе с Н.Б.Какуриным. В ее состав вошли 1-я отдельная Туркестанская и 8-я кавалерийские бригады, а несколько позднее— 11- я кавалерийская дивизия I Конной Армии[35]. С частями Бухарской армейской группы тесно взаимодействовали части Бухарской Красной Армии, добровольческие и милицейские отряды. Все это позволило в период с 15 июня по 4 августа 1922 г. полностью разгромить отряды Энвер-паши[36].

Важнейшим фактором, обусловившим нанесение басмачам сокрушительного поражения, явилась активная поддержка частей Красной Армии местным населением. В результате чего к концу 1923 г. от банд противника была полностью очищена Ферганская долина, а к весне 1924 г. вынужден был прекратить боевые действия Джунаид-хан[37].

После поражения, понесенного в 1923-1924 гг., басмачество перестало существовать как организованная сила. В последующем борьба велась в основном с отдельными отрядами, которые были полностью ликвидированы в 1926-1927 гг.

Изучение опыта гражданской войны в Туркестане показало, что победа над силами внутренней и внешней контрреволюции была достиг-

нута благодаря постоянной политической, военной и экономической помощи ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В.И.Лениным. Большую роль в разгроме противника сыграла Красная Армия, которая протянула руку помощи туркестанским трудящимся и нанесла поражение белогвардейцам и басмачам[38].

М.В.Фрунзе, отмечая заслуги Красной Армии в освобождении Туркестана, говорил, что "Красная Армия привлекла под свои знамена все национальности... Красная Армия всегда поддержит народы, страдающие от гнета империализма..." Он подчеркивал, что Красная Армия приковывает к себе взоры всех угнетенных народов, как армия-освободительница, благодаря помощи которой "народы Востока могут свободно развивать свои силы и строить свободную жизнь"[39].

Борьба с басмаческими бандами затруднялась тем, что они владели большой подвижностью, широко применяли обходы и охваты флангов советских войск, окружение и "заманивание" их в ущелье и другие труднодоступные места, где по ним наносился внезапный удар из засады[40]. Значительную поддержку басмаческие отряды получали из-за рубежа. М.В.Фрунзе, характеризуя роль иностранной помощи, отмечал, что басмачество "не имея оплота в местном населении", находит поддержку "за рубежом - в английском, афганском и бухарском золоте и оружии"[41]. Это обстоятельство требовало от советского командования хорошего знания тактики басмачей, постоянного совершенствования способов и форм борьбы с ними и привлечения для проведения операций против басмаческих отрядов большого количества сил и средств.

В период разгрома контрреволюции в Туркестане советские войска приобрели богатый опыт ведения наступательных и оборонительных боев в условиях пустынной, степной и горной местности. Опыт, приобретенный в боях с басмачами, широко использовался при разгроме банд в России и на Украине. Не теряет своего значения он и в современных условиях в связи с событиями в Афганистане, где ведут необъявленную войну десятки тысяч наемников, бандитов и агентов, вооруженных американским и пакистанским оружием и обученных иностранными инструкторами[42]. С помощью и при поддержке империалистических реакционных кругов они пытаются превратить Афганистан в плацдарм для подавления прогрессивных движений в Азии, лишить его национальной независимости и территориальной целостности. В борьбе против правительственных войск афганские контрреволюционеры (душмены) применяют многое из арсенала басмачей[43]. Однако правительственные войска при самой активной поддержке афганских трудящих-

ся наносят душманам весьма ощутимые удары, уничтожая одну банду за другой[44].

За последние годы достигнуты определенные успехи в исследовании проблем вооруженной борьбы в гражданской войне. Однако и здесь имеются свои трудности. Так, недостаточно изучены боевые действия войск Туркестанского фронта и не уделяется должного внимания обобщению опыта вооруженной борьбы с басмачами и белогвардейцами, а также вопросам советского военного искусства.

События последних лет показывают, что народам, вставшим на путь самостоятельного развития, приходится часто с оружием в руках отражать натиск сил внутренней и внешней контрреволюции. Все наиболее ценное в деле организации вооруженного отпора проискам реакции они черпают из опыта вооруженной борьбы Советского государства в годы гражданской войны и военной интервенции. В этой связи опыт организации и разгрома внутренней и внешней контрреволюции в Туркестане не потерял своей актуальности, что требует его дальнейшего изучения и создания обобщающей работы в этой области.

В.И.Ленин, подчеркивая значение опыта гражданской войны, говорил: "...То, что проделала Красная Армия, ее борьба и история побэды будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники и военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, эта революционная война таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым..."[45]. Последующее историческое развитие полностью подтвердило это гениальное предвидение В.И.Ленина.

Примечания

[1] Елагин А. С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). Алма-Ата, 1966, с.81.

[2] Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркестане, т.I. Ашхабад, 1974, с.152.

[3] Ленин В. И. Биографическая хроника, 1870-1924, т.6. М., 1975, с.512-513.

[4] Цит.по кн.: История гражданской войны в СССР,1917-1922 гг., т.4. М., 1959, с.26.

[5] Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920). М., 1969, с.532.

[6] Ленин В. И. Биографическая хроника, 1870-1924, т.7. М., 1976, с.443.

[7] Директивы Главного командования Красной Армии, с.532-533.

[8] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.), т.2. М., 1972, с.535.

[9] Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т.2. Алма-Ата, 1964, с.57.

[10] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.51, с.56.

[11] Директивы Главного командования Красной Армии, с.346.

[12] История гражданской войны в Узбекистане, т.2. М., 1975,с.31-33; Краснознаменный Туркестанский. М., 1976, с.68-71; ЦГАСА, ф.110, оп.1, д.18, л.7, 10; ф.25,859, оп.4, д.27, л.41-44.

[13] Ленин В. И. Биографическая хроника, 1870-1924, т.7. М., 1979, с.632.

[14] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.32.

[15] Там же, с.34, 103, 109.

[16] Там же, с.108.

[17] Директивы командования фронтов Красной Армии, т.2, с.795.

[18] История гражданской войны в СССР, т.4, с.374.

[19] Директивы Главного командования Красной Армии, с.541, 598-599.

[20] Цит. по кн.: Покровский С. Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918-1920 гг.). Алма-Ата, 1967, с.323.

[21] Подробнее см.: История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.60-64; Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. М., 1976, с.41-43.

[22] Крах первого нашествия империалистов в Страну Советов,с.368; История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.150.

[23] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.150; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т.2, с.526-527.

[24] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1920 гг.), т.3. М., 1974, с.550-552.

[25] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т.I. М., 1957, с.344.

[26] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.156.

[27] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.43, с.10.

[28] Ленин В. И. Биографическая хроника, 1870-1924 гг., т.10. М., 1979, с.14, 46, 213, 219, 227.

[29] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.316-317.

[30] Там же, с.326.

[31] Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов, с.370.

[32] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.294; Иркаев И. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971, с.336; Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества, с.96.

[33] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.295; Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества, с.97.

[34] Военно-исторический журнал, 1963, № 6, с.112-113.

[35] Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества, с.98-99.

[36] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.329-330; Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества, с.100.

[37] История гражданской войны в Узбекистане, т.2, с.331-334; ЦГАСА, ф.110, оп.1, д.178, л.26-27; Коканбаев А. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Ташкент, 1958, с.103-105.

[38] Буржуазная историография пытается очернить освободительную миссию Красной Армии в Туркестане. Так, американский историк А.Парк утверждает, что русские (большевики. - Авт.) пытались колонизировать Туркестан, против чего выступало басмачество (Park A. Bolshevism in Turkestan, 1917-1927. New York, 1957, p.IX).

[39] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т.2, с.506-507.

[40] ЦАГАСА, ф.895, оп.1, д.155, л.66; ф.110, оп.1, д.338, л.17.

[41] Фрунзе М. В. Избранные произведения, т.I. М., 1957, с.314.

[42] Правда, 1980, 17 октября, 19, 21 ноября.

[43] Там же, 2 апреля, 27 мая, 5 июня, 2 июля; За рубежом, 1980, № 27, 40.

[44] Правда, 1980, 10, 27 мая, 1, 12 июля, 17 октября, 30 декабря; За рубежом, 1980, № 27, 40.

[45] Л е н и н В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.321.

Я. Л. М и х а й л о в

ПОДРЫВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ БРИТАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ЗАКАСПИИ ЛЕТОМ 1918 г.

Рассматривая вопрос падения Советской власти в Закаспии летом 1918 г., необходимо выделить ту зловещую роль, которую сыграли в этом британские империалисты. Отсутствие документов из Британских архивов, проливающих дополнительный свет на реальную деятельность и планы Великобритании, долгое время не позволяло вплотную подойти к рассмотрению отдельных вопросов, особенно относящихся к периоду подготовки интервенции в Азербайджане и Закаспии, падению легендарной Бакинской коммуны. Осветить эти вопросы тем более важно, что они до сих пор вызывают противоречивые оценки[1].

Наличие документов из Национального Архива Индии раскрывает механизм империалистической захватнической политики британских империалистов, опровергает утверждения западных историков о якобы "вынужденной" интервенции англичан в Закавказье и Закаспии с целью не допустить проникновения турок и немцев в Индию. Зная об исключительной стратегической ценности этих районов, британский империализм вынашивал планы господства на Каспии, проникновения в Закаспийский район, отторжения от России и присоединения его к расширяющейся Британской империи в Азии[2].

Однако особое рвение и активность британские империалисты стали проявлять после Октябрьской революции в России. Наступило время претворения в жизнь плана британского генерала Нокса, который предлагал еще в начале 1918 г. начать интервенцию по трем направлениям: с севера, юга и Дальнего Востока. С юга – через Персию в сторону Кавказа, Закаспия, Туркестана[3].

Несмотря на желание как можно скорее свергнуть Советскую власть в Закавказье и Закаспии, британские правящие круги опасались немед-

ленно отправлять крупные контингенты войск из Месопотамии, так как по словам вице-короля Индии, это"... может быть расценено как неспровоцированная агрессия против исламского государства (Персия. - Я. М.) и может оказать серьезное влияние на чувства мусульман Ближнего Востока и Индии"[4]. Таким образом, боязнь скомпрометировать себя в глазах мусульманского населения Ближнего Востока, что могло поколебать британское господство в Азии, уже изрядно ослабленное социалистической революцией в России, не давала возможности отправлять войска из Месопотамии.

Одновременно в Месопотамии и Персии шла подготовка к отправке на Кавказ и Закаспий военных миссий под командованием опытных британских генералов-разведчиков Л.Денстервиля и У.Маллесона. Их отряды должны были подготовить путь для отправки более крупных контингентов британских войск[5].

Британское командование придавало немаловажное значение миссии генерала Л.Денстервиля и У.Маллесона, в состав миссии отбирались только самые опытные британские офицеры, имеющие опыт работы на Востоке, собранные со всей империи. Подготовка велась в тайне[6]. Перед британскими империалистами на Кавказе и в Закаспии стояла задача создать такое положение, при котором британские генералы и их войска могли пробраться в эти районы. Кроме того, британская разведка должна была организовать связь всех заинтересованных в свержении Советской власти на Кавказе и в Закаспии сил, дабы исполнить приказ британского военного министра, который писал 21 мая 1918 г. Командующему армией "Д" в Багдад: "Я придаю... большое значение тому, чтобы мы добрались до Каспия этим летом, хотя бы и с небольшим отрядом"[7]. Англичане устанавливают тесные контакты с антисоветским подпольем в Закаспии и Туркестане, стараясь то открытой пропагандой, то посулами и подачками привлечь их на свою сторону. Английский разведчик Редль, посланный в Туркестан, передавал начальнику Генерального штаба английской армии в Симлу суть переговоров между агентом и Юсиф-ханом, с помощью которого туркмены должны быть привлечены на сторону англичан[8]. С приближением лета и общим наступлением на Советскую Россию шансы добиться своих целей на юге России возросли.

Министр иностранных дел правительства Индии Грант писал в Мешед британскому генеральному консулу: "С недавнего времени политическое значение положения здесь увеличилось. Важно поощрять пробританские чувства всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении"[9].

Средства, которых советовал не жалеть Грант, сделали свое дело[10]. Как сообщал вице-король Индии Чемсфорд в Лондон государственному секретарю по делам Индии Мантегю "...благодаря нашей помощи формируется про-британски настроенное общество"[11]. Британские агенты в Закаспии, Туркестане и Баку действовали по единому сценарию. Если в Баку британский консул Мак-Донель пытался убедить бакинских комиссаров принять британскую "помощь", то и полковник Редль решил послать британского агента к большевикам. "Основной вопрос заключается в том, согласятся ли большевики на прибытие миссии в Туркестан"[12], - писал он. Готовящийся антисоветский заговор в Баку в начале июня вновь вселил надежды и на успех антисоветского мятежа в Туркестане. Редль писал начальнику Генерального штаба англо-индийской армии в Симлу: "События на Кавказе... говорят о том, что нельзя терять время, а принимать контрмеры"[13].

"Мы с готовностью примем контроль над Закаспием и Туркестаном"[14], - писал вице-король Индии. Однако неудачи англичан в попытках овладеть Баку вынуждали их более тщательно готовить интервенцию в Закаспий и Туркестан. Военный министр Великобритании в телеграммах командующему армией "Д" приказывал послать небольшую миссию в Красноводск для полного отчета о ситуации в Закаспии и о возможности отправки туда войск. Это следовало сделать срочно, ибо, как писал военный министр: "Власть большевиков ослабевает и антибольшевистский лагерь соединится с любыми силами, чтобы избавиться от большевиков"[15]. В начале июля в Закаспии и Туркестане активно действовал агент британской разведки Джунковский, бывший военнослужащий царской армии[16], который сдался представителям так называемого "Туркестанского Союза", антисоветской организации, активно готовящей контрреволюционный переворот в Туркестане. На встречу с Джунковским в Ашхабад тайно прибыл 5 июля 1918 г. Редль[17]. При встрече Джунковский попросил финансовую и военную помощь[18]. Более того, Редль в телеграмме Маллесону настоятельно советовал отправить в район русско-персидской границы солдат из Мешеда для оказания поддержки попытке переворота[19].

Исходя из рекомендации Редля начальник генерального штаба англо-индийской армии писал 7 июля 1918 г.: "Из-за событий в Русском Туркестане требуется отправить отряд в 100 человек в район русско-персидской границы"[20]. Ситуация в Закаспии и Туркестане представлялась британскому командованию настолько важной, что все офицеры, посланные в район русско-персидской границы, должны быть переданы Мал-

лесону, т.к. писал вице-король Индии, "действия наших офицеров должны влиять на политическое и военное положение в Закаспии и Туркестане"[21].

Для окончательного выяснения обстановки в Азербайджане и Туркестане был направлен опытный Тиг-Джонс, побывавший в Красноводске, Ашхабаде и Баку в начале июля. Из Красноводска он сообщил, что влияние в Ашхабаде ослабло[22]. В Баку он остался доволен подрывной работой английских агентов и их наймитов. Маллесон сообщал из Мешеда начальнику генерального штаба англо-индийской армии: "Он (Тиг-Джонс. - Я. М.) считает, что практически все партии за исключением большевиков можно склонить на нашу сторону путем поддержки"[23].

Тем временем генерал Маллесон терпеливо ждал вестей из Баку. Подрывная деятельность англичан не замедлила сказаться. 14 июля 1918 г. власть в Закаспии перешла к так называемому Ашхабадскому комитету, образовавшему свое правительство из эсеров и меньшевиков. Безусловно, это марионеточное "правительство" полностью зависело от англичан и существовало за его счет. Это прекрасно понимали и англичане, и новоявленные правители Транскаспия. Придя к власти, они направили представителей к Маллесону, прося помощи. Но теперь Маллесон ставил условия: "Я должен иметь реальное свидетельство успеха, прежде чем я могу рекомендовать дальнейшую поддержку, когда его партия удовлетворит меня и докажет свою полезность"[24]. Помощь англичане оказали, послав деньги и вооружение, сделав это на определенных условиях, в частности, передачи им полного контроля над Каспийским флотом, строгий контроль над Красноводском, отправка британских солдат в Красноводск и Ашхабад под предлогом охраны консула в Мешеде[25]. С целью юридически оформить захват Транскаспия Маллесон от имени британского правительства заключил 19 августа соглашение с исполкомом Закаспийского правительства. По соглашению англичане брали на себя фактическое ведение боевых операций против Советских войск, финансовую военную помощь контрреволюционному правительству Транскаспия. В свою очередь англичане осуществляли, согласно договору, полный контроль над портом Красноводск, Каспийским флотом, Закаспийской железной дорогой, британские войска не будут выведены из Закаспия без предварительного согласия британского правительства"[26].

Несмотря на формальное обещание отзывать помощь, чтобы дать возможность исполкому Закаспийского правительства вести военные действия, "управлять страной", было ясно, что кабальный договор

лишал закаспийских правителей возможности действовать самостоятельно, отдавал страну на полное разграбление англичан[27].

Однако список преступлений британских империалистов в Закаспии и Туркестане включал еще одно преступление - хладнокровное, злодейское убийство 26 Бакинских комиссаров.

Западные историки до сих пор отрицают прямую причастность британского командования к расстрелу комиссаров, ссылаясь на то, что Ашхабадский комитет действовал по своему усмотрению и даже вопреки приказу Маллесона переправить ему комиссаров для дальнейшей их отправки в Индию[28]. Однако эти лживые утверждения не могут снять с них ответственности за совершенное злодеяние. Находясь на содержании у британских империалистов, эсеры и меньшевики просто не могли ослушаться приказа англичан, если таковой и был. Недаром Маллесон писал: "Они (члены Ашхабадского комитета. - Я. М.) осознают, что полностью зависят от нас"[29]. Англичане не считались с комитетом, называя его "сборищем бездарных авантюристов"[30].

Безраздельными хозяевами в Закаспии были англичане, а не комитет. Лично Маллесон доносил в Мешед начальнику Генерального штаба англо-индийской армии в Симлу: "Ашхабадское правительство абсолютно некомпетентно и лишено власти"[31]. И, наконец, новое откровение Маллесона полностью опровергает все предыдущие ссылки на самостоятельность действий ашхабадского правительства: "Ашхабадское правительство во всех важных делах действовало в соответствии с нашими указаниями"[32].

Итак, Советская власть в Туркестане временно пала, во многом вследствие подрывной деятельности британских империалистов, не жалевших ни сил, ни средств, ни усилий для ее свержения и установления господства в Закаспии, действуя то подкупами и посулами, то заранее подготовленными убийствами, средствами так хорошо знакомыми британским колонизаторам.

Несмотря на все попытки западной пропаганды снять ответственность с англичан за колониальную империалистическую политику в Азербайджане, Закавказье и Закаспии, документы из Национального архива Индии полностью разоблачают эти утверждения и раскрывают подлинное лицо британского империализма.

Примечания

1 Американский историк Суни писал, например, что политика англичан в Закаспии всегда была предметом жарких споров между со-

ветскими и западными учеными и дипломатами. Споры концентрируются и на планах англичан относительно Баку и тех неясных аспектах их деятельности, которая до сих пор недостаточно освещена.

[2] Штейнберг Е. А. История британской агрессии на Среднем Востоке. М., 1951, с.84.

[3] Sweetenham J. Allied intervention in Russia 1918-1919 and the role played by Canada. L., 1967, p. 39.

[4] Михайлов Я. Л. Подрывная деятельность британского империализма в Азербайджане в 1918 г. – В кн.: История и идеология стран Востока. М., 1978, с.125.

[5] Архив, А-35, д.128, л.67.

[6] Михайлов Я. Л. Указ.раб., с.122.

[7] Архив, А-38, д.272, л.126.

[8] Там же, д.206, л.94.

[9] Там же, А-39, д.35, л.162.

[10] Недостатка средств для ведения антисоветской пропаганды и снабжения антисоветских сил у англичан не было. В конце июня 1918 г. для лучшей подготовки интервенции "правительство его величества после полного рассмотрения вопроса решило отдать район, включающий юг и восток Персии, Закаспий, Туркестан, правительству Индии" (Архив, А-39, д.176, л.77). Это имело определенный смысл. Как указывалось выше, подготовка к интервенции велась втайне, требовала значительных расходов и проведения через парламент, а это было делом хлопотливым и долгим. Военный бюджет англо-индийского правительства утверждался сразу и не требовалось отдельного отчета за те или иные затраты.

[11] Архив, А-38, № 201, л.91.

[12] Там же, А-39, № 131, л.55.

[13] Там же.

[14] Там же, № 198, л.85.

[15] Там же, № 232, л.98.

[16] Весьма лестную характеристику Джунковскому дал командующий армией "Д" в Багдаде, который считал его ценным агентом: "Джунковскому можно доверять. Его мы финансировали через Ноэли. Пайк и Мак Донель работают с ним уже определенное время. Денстервиль считает его полностью "пробританским". В Баку он активно работал как контрреволюционер... Но, будучи втянутым в антибольшевистский заговор, был вынужден бежать из Баку" (Архив, А-39, д.331, л.141). Добавим, что бежал Джунковский в Красноводск, прихватив с собой 200 000 р., переданных ему англичанами. Деятельность Джунковского в Закаспии и Туркестане также щедро оценивалась англичанами. Главнокомандующий англо-индийской армией уполномочил Редля выдать Джунковскому на расходы 2 млн.р.

17 Архив, А-39, д.262, л.115.

18 Там же, д.263, л.115.

19 Там же, д.266, л.116.

20 Там же, д.267, л.202.

21 Там же, д.295, л.126.

22 Там же, д.362, л.151.

23 Там же, д.165, л.390.

24 Там же, д.364, л.153.

25 Там же, д.192, л.83.

26 Там же, А-40, д.210, л.3.

27 Разговоры англичан о "временном пребывании" в Закаспии были лишены оснований. Когда осенью 1918 г. Бичерахов попытался восстановить русский контроль над Красноводском, то Маллесон заявил Ашхабадскому правительству, что, согласно соглашению с нами, контроль над портом Красноводск должен "оставаться полностью в руках англичан до тех пор, пока они хотят получать от нас помощь" (Архив, А-40 д.244, л.116).

28 U.l l m a n R. Anglo-Soviet Relation 1917-1921., v. I, N. L. 1961, p. 321. U. L. Suny - Указ. раб., p. 336.

29 Архив, А-40, д.193, л.90.

30 Там же, д.174, л.61.

31 Там же, д.209, л.99.

32 Там же, д.79, л.39-40.

Е. А. Т о к а р ж е в с к и й, Р. Э. З е й н а л о в

БАКУ И ЗАКАСПИЙ В ПЛАНАХ АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ В 1918 г.

В данной статье рассматривается вопрос о взаимосвязи событий английской интервенции в 1918 г. в Азербайджане и Средней Азии. На эту взаимосвязь указывал в то время В.И.Ленин. "Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-

востоке – мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой"[1], – говорил летом 1918 г. В.И.Ленин.

Связь между большевиками Баку и Закаспия с целью координации действий поддерживалась в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Как и в Азербайджане, в ряде городов Закаспия (Ашхабад, Мерв, Красноводск), действовали мусульманские революционные организации "Гумм..ят"[2].

Одновременно с событиями в Центральной России борьба за власть Советов развертывалась в Азербайджане и Средней Азии. Поднявшись первым на решительный бой бакинский пролетариат 31 октября 1917 г. провозгласил Советскую власть, а 1 ноября в итоге победы вооруженного восстания рабочих и солдат Ташкента власть перешла к местному Совету.

Созданный в апреле 1918 г. бакинский СНК был связан с органами Советской власти в Туркестане.

Когда весной 1918 г. в условиях разгоравшейся войны возникли серьезные трудности по осуществлению связи Москвы с Баку через Астрахань, И.В.Сталин по поручению СНК РСФСР в мае 1918 г. прислал в Ташкент Туркестанскому СНК радиотелеграмму, в которой просил передать в Баку запрос о делах Закавказья и переслать ответ бакинского СНК[3].

В.И.Ленин обращался с просьбой к руководителям бакинского СНК оказать помощь Туркестанской республике[4]. О том же говорилось и в телеграмме И.В.Сталина, отправляемой из Царицына С.Шаумяну 8 июля[5]. А в радиограмме В.И.Ленина от 17 июля Туркестанскому СНК предлагалось: "Изо всех сил связаться постоянной и прочной связью с Красноводском и Баку"[6].

Общеизвестно, что сразу же после победы Великого Октября в Закавказье и Средней Азии, как и в других частях нашей страны, началась иностранная интервенция. Особую активность в ней проявляли империалисты Англии.

В марте 1918 г. английским правительством был организован "Восточный Комитет", предназначенный якобы для принятия решений по делам Ближнего Востока и Центральной Азии, а в действительности для руководства агрессивными действиями в этом регионе. В него вошли министр колоний Керзон, министр иностранных дел Бальфур, главнокомандующий Вильсон и начальник разведки[7].

Английские империалисты хотели захватить и отторгнуть Азербай-

джан и все Закавказье от Советской страны, превратить его в свою колонию, завладеть азербайджанской нефтью. В этом отношении характерно выступление председателя английского треста "Биби-Эйбатская нефтяная компания" Г.Аллена в декабре 1918 г. Он говорил: "Британские вооруженные силы появились на Кавказе от Батума до Баку и от Владикавказа до Тифлиса... Никогда еще история Британских островов не давала нам такого благоприятного случая для расширения британского влияния, для создания второй Индии или второго Египта... Русская нефтепромышленность, широко финансируемая и организованная надлежащим образом под британским руководством, может явиться ценным приобретением для Британской империи"[8]. В этом же духе писал и влиятельный орган английской буржуазной печати о действиях англичан в 1918 г. против Баку: "Мы пошли чтобы захватить бакинские нефтяные промыслы"[9].

Английские империалисты стремились использовать территорию Закавказья как плацдарм для развертывания военного наступления на Советскую Россию. Важнейшее место в планах интервентов занимало уничтожение Бакинской коммуны, как оплота Советской власти в Закавказье, проводника революционизирующего влияния Великого Октября на соседние страны Востока.

Одной из целей английской интервенции было установление господства на Каспийском море, захват как западного, так и восточного его побережья. Британский военный министр Мильнер в июне 1918 г. сообщал английскому командованию в Багдаде, что правительство придает "важное значение овладению постоянным контролем над Каспием"[10].

Развертывая интервенцию в Средней Азии, империалисты Англии намечали главный удар нанести по Закаспию. Это было обусловлено следующими соображениями: 1) особая важность Закаспийской области, находящейся на путях к Баку и Ташкенту; 2) близость Закаспия к английским военным базам в Иране[11].

Исходными пунктами для подготовки нападения английских интервентов на Баку и Закаспий стали иранские города Энзели и Мешхед. В первом из них обосновался отряд английских войск под командованием генерала Денстервиля, предназначенный для захвата Баку, а во втором - миссия генерала Маллесона, имевшая целью организацию вторжения в Среднюю Азию.

В июне 1918 г. в Баку был организован антисоветский заговор, во главе которого стоял местный резидент британской разведки вице-

консул Макдонел. Вокруг него группировались основные силы бакинской контрреволюции, ориентировавшиеся на Антанту: кадеты, эсеры и дашнаки. Тем самым образовался широкий антисоветский фронт буржуазных, мелко-буржуазных и националистических партий, сколоченный английской агентурой.

Нити заговора тянулись не только в Энзели к Денстервилю, но и в Среднюю Азию к туркестанской контрреволюции, в Мешхед к Маллесону. Для встречи с Макдонелем нелегально приехал в Баку и глава контрреволюционной "Туркестанской военной организации" генерал Джунковский[12]. Тогда же в Баку тайно прибыл из Красноводска капитан Тиг-Джонс, являвшийся представителем генерала Маллесона. Подготовка заговора финансировалась Макдонелем, в распоряжении которого имелось 2 млн.р.[13]

Все это наглядно свидетельствовало о тесном переплетении антисоветских планов и действий английских интервентов и сил внутренней контрреволюции в Баку и Закаспии.

План руководимого заговора сводился к следующему. Предполагалось при содействии эсеров организовать мятеж Каспийской флотилии, с помощью духовенства поднять на забастовку и политическую демонстрацию отсталую часть рабочих. Эти демонстранты должны были двинуться в город с требованием приглашения в Баку английских войск для защиты его от турок. Одновременно намечалось выступление бывших царских офицеров во главе с полковником Орлом[14].

По замыслу заговорщиков, это контрреволюционное выступление должно было привести к свержению Советской власти в Баку и аресту членов бакинского СНК. Однако заговор провалился. Несмотря на это, положение Бакинской коммуны, как и всей молодой Советской республики, все более осложнялось.

В июле 1918 г. наша страна переживала тяжелейший момент. "Перед нами теперь, летом 1918 г., - говорил В.И.Ленин, - может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции..."[15].

Со всех сторон угрожали Советской республике белогвардейцы и интервенты. В Баку усиливала подрывную деятельность английская агентура в лице эсеров, меньшевиков и дашнаков. С запада надвигались турецкие войска.

Развертывалась английская интервенция в Туркестане. 12 июля в результате эсеро-белогвардейского мятежа, подготовленного по указке и при поддержке штаба английских войск в Иране, пала

Советская власть в Закаспийской области. Власть перешла в руки Закаспийского Временного исполнительного комитета, связанного с английскими интервентами[16].

Вскоре Закаспий захватили английские войска, что создало новую угрозу Бакинской коммуне.

31 июля под натиском интервентов и внутренней контрреволюции Бакинская коммуна пала. Власть в Баку была захвачена антисоветским блоком эсеров, меньшевиков и дашнаков в лице так называемой "Диктатуры Центрокаспия", организованной при участии Макдонели. Являясь агентурой империалистов Антанты, правительство Центрокаспия призвало в Баку английские войска, которые 4 августа оккупировали город.

Оккупация Баку давала английским интервентам возможность держать в своих руках важный треугольник портов Каспийского моря: Баку - Энзели - Красноводск. Тем самым они могли рассчитывать на установление своего господства на Каспии.

С захватом Баку английские интервенты отрезали Советскую республику от важнейшей базы страны. Действия Денстервиля и зависевшей от него "Диктатуры Центрокаспия" координировались с генералом Маллесоном и главарями эсеровского закаспийского правительства"[17]. По словам Эллиса, Денстервиль договорился с Маллесоном о совместных действиях по удержанию Красноводска в случае наступления на него из Астрахани или Баку[18].

В начале августа 1918 г. из Красноводска прибыл в Баку Тиг-Джонс, позднее полковник Баттин для участия в совещаниях с местным английским командованием и составления плана совместных действий[19].

19 августа 1918 г. между Маллесоном и Закаспийским эсеровским правительством было заключено соглашение, включавшее специальный пункт "О защите англичанами Баку от большевиков и турецко-немецкого наступления". Этот пункт гласил, что Баку "является дверью в русскую Центральную Азию" и от него зависит экономическая жизнь Туркестана. При этом предусматривалось также вывезти из Баку, насколько возможно, мазут и нефть в Красноводск. Англичанам предоставлялось пользование Красноводским портом и судами на Каспии[20].

По указке оккупантов "Диктатурой Центрокаспия" было принято решение об оказании помощи оружием и снаряжением эсеровскому правительству в Красноводске. В соглашении говорилось, что следует принять срочные меры к отправке парохода с оружием в Красноводск[21]. Часть вооружения, захваченного в Баку, была отправлена английским войскам, действующим в Красноводске. Подполковник Роуландсон, слу-

живший тогда в штабе Денстервиля, писал, что эти боеприпасы оказались "как нельзя более кстати"[22]. Денстервиль договаривался с "Диктатурой Центрокаспия" о создании запасов жидкого топлива для английских войск в Красноводске.

После захвата власти "Диктатурой Центрокаспия" в Баку в течении некоторого времени еще оставались вооруженные отряды большевиков, но их связь с Советской Россией была затруднена. 3 августа В.И.Ленин через Ташкент послал запрос о положении в Баку. Он спрашивал о ходе турецкого наступления и сообщал, что на помощь Баку отправлены 1000 бойцов и 5 бронированных автомобилей[23]. В телеграмме в Ташкент на имя председателя Туркестанского Совнаркома 23 августа В.И.Ленин сообщал: "О Кавказе и Баку знаем мало. Сведения не проверены. В Баку высадились англичане, и положение там неустойчивое... Обдумываем и подготавляем некоторую помощь Вам, но наверное обещать не можем, ибо все зависит от того, удастся ли выгнать англичан из Баку или им удастся захват части Каспийского побережья"[24].

Как известно, 15 сентября 1918 г. Баку был захвачен турками, а отряд Денстервиля эвакуировался в Энзели. 26 Бакинских комиссаров увезены в Закаспий, где их злодейски убили агенты английского империализма.

В результате героической борьбы советского народа во главе с Коммунистической партией, славных побед Красной Армии на фронтах гражданской войны иностранная военная интервенция потерпела полный крах. Английские оккупанты были с позором выброшены с советской земли. Над Азербайджаном и Закаспием вновь победно взвилось знамя Великого Октября.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.37, с.7-8.

2 История Туркменской ССР, т.2, с.59.

3 Бакинский рабочий, 1918, 9 июня.

4 История Туркменской ССР, т.2, с.121.

5 Там же, с.121.

6 Там же, с.123.

[7] Соловьев О. Великий Октябрь и его противники. М., 1968, с.249.

[8] Финансовые новости, 1918, 24 декабря.

[9] Таймс, 1922, 10 июля.

[10] Вопросы истории, 1979, № 5, с.83.

[11] Там же, с.84.

[12] Сюни Р. Бакинская коммуна, 1917-1918. Нью-Йорк, 1972, с.304.

[13] История Туркменской ССР, т.2. Ашхабад, 1937, с.112-113.

[14] Mac Dounell and nothing long. London, 1938, p.235.

[15] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.36, с.398.

[16] История Туркменской ССР, т.2, с.673.

[17] Ellis C. H. The Transcaspian episode, 1918-1919. London, 1963, p. 36.

[18] Там же.

[19] Историк-марксист, 1926, № 2, с.135.

[20] Кто должник? М., 1926, с.396.

[21] Ратгаузер Я. Арест и гибель комиссаров Бакинской коммуны, с.24.

[22] Роуландсон. Приключения на Ближнем Востоке (1918-1922 гг.), 1924, с.101-102.

[23] Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971, с.319.

[24] Ленинский сборник, т.XXXIV, с.41-42.

Д. Мамедсахатов

ФОРМЫ И МЕТОДЫ МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПОЛИТОРГАНОВ ЗАКАСПИЙСКОГО ФРОНТА

Главная задача политработы в годы гражданской войны состояла в последовательном и твердом ведении линии Коммунистической партии в армии. Для этого следовало организовать политическое просвещение

бойцов на фронте, воспитывать их в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности бороться за дело партии и народа, ибо, как указывал В.И.Ленин, "во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь"[1].

Переломным пунктом в политико-воспитательной работе на Закаспийском фронте явилось создание в апреле 1919 г. политического отдела Реввоенсовета. Этот отдел положил начало организованному, систематическому проведению партийной работы в частях, политического воспитания и просвещения красноармейских масс, применяя при этом разнообразные формы и методы массово-политической работы.

Массово-политическая работа - действенное средство коммунистического воспитания личного состава армии, мобилизации его на образцовое выполнение воинского долга. Сила ее - в идейности, правдивости, злободневности, доходчивости, в неразрывной связи с жизнью страны и задачами на фронте. Именно этим обеспечивается влияние массово-политической работы на сознание и чувства защитников Советской Родины.

Важную роль в воспитании красноармейцев играла культурно-просветительная работа, пропагандирующая общую и военную политику партии, расширяющая кругозор личного состава.

Политические органы Красной Армии в годы гражданской войны главное внимание уделяли разъяснению личному составу идей марксизма-ленинизма, целей и задач Коммунистической партии и Советского правительства, справедливого, освободительного характера войны против врагов Советской республики.

В.И.Ленин постоянно поддерживал связь с красноармейскими массами, неоднократно выступал перед уходящими на фронт. В многочисленных письмах, телеграммах он раскрывал обстановку на фронтах, в стране и призывал бойцов стойко защищать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Сила влияния ленинского слова на бойцов была громадной, она рождала стремление к новым подвигам. Политработники на фронте широко применяли воспроизведение записей с речью В.И.Ленина.

Граммофонные пластинки с речами В.И.Ленина, особенно его обращения к красноармейцам, имели большое воспитательное значение на Закаспийском фронте[2].

С красноармейцами беседовали видные деятели Коммунистической партии и Советского правительства, военачальники, политработники,

комиссары, командиры частей фронта. Например, на Закаспийском фронте перед бойцами выступали В.В.Куйбышев, председатель Реввоенсовета Закаспийского фронта Н.А.Пасукуцкий, заведующий политотделом В.В.Мальков, политработники М.С.Феоктистов, К.С.Атабаев и др. Темы их выступлений были разнообразны: "Решения партии и Советского правительства", "Причины возникновения гражданской войны", "Диктатура пролетариата", "Антинародные цели белогвардейцев и империалистов", "Задачи, стоящие перед Красной Армией, Туркестанским фронтом", "Национальная политика Коммунистической партии на Востоке" и т.д.Участники III Конгресса Коммунистического Интернационала рассказывали бойцам о значении создания III Коммунистического Интернационала и задачах, стоящих перед ним, о крахе II Интернационала, о положении рабочего класса в других странах, об отношении рабочих других стран к Советской республике и др.

От правильной постановки воспитательной работы в войсках зависили моральная устойчивость бойцов, успехи боевых действий наших частей, которые в техническом отношении были гораздо слабее своих противников.

Политорганы Закаспийского фронта исходили из того, что наибольших результатов их работа достигнет в том случае, если ее содержание, средства и формы находятся в единстве, а те, кто ведет агитацию,умело владеют ими. При этом формы и методы зависят от конкретных условий и задач.

Одной из действенных форм устной пропаганды на фронтах являлись лекции. Они содействовали повышению политического уровня личного соотава, воспитанию его в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, укреплению воинской дисциплины. Лекции охватывали широкий круг вопросов. Осенью 1919 г. в Полторацке в связи с празднованием годовщины Великой Октябрьской социалистической революции были прочитаны лекции: "Краткий обзор Октябрьской революции", "Причины гражданской войны в России и ее затяжного характера", "История создания Красной Армии и ее классовый характер", "Красная Армия и ее роль на Востоке", "Советская власть в Туркестане, ее история в борьбе с контрреволюцией"[3].

26 октября 1920 г. перед красноармейцами 1-й армии выступил участник III Конгресса Коммунистического Интернационала Керзя. Рассказав о Конгрессе, его решениях, он охарактеризовал положение и борьбу рабочих Западной Европы, подчеркнув, что симпатии западноевропейских трудящихся на стороне Советской России[4].

С бойцами Закаспийского фронта неоднократно встречался член Реввоенсовета Туркестанского фронта, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства В.В.Куйбышев. На станции Казанджик он выступил 10 декабря 1919 г. с речью на похоронах красноармейцев, павших в бою за освобождение Закаспия[5].

Помимо лекций и речей, огромное значение имели беседы, проводившиеся с небольшими подразделениями или отдельными группами бойцов. Беседы являлись важнейшей формой воспитательной работы, позволяющей командирам и политработникам устанавливать наиболее тесный контакт с красноармейцами.

Учитывая своеобразный быт войск Закаспийского фронта, размещавшихся в эшелонах, политработники обычно проводили беседы по вагонам. "В вагонах, - пишет бывший боец 1-го Туркестанского стрелкового полка М.И.Шепоткин, - проводилась боевая учеба, политбеседы и т.д."[6]

Политбеседы часто сочетались с чтением газет и брошюр, например, в начале августа 1920 г. в IУ Туркестанском кавалерийском полку вместе с собеседованием на тему "О Красной Армии в Туркестане" была организована читка брошюр "Что дала Октябрьская революция рабочим и крестьянам", "Об империалистической войне" и др.[7]

Большое внимание уделялось постоянному информированию бойцов о внутреннем и международном положении страны Советов. Политработники и командиры, выступая с политическими докладами и сообщениями перед бойцами на собраниях и совещаниях, рассказывали о задачах партии и Советского государства, о национальной политике партии, о международном положении и революционном движении рабочих других стран, о происках международного империализма в отношении страны Советов и положении на фронтах[8]. Собрания в частях очень часто рассматривали различные вопросы, связанные с повышением боеспособности красноармейцев.

Оперативной формой устной агитации являлись митинги, особенно перед решающими событиями. Праздивые речи ораторов оказывали сильное воздействие на бойцов, способствовали рождению массового героизма. Сохранились данные о проведенных митингах перед наступлением на Байрам-Али, под Тедженом, Кушкой, Каахка, Кизыл-Арватом и Красноводском. Огромное впечатление у бойцов и местных жителей оставили собрания и митинги, посвященные освобождению Мерва, Теджена, Асхабада, Кизыл-Арвата, Красноводска.

Большую сплачивающую и воспитательную силу имели митинги, по-

священные революционным датам, – годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, создания Красной Армии, Коминтерна. Такие митинги проводились часто совместно с красноармейцами и трудящимися города.

Печать всегда считалась мощным средством воспитания личного состава Красной Армии. Особенно популярным среди бойцов были газеты. Они знакомили бойцов с международными событиями, с жизнью молодой Советской республики, с событиями, как писал В.И.Ленин,"внутрифабричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни..."[9].

В частях распространялись газеты "Правда", "Известия", "Беднота", являвшиеся в руках политработников сильнейшим оружием агитации, пропаганды и мобилизации бойцов на борьбу с врагами Советской республики.

Газета "Правда" помогала политработникам, всем красноармейцам разрешать сложнейшие политические, военные, хозяйственные, организационные и культурные задачи в годы гражданской войны.

В.И.Ленин неоднократно, выступая на страницах "Правды", призывал трудящихся молодой Советской республики защищать социалистическое Отечество. Главная цель политической работы в войсках, особенно во время войны, – победить врага. Формы и методы политического обеспечения боевых операций войск Красной Армии в Закаспии определялись оперативно-стратегическими целями, поставленными перед нашими войсками. Политическая подготовка – важнейшая часть работы партийных организаций войск Закаспийского фронта. Она проводилась не только среди личного состава частей Красной Армии, но и среди пленных и населения освобожденных районов.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.41, с.121.

2 Набат революции, 1920, 16 июня.

3 ЦГАСА, ф.110, оп.1, д.2, л.60.

4 Набат революции, 1920, 29 октября.

5 ЦГАСА, ф.994, оп.2, д.6, л.120.

6 За Советский Туркменистан, Ашхабад, 1963, с.263.

[7] ЦГАСА, ф.267, оп.I, д.I4, л.28.

[8] Там же, ф.II0, оп.2, д.499, л.6; ф.I57, оп.2, д.379, л.56-59.

[9] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.37, с.9I.

П. Г. Дарабади

РАЗГРОМ АНГЛО-БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ МОРСКИХ СИЛ НА КАСПИИ (1918-1920 гг.)

Одним из важных театров боевых действий советских вооруженных сил на юге страны в период гражданской войны и иностранной интервенции был бассейн Каспийского моря. Господство в крупнейшем в мире замкнутом водоеме - Каспийском море, омывающем побережья Советской России, Казахстана, Туркмении, Дагестана и Азербайджана, в значительной степени гарантировало защиту и безопасность южных рубежей Советского государства. Борьба за Каспий в 1918-1920 гг. - один из ярких и волнующих эпизодов гражданской войны и иностранной интервенции в СССР.

Научная литература, посвященная истории боевых действий советских военно-морских сил против английских интервентов и белогвардейщины на Каспийском море сравнительно немногочисленна[1]. Между тем события, разыгравшиеся на Каспийском море в этот период, массовый героизм, проявленный военными моряками, операции советских военно-морских сил, в особенности на завершающем этапе гражданской войны, заслуживают более подробного и тщательного исследования. Этот период можно разделить на три этапа. Первый этап - с марта по июль 1918 г. Боевые действия в этот период велись против сил внутренней контрреволюции. Каспийская военная флотилия, базирующаяся в Баку, выполняла операции местного значения, включающие десантирование и обеспечение огневой поддержкой советских частей на западном побережье Каспийского моря. Второй - с августа 1918 по август 1919 г. Основным противником Астрахано-Каспийской военной флотилии, ведущей оборону северного побережья Каспийского мо-

ря, были английские военно-морские силы на Каспии. В этот, самый тяжелый период гражданской войны, благодаря героизму и самоотверженности советских моряков были сорваны планы английских интервентов закрепиться и установить свое господство на Каспии. Третий, заключительный этап – с сентября 1919 по май 1920 г., когда ожесточенная борьба, развернувшаяся на просторах Каспия между советской Волжско-Каспийской военной флотилией и деникинской белогвардейской флотилией завершилась полным разгромом и изгнанием сил как внутренней, так и внешней контрреволюции из бассейна Каспийского моря.

К концу 1917 г. от старой дореволюционной флотилии на Каспийском море оставались лишь несколько канонерских лодок и посыльных судов, а также небольшое количество катеров. Огневая мощь этих кораблей ослабилась в связи с тем, что еще в июне 1916 г. по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего с боевых судов были сняты большинство орудий и переданы Черноморскому флоту[2]. К тому же корабли флотилии в большинстве своем нуждались в серьезном ремонте.

В течение первой половины 1918 г. бакинские большевики осуществили ряд мероприятий, направленных на реорганизацию Каспийской военной флотилии (КВФ) с целью очистить ее от окопавшихся в ее руководящем органе – Центрокаспии и некоторых судовых комитетах эсеров и меньшевиков[3].

Однако процесс реорганизации, успешно начатый в начале 1918 г., прервался мартовским контрреволюционным мусаватским мятежом, в подавлении которого активное участие приняла и КВФ[4]. В течение апреля 1918 г. при активной поддержке КВФ был осуществлен ряд успешных боевых операций советских войск в прибрежных уездах Бакинской губернии и в низменной части Дагестанской области[5].

В связи с дальнейшим усилением иностранной интервенции и активизацией внутренней контрреволюции весной-летом 1918 г. руководителями Бакинской коммуны принимались срочные меры по усилению боевой мощи КВФ. Благодаря предпринятым энергичным мерам к лету 1918 г. число военных кораблей было доведено до 14 единиц, соответственно возросло и количество орудий – до 31[6].

Весной-летом 1918 г. Советским правительством принимались срочные меры по усилению советских морских сил на Каспии судами, вооружением, боеприпасами, надежным личным составом[7].

Большое внимание этому вопросу уделял В.И.Ленин. Так, ознакомившись 13 июля 1918 г. с секретным отношением заведующего бюро по снабжению СКВО Т.К.Тер-Арутюнянца в коллегию Наркоммордела, в кото-

ром указывалось на необходимость срочной отправки в распоряжение военно-морского отдела Баксовнаркома 8-10 вооруженных катеров для ведения боевых действий в Каспийском море и устье реки Куры. В.И.Ленин написал: "В Народный комиссариат по морским делам. Очень прошу принять все меры для ускорения доставки в Каспийское море военных морских судов всех подходящих типов"[8].

Одновременно в июне-июле 1918 г. из Балтики на Каспий были отправлены 3 крупных эшелона с корабельными орудиями, боеприпасами и отрядом моряков-балтийцев во главе с комиссаром особых поручений при коллегии Наркоммора В.Ф.Полухиным, которому было поручено провести объединение Астраханской и Каспийской флотилий с целью создания на Каспийском море крупных советских военно-морских сил. Однако, несмотря на предпринятые В.Ф.Полухиным попытки провести объединение Астраханской и Каспийской флотилий (единственный путь спасения последнего), эту задачу ему осуществить не удалось[9]. Эсеро-меньшевистское руководство Центрокаспия сбило с толку своими демагогическими лозунгами значительную часть моряков КВФ[10].

31 июля 1918 г. Советская власть в Баку временно пала[11]. 1 августа власть перешла в руки так называемой диктатуры Центрокаспия, а с 4 августа в Баку из Энзели прибыл первый транспорт с английскими войсками.

Захватом Баку и Каспийской военной флотилии позиции англичан на Каспии значительно упрочились, если учесть, что в их руках находились и другие военные порты - Энзели и Красноводск.

Одной из главных целей английских интервентов было достижение полного господства на Каспийском море. Британский военный министр А.Мильнер в июне 1918 г. сообщал английскому командованию в Багдаде, что "правительство придает... важное значение овладению постоянным контролем над Каспием"[12].

Для борьбы с советскими морскими силами англичане летом-осенью 1918 г. создают на Каспии свою флотилию. Основой ее стали военные суда Центрокаспия. В августе 1918 г. эсеровское Закаспийское правительство предоставило англичанам все имеющиеся в их распоряжении суда на Каспийском море[13]. Кроме этого, англичане в ноябре 1918 г. подчинили себе и торговый флот Каспийского моря, суда которого вооружались орудиями, снятыми с кораблей Черноморского флота и привезенными из Англии. Через Черное море в Баку были также доставлены 13 катеров-истребителей, вооруженных торпедными аппаратами[14]. На острове Чечень они организовали авиабазу. На 2 де-

кабря 1918 г. англичане располагали на Каспии 15 крупными боевыми кораблями (из них 5 вспомогательных крейсеров и 4 канонерские лодки)[15]. Командовал английским флотом на Каспийском море Норрис.

Осенью 1918 г. Советское правительство и морское командование принимают срочные меры по усилению военно-морских сил на Каспии. 13 октября была создана Астрахано-Каспийская военная флотилия (АКВФ), которая по своему назначению разделялась на две самостоятельные части - морскую, базирующуюся на Астрахань, и речную - на Царицын. Командующим флотилией был назначен С.Е.Сакс, пробывший на этом посту до июня 1919 г.[16] К концу 1918 г. АКВФ значительно увеличилась за счет судов, прибывших из Балтики и верховьев Волги, а также вооружения судов торгового флота, оставшихся в Астрахани и низовьях Волги. Всего флотилия на 30 декабря 1918 г. насчитывала 13 боевых кораблей (из них 4 вспомогательных крейсера и 6 эсминцев). Однако она была ослаблена тем, что 3 вспомогательных крейсера еще не были довооружены, а 3 миноносца находились на ремонте. Несмотря на это, перед флотилией была поставлена задача уничтожить морские силы противника на Каспии[17].

Важное значение этому театру боевых действий гражданской войны придавал В.И.Ленин, который в телеграмме от 12 ноября 1918 г. на имя председателя РВС Кавказско-Каспийского отдела Южного фронта писал: "Все возможное делается... Вместе с Саксом налегайте на военное дело и завоевание Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии"[18].

Первое столкновение с англичанами на Каспии произошло 21 августа 1918 г.: вооруженный пароход "Узбек", входивший в состав Астраханского флота, атаковал на подходах к Дербенту крейсер "Президент Крюгер". Лишь превосходство в скорости дало возможность "Президенту Крюгеру" уйти от преследования.

Осенью 1918 г. АКВФ начала активные боевые действия на Каспии. В ноябре 1918 г. в бухте Старо-Теречной было захвачено 6 вражеских транспортов[19]. 9-12 ноября 4 советских вооруженных парохода уничтожили неприятельскую радиостанцию на Брянской Косе, а у острова Чечень потопили 1 из 5 неприятельских судов. В начале декабря флотилия успешно выполнила ответственное задание по переброске десанта из Астрахани на Северный Кавказ, в район бухты Старо-Теречной[20]. Эти успехи, достигнутые АКВФ в этот период, не позволили английским интервентам чувствовать себя полными хозяевами на Каспийском море.

С наступлением зимы 1918/19 г. началась подготовка флотилии

к предстоящей весенней кампании 1919 г. АКВФ пополнялась кораблями, ремонтировались суда, была налажена боевая подготовка состава флотилии[21]. С января 1919 г. большую помощь в поднятии уровня партийно-политической работы во флотилии оказывал С.М.Киров, прибывший в Астрахань и возглавивший оборону края.

С наступлением весны 1919 г. начались активные боевые действия АКВФ на Каспийском море. 30 апреля десантом моряков был захвачен форт Александровск. Однако 21 мая в морском бою в Тюб-Караганском заливе отряд судов АКВФ постигла неудача. Англо-белогвардейскому флоту, имеющему преимущество в кораблях[22], огневой мощи судовой артиллерии, в скорости и маневренности судов, а также полное господство в воздухе, удалось нанести значительный урон отряду советских боевых кораблей, потопив несколько судов флотилии[23]. Уцелевшие советские корабли оставили ф.Александровск и ушли в Астрахань.

Неудача, постигшая АКВФ в Тюб-Караганском заливе, в значительной степени ухудшила стратегическую обстановку на море и привела к временному господству англо-белогвардейского флота на Каспии. Основные силы флотилии весной-летом 1919 г. были брошены на защиту ближайших подступов к Астрахани, оборона которой в этот период имела важнейшее значение для всей Советской республики. В.И.Ленин дал указание С.М.Кирову: "Астрахань защищать до конца"[24]. Флотилия приняла активное участие в подавлении контрреволюционного мятежа в Астрахани в марте 1919 г.[25]

Летом 1919 г. провели реорганизацию флотилии. Приказом Реввоенсовета республики от 31 июля 1919 г. Волжскую и АКВФ объединили и переименовали в Волжско-Каспийскую военную флотилию (ВКВФ), состоящую из 3 отрядов - Северного, Верхне-Астраханского и Морского[26]. Ее командующим стал Ф.Ф.Раскольников. Боевые операции на Каспии вел Морской отряд флотилии.

Одной из важных составных частей борьбы против сил интервентов на Каспии в этот период была революционно-пропагандистская работа, развернутая большевиками в тылу противника. С.М.Киров в письме в Кавкрайком РКП(б) подчеркивал, что "необходимо не медленно начать работу по дезорганизации неприятельского флота всеми способами"[27]. Усиленная агитационно-пропагандистская работа большевиков Азербайджана, Дагестана и Астрахани сыграла большую роль в деле разложения вражеского флота[28]. Такое положение дел вынудило англичан ускорить вывод своих войск из Закавказья. Английский флот на

Каспии был ликвидирован. По достигнутому в июле 1919 г. соглашению к началу сентября англичане передали деникинской Каспийской военной флотилии 11 вспомогательных крейсеров, 12 быстроходных катеров с минами Уайтхеда, 54 орудия, около 23 тыс. снарядов и другое снаряжение[29]. Начальником белогвардейской КВФ был капитан 1-го ранга А.И.Сергеев.

Во второй половине 1919 г. на Каспийском море происходили ожесточенные бои между ВКВФ и деникинским флотом. В ряде сражений Морской отряд ВКВФ нанес чувствительные удары противнику, в особенности, в конце ноября на Гурьевском направлении, в районе Ганюшкино[30]. При взятии Ганюшкино было захвачено в плен около 2 тыс. белогвардейцев, 10 английских орудий, 5 гидропланов и 70 пулеметов[31].

Начало 1920 г. ознаменовалось рядом крупных побед Красной Армии на Южном и Туркестанском фронтах. Войска Туркестанского фронта под командованием М.В.Фрунзе успешно продвигались в Закаспии. 6 февраля советскими войсками был занят один из крупных портов на Каспийском море - Красноводск. Белогвардейская флотилия, обладающая сильной дальнобойной артиллерией, не смогла помешать успешному штурму города[32].

С открытием навигации 18 марта 1920 г. ВКВФ приступила к активным боевым действиям по ликвидации белогвардейских морских сил на Каспийском море. 2 апреля отряд судов флотилии подошел к Порт-Петровску, уже занятому ранее советскими войсками. Отсюда эсминец "Карл Либкнехт" под командованием Ф.Ф.Раскольникова в сопровождении катера-истребителя "Зоркий" вышел в направлении ф.Александровска. У форта произошел бой между советским эсминцем и двумя канонерками противника, имевшими превосходство в артиллерии, после чего белогвардейский гарнизон форта Александровск капитулировал. В плен попали 2 генерала, 77 офицеров и более 1 тыс. белоказаков, а также большое количество орудий, пулеметов, военного снаряжения[33].

Агония, охватившая остатки белогвардейской армии и флота, вынудила командующего группой деникинских войск на Кавказе Д.П.Драценко в конце марта 1920 г. официально их распустить, при этом белогвардейцы угнали большинство судов КВФ в иранский порт Энзели под защиту англичан[34].

28 апреля 1920 г. в результате вооруженного выступления бакинского пролетариата, под руководством Компартии Азербайджана в Баку победила Советская власть. В свержении антинародного, буржу-

азно-помещичьего режима активное участие принял и мусаватский Каспийский военно-морской флот, целиком перешедший на сторону восставшего народа[35].

1 мая 1920 г. на бакинский рейд прибыли корабли ВКВФ, восторженно встреченные трудящимися города. Постановлением Азревкома от 7 мая 1920 г. Красный флот Азербайджанской ССР перешел в оперативном, административном и организационном отношениях в подчинение командующего ВКВФ, что значительно усилило советские морские силы на Каспии[36].

Таким образом, к началу мая 1920 г. было очищено все советское побережье Каспийского моря от белогвардейцев и местной контрреволюции. Последним оплотом интервентов и белогвардейцев на Каспии был оккупированный английскими войсками иранский порт Энзели. Здесь под защитой двухтысячного английского гарнизона укрылись значительные силы белогвардейского флота, что создавало реальную угрозу всему советскому побережью Каспийского моря. Только полный разгром сил противника, захват у него всех находящихся в Энзели плавучих средств мог упрочить положение Советской республики на Каспии. В связи с этим советское командование приняло решение предпринять операцию на Энзели и полностью очистить Каспийское море от англо-белогвардейских сил.

18 мая в результате внезапной и молниеносной операции Волжско-Каспийской военной флотилией в Энзели был захвачен весь белогвардейский флот[37]. Кроме этого, в руки моряков попали застигнутые врасплох белогвардейские штабы с богатейшими материалами по истории гражданской войны[38].

Победа советских военно-морских сил положила конец разбойничьему хозяйничанью английских интервентов и белогвардейцев на Каспийском море, продолжавшемуся около 2 лет[39].

Таким образом, долгая и напряженная, полная драматизма борьба за обладание Каспийским морем завершилась в пользу Советской России, Советского Туркестана и Советского Азербайджана[40].

Примечания

1 Селяничев А. К. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий в 1918–1920 гг. М., 1952; Хесин С. С. Матросы революции. Участие военных моряков в борьбе за упрочение Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 г.). М., 1958; Мордвинов Р. Н. Курсом Авроры. Формирование Советского Военно-Морско-

го флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.). М., 1962; Полещук В. В. и др. Боевые и революционные традиции моряков Каспийской флотилии. Баку, 1960; Маковский А. А., Радченко Б. М. Каспийская Краснознаменная. М., 1961; Малинцинян С. А. Волжско-Каспийская флотилия в годы гражданской войны. Махачкала, 1973 и др.

[2] Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, 1918–1920 гг. Сб.док-тов. Баку, 1971, с.344.

[3] ЦГАОР СССР, ф.130, оп.2, д.579, л.20–21; Известия Бакинского Совета, 1918, 10, 19 марта; Шаумян С. Г. Письма (1896–1918). Ереван, 1959, с.169.

[4] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф.276,оп.2,д.23,л.22; Хесин С.С. Матросы революции. М., 1958, с.181.

[5] Бакинский рабочий, 1918, 19, 23, 25, 27 апреля, 30 мая.

[6] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф.456, оп.16, д.93, л.2; ЦГАОР АзССР, ф.92, оп.5, д.3, л.23; ф.188, оп.3, д.1, л.579.

[7] ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф.456, оп.16, д.27, л.43; Посланцы Азербайджана у Ильича. Сб.воспоминаний. Баку, 1970, с.48.

[8] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.50, с.121.

[9] Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.42–43, 47–48, 346.

[10] Понадобилось немного времени, чтобы моряки флотилии полностью осознали и поняли, куда завела их предательская политика эсеров и меньшевиков. Уже в декабре 1918 г. морским отделом штаба Каспийско-Кавказского фронта сообщалось о растущих революционных настроениях среди моряков КВФ, попавшей в руки англичан, о стремлении рядового личного состава большинства судов, в том числе канонерок "Ардаган" и "Карс" перейти на сторону Советской власти, о просьбе гарантировать им безопасность возвращения, с которой они обратились к бакинским большевикам. В течение 1919 г. моряки неоднократно протестовали против хозяйничанья англичан в Баку, устраивали забастовки, нередко предпринимались попытки перехода судов на советскую сторону (Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957, с.197).

[11] В ночь на 20 сентября 1918 г. в числе расстрелянных в песках Ахча-Куйма легендарных 26 Бакинских комиссаров были посланцы Балтики, активные участники обороны Бакинской коммуны В.Ф.Полухин и Э.А.Берг.

[12] Лавров С. В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917–1921 гг. – Вопросы истории, 1979, № 5, с.83.

[13] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сб.док-тов, т.1 (май 1918 – сентябрь 1919 г.). Алма-Ата, 1963, с.334.

[14] Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.6.

15 Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.78–79.

16 Там же, с.63.

17 Там же, с.85, 88.

18 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.50, с.205.

19 Мордвинов Р. Н. Курсом Авроры. М., 1962, с.253.

20 Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.87.

21 Там же, с.91.

22 Там же, с.10.

23 Там же, с.140.

24 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.51, с.42.

25 Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.149–150.

26 Там же, с.355.

27 Киров С. М. Статьи, речи, документы..., т.I, 1936, с.160.

28 Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960, с.359; Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960, с.216.

29 Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.153.

30 Там же, с.239; Варгин Н. Ф. Флагман флота Кожанов. М., 1980, с.27.

31 Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920 гг.). Док.и мат-лы, ч.2. Астрахань, 1960, с.512.

32 Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). Сб.док-тов. Ашхабад, 1957, с.411.

33 Маковский А. А., Радченко Б. М. Каспийская Краснознаменная. М., 1961, с.112–113; Военные знания, 1970, № 4, с.39.

34 Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане, с.451.

35 Катиблы М. М. Чынгыз Ильдрым. Баку, 1964, с.63–74.

36 Из истории гражданской войны в СССР. Сб.док-тов, т.3. М., 1961, с.468.

[37] Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.362-363.

[38] Там же, с.299.

[39] Приказом Реввоенсовета республики от 7 июня 1920 г. за проявленную в ходе Энзелийской операции боевую доблесть ВКВФ была награждена почетным Красным знаменем ВЦИК РСФСР, а ее командующий Ф.Ф.Раскольников - вторым орденом Красного Знамени (Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, с.309).

[40] Из донесения Ф.Ф.Раскольникова командующему Туркестанским фронтом М.В.Фрунзе от 1 июня 1920 г. (см.: Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.), с.461).

Д. Л. Голинков

ИЗ ИСТОРИИ "ОСИПОВСКОГО МЯТЕЖА" В ТУРКЕСТАНЕ

С первых дней победы Октября в Туркестане против Советской власти выступили вооруженные контрреволюционные группы и организации. Это были местные феодально-байские элементы, заинтересованные в сохранении эксплуататорских привилегий. Они натравливали отсталые массы коренного населения, призывали их к борьбе против новой власти. Антисоветское движение приняло характер буржуазно-националистического. Его лидеры под предлогом защиты национальных и религиозных обычаев (ислама) и интересов коренного населения выдвинули требование "автономии Туркестана", под которой они понимали замену Советской власти властью местных баев. Вооруженной формой проявления буржуазного национализма в Туркестане стало басмачество.

Большую опасность в крае представляло и антисоветское движение бывших колонизаторских элементов: зажиточное казачество, бывшие царские чиновники и администраторы, жандармы, полицейские, русские владельцы промышленных предприятий, кулаки русских поселений. До революции они являлись оплотом царского строя в Туркестане, а теперь отстаивали свои привилегии, собственность, вынашивая планы восстановления колониальных порядков. В июле 1918 г. казаки атамана А.Дутова захватили Оренбург и отрезали Туркестанский край от центра Советской страны.

Тогда же контрреволюционные элементы, спровоцировав служащих и рабочих-железнодорожников, подняли восстание в Ашхабаде. Мятеж быстро распространился по Закаспийской области. Восставшие ликвидировали советские органы управления и создали Временный исполнительный комитет, председателем которого стал правый эсер Ф.А.Фунтиков. К этому восстанию примкнули деятели разных антисоветских политических партий и течений: кадеты, белогвардейцы и авантюристические элементы (граф А.Доррер, В.Г.Кун, С.Л.Дружкин), а также туркменские буржуазно-националистические деятели и офицеры (Ораз-Сердар, Овезбаев).

Образовав Ашхабадский вооруженный фронт против Советов в Туркестане, мятежники обратились за военной помощью к командованию английских войск, находящемуся в Персии. 19 августа был заключен в Мешхеде (Персия) договор, по которому англичане брали на себя военную и финансовую поддержку мятежников, получив "право" на ввод своих войск в Закаспийскую область. В письме на имя Дохова – министра иностранных дел в "правительстве" Ф.Л.Фунтикова – английский генерал-майор У.Маллесон писал, что он как "уполномоченный Великобританским правительством... отдал приказ пехотному отряду, находящемуся у границ, перейти на Закаспийскую территорию, чтобы всем было ясно, что мы стараемся вам помочь. Вы можете опубликовать, что я... гарантирую продолжение военной и финансовой помощи, пока ваше правительство находится у власти..."[1].

"Закаспийское правительство" применяло репрессии против большевиков и советских работников. Без следствия и суда банда эсеровских мятежников расстреляла 9 Ашхабадских комиссаров. Мятежники по указанию английского военного командования расстреляли в сентябре 1918 г. 26 Бакинских комиссаров, доставленных в Закаспий после падения Советской власти в Баку.

В Ферганской области свирепствовали басмачи Иргаша, Мадаминбе а и других вожаков, нападавших на русские поселения и органы Советской власти. В городах и селах Туркестана, в том числе в Ташкенте, ощущалась нехватка продовольственных и промышленных товаров. Антисоветские элементы повсеместно разжигали недо ольство населения. На базарах и в других общественных местах появлялись антисоветские листовки.

Одним из ярких проявлений антисов ского выступления в Туркестане был так называемый "осиповский мятеж" в Ташкенте, начавшийся в ночь с 18 на 19 января 1919 г. За несколько месяцев до мятежа

Чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией Туркестанской республики стало известно о существовании крупного антисоветского заговора, который готовила "Туркестанская военная организация", получившая в дальнейшем название "Туркестанский союз борьбы с большевизмом". Заговор был раскрыт и частично ликвидирован в начале ноября 1918 г. Задуманное Туркестанской военной организацией и английским военным командованием всеобщее выступление не состоялось. Но не всех заговорщиков удалось разоблачить.

В январе 1919 г. в помещение отряда красноармейцев, охранявших железнодорожную станцию Караул-Кую, ворвались двое вооруженных. Они объявили, что станция окружена ашхабадскими антисоветскими войсками и предложили красноармейцам сдаться. Красноармейцы, захваченные врасплох (их было несколько человек), сдались. Нападавшие, воспользовавшись имевшимся телеграфом, передали телеграмму, в которой объявили, что войска ашхабадцев находятся на станции Караул-Кую, что штаб советских войск сдался и предложили всем советским войскам сложить оружие.

Разведка, направленная в Караул-Кую, обнаружила, что ашхабадских войск нет и не было. Террористы успели бежать.

Вслед за бежавшими была послана погоня. В перестрелке один из авантюристов был убит, второй сдался. Первый оказался бывшим штабс-капитаном царской армии Бобчинским, второй - техником Мошковым из Ташкента.

При убитом был найден пакет и 40 тыс.р. царскими ассигнациями. В пакете оказалось 14 экз. журнала "Свободная пресса", нелегально издававшегося в Ташкенте, и письмо некоего П.Цветкова, в котором он сообщал жене о готовящемся в Ташкенте восстании. Кроме того, в пакете нашли набросок плана Ташкента, шифрованную записку и записку на клочке папиросной бумаги, написанную по-английски.

Задержанный Мошков показал, что Бобчинский был командирован П.Цветковым, одним из руководителей существующей в Ташкенте антисоветской организации, в Ашхабад для связи с контрреволюционерами. Бобчинский и Мошков для выполнения задания вступили добровольцами в красноармейский отряд, отправлявшийся на фронт. На станции Караул-Кую они сошли с эшелона и провели операцию по разоружению красноармейцев. Мошков сообщил также об известных ему участниках подпольной организации, проживавших в Ташкенте.

Член фронтовой Чрезвычайной комиссии Волженский выехал в Ташкент. 16 января с материалами расследования ознакомился председа-

тель Туркестанской Чрезвычайной следственной комиссии И.П.Фоменко. В течение двух дней арестовали более десятка заговорщиков, но наиболее важные скрылись.

18 января один из арестованных показал, что бывший офицер Ботт, адъютант военного комиссара Туркестанского края – член контрреволюционной организации. В тот же день его арестовали, однако военный комиссар края К.П.Осипов категорически потребовал его освобождения. После вмешательства Туркестанского правительства Ботт был освобожден под поручительство К.П.Осипова. В ночь с 18 на 19 января в Ташкенте начался мятеж.

Вначале характер восстания был неясен. Можно было предположить, что оно поднято деятелями "Туркестанской военной организации", которая не была еще полностью ликвидирована. Никто из руководителей правительства и не подозревал, что во главе мятежников стоит предатель К.П.Осипов, бывший царский офицер, пробравшийся в Коммунистическую партию и на пост военного комиссара края.

Как только началось выступление в городе, местные руководители направились в штаб 2-го полка гарнизона, где находился военком. Здесь они были схвачены и по личному приказу К.П.Осипова расстреляны. Жертвами предателя оказались 14 коммунистов – председатель ЦИК Туркестанского края В.Д.Вотинцев, председатель Совнаркома В.Д.Фигельский, председатель Ташкентского Совета Н.В.Шумилов, его заместитель В.Н.Финкельштейн, Нарком внутренних дел А.Н.Малков, председатель Чрезвычайной следственной комиссии И.П.Фоменко, нарком путей сообщений Е.П.Дубицкий, председатель Чрезвычайного военно-полевого суда А.В.Червяков, председатель Совета профсоюзов и редактор газеты М.Троицкий, член исполкома Ташкентского Совета С.П.Гордеев, председатель штаба партийной дружины Д.Г.Шпильков, заместитель начальника охраны города Г.И.Лугин.

По городу в это время шныряли участники так называемых "двадцаток" – отрядов гимназистов, студентов (которых в Ташкенте метко прозвали "серой гвардией"), а также солдаты мятежного 2-го полка. Они занимали государственные учреждения, арестовывали и убивали ответственных работников. К утру 19 января мятежники захватили почти весь город, за исключением железнодорожных мастерских и крепости.

Утром 19 января в железнодорожные мастерские пришли почти все железнодорожники города и избежавшие расправы представители советского актива. В 6 ч утра состоялся митинг, на котором же-

лезнодорожники, еще недавно выражавшие недовольство продовольственными трудностями, приняли решение защищать Советскую власть и создать Временный революционный совет для борьбы с мятежом. В состав Совета вошли большевики, левые эсеры, один анархист и беспартийные рабочие.

Между тем мятежники попытались овладеть крепостью и Центральными железнодорожными мастерскими. Верный Советской власти гарнизон крепости под командованием И.П.Белова встретил мятежников огнем. К.П.Осипов, желая убедить красноармейцев крепости присоединиться к мятежу, направил им письмо. "Советская власть пала, - писал он. - Город находится в руках войск. Объявляется военная диктатура... Условия соединения крепости с гарнизоном следующие: гарнизон крепости остается с оружием в руках и поступает в общее командование... При соединении всем полная гарантия неприкосновенности личности".

Гарнизон крепости дал достойный ответ авантюристу. На общем собрании красноармейцы приняли резолюцию: "Обсудив настоящее положение и письмо военного комиссара К.П.Осипова, постановили: долой самочинных диктаторов, да здравствует Советская власть, как власть трудового пролетариата! Мы, красноармейцы крепостного гарнизона, категорически протестуем против каких бы то ни было диктаторов и до последней капли крови будем отстаивать нашу твердыню - крепость"[2]. Стойкое поведение гарнизона крепости, ее коменданта И.П.Белова сыграло большую роль в событиях.

Попытка группы мятежников пробраться ночью в железнодорожные мастерские также окончилась провалом. Их не допустила в мастерские охрана, а подоспевшие бойцы партийной дружины отбили вооруженную атаку, захватили некоторых заговорщиков в плен.

Вскоре выяснилось, что среди железнодорожников есть изменники. 19 января в Центральные железнодорожные мастерские несколько раз настойчиво звонили по телефону со станции Кауфманская (недалеко от Ташкента) и просили явиться к прямому проводу председателя Совета мастерских Агапова либо Попова (и тот, и другой входили как представители железнодорожников в состав Революционного военного совета) для переговоров с командиром какого-то отряда. В момент вызова Агапов и Попов отсутствовали.

Все это вызвало подозрение. Для переговоров отправился один из членов военного Совета. Полагая, что они разговаривают с В.Е.Агаповым, звонившие - командир заградительного отряда Асеев и право-

эсеровские организаторы по работе среди крестьян Баранов и Савицкий - сообщили, что они выполнили задание, организовали на станции Кауфманская отряд из 350 крестьян, готовых бороться за Учредительное собрание, и просили срочно выслать оружие и подвижной состав для доставки отряда в Ташкент. Одновременно они интересовались положением дел в Ташкенте: покончено ли уже с Советской властью?

Решено было вызвать в Ташкент главарей отряда. Прибывших на паровозе заговорщиков арестовали и привели в мастерские. Им устроили очную ставку с Агаповым и Поповым. Так выяснилось, что последние являлись участниками заговора. Обоих немедленно арестовали. Были приняты меры и в отношении мятежного отряда на станции Кауфманская. Организаторов этого отряда (Асеев, Баранов и Савицкий) по постановлению регистрационно-следственного отдела военного Совета расстреляли.

Постепенно стали известны все главари мятежа и цели, которые они преследовали. В первом (заранее заготовленном) воззвании " К гражданам" мятежники обещали: "Для вас готов уже хлеб, который не могла вам дать Советская власть; через несколько дней, по открытии асхабадского фронта, у вас будет керосин и топливо". Далее мятежники обещали повести население "к осуществлению идеи народовластия - Учредительному собранию". Пока же "Временный комитет заявил,что до водворения полного порядка будут применяться смертная казнь и будут строго судить бывших деятелей Советской власти". Далее указывалось: "Всем бывшим воинским чинам старой армии всех званий, выдержавших всю тяжесть четырехлетней войны, находящимся в Ташкенте, предписывается явиться в течение 24 ч со дня опубликования сего на сборные пункты с оружием у кого какое имеется". (Вот на кого надеялись опереться мятежники)[3].

Провозглашение мятежниками цели переворота - созыв давно уже дискредитированного Учредительного собрания, установление военной диктатуры - были встречены трудящимися города отрицательно. Поняв это, предатель К.П.Осипов заговорил о перевыборах Советов. В выпущенном им воззвании он обещал рабочим созвать новый Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, избранный "на основании свободного голосования всех без исключения трудящихся"[4]. Но трудящиеся Ташкента не ответили и на воззвание предателя.

20 января советские вооруженные силы перешли в решительное наступление. Гарнизон крепости начал артиллерийский обстрел зданий и позиций мятежного 2-го полка. Бой продолжался весь день, к вечеру

мятежники стали повсеместно отходить. Ночью К.П.Осипов с оставшимся у него небольшим отрядом, ограбив Государственный банк, бежал из города. Ему удалось добраться до стоянок ферганских басмачей, к которым он и примкнул.

В приказе № 1, опубликованном 25 января восстановленной в городе Советской властью, говорилось: "В ночь с 18 на 19 января контрреволюция во главе с военным комиссаром К.П.Осиповым изменнически уничтожила главных представителей краевой и местной власти. Ташкентские революционные войска, обе партийные дружины (речь идет о партийных дружинах Коммунистической партии и дружине партии левых эсеров. - Д. Г.) и рабочие быстро ликвидировали эту преступную авантюру. Изменник Осипов с небольшой бандой белогвардейцев бежал. Войска, введенные им в заблуждение... переходят к нам. Объединенное заседание оставшихся в живых членов ЦИК, совкома и Ташкентского совдепа, а также членов Военно-революционного комитета избрало краевой временный революционный совет, возглавивший правительство в лице ЦИК и совкома. Ему предстояло уничтожить эту преступную авантюру. ЦК, совком и Ташкентский совдеп уже приступили к работе; не позднее 1 марта созывается I Чрезвычайный съезд совдепов, который и восстановит краевую Советскую власть. Всем Советам на местах предписывается самыми беспощадными мерами уничтожать вспышки контрреволюции, под какими бы лозунгами эти вспышки ни возникали, отнюдь не допуская партийной розни, но производя тщательную чистку обеих партий. Да здравствует Советская власть! Да здравствует социальная революция! Да здравствует диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства! Долой учредиловцев и врагов Советской власти!"[5].

В результате ликвидации мятежа, а затем и большой работы, присланной в Ташкент из Москвы Особой комиссии по делам Туркестана (во главе с П.А.Кобозевым), положение Советской власти в крае укрепилось. Началось движение за присоединение левоэсеровской партии к Коммунистической партии. По решению съезда партии левых эсеров Туркестана в марте 1919 г. левые эсеры вступили в Коммунистическую партию.

В конце февраля 1919 г. Чрезвычайный верховный трибунал Туркестана начал рассмотрение судебных дел о преступлениях задержанных главарей мятежа. На суде выяснилось, что январское восстание было организовано антисоветской группой, состоявшей из разнородных элементов, начиная с представителей белогвардейщины и кончая предателем К.П.Осиповым, английским агентом. Тайными нитями она была свя-

зана с английской разведкой и с "Туркестанским Союзом борьбы с большевизмом".

Чрезвычайный верховный трибунал приговорил Цветкова, одного из главарей мятежа, к расстрелу, Агапова и Попова – к тюремному заключению сроком на 5 лет каждого, остальных заговорщиков – к общественному порицанию.

Через некоторое время был задержан и другой организатор мятежа – А.Тишковский. Верховный революционный трибунал приговорил его к расстрелу. Что касается главаря мятежа К.П.Осипова, то он еще некоторое время продолжал антисоветскую деятельность среди басмачей в Бухаре. Примерно через год после восстания по вызову англичан он отправился за границу, но в пути заболел и умер.

Примечания

1 Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). Сб.док-тов. Ашхабад, 1957, с.96–97.

2 Красная летопись Туркестана, 1923, № 1–2, с.209–210.

3 Панасюк А. И. Документы январских событий 1919 г. в Ташкенте. Ташкент, 1925, с.20–21.

4 Красная летопись Туркестана, 1923, № 1–2, с.207–208.

5 Наша газета, 1919, 25 января.

Д. И. Сойфер

ВОПРОСЫ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НОЯБРЬ 1917 – ИЮНЬ 1918 г.)

В исследуемый период Советской власти народ под руководством ленинской партии вел героическую борьбу за упрочение Советской власти, за слом старой государственной машины и строительство нового, социалистического государства, организуя защиту завоеваний

Великой Октябрьской социалистической революции. Вопросы военного строительства выдвигались на одно из первых мест. Со всей остротой они встали и перед Туркестанской республикой.

Сложность и особенность военного строительства в Туркестане связана была главным образом с экономической, социально-политической и культурной отсталостью края по сравнению с центром России, его территориальной отдаленностью. Красная гвардия здесь родилась в дни Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте, а в других городах края позднее. Большинство населения – жители коренных национальностей – до Советской власти в армию не призывалось. Большевики Туркестана делили власть на паритетных началах с левыми эсерами[1], которые не признавали необходимости организованности и дисциплины в армии, отстаивали партизанщину, вносили дезорганизацию в дело военного строительства. В Туркестан, как и на другие окраины России, стекались бежавшие из центра многочисленные кадры контрреволюции, находившие здесь поддержку местной реакции. Естественно, что победа вооруженного восстания рабочих и солдат в Ташкенте (1 ноября 1917 г.) и триумфальное шествие Советской власти по всему краю встретили ожесточенное сопротивление антисоветских сил.

"Кокандская автономия" и выступление ее сторонников в Ташкенте, белоказачья авантюра под Самаркандом, выступление атамана А.Дутова в Оренбурге, угроза со стороны Бухары и Хивы – все это указывало на то, что обстановка для Советской власти в крае складывалась трудная, опасная и напряженная. Она усугублялась экономической разрухой и надвигавшимся голодом.

Наряду с этим были факторы, содействовавшие советскому военному строительству. Главной революционной силой, ставшей основой вооруженных сил Советского Туркестана, были закаленные в классовых битвах рабочие, прежде всего – железнодорожные пролетарии – опора большевиков. Многие рабочие служили ранее в царской армии, обладали опытом и некоторыми знаниями военного дела. Рабочий класс имел здесь могучего союзника в лице освободившихся от векового колониального гнета народов Туркестана. В ряды Красной гвардии, а затем и Красной Армии вступали лучшие представители коренного населения, которым царизм и Временное правительство не доверяли оружия. Победа Великого Октября и ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советской власти открыли путь этим людям в ряды Красной Армии, защищавшей их кровные интересы.

Значительную роль в военном строительстве сыграли революцион-

ные солдатские массы Туркестанского военного округа, которые уже в сентябре 1917 г. начали снимать реакционных командиров, избирать новых из своей среды. Среди офицеров округа и генералов произошло размежевание. Многие из них перешли на сторону Красной Армии, возглавив созданные впоследствии части, подразделения и соединения (генерал-лейтенант А.П.Востросаблин, полковник Е.Т.Белецкий, поручик Е.Л.Перфильев, прапорщик С.К.Стасиков, прапорщик И.А.Синдрюков и др.).

Активное участие в советском военном строительстве приняли бывшие военнопленные австрийцы, венгры, чехи, румыны и другие сочувствовавшие власти Советов.

4 ноября 1917 г. Туркестанский краевой исполнительный комитет своим постановлением упразднил должность командующего войсками округа и временно создал окружную Военную коллегию в составе С.К.Стасикова, Е.Т.Белецкого, рабочего-большевика Ф.Я.Калугина – от краевого Совета и солдата-большевика Г.М.Цзилинга – от Ташсовета. Военной коллегии было поручено руководство военными делами округа. Военным комиссаром Туркреспублики был назначен Е.Л.Перфильев. Председатель ревкома Туркестанского края и командующий войсками округа, избранный рабочими и солдатами Ташкента в сентябре 1917 г., был арестован карателями генерала Коровиченко[2].

Проявляя революционную самодеятельность, солдаты гарнизонов края повсеместно смещали реакционных офицеров и генералов и выдвигали командиров из числа революционно настроенных или лояльных офицеров, а также из своей среды. 7 ноября общее собрание солдат штаба округа постановило пересмотреть весь состав офицеров штаба и потребовало удаления всех реакционеров[3].

Советская власть края старалась сохранить боеспособность революционизированных воинских частей и сделать их своей вооруженной опорой до формирования отрядов Красной гвардии. Всюду развешивались приказы военной коллегии о явке всех солдат и офицеров в свои части. Основным военным центром Ташкентского гарнизона стала военная крепость.

По решению солдатских комитетов воинских частей, при поддержке Ташкентского Совета, в большинстве частей и подразделений гарнизона были избраны новые командиры[4]. Официально выборность командиров была введена Положением, принятым СНК Туркестана 31 января 1918 г. Выбранные командиры утверждались Советами[5].

Так, в соответствии с указаниями Центра и решениями Коммунис-

тической партии, в стране (а также в Туркестане) осуществлялся постепенный слом старой государственной машины, в том числе армии, путем ее демократизации в сочетании с демобилизацией, хотя официального постановления СНК Туркестана о демобилизации частей старой армии не было. Ряды воинских частей сильно редели, вследствие чего из солдат создавались сводные воинские отряды[6].

В условиях активизации сил контрреволюции, учитывая развал старой армии, правительство Туркестанской республики повсеместно формировало и вооружало революционные боевые отряды, ядро которых составляла Красная гвардия.

28 ноября 1917 г. СНК Туркестана предложил всем местным Советам края немедленно приступить к организации отрядов Красной гвардии. Военный комиссар издал приказ воинским частям о предоставлении оружия Советам для вооружения Красной гвардии[7]. При СНК Туркестана был создан Штаб Красной гвардии, а при исполкоме Ташсовета - Комитет Красной гвардии, во главе которого стояли большевики: И.Т.Романов, Р.Т.Галкин. Красная гвардия Ташкента располагалась в казармах 1-го Сибирского полка[8]. 3 декабря 1917 г. состоявшееся здесь собрание приняло Устав, по которому вступление рабочих в возрасте 18-45 лет в ряды Красной гвардии было обязательным, а старше 45 лет - добровольным. Подчеркивалось, что Красная гвардия - сознательная вооруженная сила рабочего класса Туркестанского края для защиты классовых интересов пролетариата. В отрядах устанавливалась строжайшая революционная дисциплина и лица, нарушавшие ее предавались революционному суду в зависимости от проступка. Лица, совершившие особо тяжкие преступления, подлежали расстрелу[9].

Сильнейшим отрядом Красной гвардии являлся 1-й Ташкентский боевой революционный отряд. Отряд насчитывал около 1300 бойцов, имел пулеметную команду и артиллерию и активно действовал на ряде туркестанских фронтов. Крупными отрядами Красной гвардии были Перовский, Казалинский, Актюбинский, Кокандский, Чарджуйский, Челкарский, Самаркандский[10].

В отряды Красной гвардии, наряду с русскими и украинцами, входило большое количество рабочих и дайхан коренных национальностей, а также бывших военнопленных. В составе краногвардейских отрядов, созданных в конце 1917 - начале 1918 гг. в городах Ферганской, Закаспийской областей и Амударьинском отделе, более 1/3 было представителей коренных национальностей.

Большую роль в формировании, укреплении и боевых действиях от-

рядов Красной гвардии играли добровольцы – солдаты старой армии. Так, в крепости Кушка из рабочих и солдат сформировался крупный красногвардейский отряд, вооруженный пулеметами и артиллерией[11]. В Семиречье отряды Красной гвардии образовались в январе-марте 1918 г. главным образом из местных рабочих, солдат и крестьян; соблюдался принцип выборности командиров[12]. 19 марта 1918 г. командующий войсками Семиреченской области Л.П.Емелев отдал приказ об организации Красной гвардии в Семиречье[13].

Созданные под руководством большевиков Туркестана отряды Красной гвардии переживали серьезные трудности из-за нехватки самого необходимого: продовольствия, обмундирования, оружия, боеприпасов, снаряжения. Было взято на учет и мобилизовано все, что находилось на складах и в воинских частях. Положение усугублялось вследствие длительного отрыва от центра страны (оренбургская "пробка", созданная А.Дутовым). В деле строительства вооруженных сил молодого Советского государства партия и народная власть шли непроторенными путями, не было ни опыта, ни примера. Военное строительство проходило под непрерывным огнем контрреволюции, имевшей опытные кадры, старавшейся использовать промахи и ошибки. Обстановка осложнялась сопротивлением и колебаниями левых эсеров, концентрацией сил националистической контрреволюции, поддержанной извне (басмаческое движение, представлявшее большую опасность для Советской власти в Туркестане).

Однако революционный дух и энтузиазм, мудрое руководство ленинской партии, огромная помощь, оказанная Туркестану российским пролетариатом, активная действенная поддержка со стороны трудящихся масс, вдохновленных великими и бессмертными ленинскими идеями – все это рождало героизм, самоотверженность, железную дисциплину в рядах Красной гвардии, а затем и Красной Армии, в народе, стойко и мужественно переносившем неимоверные трудности, голод, лишения, р удало творческую инициативу широких масс, неукротимое стремление к победе.

По инициативе большевиков в железнодорожных мастерских ряда городов Туркестана был организован ремонт, а впоследст ии и производство оружия и боеприпасов. Для этого изыскивались необходимые материалы. В Ташкенте ремонтировали артиллерийское вооружение и производили порох[14].

Молодые отряды Красной гвардии одерживали победу в боях против банд атамана А.Дутова под Оренбургом и Актюбинском, разгроми-

ли отряды "Кокандской автономии", ликвидировали белоказачью авантюру под Самаркандом, подавили выступления контрреволюционеров в Семиречье. Геройски проявили себя уже в первых боях И.П.Белов, Е.Л.Перфильев, А.И.Синдрюков, Я.А.Розенберг, А.Г.Гинцбург, А.П.Соколов и другие бойцы и командиры Красной гвардии.

15 января 1918 г. Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии был принят и обнародован СНК РСФСР[15]. Получив этот документ величайшего исторического значения, большевики Туркестана выработали свои мероприятия по его выполнению.

Вопрос о ходе демобилизации частей старой армии и создании Красной Армии обсуждался на IУ Краевом съезде Советов (19-26 января 1918 г.). Исходя из решений съезда, основанных на Ленинском декрете, СНК Туркестана издал 27 января (9 февраля) 1918 г. декрет об организации Красной Армии в крае и выделил для этой цели 1 млн.р. В составе ТуркЦИКА была создана военная секция во главе с Н.Я.Федермессером (членом партии большевиков с 1904 г.), ведавшая вопросами демобилизации старой армии и создания Красной Армии. Основой новой армии явились отряды Красной гвардии и сохранившиеся еще в некоторых гарнизонах сводные отряды демобилизуемой старой армии. Однако процесс реорганизации затянулся. Например, Ташкентский боевой отряд был расформирован 16 июля 1919 г., а краевой Штаб Красной гвардии - в 1920 г. Это объяснялось организационными трудностями, недостатком кадров и необходимого оснащения.

Советское и военное строительство в Туркестане развивалось благодаря огромной помощи, оказанной Туркестану Советской Россией по указанию В.И.Ленина: из разных мест в Ташкент и другие города края стали прибывать некоторые продукты питания и промтовары, оружие, боеприпасы, денежные средства. Особенно большое значение имело прибытие в Туркестан таких боевых отрядов, как Казанский (впоследствии Казанский полк им.Гинцбурга), Клобинский (впоследствии Клобинский полк во главе с героем гражданской войны Я.А.Розенбергом, погибшим в 1918 г. в боях против интервентов), Челябинский и др. Они показывали образцы дисциплины, героизма, воинского мастерства и сыграли видную роль в разгроме интервентов и туркестанской контрреволюции.

С начала формирования Красной Армии преобладающее влияние на ее состав и действия стремились оказать левые эсеры. Они отстаивали отрядную структуру войск, выборность командиров, мешали деятельности большевистских комиссаров. Ломая сопротивление левых эсеров и других мелкобуржуазных партий, большевики успешно проводили в жизнь Ленинский декрет.

В марте 1918 г. в Ташкенте сформировались первые полки Красной Армии. В частности, в военной крепости из первых добровольцев во главе с И.Зелетдиновым и К.Солтановским – пехотный и артиллерийский отряды, а затем и отдельный кавалерийский эскадрон во главе с Г.Е.Барцевым[16].

В формировавшихся в крае частях большую часть составляли российские рабочие, крестьяне, солдаты, а в ряде гарнизонов и воинских частей – трудящиеся коренных национальностей. В гарнизонах Семиречья и Закаспия отряды Красной гвардии пополнялись и преобразовывались в роты Красной Армии. В марте 1918 г. в Закаспии сформировался 1-й Туркестанский социалистический конный отряд, впоследствии конный дивизион Красной Армии[17]. Однако в ряде мест из-за великодержавной позиции некоторых большевиков, руководивших Советами, и отрицательной позиции левых эсеров в отношении привлечения в Красную Армию трудящихся коренных национальностей, воинские части пополнялись ими недостаточно. Специальные мусульманские воинские части стали создаваться в организационном порядке лишь в 1919 г.

Несмотря на то, что партия фактически в 1918 г. ввела Институт военных комиссаров, в Туркреспублике лишь в конце июня 1919 г. постановлением Реввоенсовета были ликвидированы гарнизонные, полковые и ротные Советы и комитеты и учреждён в частях Красной Армии Институт политических комиссаров. Но это постановление выполнялось медленно из-за нехватки политработников. В силу этого партийно-политическая работа в войсках проводилась недостаточно.

27 марта 1918 г. по инициативе большевиков СНК Туркестана провел совещание представителей Советов, Красной Армии, Красной гвардии, начальников отделов окружного штаба и управлений, техников и специалистов военного дела. Совещание выработало "Временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Туркестанском крае". В документе отмечалось, что "...главным основанием вооруженной силы должны быть: знание техники военного дела, прочная дисциплина, строгость нравов, сплоченность, выносливость и презрение к смерти..."[18].

СНК утвердил новый состав краевого военного отдела и указал на необходимость введения в частях военных комиссаров. Предусматривался добровольческий принцип комплектования Красной Армии Туркестана (от 18 до 40 лет) и выборность командиров[19]. Эти принципы до определенного времени были полезными, но вскоре жизнь потребовала их отмены. В апреле 1918 г. ВЦИК РСФСР принял решение о мобили-

зации трудящихся в ряды Красной Армии. Естественно отпала выборность командиров, ибо увеличение состава армии требовало привлечения на службу командиров старой армии.

У Краевой съезд Советов (20 апреля - 1 мая 1918 г.) принял решение о дальнейшем укреплении Красной Армии Туркестана исходя из новой директивы ВЦИК. 27 мая 1918 г. ТуркЦИК утвердил "Временное положение" о принципах строительства Красной Армии в крае. Предусматривался переход от принципа добровольности к мобилизации и назначению командиров[20]. В июле 1918 г. было опубликовано постановление ТуркЦИКА о частичной мобилизации в Туркестане.

Одновременно решался вопрос о командных кадрах Красной Армии путем привлечения в ее ряды офицеров и генералов старой армии и подготовки командиров из среды рабочих и крестьян. При военном отделе края работала комиссия по отбору командных кадров, ее возглавлял бывший генерал-лейтенант А.П.Востросаблин - герой обороны Кушки, добровольно перешедший в Красную Армию. В июле 1918 г. СНК Туркестана принял решение о создании в Ташкенте школы военных инструкторов. Руководил созданием школы и стал ее начальником А.П.Востросаблин.

Мероприятия партии и правительства усилили приток трудящихся в ряды Красной Армии. К середине 1918 г. новые воинские части сформировались в Ташкенте, Самарканде, Фергане, Андижане, Оше, Наманга-не, Коканде. В их состав, наряду с рабочими и солдатами, вошли добровольно бывшие военнопленные - австрийцы, венгры, чехи, румыны и другие (до 20 % личного состава многих частей), а также иранцы, уйгуры, дунгане.

В июле 1918 г. в гарнизонах Туркестана состояло до 7 тыс. красных бойцов и количество их непрерывно росло[21]. Значительную роль в дальнейшем укреплении Красной Армии Туркестана сыграло провозглашение Туркестанской АССР (30 апреля 1918 г.), как составной части Российской Советской Федерации, что соответствовало принципам ленинской национальной политики партии, всемерно сближало Советскую власть с трудовыми массами Туркестана, а также организационное оформление и объединение Коммунистической партии Туркестана привело к дальнейшему усилению влияния коммунистов в армии.

В огромном, сложном и неизведанном деле Советского военного строительства, опираясь на братскую, бескорыстную помощь и поддержку народов России, ленинской партии, Советского правительства и лично В.И.Ленина, большевики Туркестана, преодолевая трудности и

ожесточенные атаки врагов Советской власти, сумели создать и укрепить Красную Армию Туркестана - неотъемлемую составную часть Красной Армии Советской державы, отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Примечания

1 СНК Туркестана, избранный Краевым съездом Советов 15 ноября 1917 г., состоял из 7 большевиков и 8 левых эсеров.

2 Наша газета, 1917, 8 ноября.

3 ЦГИА, ф.1396, оп.2, д.420, л.310.

4 Ташоблгосархив, ф.10, оп.13, д.15, л.307.

5 Рослякова А. А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов. Ашхабад, 1961, с.374-375.

6 Ташоблгосархив, ф.10, оп.13, д.15, л.61-62.

7 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сб.док-тов. Ташкент, 1947, с.104.

8 Ташоблгосархив, ф.10, оп.13, д.17, л.39.

9 Там же.

10 Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников. Ташкент, 1957, с.114.

11 Революция в Средней Азии. Ташкент, 1957, с.114; Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области. Андижан, 1957, с.5-6; Рослякова А. А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов, с.376.

12 Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Док. и мат. Фрунзе, 1957, с.66-67.

13 Там же, с.15.

14 Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, с.306.

15 Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. М.: Наука, 1965, с.98-99.

16 За Советский Туркестан. Сб.воспоминаний. Ташкент, 1963, с.318-320.

17 Козлов Г. С. Красная гвардия и Красная Армия в Туркмении. Ашхабад, 1928, с.11.

[18] ЦГА УзССР, ф.3, оп.2, д.846, л.1-7.

[19] Там же, л.10, 13.

[20] З е в е л е в А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, с.209.

[21] Там же, с.212-213.

О. Х у д а й б е р д и е в

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИХ УЧАСТИЕ В РАЗГРОМЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (1918-1924 гг.)

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1938 г. "О национальных частях и формированиях Красной Армии" говорится, что национальные части и формирования, возникшие в годы гражданской войны и борьбы на национальную независимость, сыграли положительную роль в борьбе с контрреволюционными националистическими буржуазными правительствами и иностранными интервентами. Они явились одной из основных форм вовлечения народностей, ранее не служивших в армии, в дело обороны государства.

Создание национальных частей Красной Армии в Средней Азии, как и в других местах, имело не только военное, но и политическое значение. Все это помогало Коммунистической партии осуществлять идейное влияние на местное население, приобщать широкие слои рабочих и крестьян к советскому строительству и управлению страной. Поэтому тема об участии коренного населения Средней Азии в защите социалистической Родины, создании национальных частей Красной Армии является не только военно-исторической проблемой, но и неразрывной частью общей проблемы национально-государственного строительства в СССР, имеющей всемирно-историческое значение.

В истории создания и развития национальных частей Красной Армии в Средней Азии можно выделить три этапа.

Первый этап (конец 1917 - май 1920 г.) характеризуется борьбой с интервентами и белогвардейцами в Советском Туркестане, на-

циональные формирования создавались без четкого плана, нередко по инициативе местных органов и трудящихся коренного населения, горевших желанием с оружием в руках бороться с врагами Советской власти.

Второй этап - май 1920 - конец 1924 гг. Окрепший военно-политический союз народов нашей страны и разгром основных сил контрреволюции в Средней Азии позволили проводить организованное и планомерное строительство Красной Армии на всей территории Советского Туркестана. Характерной особенностью данного периода является то, что в результате образования Хорезмской и Бухарской народных советских республик приступили к строительству национальных вооруженных сил, сыгравших важную роль в защите завоеваний народных революций.

Третий этап охватывает период национально-государственного размежевания Средней Азии в конце 1924 г. до второй половины 30-х гг., когда национальные части были переформированы в общесоюзные с экстерриториальным комплектованием.

28 ноября 1917 г. Совнарком Туркестана принял постановление об организации Красной гвардии, создававшейся из добровольцев в Ташкенте, а затем и в других крупных городах края. Ядро составляли русские рабочие, примеру которых следовали трудящиеся местных национальностей. Организация регулярной армии началась после выхода постановления СНК Туркестана от 16 января 1918 г. Впервые трудящиеся коренного населения получили право иметь оружие и были уравнены с русскими в отношении военной службы. В подразделениях и частях Красной Армии Туркестанской республики значительный удельный вес составляли бойцы местных национальностей.

Большое значение для увеличения численности Красной Армии имел переход к обязательной воинской повинности, введенный декретом от 29 мая 1918 г. о принудительном наборе в РККА. Однако в условиях Туркестана этот закон распространялся только на русских и других европейских рабочих и крестьян. Для трудящихся коренного населения призыв в Красную Армию проводился на добровольческих началах, что являлось конкретным проявлением национальной политики Коммунистической партии в своеобразных условиях Туркестана. В военном строительстве, как и в решении всей задачи создания добровольного союза наций, необходимо было работать, говоря словами В.И.Ленина, "с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недове-

рие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов"[1].

Национальная политика партии в военном строительстве не ограничивалась обеспечением права свободного вступления в Красную Армию трудящихся всех национальностей. Партия, В.И.Ленин, разрабатывая пути активного участия их в вооруженной защите Отечества, считали необходимым наряду с многонациональными частями и соединениями создавать и национальные.

В соответствии с ленинской установкой УI Чрезвычайный съезд Советов Туркестанской АССР (октябрь 1918 г.) в резолюции по военному вопросу признал необходимым обратить особое внимание "на организацию военных сил республики из среды коренных пролетарских масс населения, обязанных исполнить свой долг защиты Социалистического Отечества от покушения внутренней и внешней контрреволюции"[2]. В декабре 1918 г. в Ташкенте был создан штаб по формированию национальных частей Красной Армии во главе с У.Бапишевым, сыгравший важную роль в дальнейшем укреплении вооруженных сил республики.

К декабрю 1919 г. на территории Туркестана сформировали 20 национальных единиц Красной Армии. К январю 1920 г. трудящиеся местных национальностей составляли 11,5 % Красной Армии Туркфронта. Коммунистическая партия Туркестана, давая отпор различным националистическим и великодержавно-шовинистическим тенденциям, твердо продолжала курс на создание национальных частей в единой многонациональной Красной Армии.

С упрочением Советской власти на местах, ростом классового самосознания трудящихся национальных районов стал возможным переход к обязательной воинской повинности всех граждан без различия национальностей. 10 мая 1920 г. В.И.Ленин подписал постановление Совета труда и обороны о призыве в Красную Армию трудящихся нерусской национальности Туркестана и других окраин страны. Согласно этому постановлению и соответствующему приказу по Туркестанскому фронту, с середины 20-х гг. начался призыв в Красную Армию. " По числу основных народностей в Туркестане, - писал М.В.Фрунзе в докладной записке В.И.Ленину, - было приступлено к созданию частей узбекских, киргизских, туркменских и таджикских, ныне формируются части каракалпакские"[3].

К концу 1920 г. общий контингент людей призывного возраста составил 31 100 человек - значительно больше, чем предусматрива-

лось по наряду. Из мобилизованных пополнялись старые и создавались новые национальные части.

В целях проведения партийно-политической работы среди красноармейцев и укрепления воинских частей 27 августа 1920 г. ЦК Компартии Туркестана принял постановление о мобилизации 500 коммунистов, а в сентябре этого же года IX съезд Советов Туркестанской АССР решил мобилизовать 25 % состава делегатов для работы в национальных частях Красной Армии. Для обучения воинов грамоте на родном языке были мобилизованы на действительную службу слушатели Ташкентских педагогических курсов.

Большое внимание уделялось созданию командных и политических кадров. К началу 1920 г. действовали полковые и дивизионные школы для подготовки младшего и среднего комсостава при Ташкентских пехотных курсах им.В.И.Ленина. На этих курсах в 1920 г. обучалось 200 человек, а в 1921 г. - 725[4]. Из числа выпускников вышли известные впоследствии военачальники и командиры Красной Армии Н.Мухамедов, М.Миршарапов, И.Мукамбаев, М.Рахимов, А.Сейдаганаров, И.Муратов и др. В конце 1920 г. удельный вес представителей местных национальностей на Туркестанском фронте возрос до 33 %[5].

Национальные части и соединения Красной Армии Туркестанского фронта принимали активное участие в разгроме контрреволюции. Совет Обороны РСФСР особо отметил действия Киргизской конной бригады на Актюбинском фронте, которая вместе с другими частями выдержала двухмесячную осаду Уральска. Мужество и героизм проявили на Закаспийском фронте туркменские кавалерийские части под командованием А.Курбанова, К.Овезова, К.Бабаева и К.Сарыева.

В ликвидации Семиреченского фронта высокие боевые качества проявили 1-й Пишпекский национальный полк под командованием Я.Н.Логвиненко, кавалерийские части во главе с Т.Игамбердыевым и И.Токбаевым, Киргизский эскадрон, которым командовал Т.Асанов, и отдельная Туркменская кавалерийская бригада, переброшенная с Закаспийского фронта.

На Ферганском фронте активное участие принимали 1-й и 2-й Узбекские кавполки под командой И.Ахунова, 1-й Кара-кирг зский кавполк, которым командовал С.Кучиков, 1-й мусульманский батальон им.Ш Интернационала, Киргизские кавэскадроны Ю.Байматова и А.Асанбекова. Мужественно боролись против басмачей 8-я Киргизская кавбригада, входившие в ее состав 15-й и 16-й кавполки нанесли крупное поражение банде Муэтдина под Канибадамом, изгнали шайку Холбуты из пределов Ура-Тюбинского уезда.

Не только эти, но и много других славных страниц вписали национальные части в историю ликвидации очагов контрреволюции и упрочения Советской власти в Туркестане. Видными организаторами национальных частей Красной Армии в Туркестане явились У.Бапишев, А.Бабаджанов, Ю.Ибрагимов, М.Миршарапов, Б.Шегабутдинов, О.Кулиев, Д.Закиров, Т.Кулмухамедов, Д.Ерембетов, А.Акунов, Ма-Сан-Чи.

Под громадным воздействием Октябрьской революции в России в феврале 1920 г. победила Хивинская, а в сентябре этого же года–Бухарская народно-демократические революции. В свержении феодально-деспотических режимов и упрочении народной власти трудящимся Хивы и Бухары активную помощь оказали национальные части Красной Армии Туркфронта, выступившие во взаимодействии с хорезмскими и бухарскими революционными отрядами. Особенно отличились 1-й Узбекский кавполк под командованием М.Миршарипова и кавалерийские подразделения, возглавляемые О.Юсуповым. В Бухарской операции проявили доблесть и отвагу Восточно-мусульманский полк под командованием Б.М.Баржанова, Туркменский революционный полк, которым командовал Б.Сердар, национальная рота при школе им.В.И.Ленина и др. В телеграмме Туркомиссии в ЦК РКП(б) сообщалось: "...Войска, участвующие в операции, на 50 % состоят из мусульман, в том числе два полка бухарцев. Кроме того, бухарские революционеры возглавляют революционные отряды для захвата власти"[6].

В ряду первых революционных преобразований коммунистических партий и правительств ХНСР и БНСР важнейшее место занимало создание вооруженных сил. Конституции этих республик определили основы народно-демократического строя и провозгласили его защиту от посягательства контрреволюции священным долгом всех граждан.

Вооруженные силы ХНСР и БНСР строились по одному плану и образцу с Красной Армией при активной помощи со стороны правительства РСФСР. Первоначально Хорезмская (ХКА) и Бухарская Красная Армия (БКА) создавались на добровольческих началах, а с сентября 1921 г. в обеих республиках была введена всеобщая воинская повинность и установлен двухлетний срок службы в Красной Армии.

Одновременно с формированием подразделений и частей принимались меры по подготовке для них командного и политического состава. Было решено подготовку начать на мусульманских пехотных курсах командного состава в Ташкенте, в 1921-1923 гг. при содействии правительства РСФСР в Хорезме были созданы дополнительно образцовое военное училище[7] и политические курсы для комсостава[8], а в

Бухаре – военная школа командного состава[9], краткосрочные курсы политических работников[10] и военно-трудовая школа для детей трудящихся[11].

Под руководством Бухарской и Хорезмской Компартий развернулась работа по формированию вооруженных сил. На основе решений I Конференции БПК от 30 декабря 1920 г. ЦК БКП и Совет Назиров БНСР постановили мобилизовать в ряды БКА тысячу коммунистов и столько же беспартийных. В феврале 1921 г. I съезд БКП в своих решениях постановил мобилизовать 20 % коммунистов для создания кадров политработников[12]. Как свидетельствуют документы, призыв в БКА в целом проходил успешно и встречал сочувственное отношение со стороны населения. Активное участие в нем принимали местные органы Советской власти, аксакалы кишлаков. За большую работу по проведению мобилизации молодежи на военную службу правительство БНСР наградило группу аксакалов орденом Красного Полумесяца[13].

Задача военного строительства с учетом многонационального состава республики нашла отражение в Программе БКП, принятой II Всебухарским партийным съездом в декабре 1921 г. В ней было записано: "В целях сближения различных народов и племен Бухарской республики партия считает необходимым при формировании армии создавать смешанные части...". При этом следовало добиваться, "чтобы все народы, населяющие республику, прониклись одинаковым чувством готовности стать на защиту свободы и социальной революции на Востоке, чтобы исчезло деление на воинственные и невоинственные народы"[14]. Программа предусматривала при создании армии использование опыта и боевых традиций Красной Армии России.

Командующий Туркфронтом С.А.Пугачев, посещая некоторые воинские подразделения и командные курсы, выразил удовлетворение воинской дисциплиной, боевой подготовкой и внутренней службой частей Бухарской Красной Армии[15].

Состоявшийся в октябре 1923 г. IУ Всебухарский курултай Советов одобрил деятельность Назирата военных дел по организации армии и указал на необходимость дальнейшего совершенствования боевой и политической подготовки бойцов и командиров.

Аналогично проходило строительство Хорезмской Красной Армии. В деятельности правительства ХНСР важное место занимала проблема всемерного укрепления единства и сплоченности трудящихся всех народностей, проживающих в стране. От ее решения в первую очередь зависел успех в строительстве нового общества, в том числе и в

создании Красной Армии. Мероприятия парторганизации, правительства и политуправления Красной Армии в области национальной политики позволили ослабить межнациональные трения, нормализовать взаимные отношения и решить задачу создания вооруженных сил республики.

Хорезмская армия состояла из отдельного кавполка, Полторацкого полка, одного кавдивизиона, караульной роты, Школы военных инструкторов, специальных и вспомогательных частей и подразделений. По национальному составу - узбеков 60 %, киргизов - 30 и туркмен - 10 % [16]. Бухарская армия состояла из одного стрелкового и одного кавалерийского полков, сводного артиллерийского дивизиона, отдельного эскадрона, отдельной роты связи, сводно-военных командных курсов, ряда вспомогательных и тыловых частей и учреждений. В армии было 60 % узбеков, 6,2 % таджиков, 1,2 % киргизов, 8,2 % татар. По социальной принадлежности 70 % военнослужащих являлись дайханами, 20 % - рабочими и 10 % относились к прочим слоям населения[17].

Части Бухарской и Хорезмской Красной Армии провели целый ряд успешных боевых операций против басмачей. 1-й Бухарский кавполк под командой И.П.Бикжанова в феврале 1923 г. разгромил банды Остан-Караул-Беги и Азам-Ходжи. Эскадроны этого полка, которым командовали К.К.Дмитриев и А.Максутов, летом ликвидировали шайки Сайфуллы Мирхора, Азамата, Турды-Токсабо и Муллы Ризы. В 1923-1924 гг. на различных участках боевых действий отличились подразделения 1-го Бухарского стрелкового полка во главе с Я.Хасаншиным, А.Артыковым и др.

Хорезмская Красная Армия, опираясь на широкую поддержку трудящихся и помощь Российской Красной Армии, разгромила басмаческую контрреволюцию во главе с Джунаид-ханом и сыграла важную роль в упрочении Советской власти. Вооруженные силы Бухары и Хорезма были переформированы в связи с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии.

История создания первых национальных частей Красной Армии и их борьба с контрреволюцией в Средней Азии - яркая и героическая страница в летописи многонационального советского народа. Опыт вооруженной борьбы трудящихся Средней Азии за великие завоевания Октября учитывается и используется народами Азии, Ближнего Востока и Африки, освободившихся от империалистического гнета и ведущих борьбу за свою свободу и независимость.

Примечания

[1] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.40, с.43.

[2] Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик (1917-1936). Сб.док., т.I. М., 1959, с.272.

[3] Цит.по кн.: Назаров М. Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918-1920). Ташкент, 1969, с.326.

[4] ЦГАСА, ф.110, оп.10, д.8, л.50.

[5] Новоселов К. Н. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. Ашхабад, 1962, с.142.

[6] История Узбекской ССР, т.2. Ташкент, 1957, с.179.

[7] История Хорезмской народной советской республики (1920-1924 гг.). Сб.док. Ташкент, 1976, с.174.

[8] Туркестанская правда, 1923, 25 сентября.

[9] ЦГА УзССР, ф.46, оп.2, д.7, л.8.

[10] ПА УзФ ИМЛ, ф.14, оп.1, д.175, л.28.

[11] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф.17, оп.67, д.207, л.39.

[12] История Бухарской народной советской республики (1920-1924 гг.), с.102, 241.

[13] ЦГА УзССР, ф.47, оп.1, д.613, л.266; д.612, л.270-271.

[14] История Бухарской народной советской республики (1920-1924 гг.), с.113.

[15] ЦГАСА, ф.110, оп.4, д.207, л.325.

[16] История Хорезмской народной советской республики (1920-1924 гг.), с.204.

[17] История Бухарской народной советской республики (1920-1924 гг.), с.174.

В. М. Кузьмина

УЧАСТИЕ ТУРКМЕНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции особенно наглядна оказалась роль Коммунистической партии в организации Вооруженных Сил страны и мобилизации народных масс на борьбу с контрреволюцией. В ходе проведения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистическая партия решила сложнейший в условиях Туркестана вопрос о национальном строительстве в частях Красной Армии. Привлечение коренного населения в Красную Армию шло параллельно с борьбой против создания буржуазными националистами своих вооруженных сил, а позже и попытками использовать существующие национальные отряды Красной гвардии и частей Красной Армии в узко националистических целях.

В начале 1918 г. Мервский Совет задержал группу белых офицеров, занимающуюся скупкой оружия и обеспечением им байских отрядов, действовавших в Хиве, районах Теджена, Тахта-Базара и Кушки[1]. В то же время создается Тедженский националистический отряд Чапыкова, возникают почти во всех городах Закаспия дашнакские армянские отряды, роты и дружины. Мелкобуржуазные партии – эсеры и меньшевики–также старались иметь в своих руках вооруженные силы[2]. Цель организации таких отрядов и самообособление от других красногвардейских и красноармейских отрядов и частей говорили об их контрреволюционной направленности.

Местные органы Советской власти под руководством большевиков принимают ряд мер по ликвидации отрядов, стоящих вне рабоче-крестьянских вооруженных сил. На основании решения УП Закаспийского съезда Советов (май 1918 г.) СНК области издает приказ о расформировании всех национальных отрядов области, одновременно призывая солдат этих отрядов, стоящих на платформе Советской власти, записываться в Красную, и как особо подчеркивалось, интернациональную социалистическую армию на общих со всеми основаниях[3].

По ряду обстоятельств советские органы не смогли оперативно провести в жизнь свои решения по ликвидации националистических отрядов (например, дашнакских) и разоружению эсеро-меньшевистских организаций, что явилось одной из причин пагубных последствий июльских событий 1918 г. в Туркменистане.

Создавая Советские Вооруженные Силы, Коммунистическая партия придала им характер армии рабочих и крестьян, лишенной агрессивных целей и ставящих перед собой задачу сохранить завоевания революции от внешних и внутренних ее врагов.

Трудящиеся туркмены, с ненавистью относившиеся к царской армии, примером чему могут быть события 1916 г. в Средней Азии, приняли активное участие в строительстве Рабоче-Крестьянских Вооруженных Сил.

Для формирования Красной Армии и руководства ею в Закаспии создается военный комиссариат, возглавляемый с мая 1918 г. большевиком С.М.Молибожко. Большую помощь военному комиссариату оказывала туркменская секция при областном Совете депутатов трудящихся, занимавшаяся не только вопросами советского строительства, но и формированием красногвардейских и красноармейских отрядов из местного коренного населения.

Архивные документы о численном составе, дате создания, командирах отрядов сохранились плохо. Однако имеющиеся материалы говорят о симпатии туркмен к Красной гвардии и Красной Армии. В телеграмме У съезду Советов Туркестана бойцы туркменского социалистического конного отряда заявили от имени своего народа, что "... туркмены, добывающие себе хлеб потом и кровью, никогда не пойдут разными дорогами с такими же русскими братьями и никогда не откажутся при первом зове своих вождей пролетариата выступить в защиту его..."[4].

Это заявление – не слова, сказанные по случаю торжественной минуты. Оно нашло жизненное подтверждение в тяжелые для Советской власти годы. Действительно, не было ни одного отряда красногвардейцев, в котором бы не встречались, наряду с русскими, туркмены и другие представители коренной национальности.

С момента формирования Красная гвардия Асхабада за короткий срок включила в свой состав до 150 туркмен из близлежащих аулов. Военный гарнизон прославленных в годы гражданской войны Керков в 1918 г. состоял почти на 30 % из солдат местной национальности[5]. Отряды в Кара-Кала и Кизыл-Арвате также имели в своих рядах представителей коренного населения. То же самое можно сказать об отрядах Казанджика и многих других городов и крупных населенных пунктов Закаспийской области[6].

Эти отряды осуществляли охрану наиболее важных объектов, вели решительную борьбу с происками контрреволюции, участвовали в разо-

ружении казачьих эшелонов, возвращавшихся на родину из Персии и Хивы через Красноводск, Асхабад и Чарджуй, успешно сражались в 1918 г. на Бухарском фронте.

Отряды сыграли огромную роль в упрочении Советской власти и первых завоеваний революции. В.И.Ленин говорил, что "...красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров"[7].

Помимо вступления в общие отряды Красной гвардии и Красной Армии (они параллельно существовали на Закаспийском фронте до октября 1919 г.), туркменская беднота, руководимая большевиками, создавала и свои национальные формирования. Так, в первой половине января 1918 г. в Тедженском уезде формируется Туркменский красногвардейский отряд[8]. А в день, когда под Псковом и Нарвой отмечала свое рождение Красная Армия страны, Мервский Совет рассматривал просьбу представителей туркменского населения уезда о выдаче винтовок для вооружения боевого отряда[9]. Впоследствии этот отряд насчитывал до 500 человек. В Кушке из туркмен был организован отряд охраны Государственной границы. Позже он становится ядром Кушкинского Туркменского дивизиона Красной Армии. Создаются туркменские национальные отряды и регулярные части Красной Армии в Кара-Кала, Кизыл-Арвате, Байрам-Али, Чарджуе, Керки и других местах[10].

Одним из первых туркменских частей Красной Армии в Закаспии был отряд под командованием О.Кулиева, прославившегося своим мужеством и преданностью Советской власти в дни контрреволюционного мятежа в Асхабаде[11].

Иностранная военная интервенция и гражданская война принесли туркменскому народу неисчислимые бедствия. Вместе с тем они способствовали росту классового самосознания народа, теснее сплотили трудящихся туркмен вокруг большевиков. Угроза потери того, что принесла Октябрьская революция, поднимала боевую активность народных масс.

В то время, как численность туркмен в составе белогвардейских войск в годы гражданской войны и интервенции резко сокращалась[12], Вооруженные Силы Советов с каждым днем пополнялись за счет местного коренного населения. Оно принимает участие в работе подпольных большевистских организаций, в тылу белогвардейцев создает вооруженные отряды для борьбы за восстановление Советской власти. Такими были, например, известный Каракалинский (Геркезский) конный отряд под командованием А.Курбанова, отряды в Безмеине, окрестностях Асхабада, Тедженский отряд[13].

Огромное значение для дальнейшего развития Советских Вооруженных Сил на территории Туркестана, в частности национального строительства в армии, имели решения УШ съезда РКП(б) по военному вопросу и принятая на съезде программа РКП(б) в области национальных отношений. УШ Чрезвычайный съезд Советов Туркестанской республики всецело одобрил решения УШ съезда РКП(б)

В претворении решений УШ съезда партии в жизнь, в осуществлении на практике правильной постановки военного строительства в Туркестане большую помощь оказала Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, созданная по инициативе В.И.Ленина.

Прежде всего была проведена реорганизация армии по примеру Центра, отменена выборность комсостава, отряды Красной гвардии влиты в регулярные части Красной Армии, проведено укрупнение частей войск и т.д. В октябре 1919 г. при реорганизации и совершенствовании построения вооруженных сил на Закаспийском фронте в отдельные полки и конные дивизионы Красной Армии влились все туркменские отряды.

Многие боевые операции периода гражданской войны и иностранной интервенции в Туркменистане, такие как поход на Теджен, Каахка, Айдын, освобождение от белогвардейцев Красноводска расцениваются специалистами, как образцы военного искусства. Почти во всех этих операциях принимали участие туркменские национальные части. На их долю пришлось и уничтожение рассеявшихся по пескам и горной местности остатков белогвардейских и националистических банд.

Верные интернациональному долгу туркмены в составе частей Красной Армии оказывали помощь и другим народам в борьбе с контрреволюцией. Примером может служить Актюбинский фронт летом и осенью 1919 г. на территории Казахстана и борьба за установление Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г.[14]

Помимо реорганизации армии Турккомиссией ВЦИК и СНК РСФСР, в частности М.В.Фрунзе, В.В.Куйбышевым, Ш.Элиава, было уделено внимание национальному вопросу в армии. К началу деятельности Туркомиссии в республике сложились в основном две противоположные точки зрения на национальное строительство в Советской Армии. Одна из них сводилась к отрицанию роли национальных формирований в строительстве Красной Армии, другая, принадлежащая некоторым коммунистам местной национальности, признавала в республике только мусульманскую Красную Армию, для создания которой был уже сформирован штаб мусульманской армии.

М.В.Фрунзе и В.В.Куйбышев решительно выступили против колониальной психологии европейской части советских и партийных работников и подвергли резкой критике товарищей, рассматривающих национальные части армии только как орудие в руках националистических элементов. У Туркестанская краевая конференция РКП(б) (январь 1920 г.) осудила националистические и шовинистические тенденции в строительстве Советской Армии и приняла резолюцию по военному вопросу, предложенную В.В.Куйбышевым[15]. Обобщая опыт создания национальных формирований, накопленный за годы гражданской войны в Латвии, Белоруссии, на Украине, В.В.Куйбышев говорил на конференции, что вредными и даже гибельными для дела революции, слабыми в боевом отношении были те национальные части, которые существовали вне Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Для развития национальных формирований в Туркестане, говорил он; есть только одно направление - быть неотъемлемой составной частью Всероссийской Красной Армии.

У Туркестанская краевая конференция РКП(б) дала толчок к более широкому вовлечению в Красную Армию местного населения, улучшению подготовки военных специалистов. Так, в 1920 г. была сформирована Отдельная туркменская кавалерийская бригада из двух полков общей численностью в 1 тыс.человек[16].

Первый туркменский полк этой бригады выполнил почетную интернациональную миссию - помог восставшим революционным силам Бухары свергнуть деспотический режим, провозгласить народную республику. С октября 1920 г. Туркменская кавбригада перебрасывается в Семиречье и принимает активное участие в боях с мятежниками под Нарыном и Токмаком[17]. Полки этой бригады участвуют также в операциях по ликвидации басмаческих банд на территории Туркменистана.

В связи с общей реорганизацией войск в стране и массовым увольнением в запас в 1921 г. Отдельную туркменскую кавалерийскую бригаду объединили в один полк, в марте 1922 г. расформировали и его, а личный состав демобилизовали. Но в ходе строительства Красной Армии к национальным формированиям не раз возвращались, например в 1924-1928 гг.

Осуществление национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства находило отражение и в строительстве Красной Армии. С первых шагов армия строилась так, чтобы каждая национальность не чувствовала себя обойденной в защите Родины. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. успешно использо-

вался опыт формирования национальных частей Красной Армии прошлых лет.

С согласия Государственного Комитета Обороны в Туркменистане под руководством ЦК КП(б) Туркменистана в короткий срок формируются туркменские национальные части Советской Армии – 87-я и 88-я стрелковые бригады, 97-я и 98-я кавалерийские дивизии.

История навечно сохранила имена доблестных воинов туркменского народа, героически сражавшихся за идеал. Великого Октября в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

На современном этапе Коммунистическая партия Советского Союза, осуществляя Программу мира, уделяет внимание и укреплению боевой мощи. Нынешнее поколение достойно славы отцов и дедов, принимавших участие в создании первой в мире армии, в невероятно тяжелых условиях защитившей завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Примечания

[1] За Советский Туркменистан (1917-1920 гг.). Воспоминания участников революции и гражданской войны. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1963, с.61.

[2] Рослякова А. А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов (1917-1918 гг.). Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961, с.378, 382.

[3] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сб.док-тов. Ашхабад, 1951, с.258.

[4] Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1961, с.105.

[5] История гражданской войны в Узбекистане, т.I. Ташкент: Госиздат, 1964, с.76.

[6] ЦГА ТССР, ф.496, оп.1, д.6, л.86-87.

[7] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.36, с.177.

[8] Рослякова А. А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов (1917-1918 гг.), с.389.

[9] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане, с.270.

[10] Языкова М. Борьба за установление и упрочение Со-

ветской власти в Западном Туркменистане (1917–1920 гг.). Ашхабад, 1957, с.73–74; История гражданской войны в Узбекистане, т.I,с.191, 331, 436.

11 К у з ь м и н а В. М. Братство по оружию, рожденное Великим Октябрем. Ашхабад: Ылым, 1977, с.43–44, 46–49.

12 Т а ш л и е в Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.2. Ашхабад: Туркменистан, 1975, с.114.

13 За Советский Туркменистан (1917–1920 гг.), с.350–351; ЦГАСА, ф.125, оп.1, д.233, л.59; ф.159, оп.1, д.403, л.4.

14 Т а ш л и е в Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.2. Ашхабад: Туркменистан, 1975, с.146–147.

15 Известия, 1920, 28 января.

16 ЦГАСА, ф.8443, оп.1, д.28, л.12.

17 Т а ш л и е в Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.2, с.147.

А. Б а б е к о в

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОГО ТУРКМЕНИСТАНА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Благодаря победе Великого Октября Бухарский эмират, как и Хивинское ханство, приобрели государственную независимость, потерянную во второй половине XIX в. Советское правительство, исходя из ленинской миролюбивой внешней политики, стремилось установить дружественные отношения с Бухарой. Однако правящие круги эмирата проводили антисоветскую политику при активном участии империалистических государств. Они превратили Бухару в один из опасных контрреволюционных очагов в Средней Азии. Частью этой враждебной авантюристической политики были многочисленные попытки ликвидировать Советскую власть, установленную в 1917 г. в Новом Чарджуе, Керки, Кагане, Термезе и других городах и поселениях, расположенных в стратегически важных местах Бухары. Большевистским организациям этих го-

родов пришлось действовать в исключительно трудных условиях и решать ряд ответственных задач по защите Советской власти, подготовке и проведению народных революций в Бухаре и Хиве.

В годы гражданской войны в Восточном Туркменистане действовали две большевистские организации - в Новом Чарджуе и Керки. Чарджуйская большевистская организация, созданная 26 ноября 1917 г., к началу гражданской войны стала одной из боеспособных парторганизаций Советского Туркменистана. В 1918-1920 гг. она сильно выросла в идейно-организационном и численном отношении. В августе 1919 г. в ее рядах насчитывалось 700 действительных членов и 500 сочувствующих[1]. Парторганизация опиралась главным образом на трехтысячный отряд рабочих города. В парторганизацию входили русские, украинцы, туркмены, узбеки, азербайджанцы, татары и другие национальности. Особое внимание уделялось установлению строгой партийной дисциплины, соответствующей суровым условиям гражданской войны. Несколько раз проводилась перерегистрация и фильтрация (чистка), в ходе которых из партии исключались нестойкие в идейном отношении элементы.

В деятельности Чарджуйской парторганизации РКП(б) важное место занимала борьба с мелкобуржуазной идеологией и ее носителями. В городе действовала крупная левоэсеровская организация, объединявшая в декабре 1918 г. около 400 человек[2].

Большевики умело сочетали принципиальную критику с терпеливой агитацией, проводились совместные общие собрания и митинги с левыми эсерами. Благодаря таким мерам, к марту 1919 г., к моменту полного краха левоэсеровской организации, в ее рядах осталось всего 135 членов. Многие честные люди, заблуждавшиеся в идейных лабиринтах мелкобуржуазных воззрений и взглядов, нашли правильный путь и перешли на сторону РКП(б). Как подчеркивал В.И.Ленин: "В решительный момент, момент завоевания власти и создания Советской республики, большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя в е с ь авангард пролетариата и г и г а н т с к о е б о л ь ш и н с т в о трудящихся"[3].

Численный рост парторганизации требовал коренного улучшения ее организационной структуры. В начале 1919 г. на всех предприятиях и учреждениях были созданы партячейки, летом того же года коммунистические коллективы по профсоюзам. В июле 1919 г. городской комитет партии разделил парторганизацию на 4 райкома. Регулярно

проводились общие еженедельные партсобрания и партмитинги, созывались партконференции, способствовавшие идейно-организационному укреплению парторганизации, повышению активности коммунистов.

Городской комитет партии осуществлял партийное руководство Советом, хозяйственными военными органами и общественными организациями. В июне 1920 г. в профсоюзах города насчитывалось 3609 человек[4], в комсомольской организации - около 300 человек. Все промышленные предприятия города (железнодорожные и судоремонтные мастерские, заводы) работали на нужды Красной Армии.

Чарджуйская парторганизация РКП(б) воспитала стойких борцов за дело рабочего класса, за Советскую власть. Среди них - М.С.Троицкий, Ф.Ф.Хрони, М.С.Феоктистов, Н.А.Шайдаков, Г.Х.Микиртичев, А.А.Алиев, М.Р.Ваничкин, А.Л.Тимошенко.

В 1918-1920 гг. в Чарджуе действовали местные организации партий, примыкавших к РКП(б), партии иностранных коммунистов, Иранской компартии "Адалат", Бухарской компартии, а также младохивинцев и младобухарцев. В них насчитывалось примерно около 950 человек[5]. Члены этих парторганизаций совместно с большевиками героически сражались против врагов Советской власти, активно участвовали в распространении революционных идей среди трудящихся Бухарского эмирата и Хивинского ханства, самоотверженно работали на предприятиях и учреждениях Чарджуя.

Керкинская парторганизация РКП(б), по некоторым данным, была создана весной 1918 г. На 20 апреля 1920 г. в ней насчитывалось 326 коммунистов, в основном красноармейцев[6]. В Керки существовала левоэсеровская организация, распавшаяся весной 1919 г. Бывшие левые эсеры были приняты в большевистскую организацию на общих основаниях[7]. Большое внимание уделялось укреплению дисциплины, усилению агитации среди населения и в гарнизоне. В конце 1919 г. была создана организация иностранных коммунистов, где насчитывалось 84 интернационалиста-красноармейца[8]. 1 января 1919 г. в городе образована секция мусульманских коммунистов, в которой через год было 160 человек[9]. Созданная в июне 1920 г. Керкинская организация Бухарской компартии с 10 августа 1920 г. становится легальной[10]. Одним из первых керкинских коммунистов был сын туркменского батрака М.Каримов, один из руководителей Бухарской компартии, встречавшийся с В.И.Лениным.

При активной помощи и заботе ЦК РКП(б), краевых партийно-советских органов в 1918-1920 гг. большевистским организациям Вос-

точного Туркменистана удалось превратить Чарджуй и Керки в неприступную крепость Советской власти на берегу Амударьи.

Летом 1918 г. в результате эсеро-меньшевистского мятежа временно была свергнута Советская власть в Закаспии. На Закаспийском фронте объединились внешние и внутренние контрреволюционные силы. Сложилась напряженная ситуация, угрожавшая существованию Советской власти в Туркестане.

"Никогда не бывало и никогда не может быть такой классовой борьбы, когда бы часть передового класса не оставалась на стороне реакции, - писал В.И.Ленин. - И то же относится к гражданской войне. Часть отсталых рабочих неизбежно помогает - на более или менее короткое время - буржуазии"[11]. Именно так случилось летом 1918 г. в Закаспии. Главарям мятежа с помощью демагогии и обмана удалось перетянуть часть политически отсталых рабочих на свою сторону.

В такой тяжелой обстановке туркестанские коммунисты, в том числе чарджуйские, делали все возможное для защиты Советской власти. В июльские дни острый характер принимала борьба с посланцами мятежников. Большевики сумели полностью разоблачить контрреволюционную сущность переворота в Закаспии и мобилизовать все силы на отпор мятежникам.

Главари мятежа обратились к населению города с письмом, в котором призывали примкнуть к ним и помочь занять город. Ответом рабочих Чарджуя было трехдневное кровопролитное сражение в конце июля 1918 г. Это было первое крупное сражение с мятежниками в гражданской войне в Туркменистаче, в ходе которого белогвардейцы потерпели поражение и отступили в сторону Мерва.

Значение этой победы заключается в том, что белогвардейцам Закаспия нанесли первый сокрушительный удар, путь к Ташкенту был закрыт и предотвращено присоединение Бухарского эмирата и Хивинского ханства к общему наступлению внутренней контрреволюции. Эсеро-меньшевистское влияние среди рабочих стало падать. Предательский удар эсеров и меньшевиков по Советской власти обернулся бумерангом на их же голову. Только вторжение 12 августа 1918 г. английских интервентов в Туркестан временно спасло их от полного и быстрого разгрома. Чарджуйская партийная организация РКП(б) до конца ликвидации Закаспийского фронта оказывала всемерную помощь советским войскам. С ноября 1918 г. в городе находился штаб фронта. Вооруженные отряды из рабочих Чарджуя находились на передней линии фронта и героически сражались с врагами.

Весной 1919 г. советские войска Закаспийского фронта активно готовились к генеральному наступлению. Чтобы сорвать это, английские интервенты и белогвардейцы пытались спровоцировать войну между Советской республикой и среднеазиатскими ханствами Бухары и Хивы, а также поднять антисоветский мятеж в Чарджуе. В провале их замыслов активную роль сыграли большевистские организации Восточного Туркменистана.

Когда весной 1919 г. Хивинское ханство лихорадочно готовилось к нападению на Советский Амударьинский отдел, из Чарджуя был послан боевой отряд численностью в 303 человека. Приезд этого отряда в Хорезм был одной из главных причин, заставивших Джунаид-хана временно отказаться от войны с РСФСР. В то же время белогвардейцы Закаспия послали отряд во главе со штабс-капитаном Айрапетовым в Керки с заданием занять его и в конечном счете втянуть эмирскую Бухару в войну с Советами. В середине мая 1919 г. Керки был окружен белогвардейцами и эмирскими войсками. Героическая защита Керки продолжалась 2 месяца. Только 19 июля 1919 г. между представителями бухарского правительства и Туркестанской республикой было заключено мирное соглашение о восстановлении нормальной жизни в Керки. При непосредственном участии рабочих Чарджуя удалось ликвидировать в самом начале также опасный антисоветский мятеж среди иностранных военнопленных в апреле 1919 г., на успех которого так надеялись генерал Маллесон[12] и туркестанские контрреволюционеры.

Когда летом 1919 г. в Закаспии советские войска одержали крупную победу, в Хорезме резко активизировались контрреволюционные силы. Это создало угрозу в Советском Амударьинском отделе и базе Закаспийского фронта – Чарджуе. Учитывая это, Реввоенсовет Закаспийского фронта в июле 1919 г. преобразовал войска Амударьинского отдела в Петро-Александровскую группу Закаспийского фронта. В личном составе этой группы значительное место принадлежало бойцам Чарджуя.

Оборона Советского Амударьинского отдела, находившегося на стыках Закаспийского и Оренбургского фронтов и непосредственном соседстве с Хивинским ханством, имело важное значение в борьбе с врагами Советской республики. Она была направлена главным образом на то, чтобы не дать возможность бандам Джунаид-хана – основной организованной вооруженной силой Хорезмской контрреволюции – выйти за пределы Хорезмского оазиса. Амударьинский отдел был главным опорным пунктом хивинских революционеров, боровшихся против диктатуры Джунаид-хана и ханской власти. Поэтому его оборона была одновремен-

но и борьбой за перспективы Хорезмской революции против устоев средневекового режима в Хиве.

Оборона Амударьинского отдела и связанные с ней вопросы занимают важное место в деятельности Чарджуйской парторганизации РКП(б). В 1918–1919 гг. из Чарджуя в Турткуль были направлены 4 вооруженных отряда, в которых насчитывалось 776 бойцов[13]. В состав отрядов входило много коммунистов. Например, в апреле 1919 г., после приезда отряда С.С.Наумова в Турткуле образовалась Хивинская ячейка Чарджуйской парторганизации РКП(б), объединившая около 70 коммунистов. Коммунистическая рота, прибывшая в Турткуль в августе 1919 г., насчитывала 84 члена партии. В Хорезм был отправлен также отряд Бешим Сердара[14]. Отряды из Чарджуя внесли достойный вклад в защиту Советского Амударьинского отдела, в победу народной революции в Хиве. Коммунисты Чарджуя Н.А.Шайдаков, А.Л.Тимошенко, С.С.Наумов, М.Р.Ваничкин, В.А.Лобов, Г.М.Рыжков, Д.Н.Костюков, А.Дынин и многие другие оставили о себе добрую память среди трудящихся Хорезма.

Большевистские организации Восточного Туркменистана оказали всемерную помощь угнетенному народу Бухары в его тяжелой борьбе с эмирским режимом. Они принимали участие в подготовке партийных кадров для ведения революционной агитации в Бухаре. Во многих местах Восточного Туркменистана были созданы подпольные организации Бухарской Компартии (в Новом Чарджуе, Старом Чарджуе, Керки, Сакаре, Фарабе, Ходжа-Кале, Саяте, среди каючников Амударьи и др.).Среди дайхан, ремесленников, нукеров эмира революционную работу вели Бешим Сердар, А.Салихов, М.Каримов, Турсункулов, М.Елдашев, Мамед Клыч, Н.Хазиров, Дж.Мурад, А.Атаева, Х.Хасанов, У.Аббас, А.Алиев, Х.Фазылов и др. Все они с помощью русских большевиков нашли единственно правильный путь борьбы против средневековья, эксплуатации трудящихся за социальное освобождение. Немало коммунистов пали в жестокой борьбе с эмирским режимом: подпольщика Лукманходжаева палачи Чарджуйского бекства зверски убили в январе 1920 г.[15], Баймурадов и Шаймарданкулов были публично закопаны в мусорной яме на базарной площади в Керки[16].Но все это не сломило революционеров, продолжавших борьбу за Советскую власть на бухарской земле.

Благодаря работе коммунистов, Чарджуй и Чарджуйское бекство стали опорным пунктом народной революции в Бухаре. Переход туркменских дайхан на сторону революции принял всеобщий характер.22 июня 1920 г. чарджуйский бек сообщил эмиру, что "все туркмены, за исключением пяти-шести государственных чиновников стали на путь непо-

виновения"[17]. Усилился процесс разложения эмирских войск. Трудящиеся Бухары взялись за оружие. В Чарджуе быстро увеличивались повстанческие отряды во главе с Б.Сердаром и О.Бердыевым. В Новом Чарджуе находился отряд краснобухарцев, из рабочих города были созданы два отряда особого назначения. Был усилен военный гарнизон.

16 августа 1920 г. в Чарджуе открылся IУ съезд БКП, принявший решение о начале вооруженного восстания. Согласно этому решению, 23 августа в Сакаре (Чарджуйское бекство) началось восстание. В тот же день отряд Б.Сердара занял Сакар и провозгласил Советскую власть. 29 августа повстанческие отряды при участии Чарджуйского коммунистического отряда штурмом заняли Старый Чарджуй. Бухарские трудящиеся, решительно поднявшиеся против эмирского режима, обратились за помощью к Красной Армии, которая пришла на помощь восставшему народу. 2 сентября 1920 г. была занята Старая Бухара – столица эмирата. Так был ликвидирован Бухарский эмират – крупный антисоветский очаг в Средней Азии.

Помощь большевистских организаций Восточного Туркменистана революционерам Бухары и Хивы в их борьбе со средневековой деспотией составляет неотъемлемую часть помощи российского пролетариата угнетенным народам этих двух ханств. Помощь сыграла важную роль в победе народных советских революций в Хорезме и Бухаре, в образовании народно-демократических государств ХНСР и БНСР, первых суверенных государств на Востоке, вставших на путь некапиталистического развития.

Примечания

[1] Партархив ТФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф.14, оп.1, д.3, л.9.

[2] Туркестанский коммунист, 1918, 26 декабря.

[3] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.216.

[4] ЦГАОР УзССР, ф.735, оп.1, д.36, л.82.

[5] Партархив ТФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф.14, оп.14, д.35, л.180; д.93, л.10; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад, 1965, с.183.

[6] Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф.60, оп.1, д.966, л.19.

[7] Т а ш л и е в Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.2. Ашхабад, 1975, с.33.

[8] Там же.

[9] Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф.60, оп.1, д.90, л.5.

[10] Партархив ТФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф.23, оп.1, д.1, л.1-2.

[11] Л е н и н В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.189.

[12] Чарджоуский филиал ЦГА ТССР, ф.175, оп.1, д.106, л.52.

[13] За Советский Туркменистан. Ташкент, 1963, с.66; ЦГА КК АССР, ф.87, оп.1, д.8, л.58; д.5, л.114-115; ф.87, оп.1, д.55, л.13; ф.12, оп.4, д.4, л.62.

[14] М а к а р о в а Г. П. Борьба Бухарской Коммунистической партии за установление Советской власти в Бухаре. – В кн.: Великий Октябрь. М., 1958, с.490-491.

[15] Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф.60, оп.1, д.681, л.88.

[16] За Советский Туркменистан, с.55.

[17] История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с.482.

Е. Н. К у п р и к о в а

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И ТРУДОВОГО ДАЙХАНСТВА В РАЗГРОМЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И ИНТЕРВЕНТОВ В ЗАКАСПИИ

В.И.Ленин придавал большое значение тесному военному союзу рабочего класса и крестьянства и призывал всемерно укреплять его, ибо без этого союза рабоче-крестьянское государство не смогло бы противостоять вооруженным до зубов империалистам[1].

Указания В.И.Ленина о необходимости сохранения и укрепления союза рабочего класса и крестьянства в условиях гражданской войны имели огромное значение для создания единого фронта борьбы трудящихся нашей страны против внешних и внутренних врагов Советской власти.

В Туркменистане процесс становления и развития союза рабочего класса и дайханства проходил в сложных условиях. Промышленность была не развита, национальные кадры промышленного пролетариата отсутствовали, большевистские организации были слабы. Для дайханства союз с рабочим классом приобретал важное значение, поскольку экономическая и политическая мощь феодально-байской верхушки еще не была ликвидирована, а земельно-водный вопрос не был окончательно разрешен.

Гражданская война и иностранная военная интервенция поставили, таким образом, перед рабочими и крестьянами общую для них жизненно необходимую задачу - отстоять завоевания Великого Октября.

Коммунистическая партия в огне революционных битв организовала союз русского рабочего класса и национального крестьянства, сыгравший решающую роль в установлении Советской власти в нашей стране, в разгроме вооруженных сил внешней и внутренней контрреволюции.

Туркменское дайханство, успев познать первые плоды Великого Октября - свободу и равноправие - видело в лице русского пролетариата союзника и надежного защитника своих интересов и пошло на военно-политический союз с ним.

Когда в Закаспии временно пала Советская власть и в области установилась кровавая диктатура белогвардейского правительства, открывшего двери английской интервенции в Закаспии, по зову Коммунистической партии и Советского правительства трудящиеся всех национальностей поднялись на защиту Советского Туркестана.

Красноармейцы Самаркандского гарнизона телеграфировали штабу Закаспийского фронта о своей готовности беспощадно "бороться с контрреволюцией, провокаторами и по первому требованию пополнить ваши славные ряды"[2]. Рабочие депо станции Самарканд также вынесли решение с оружием в руках защищать диктатуру пролетариата[3].

Сформированные в Ташкенте, Самарканде и других городах отряды давали клятвенное обещание защищать, не щадя жизни, завоевания революции. Туркмены формируемого дивизиона заявили, что они за рабочее правительство готовы выступить куда и когда угодно"[4].

Хозяйничание в Закаспии английских интервентов разоблачило перед трудящимися массами подлинное лицо оккупантов. В области был установлен жестокий кровавый террор. Убийство 9 Ашхабадских и 26 Бакинских комиссаров, "пловучая тюрьма" в Красноводске, виселица в Кизыл-Арвате, грабежи и насилия над местным населением - вот далеко неполный перечень кровавых злодеяний английских интервентов и белогвардейцев.

Произвол интервентов и белогвардейцев, восстановление ими дореволюционных порядков вызвали возмущение и негодование трудящихся Закаспия. Началась совместная борьба русских и туркменских трудящихся против внешних и внутренних сил контрреволюции.

Организовали всенародную борьбу против интервентов и белогвардейцев большевики. Под их руководством в различных городах Туркестана формировались добровольческие рабочие дружины, они вливались в части Красной Армии, направляемые в Закаспий с других фронтов.

По примеру рабочих на защиту завоеваний Великого Октября поднялось и трудовое крестьянство. Часть его как русских, так и коренных национальностей, обманутая белогвардейской и националистической пропагандой, вскоре поняла истинные цели буржуазии и решительно переходила на сторону Советской власти. Председатель информационного бюро при Туркестанском Совнаркоме в августе 1918 г. телеграфировал Совнаркому РСФСР об организации крестьянами партизанских отрядов для борьбы с контрреволюцией[5].

Туркменское дайханство всемерно помогало органам Советской власти и частям Красной Армии в борьбе с врагом. Так, Байрам-Алийский Совет рабочих и солдатских депутатов на совместном заседании с представителями от туркменских трудящихся 20 августа 1918 г. принял решение предать суду ханов и баев, выступавших против Советской власти и оказывавших белогвардейцам финансовую, материальную и другую помощь. По постановлению Совета их недвижимое имущество было конфисковано, земля и кибитки переданы бедноте[6]. Белогвардейская газета "Голос Средней Азии" 25 сентября 1918 г. признала,что "туркменское население всецело подчиняется Советской власти и возвращается в свои аулы к мирному образу жизни".

К.Атабаев, бывший в то время заместителем председателя Мервского революционного комитета, говорил: "Мы пользовались исключительной поддержкой местного населения. Самое важное и существенное в роли дайханства – помощь, которую оно оказывало... фронту. Ни одно наше указание, ни один наш призыв не проходил мимо трудящихся масс, они всегда выполнялись по мере сил и возможностей"[7].

Военно-политический союз рабочего класса и крестьянства в годы гражданской войны и английской интервенции определялся политикой "военного коммунизма". Однако эта политика в Туркестане, в том числе и Закаспии, проводилась с учетом местных условий. Решение продовольственного вопроса в приемлемых для местного дайханства

формах находило глубокое понимание у дайхан и обеспечивало всемерную их поддержку Красной Армии в борьбе с врагом.

В освобождаемых районах органы Советской власти развернули решительную борьбу против феодально-байских и буржуазных элементов, действовавших заодно с интервентами и белогвардейцами. Туркменской бедноте оказывалась всемерная поддержка: она освобождалась от поставок хлеба на нужды фронта, обеспечивалась по возможности кибитками за счет баев и ханов.

Эти меры Советской власти усиливали доверие туркменской бедноты к русскому рабочему классу, укрепляли дружбу между ними, вдохновляли трудящихся еще не освобожденных Красной Армией районов на борьбу против интервентов и белогвардейцев.

Большую работу среди местного населения проводила Асхабадская подпольная большевистская организация. Несмотря на жесточайший террор, асхабадские большевики кропотливо и последовательно организовывали сопротивление рабочих и дайханских масс Закаспия. Особое внимание обращалось на сплочение трудовых слоев туркменского дайханства вокруг рабочего класса.

Одним из результатов этой работы явился неоднократный срыв принудительной мобилизации в белую армию. По этому поводу белогвардейская газета "Голос Средней Азии" 31 января 1919 г. писала: "Агитация большевиков ведется... довольно умелыми руками... с июня месяца... проникло к нам немалое количество великолепных агитаторов".

Под руководством большевиков Закаспия в тылу врага поднялась волна забастовок. Бастовали рабочие Асхабадской типографии, Кизыл-Арватских железнодорожных мастерских и др. В огне гражданской войны крепла боевая дружба русских и туркменских трудящихся. Благодаря их взаимной поддержке срывались многие мероприятия белогвардейцев как в городах, так и аулах Закаспия.

Одним из проявлений всенародной ненависти к белогвардейцам был бойкот выборов в городские думы. "Злой рок преследует выборы в наши городские думы", - печаталось в газете "Голос Средней Азии" 18 января 1919 г.

Борьба городских тружеников служила воодушевляющим примером для туркменских дайхан. Они от пассивного сопротивления мероприятиям белогвардейского правительства переходили к более активным действиям: громили торговые лавки (в пос.Иолотань), разрушали телеграфные линии (на участке Кара-Кала - Чикишляр), отказывались поставлять белогвардейцам продовольствие, хлеб вывозили за пределы

своих районов. Зачастую зарывали в землю продовольствие, а сами откочевывали в горы или пески.

Нередки были случаи, когда дайхан расстреливали за отказ сдавать хлеб и скот белогвардейцам. Так, в ауле Махмал-Тепе Каахкинского района были расстреляны 17 дайхан, а аулы Онбеги и Кзбаши этого же района были подвергнуты артобстрелу и сравнены с землей[8].

Министр внутренних дел белогвардейского правительства, выдвигая в марте 1919 г. вопрос о перестройке административного аппарата в области, обосновывал это тем, что "престиж администрации среди населения... оказался совершенно подорванным и население во многих частях области вышло из подчинения законной власти"[9].

Выступления туркменского дайханства против белогвардейской власти свидетельствовали о том, что оно с каждым днем проникалось сознанием необходимости более решительной борьбы с хозяйничанием оккупантов и их местных лакеев. В некоторых районах области русская и туркменская беднота, объединившись в партизанские отряды, создавали серьезную угрозу белогвардейскому тылу. Тесно взаимодействовали партизанские отряды А.Курбанова и С.Щербакова. В их состав входила русская переселенческая и туркменская беднота.

Партизаны срывали мобилизацию молодежи в белую армию, проводили серьезные операции против их карательных отрядов, оказывали поддержку экспедиционному отряду Е.В.Тэлеша, очищавшему от белогвардейцев приграничную Сумбарскую долину. С.Щербаков, поддерживая связь с Асхабадским и Кизыл-Арватским подпольем, получал оттуда газеты и политическую литературу, распространял их среди населения окрестных аулов и поселков.

Население всячески поддерживало партизан, обеспечивая их хлебом, одеждой, а нередко принимая участие в боевых операциях. В воспоминаниях участников гражданской войны приводятся факты разнообразной помощи русской переселенческой бедноты и туркменского дайханства частям Красной Армии. Дайхане сообщали советскому командованию о расположении войск противника, добровольно служили проводниками красноармейских отрядов в тыл белых. Нередки были случаи, когда дайхане проявляли себя храбрыми и искусными разведчиками[10].

Так, в борьбе с оккупантами и белогвардейцами крепло боевое содружество русских и туркменских трудящихся, росло классовое самосознание туркменской бедноты. В мае 1927 г. туркменское правительство наградило большую группу крестьян Кара-Калинского и Бахарденского районов серебряными часами с надписью "За помощь Крас-

ной Армии на Закаспийском фронте в 1919 г."[11] Части Красной Армии, поддерживаемые рабочими и дайханами, освобождали временно захваченные территории и восстанавливали Советскую власть.

Коммунистическая партия и Советское правительство всей своей деятельностью способствовали укреплению военно-политического союза рабочего класса и крестьянства. Был опубликован ряд декретов Центрального правительства о классовом подходе при распределении различных повинностей, об амнистии крестьян, по несознательности примкнувших к контрреволюции, крестьянству оказывалась государственная помощь в деле подъема сельского хозяйства, в расширении посевных площадей, обеспечении семенами, сельхозинвентарем и т.п.

При Политотделе Реввоенсовета Закаспийского фронта была организована мусульманская секция. Она развернула пропагандистскую, организационную и культурно-просветительную работу среди населения освобожденных районов, сплачивая туркменскую бедноту вокруг Советской власти.

Решение УШ съезда РКП(б) (март 1919 г.) о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним в конкретных условиях Средней Азии имело исключительно важное значение для дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства, для окончательного разгрома врага.

Среднее дайханство Закаспия, как и крестьянство всей страны, в ходе гражданской войны повернуло на сторону Советской власти, ибо на собственном опыте убедилось, что белогвардейцы и интервенты несут с собой восстановление господства феодально-байской верхушки в ауле и власти колонизаторов. Поэтому аульная беднота и середняки всемерно поддерживали Советскую власть в налаживании хозяйственной жизни области. В целях смягчения голода дайхане выявляли и помогали изъятию хлеба у имущих классов, сами охотно сдавали излишки хлеба на государственные ссыпные пункты, организовывали заготовку дров для обеспечения топливом городского населения. Совместными усилиями тружеников города и аула восстанавливался железнодорожный транспорт, возобновляли работу маслобойные и мыловаренные заводы, кустарные мастерские, изготовлявшие предметы первой необходимости.

Успешно восстанавливая хозяйственную жизнь на освобожденной территории, рабочие и дайхане, возглавляемые большевистской партией, готовились к полному очищению территории от врага. Здесь сказалась жизненная сила союза рабочего класса и трудового дайханства.

Областная партийная организация мобилизовала все силы на изгнание белогвардейцев из Закаспия. Она мобилизовала 25 % состава партийной организации. Одновременно формировались на добровольческих началах рабочие дружины и туркменские отряды. Они пополняли воинские части Закаспийского фронта. Большевики-подпольщики на занятой врагом территории усилили работу среди рабочих и дайхан.

Рабочий класс и трудовое дайханство показали высокую революционную сознательность в снабжении фронта всем необходимым. В тяжелых боях весной – летом 1919 г. разгромили натиск белогвардейцев и английских империалистов, а также поддерживавших их местных националистов и басмаческих шаек. 6 февраля 1920 г. был взят Красноводск – последний опорный пункт белогвардейцев и интервентов в Закаспии. Остатки белой армии были сброшены в Каспийское море. Со взятием Красноводска был ликвидирован Закаспийский фронт. При помощи русского и других народов нашей страны туркменскую землю освободили от иностранных интервентов и белогвардейцев.

В ожесточенной борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией закалился союз рабочих и крестьян. Главную роль в укреплении военно-политического союза рабочих и крестьян сыграли правильная политика Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к крестьянству.

В.И.Ленин говорил, что громадная масса крестьянства пошла за рабочими потому, что "она была убеждена, будучи в подавляющей своей части беспартийной, что нет спасения иначе, как в поддержке Советской власти. И она убедилась в этом, конечно, не из книжек, не из пропаганды, а из опыта. Ее убедил опыт гражданской войны..."[12].

Трудовое дайханство Закаспия на собственном опыте убедилось, что только в союзе с русским рабочим классом оно может избавиться от кабалы колонизаторов и "своих" эксплуататоров. Поэтому вместе с рабочими и под их руководством отстаивало великие завоевания Октября.

Примечания

[1] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.44, с.6-7.

[2] Куприкова Е. Н. Союз русского рабочего класса и туркменского трудового дайханства в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917-1920 гг.). Ашхабад, 1960, с.67.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же, с.68.

[6] ЦГА ТССР, ф.298, оп.I, д.2, л.25.

[7] Т а ш л и е в Ш. Жизнь, отданная народу (к 80-летию со дня рождения К.С.Атабаева). - Изв.АН ТССР. Сер.обществ.наук, 1967, № 6, с.6.

[8] С ы ч н и к о в В. Н. Зверства английских интервентов в Туркменистане в 1918-1920 гг. Ашхабад, 1954, с.16.

[9] ЦГА ТССР, ф.121, оп.1, д.13, л.56.

[10] Там же, ф.149, оп.1, д.4, л.9.

[11] Там же, ф.1, оп.3, д.24, л.25.

[12] Л е н и н В. И. Полн.собр.соч., т.42, с.139.

О. А. К о з и н а

БОРЬБА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРУДЯЩИХСЯ ТУРКЕСТАНА ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г.

Революционно-демократические организации трудящихся Туркестана, созданные еще до Октября, сыграли решающую роль при установлении Советской власти в крае. Так, вооруженное восстание ташкентского пролетариата проходило при непосредственном участии национальных пролетариев, при горячем сочувствии и поддержке большинства коренного населения Ташкента. Во время восстания, волею обстоятельств отрезанные от восставших и незнакомые с их планом, Совет мусульманских рабочих, Союз трудящихся мусульман, актив профорганизаций строителей и кожевников проявили революционную сознательность и чувства братского долга. Они установили связь с ревкомом и прислали на помощь восставшим вооруженный отряд узбекских рабочих.

После победы пролетарской революции перед Советской властью встала задача уничтожения старого государственного аппарата и повсеместного создания нового. Свержение власти Временного правительства в Туркестане и организация Советского краевого аппарата государственной власти положили начало ликвидации буржуазно-колониального аппарата и созданию местных органов Советской власти, являющихся политической формой диктатуры пролетариата.

Особое значение имело вовлечение коренного населения Средней Азии в советское строительство, развернувшееся успешно и широко. Являясь всеобъемлющими, массовыми и авторитетными организациями пролетариата, Советы оказались вполне доступными и приемлемыми для широких масс национального крестьянства Туркестана, а также революционной части городской мелкой буржуазии.

Чтобы повысить авторитет органов пролетарской диктатуры среди трудящихся, сделать Советскую власть близкой и родной всем труженикам коренных национальностей, большевистские организации активно вовлекали в действующие Советы представителей национальной бедноты. Так, в результате апрельских выборов в Ташкентский городской Совет рабочих и солдатских депутатов 40 % его членов составили представители узбекских трудовых слоев города. Немногим ранее (март 1918 г.), в результате перевыборов Ташкентского уездного Совета в его состав из общего числа 97 депутатов вошло 54 представителя узбекской и казахской бедноты[1].

Зимой 1917/18 г. представители местных национальностей вошли во все уездные Советы Закаспийской области - Асхабадский, Красноводский, Мервский, Тедженский и Мангышлакский, Байрам-Алийский, Кара-Калинский и Казанджикский.

В ряде случаев депутаты Советов от местных национальностей образовывали особые секции. Так, например, из депутатов Мервского Совета, избранных населением аулов, весной 1918 г. была создана туркменская секция, выступавшая в качестве уездного органа власти[2].

Важно отметить, что Советы зарождались и в национальной деревне. Судьба пролетарской революции и социализма в Туркестане, где подавляющее большинство населения составляло крестьянство, зависела от того с кем пойдет многомиллионное трудящееся дайханство края, кому окажет поддержку, удастся ли его вовлечь в строительство новой жизни. Следовало приобщить к участию в государственной деятельности ранее угнетенные, далекие от политической жизни народные массы, создать широкую сеть Советов дайханских депутатов с последую-

щим их слиянием с действующими Советами рабочих и солдатских депутатов.

Для руководства выборами дайханских Советов областные, городские, уездные партийные и советские органы направляли в волости, кишлаки и аулы инструкторов и большевистских агитаторов, которых тепло встречало население. Нередко сельские трудящиеся по своей инициативе обращались к городским и уездным Советам с просьбой прислать инструкторов для проведения у них выборов[3].

В начале 1918 г. активно развернулась выборная кампания в Ташкентском уезде. Например, в марте были созданы Советы в кишлаках Дурмен, Ниязбек и Киргизбайтал Ниязбекской волости и избран Ниязбекский волостной Совет крестьянских и дайханских депутатов[4]. Весной 1918 г. Советы были организованы в селениях Канджигалинской, Джетысуйской и некоторых других волостей[5].

В первой половине 1918 г. кампания по организации сельских и волостных Советов проводилась и в остальных областях Туркестанского края. В Самаркандской области в феврале Советы крестьянских и дайханских депутатов были образованы в Катта-Кургане, а также в 10 волостях Ходжентского уезда[6]. В апреле-мае выборы сельских исполкомов Советов состоялись во многих обществах Ангарской и Ургутской волостей[7].

К середине 1918 г. в Ферганской области кишлачные, аульные исполкомы, волостные Советы и исполкомы оформились в 15 волостях Кокандского[8], 10 волостях Андижанского уездов[9], в ряде сельских обществ и волостей Скобелевского[10] и Наманганского уездов[11], в Кулакбашинской волости Ошского уезда[12]; волостной, сельские и аульные Советы образовались в Тургенской волости Верненского уезда Семиреченской области[13] и т.д.

В целом работа большевиков Туркестана по вовлечению трудящихся дайхан местных национальностей в советское строительство дала хорошие результаты. Выборы показали возросшую политическую активность кишлачной бедноты. Газета "Голос крестьянина" отмечала, что мусульманское население к организациям (Советам. – О. К.) относится доверчиво, виден клин, вбитый между богатыми и бедными[14].

Это же констатируют и сообщения инструкторов, руководящих выборами сельских Советов. Так, один из инструкторов, занимавшихся созданием дайханских Советов в одной из волостей Самаркандской области, докладывал: "В смысле конечных результатов выборы по всей волости прошли удачно – в большинстве проходил чуждый пролета-

риат"[15] (несмотря на яростные попытки феодально-клерикальных элементов помешать этому. - О. К.).

В создании местных Советов крестьянских и дайханских депутатов активное участие принимали Советы мусульманских рабочих депутатов и Иттифаки ("Союзы трудящихся мусульман"). Так, Самаркандский Совет мусульманских рабочих и дайханских депутатов выступил организатором волостных Советов во всех волостях Самаркандского уезда[16]. Всестороннюю помощь в организации сельских и волостных Советов оказывал дайханам Кокандский союз трудящихся мусульман[17].

Важное значение имела проведенная большевиками Туркестана большая работа по объединению Советов крестьянских и дайханских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Эта деятельность Коммунистической партии встретила поддержку трудового дайханства, которое все четче сознавало, что только в единении с рабочим классом и под его руководством можно отстоять революционные завоевания.

Процесс слияния Советов проходил интенсивно. В марте 1918 г. объединенное заседание ташкентских уездных Советов мусульманских (дайханских) и крестьянских депутатов приняло постановление об объединении с Советами рабочих и солдатских депутатов[18], раньше такое решение принял Аулиеатинский уездный съезд крестьянских депутатов[19].

В апреле 1918 г. по инициативе Ходжентского уездного съезда Советов дайханских (мусульманских) депутатов, на котором присутствовало 110 депутатов от 9 волостей и проходившего под руководством большевиков, произошло слияние Муссовдепа с Советом рабочих и солдатских депутатов в уездный Совет. Съезд одобрил декрет Советского правительства о земле и избрал уездный земельно-водный комитет.

В результате организации крестьянских и дайханских Советов и объединения их с Советами рабочих и солдатских депутатов укрепился союз рабочего класса с дайханством, произошло упрочение Советской власти в Туркестане.

Эксплуататорские классы оказывали упорное сопротивление новому строю. В первые месяцы существования Советская власть столкнулась с контрреволюционными выступлениями буржуазно-националистических и реакционно-клерикальных организаций, пытавшихся использовать национальные и религиозные чувства коренного населения для того, чтобы настроить его против Советской власти, внушить ему враждебные чувства к русскому пролетариату. Возникли первые контрреволюционные очаги: "Кокандская автономия."

Советский Туркестан с непоколебимой решительностью выступил против всех контрреволюционных сил Средней Азии, прежде всего таких буржуазно-националистических партий и организаций, как "Шуро-и-Исламия", "Улема", "Иттихад ва Тараккы", "Алаш". Об отношении туркестанских трудящихся к "автономистам" убедительно говорит, например, решение У областного съезда Советов Закаспийской области: "Не признавать "Кокандскую автономию", руководителями которой являются местные баи и русская буржуазия. Вся власть должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и дайханских депутатов"[20].

Показательно, что в Коканде, рядом с красногвардейцами боролись против "автономистов" и активисты из местной узбекской бедноты, объединенные в "Союз трудящихся мусульман", возглавляемый Ю.Ибрагимовым, Т.Уразбаевым, М.Матфазиловым, И.Гаибназаровым, Р.Исмагутуллаевым, Н.Ризаевым и др. Важной опорой Кокандского ревкома, руководившего обороной города, его председателя К.А.Бабушкина были и местные большевики – Тюракулов, Исаев, Азизханов[21] и др.

Благодаря активной работе партийной организации края и "Союзов трудящихся мусульман" рабочие и дайхане Туркестана поняли, что под флагом "автономии" объединились их заклятые враги. "Правительству, созданному из баев и мулл, рабочие доверять не могут"[22], – так писали рабочие после первых известий о кровавых бесчинствах самозванного автономного правительства.

Активную помощь рабочим Коканда в борьбе с "автономистами" оказывал "Союз строительных рабочих" старого Ташкента, руководимый С.Касымходжаевым и А.Бабаджановым[23]. Здесь же на общих собраниях семи профсоюзов, объединявших национальных рабочих, были единодушно приняты резолюции, осуждавшие узурпаторов из Коканда.

Осудили буржуазных националистов и их стремление создать буржуазную автономию, а также потребовали немедленной борьбы с ними участники общего собрания мусульманских рабочих и мастеровых завода Ходжаева на ст.Горчаково. "Мы протягиваем руку русскому пролетариату, – говорилось в резолюции, – в котором мы, темные мусульмане, видим истинного защитника рабочего и трудящегося класса, освободившего нас от нагайки чиновника и кулака бая.

Мы идем рука об руку с русским пролетариатом и протестуем против попыток буржуазии разъединить нас..."[24].

Резко выступили против антинациональной "автономии" и участники состоявшегося в Скобелеве собрания актива Советов рабочих, солдатских и дайханских депутатов. "Баи, прежде не терпевшие даже

мысли об автономии, теперь стали возглавлять ее. Со стороны русской буржуазии приняли участие черносотенные элементы. Наша задача раскрыть глаза мусульманской демократии на то, что происходит"[25].

Провал попыток поднять коренное население против Советской власти на "национальной основе" вынуждены были признать и сами вдохновители и организаторы Кокандской "автономии". Сокрушаясь об этом, печатный орган "Улемы" "Исхар-уль-хак" писал в феврале 1918 г.: "Много раз мы обращались к народу с воззваниями о необходимости объединения всех слоев мусульман, но безуспешно"[26].

Лишенное поддержки коренного трудящегося населения "Автономное" правительство в конце февраля 1918 г. было разгромлено красногвардейскими отрядами, в значительной мере состоявшими из национальных трудящихся.

В ответ на выступления контрреволюции местные Советы и большевистские организации повели решительную борьбу против буржуазно-националистических и клерикально-реакционных организаций. Так, 3 января 1918 г. по требованию трудящихся военно-революционный комитет Самаркандского областного Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов принял решение о роспуске за контрреволюционную деятельность и поддержку Кокандской "автономии" буржуазно-националистической партии "Шуро-и-Исламия"[27]. В числе тех, кто требовал ликвидации этой организации, был и Самаркандский Иттифак[28].

Подобное решение в отношении местной организации "Шуро-и-Исламия" еще в декабре 1917 г. принял Ходжентский Совет[29]. 13 мая 1918 г. Совнарком Туркреспублики закрыл Ташкентскую организацию "Улема", "как не отвечающую интересам рабочего класса"[30]. В течение первой половины 1918 г. в Закаспии были ликвидированы областной и городской мусульманские комитеты за "контрреволюционную деятельность, выразившуюся в подготовке восстания против Советской власти"[31].

Роспуск буржуазно-националистических и реакционно-клерикальных организаций способствовал ослаблению позиций национальной буржуазии, байства, духовенства, облегчал высвобождение трудящихся коренных национальностей из-под их влияния, содействовал сплочению местной бедноты вокруг Коммунистической партии и Советской власти, дальнейшему упрочению диктатуры пролетариата.

Оказывая упорное сопротивление новому строю эксплуататорские классы прибегали и к такому оружию как саботаж мероприятий Советской власти, обливали ее грязью со страниц своих газет и журналов,

Местные Советы, опираясь на рабочих, солдат, городскую и сельскую бедноту, повели решительную борьбу против контрреволюционного саботажа и в короткий срок ликвидировали его. Например, 16 января 1918 г. Совнарком Туркестанского края предложил всем Советам рабочих, солдатских и мусульманских депутатов выделить своих комиссаров для наблюдения за финансовыми операциями в отделениях госбанка. Это мероприятие было вызвано саботажем и утечкой денег из фондов банка. Комиссары были назначены Ташкентским, Самаркандским, Кокандским, Ново-Бухарским и другими Советами рабочих, солдатских и мусульманских депутатов[32].

В марте в связи с реакционными действиями был распущен Туркестанский Совет рабочих печатного дела, ввиду недоверия, выраженного Ташкентским Советом рабочих и солдатских депутатов[33], и т.д. За антисоветскую агитацию закрыли буржуазные газеты.

Большое внимание уделяли Советы созданию вооруженных сил революции, прежде всего формированию Красной гвардии. Широкая организация гвардейских отрядов в Туркестане началась в конце 1917 г., после принятия известного постановления Совнаркома Туркестанского края от 28 ноября 1917 г., в котором предписывалось "всем Советам рабочих и солдатских депутатов немедленно приступить к организации Красной гвардии"[34].

На основании постановления Совнаркома Туркестанского края и решений, вынесенных местными Советами для его осуществления, секции Красной гвардии с конца 1917 г. приступили к формированию красногвардейских отрядов по всему Туркестану.

Под руководством большевистских партийных организаций Советы проводили большую агитационно-разъяснительную работу среди местного трудового населения по вовлечению его в ряды Красной гвардии. Активно действовал в этом направлении Асхабадский Совет. Он обратился к коренному населению с воззванием: "Хотите ли Вы, трудящиеся мусульмане, быть равными со всеми, достигнуть высшего культурного развития? Все, кто этого хочет, должен идти к своим Советам... записаться в их дружины..."[35]. Одновременно с выпуском воззвания в аулы направлялись агитаторы, разъяснявшие туркменской бедноте значение совершившейся пролетарской революции, сущность Советской власти и необходимость защищать ее от врагов. Подобная деятельность Советов встречала сочувственный отклик и поддержку рабочих, городской и сельской бедноты местных национальностей.

Национальные труженики вступали в отряды Красной гвардии, от-

дельные отряды целиком образовывались из них. Так, в декабре 1917 г. председатель Туркменской секции Закаспийского областного Совета О.Кулиев сформировал в Ашхабаде красногвардейский отряд из 175 человек. В Ташкенте в январе 1918 г. была организована красногвардейская дружина более чем в 500 человек, состоявшая исключительно из узбеков. Позже из узбеков были созданы еще 2 красногвардейских отряда. Национальные отряды Красной гвардии возникли также в Андижане, Теджене, Байрам-Али и ряде других городов[36].

Угроза иностранного вторжения, учащающиеся вылазки внутренней контрреволюции, задачи укрепления обороноспособности Советского государства поставили на повестку дня создание регулярной Красной Армии.

Декрет об организации Красной Армии был принят Совнаркомом РСФСР 15 января 1918 г. и одобрен IУ Краевым съездом Советов, проходившем 19-26 января 1918 г. Непосредственное осуществление декрета проводилось местными Советами, в которых были созданы военные отделы, преобразованные в середине 1918 г. в комиссариаты по военным делам.

Благодаря умелой разъяснительной работе большевистских организаций и Советов в Красную Армию с первых же дней ее организации вступило много рабочих и сельской бедноты местных национальностей. Это было следствие коренного перелома в сознании национальных трудящихся, происшедшего в результате свершения Великого Октября, изменения классового состава и задач армии и т.д. Уже в первой половине 1918 г. представители местных национальностей во многих частях Красной Армии Туркестана составляли от 10 до 60 %.

2 мая 1918 г. вышло специальное постановление о создании национальных частей Красной Армии в Туркестане. На основании его к середине 1918 г. были организованы 1-й Ташкентский национальный батальон, Кушкинский туркменский дивизион, Киргизский (Казахский) конный отряд, Самаркандский национальный отряд и др.[37]

Муссовдепы и Иттифаки участвовали и в первых аграрных преобразованиях Советской власти в Туркестане, в начавшейся работе по осуществлению Декрета о земле. Например, в Ташкентском уезде в 1918 г. земельно-водные комитеты и местные Советы конфисковали свыше 30 тыс. десятин земли, главным образом у русских помещиков. Эта земля распределялась между безземельными и малоземельными дайханами на основе трудовой или потребительской нормы. В Голодностепском уезде весной 1918 г. 5 тыс. десятин были распределены между 2 тыс.

дайханских хозяйств. Национализации подверглись и земли наиболее крупных местных баев: 7 тыс. десятин земли М.Муминбаева в феврале 1918 г. национализировали и роздали беднякам. Всего в узбекских районах в 1918 г. было национализировано 100 тыс. десятин земли нетрудовых хозяйств[38].

В таджикских районах практическое решение земельного вопроса началось в феврале 1918 г. с организации земельных комитетов. Так, по постановлению Ходжентского Совета в их распоряжение поступали "все земли Ходжента". Предпринимались первые шаги по изъятию земель у крупных местных баев. Так, земельно-водный комитет Науской волости конфисковал 82 танапа земли у бая Мухаммеда Расулмахсума Ахметханова и распределил эту землю между бывшими его чайрикерами и т.д.[39]

Советы Туркестана активно вмешивались и в сельскохозяйственное производство, осуществляя руководящую роль социалистического государства по отношению к мелкотоварному сельскохозяйственному производству. Они помогали дайханам преодолеть катастрофические последствия неурожая 1917 г., быстрее восстановить хозяйство. Решая эту задачу большевики и руководимые ими Советы исходили из классовых принципов, добиваясь укрепления и развития бедняцких и середняцких хозяйств, ограничения феодалов и баев.

В конце февраля 1918 г. в край поступала семенная пшеница, закупленная на Северном Кавказе. В ее распределении между дайханами принимали участие мусульманские секции Советов, Союзы трудящихся мусульман. Через волостные земельные комитеты и Советы бедноты предоставлялась ссуда деньгами и семенами. Было установлено, что сельскохозяйственным инвентарем, удобрениями могут снабжаться лишь трудящиеся дайхане. В связи с тем, что голод заставил многих бедняков и середняков не только продать скот и инвентарь, но и даже запродать засеянную землю и зерно будущего урожая, последовало указание об аннулировании всех подобных сделок и отмене хлебных долгов. К осуществлению этого декрета привлекались мусульманские секции местных Советов. Подобные мэры спасли от полного разорения многих дайхан.

Забота Советской власти способствовала успешному проведению сева весной 1918 г. В условиях продовольственного кризиса в стране это была крупная победа трудящихся Туркестана, важный вклад трудового крестьянства в упрочение диктатуры пролетариата[40].

Подведя итог рассмотрению деятельности национальных революци-

онно-демократических организаций края в первой половине 1918 г., в период, когда уже налицо были грозные симптомы гражданской войны, следует отметить их следующие характерные черты. Так, большинство депутатов национальных Советов и членов Иттифаков принадлежало к трудовым слоям коренного населения. Однако ввиду слабой политической дифференциации среднеазиатских национальностей в выборах в такие Советы, а также в организации и работе Иттифаков участвовала также часть национальной буржуазии, феодалов и духовенства, то есть практически все, кто не выступал против Советской власти и не отказывался от сотрудничества с нею.

Наблюдались случаи, когда выходцы из местных эксплуататорских слоев становились советскими активистами[41]. Поэтому работавшие и в значительной части возникшие в это время под руководством большевистских организаций национальные Советы и секции объединенных Советов Туркестана, а также Иттифаки являлись не рабоче-крестьянскими, а общенародными. Об этом говорят и названия: "Туркменские секции", "Киргизские Советы", "Советы мусульманских рабочих депутатов", "Союзы трудящихся мусульман" и т.д. Эти общенародные Советы и организации входили в общую систему органов диктатуры пролетариата в Туркестане и являлись одной из промежуточных форм, существование которых в 1917-1918 гг. обусловливалось вступлением Туркестана на социалистический путь, минуя обычный для начала некапиталистического пути революционно-демократический этап. Благодаря общенародным Советам обеспечивалось вовлечение в советское строительство широких масс местного трудового населения, несмотря на его политическую отсталость и неразвитость классового самосознания. В.И.Ленин сделал исторический вывод о том, что "идея советской организации проста и может быть применима не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям"[42]. В дальнейшем по мере углубления политической дифференциации народов Средней Азии классовый принцип формирования Советов постепенно распространялся и одержал полную победу[43].

Национальные Советы и Союзы трудящихся мусульман сыграли важную роль в решении важнейшей задачи - укреплении союза русского революционного пролетариата и национального крестьянства, а также в сплочении местных трудящихся масс вокруг Коммунистической партии.

Примечания

[1] Рашидов Г. Ташкентский Совет в борьбе за упрочение Советской власти. Ташкент, 1960, с.168-169.

[2] Росляков А. А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов. Ашхабад, 1961, с.362-363.

[3] О подобных фактах в Скобелевском уезде сообщала газета "Щит народа" (1918, 15 февраля).

[4] ЦГА УзССР, ф.Р-29, оп.3, д.1067, л.21-26.

[5] Там же, л.34-40; ГА Ташкентской области, ф.3, оп.1, д.160, л.1-23.

[6] ГА Самаркандской области, ф.409, оп.1, д.1, л.12; Саттаров А. К. Установление Советской власти и ее первые мероприятия в уездах и волостях Северного Таджикистана. - Ученые записки Ленинабадского пед.института, 1953, вып.2, с.21-22.

[7] ЦГА УзССР, ф.Р-29, оп.3, д.1068, л.4, 10.

[8] Там же, ф.Р-36, оп.1, д.12, л.92.

[9] Там же, ф.Р-29, оп.3, д.1069, л.28.

[10] Там же, л.26-27; ГА Ферганской области, ф.121, оп.1, д.25, л.5-6.

[11] ЦГА УзССР, ф.Р-29, оп.3, д.1069, л.33.

[12] ГА Ферганской области, ф.121, оп.1, д.25, л.85.

[13] Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917-1920 гг.). Летопись событий. Алма-Ата, 1949, с.141.

[14] Голос крестьянина, 1918, 26 апреля.

[15] ЦГА УзССР, ф.Р-29, оп.3, д.1068, л.10.

[16] ГА Самаркандской области, ф.89, оп.1, д.4, л.50.

[17] ЦГА УзССР, ф.Р-29, оп.3, д.1069, л.20.

[18] ГА Ташкентской области, ф.10, оп.1, д.66, л.208.

[19] Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Сб.док-тов и мат-лов. Алма-Ата, 1947, с.68.

[20] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с.579.

[21] За Советский Туркестан. Сб.воспоминаний, Ташкент, 1963, с.85.

[22] Наша газета, 1918, 20 января.

[23] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с.579.

[24] Наша газета, 1917, 15 декабря.

[25] ГА Ферганской области, д.56, л.541.

[26] З е н у ш к и н а И. С. Советская национальная политика и буржуазные историки. Становление Советского многонационального государства в современной американской историографии (1917-1922 гг.). М.: Мысль, 1971, с.78.

[27] ГА Самаркандской волости, ф.835, оп.1, д.4, л.11.

[28] Щит народа, 1918, 12 января.

[29] ГА Самаркандской области, ф.835, оп.1, д.1, л.11-14.

[30] ЦГА УзССР, ф.Р-36, оп.1, д.2, л.897.

[31] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с.484.

[32] Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане (ноябрь 1917 - июнь 1918 г.). Ташкент, 1975, с.70.

[33] ЦГА УзССР, ф.Р-25, оп.1, д.35, л.147; Наша газета, 1918, 27 марта.

[34] ЦГА УзССР, ф.Р-25, оп.1, д.2, л.5.

[35] История Туркменской ССР, т.2 (апрель 1917 - 1957 гг.). Ашхабад, 1975, с.75.

[36] Н у р у л л и н Р. А. Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ташкент, 1965, с.72.

[37] Там же, с.74.

[38] И н о я т о в Х. Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978, с.262.

[39] ЦГА УзССР, ф.Р-29, оп.3, д.1069, л.12-13; ГА Андижанской области, ф.59, оп.1, д.5, л.152.

[40] История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с.245-246.

[41] Там же, с.218.

[42] Л е н и н В. И. Полн.собр.соч., т.41, с.244-245.

[43] Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, с.55.

Б. Д. Эльбаум

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РСФСР ТУРКЕСТАНУ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Помощь трудящихся Центральной России, братских народов страны народам Средней Азии, оказанная в труднейших условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны, относится к ярким проявлениям интернациональной солидарности трудящихся России.

В первые месяцы установления Советской власти в Туркестане принимались меры к расширению экономических связей с другими районами страны. В феврале 1918 г. в Петрограде было организовано Ферганское Сибирско-Кавказское закупочное бюро, которое закупало для области хлеб в Западной Сибири и на Северном Кавказе[1]. Однако вскоре оно было преобразовано в Центральное представительство продовольственного отдела при СНК Туркестанского края (Туркпрода). В его функции стало входить обеспечение хлебом и другими продуктами всего Туркестана[2].

Туркестанские органы создавали закупочный аппарат в различных районах России. Например, в Ставрополье представители продовольственных органов Туркестана, Московской области и Закавказья совместно закупали хлеб при посредстве местного Совнаркома. Такая же работа велась в Тверской области[3]. Активно действовал уполномоченный Туркпрода в Западной Сибири. Наряду с отправкой хлеба, он организовал заготовку для Туркестана картофеля, поставку других продуктов питания[4].

Следует подчеркнуть, что успех работы представительства Туркпрода был возможен только благодаря поддержке со стороны ЦК РКП(б) и центральных учреждений РСФСР. В.И.Ленин неоднократно давал указания по вопросам обеспечения Туркестана продовольствием и промышленными товарами, оказания ему материальной помощи, интересовался положением в Средней Азии[5].

Выполняя указания партии, Народный комиссариат продовольствия РСФСР, другие центральные учреждения внимательно относились к нуждам Туркестана. Поезда с хлебом шли в Среднюю Азию из разных районов страны, хотя и там тогда остро в нем нуждались.

Особенно сложное положение со снабжением края создалось в июле 1918 г., когда Дутов захватил Оренбург, произошел антисоветский мятеж в Закаспии и Туркестан оказался отрезанным от Центра, окруженным фронтами гражданской войны. Но и в этих условиях принимались

все возможные меры для оказания помощи республике. Так, Центральное представительство Туркпрода получило сообщение от своего уполномоченного в Петрограде об отправке в Царицын мануфактуры в надежде на то, что Туркпрод сумеет ее вывезти водным путем[6]. Хлеб для Туркестана отправлялся в Астрахань[7].

Об огромной заботе центральных органов Российской Федерации о нуждах Туркестана красноречиво свидетельствует документ Совета рабоче-крестьянской обороны за подписью его секретаря Л.Фотиевой. Из него следует, что в декабре 1918 г. Туркестану выделено 2 млн. пудов хлеба из самарских запасов и что будут приняты меры для более энергичного наступления на Оренбург[8]. О создании хлебного фонда для Туркестана в Самарской губернии сообщала и коллегия полномочного представительства ТуркЦИКа в Центре. Указывалось, что на специально подготовленных в Самаре складах накапливается фонд товаров широкого потребления – мануфактура, галантерея, посуда и пр. Приводя эти факты, представительство подчеркивало их политическое значение. Оно высказало мнение, что целесообразно оповестить население Туркестана об этом проявлении заботы правительства РСФСР, разъяснить ему, что переживаемые республикой трудности – результат оторванности от России, что только действия белоказаков в Оренбурге и англичан в Закаспии не позволяют перевезти выделенные продукты и товары в Туркестан[9].

После освобождения 22 января 1919 г. Оренбурга ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли крупные меры по оказанию экономической помощи Туркестану. Республике было выделено 500 млн.р. на продовольственные и хозяйственные нужды[10]. Ввиду того, что еще не были восстановлены мосты на Ташкентской дороге, пришлось временно хранить поступающие грузы на складах в Самаре[11]. Здесь же было создано специальное отделение Туркпрода, призванное заниматься получением по нарядам правительства РСФСР и отправкой хлеба из Самаро-Оренбургского района и леса с Волги. Совнарком Российской Федерации поручил Туркпроду ежедневно отправлять оттуда в республику по 30 вагонов хлеба и лесных грузов, а каждые 5 дней – состав с различными промышленными товарами[12].

Весной 1919 г., когда страна была объята пламенем гражданской войны, из Рязани отправились в Ташкент сельскохозяйственные машины, с Украины – семена сахарной свеклы и т. д.[13] В апреле Туркестанское представительство в Москве телеграфировало в Ташкент, что отправлен маршрутный поезд с различными продовольственными и промышленными товарами, со станции Илецк отправляется 58 вагонов хлеба[14].

Однако в том же месяце связь с Туркестаном была вновь прервана.Но те крупные партии продовольствия и промышленных товаров, которые удалось завезти в край, помогли ему выстоять, продержаться в условиях вражеского окружения.

Партия и правительство придавали важное значение восстановлению связи с Туркестаном, делали все возможное для его ускорения. В радиотелеграмме В.И.Ленина Ташкентскому исполкому от 30 августа 1919 г. указывалось: "Ввиду предстоящего соединения Советской России и Советского Туркестана необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов,подвижного состава. Совет Обороны предлагает мобилизовать для этого все силы депо и мастерских. Победу революции и Красной Армии нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России[15].

13 сентября произошло окончательное соединение Туркестана с Советской Россией и центральные органы РСФСР начали осуществление широкой программы материальной помощи краю. Высший Совет народного хозяйства РСФСР 9 октября признал необходимым немедленно отправить в Туркестан хлеб, металл, мануфактуру, оборудование для ремонтных мастерских[16].

В.И.Ленин 2 ноября 1919 г. подписал декрет СНК РСФСР о первоочередном и повседневном снабжении Туркестана промышленными товарами, хлебом,строительными материалами и денежными средствами. В соответствии с этим декретом к концу года в Туркестан были доставлены материальные ценности на сумму более 343 тыс.р., а в первом квартале 1920 г. прибыло 10 маршрутных поездов с продовольствием, медикаментами, мануфактурой и другими грузами[17].

Важную роль в оказании всесторонней помощи народам Средней Азии играли в те годы Туркомиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР. В декабре 1919 г. Туркомиссия выделила из своего фонда 25 млн.р. на продовольственные нужды Ферганской области, где сложилось особо тяжелое положение[18]. Вопросами материального снабжения республики занималось и Московское бюро Туркомиссии. Оно отправляло в Туркестан из разных районов и городов Советской России – Москвы, Урала, Поволжья, Пензы, Твери, Тулы – поезда с продовольствием, лесоматериалами, посудой и другими товарами[19].

В это время ярко проявилась роль Коммунистической партии и Советской власти как организаторов взаимопомощи народов страны. Об этом свидетельствует следующий факт. Правительство РСФСР поручило продовольственным органам соседних с Туркестаном областей заготовить и отправить туда хлеб. Получив это указание, в Актюбинском

уезде энергично взялись за его выполнение. Уже в начале 1920 г. здесь было заготовлено 400 тыс. пудов хлеба и организована его отправка в Ташкент[20].

Большое значение имела и помощь Центра в организации продовольственного аппарата в самом Туркестане. В апреле 1920 г. в Ташкент прибыла особая продовольственная комиссия Туркестанского фронта. В ее обязанности входило снабжение воинских частей и военных организаций. Однако, убедившись в том, что продовольственные органы республики испытывают острый недостаток в подготовленных кадрах, комиссия решила укрепить их опытными работниками из своего состава. Наркомпрод РСФСР одобрил мероприятия этой комиссии по оказанию помощи Наркомпроду республики, а в июле направил в Туркестан свое полномочное представительство, сыгравшее большую роль в укреплении местных продовольственных органов, в улучшении снабжения населения[21].

Огромную роль играла финансовая помощь Туркестану со стороны Российской Федерации. Достаточно сказать, что выделенные РСФСР в 1919-1921 гг. средства покрывали 80-96 % расходной части бюджета Туркестана[22]. Крупная финансовая помощь была оказана республике в июле 1920 г., после принятия Центральным Комитетом партии известных постановлений об основных задачах РКП(б) в Туркестане. Совнарком РСФСР выделил тогда республике 1700 млн.р.[23]

Назначение и формы финансовой помощи отличались разнообразием. Она позволяла оперативно удовлетворять неотложные нужды республики, отдельных ее областей, ускорять решение важнейших хозяйственно-политических задач, осуществлять назревшие преобразования, выправлять положение; стимулировать развитие той или иной отрасли экономики.

В условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции Правительством была применена своеобразная форма обеспечения Туркестана денежными знаками РСФСР. В сентябре 1918 г., когда Туркестан был отрезан от центра страны фронтами и не было возможности доставлять сюда денежные знаки, Совнарком РСФСР по просьбе СНК ТАССР разрешил Ташкентскому отделению Народного банка выпуск временных кредитных билетов на сумму не свыше 200 млн.р. Они имели хождение в пределах Туркестана и были обязательны к приему наравне с кредитными билетами РСФСР[24]. Эмиссия временных кредитных билетов (туркестанских бон) продолжалась до конца 1920 г. Затем постановлением СНК Российской Федерации она была прекращена, денежное обращение Туркестана и РСФСР унифицировано[25].

Братская помощь трудящихся Центральной России и Украины, Поволжья и Казахстана, оказанная в те годы Туркестану, сыграла важную роль в складывании и укреплении дружбы народов нашей страны, способствовала победам на фронтах. Вместе с тем необходимо отметить, что исторически сложившиеся экономические связи Средней Азии с Центральной Россией были не только тесными, но и многообразными. Туркестан, с учетом своих природных климатических условий, специализировался на производстве хлопка, шерсти и других видов продукции, крайне нужной центральным областям страны. Поэтому сразу же после установления Советской власти принимались все меры для того, чтобы поддерживать и развивать взаимовыгодные экономические связи индустриальных центров страны с Туркестаном. Усилия в этом направлении не прекращались и в период гражданской войны. В условиях тех лет на характере хозяйственного сотрудничества республик страны сказывались особенности политики "военного коммунизма."

Экономические связи Туркестана с центром страны развивались в различных формах. Так, в июле 1918 г. Центральное представительство Туркпрода обратилось в Наркомпрод РСФСР с предложением об организации заготовок в Туркестане сушеных фруктов, которые пользовались большим спросом в городах и селах России. Наркомпрод согласился с этим предложением[26]. На заготовку фруктов в Туркестане было выделено 10 млн.р. и на 5 млн.р. товаров[27].

Тогда же было заключено соглашение между представителями Туркпрода и Всероссийского центрального союза потребительских обществ. Центросоюз получил право заготовки сушеных фруктов через свою закупочную и заготовительную организацию в Туркестане и в свою очередь обязался организовать снабжение края товарами и в первую очередь предметами широкого потребления[28]. Договоренность такого характера была достигнута с Центральным товариществом плодоводов и огородников в Москве, объединявшим кооперативы этого рода 15 губерний Европейской России[29].

О том, какое внимание уделялось тогда экономическим связям с Туркестаном, свидетельствует постановление Совета Труда и Обороны, в соответствии с которым отправкам из республики шерсти придавалась "автоматическая экстренная внеочередность". Наркомату путей сообщения предлагалось выделять по 10 вагонов в сутки для погрузки шерсти. Был выделен специальный фонд мануфактуры для премирования ее вывоза. Рабочие, занятые на перевозке шерсти и подготовке к ней, признавались выполнявшими работу государственного значения[30].

Приведенные факты показывают, что в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции взаимопомощь и экономическое сотрудничество народов Туркестана с трудящимися России, других Советских республик развивалась по различным направлениям и в разных формах. Поддержка братских народов имела огромное значение для трудящихся Советского Туркестана, помогла им выдержать тяжелые испытания гражданской войны и иностранной военной интервенции. Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что край длительное время был окружен фронтами и отрезан от остальных районов страны. В те годы оказание Туркестану материальной помощи было сильно затруднено или вообще невозможно. Знаменательно, что и в этих труднейших условиях трудящиеся Туркестана под руководством большевистской партии сумели отстоять власть Советов, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Этот факт убедительно свидетельствует о том, что в крае имелись достаточные внутренние условия для победы идей Октября, что местное население поддерживало Советскую власть. Всесторонняя помощь братских народов способствовала интернациональному воспитанию населения края, его сплочению вокруг Коммунистической партии. С полным основанием можно утверждать, что именно в пламенные годы Октября, гражданской войны были заложены основы великой ленинской дружбы народов нашей страны.

Примечания

1 ЦГАОР СССР, ф.1334, оп.1, д.10, л.1; д.9, л.120.

2 Там же, д.9, л.15, 20; д.38, л.34.

3 Там же, д.19, л.9, 50.

4 Там же, д.11, л.121-124.

5 Дунин Б. В. В.И.Ленин и народы Средней Азии. Ташкент, 1967, с.65.

6 ЦГАОР СССР, ф.1334, оп.1, д.48, л.98.

7 Там же, д.9, л.137.

8 Там же, д.47, л.141.

9 Там же, д.7, л.199.

10 История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с.325.

[11] ЦГАОР СССР, ф.1334, оп.1, д.45, л.35-37.

[12] Оронюк Б. Л. Помощь Российской Федерации Туркестану в развитии хлопководства (июль 1918 - 1920 г.). - Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, вып.20. Ташкент, 1963, с.239.

[13] ЦГАОР СССР, ф.1334, оп.1, д.5, л.79, 81, 102.

[14] Там же, д.7, л.133.

[15] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.51, с.40-41.

[16] Союз рабочего класса и трудового дайханства Туркменистана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917-1920 гг.). Док.и мат-лы. Ашхабад, 1957, с.244.

[17] Гордиенко А. А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. М., 1959, с.81.

[18] Абрамов А. Турккомиссия и осуществление продовольственной политики в Туркестане. - Ученые записки Ташкентского гос. пединститута им.Низами, т.52, вып.5. Ташкент, 1964, с.122-123.

[19] Куприкова Е. Н. Союз русского рабочего класса и туркменского трудового дайханства в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917-1920 гг.). Ашхабад, 1960, с.113.

[20] Оронюк Б. Л. Помощь Российской Федерации Туркестану в развитии хлопководства, с.243.

[21] Тилеукулов С. Роль Центральной России в победе Туркестанской АССР на продовольственном фронте (конец 1919 - 1920 г.). - В кн.: Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма. Ташкент, 1968, с.155-159.

[22] Гордиенко А. А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии, с.99.

[23] История коммунистических организаций Средней Азии с.429-430.

[24] Хакимов М. Х., Серый Я. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1964, с.73-74.

[25] Манелис Б. Л. Из истории государственно-правовых взаимоотношений Туркестанской АССР и РСФСР. Ташкент, 1966, с.69-70.

[26] ЦГАОР СССР, ф.1334, оп.1, д.39, л.6-7, 10.

[27] Там же, д.9, л.128.

[28] Там же, л.65.

[29] Там же, д.39, л.19, 26; д.9, л.125.

[30] Там же, д.2, л.33.

А. Ф. Батарина

АГИТАЦИОННО-МАССОВАЯ РАБОТА ПАРТИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ

Место и роль агитационно-массовой работы партии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции вытекает из ленинского учения о войне и роли духовного фактора в ней. "Во всякой войне, - учил В.И.Ленин, - победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Убеждение в справедливости войны... поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести"[1].

В условиях гражданской войны роль духовного фактора значительно возросла в связи с особенностями войны и существовавшей обстановкой. В гражданской войне участвовали не только армии, но и большие группы населения и не всегда можно было провести достаточно четкую грань между сражающимися в армии и вне ее. Немаловажное значение имел и факт молодости, новизны государства, которые защищала армия и народ в этой войне. Следовало учесть и неравенство военных и экономических сил воюющих сторон. В.И.Ленин в связи с этим писал: "Мы живем в исторический момент борьбы с мировой буржуазией, которая во много и много раз сильнее нас. В такой момент борьбы мы должны... бороться против буржуазии и военным путем и еще более путем идейным, путем воспитания..."[2].

Основные направления и задачи политической работы партии в массах были определены В.И.Лениным в его выступлениях "Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте", "Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком", "Все на борьбу с Деникиным" и др. Особое внимание уделялось разъяснению справедливого характера нашей борьбы, разоблачению лживости буржуазной пропаганды, разъяснению классового характера борьбы. "Наша основная задача, - говорил В.И.Ленин, - состоит в том, между прочим, чтобы в противовес буржуазной "правде" противопоставить свою правду и заставить ее признать"[3].

Агитационно-массовая работа партии в годы гражданской войны характеризуется многообразием форм и методов. Она охватывала разные категории людей. К участию в ней привлекались лучшие силы партии, большое внимание уделялось подготовке кадров пропагандистов

и агитаторов. Особо следует выделить такую специфическую форму агитационно-массовой работы, как агитационно-инструкторские поезда, пароходы, повозки и т.д.

Идея создания агитационно-инструкторских поездов возникла из решения военного отдела ВЦИК отправить на фронт и в прифронтовые районы агитационную литературу, газеты, плакаты и т.д. Именно с такой целью в августе 1918 г. был организован поезд им.В.И.Ленина. Агитация и налаживание связи с местными организациями была для поезда задачей сопутствующей, но далее она выдвинулась на первый план и стала главной в работе всех созданных позже агитационно-инструкторских поездов.

Учитывая положительный опыт работы поезда им.В.И.Ленина, ВЦИК в январе 1919 г. утвердил специальное "Положение о литературно-инструкторских поездах". При ЦК РКП(б) и ВЦИК был организован специальный отдел по руководству работой поездов. Среди созданных поездов следует назвать поезд "Октябрьской революции", работой которого руководил М.И.Калинин, поезда "Красный Кавказ", "Красный казак", "Поезд ВЦИК". На Украине под руководством Г.И.Петровского —пароходы "Красная звезда" (на Волге) и "Большевик" (на Днепре).

На завершающем этапе гражданской войны в Средней Азии большую роль сыграл поезд "Красный Восток". Решение об его организации было принято в конце 1919 г., в связи с освобождением Туркестана от войск внутренней и внешней контрреволюции. Партия учитывала при этом, что район Туркестана до революции считался одним из наиболее отсталых в экономическом отношении. Здесь преобладали наиболее отсталые формы общественной жизни и быта, незначительной была прослойка пролетариата. Длительная оторванность Туркестана от Центра в годы гражданской войны привела к тому, что многие революционные преобразования осуществлялись с опозданием, допускались ошибки в партийном и советском строительстве. Давали чувствовать себя пережитки великодержавного шовинизма.

Задачи, поставленные перед поездом "Красный Восток", тесно переплетались с задачами, которые решала созданная в октябре 1919 г. комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана. Необходимо было оказать помощь молодым партийным организациям в исправлении допущенных ошибок, укрепить связи с Центром, разъяснить массам сущность и задачи Советской власти, добиться установления правильных отношений с народами Туркестана.

В.И.Ленин в письме "Товарищам коммунистам Туркестана" писал:

"Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое". Он просил: "...приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения с народом Туркестана, - доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным..."[4].

Ленинские указания определили характер и основные направления работы поезда "Красный Восток". В успешном осуществлении задач, поставленных перед поездом, большое значение имело участие в его работе представителей ЦК РКП(б), ЦК РКСМ и многих комиссариатов: Наркомзема, Наркомпрода, юстиции, военного, Наркомздрава, путей сообщения, РКИ, ВЧК и др. Кроме того были созданы информационный, административный, хозяйственный, литературный, кинематографический отделы, бюро жалоб и др. Тщательно подбирался состав русско-мусульманской агитационно-лекторской коллегии. Это давало возможность работникам поезда практически охватить деятельностью все стороны общественной жизни, дать ответы на вопросы трудящихся, удовлетворить жалобы населения, ознакомиться с состоянием партийной и советской работы, проинструктировать работников партийных и государственных органов.

Готовясь к поездке, сотрудники прослушивали доклады об опыте работы поезда им.В.И.Ленина и информативные сообщения с характеристикой партийной и советской работы в Туркестане, состава населения края, состояния водных и железнодорожных путей и т.д. По пути следования информационный отдел поезда готовил для сотрудников информационный материал с характеристикой запланированных мест остановки поезда. Эти материалы учитывались далее при планировании работы на местах остановок поезда[5].

С 19 января 1920 по 15 июля 1920 г. поезд "Красный Восток" обслужил 5 областей Туркестана и сделал 176 остановок. Из них 20 - в губернских и уездных городах и 156 - в селениях, многие из которых находились далеко от железнодорожных путей. Они останавливались в Оренбурге, Актюбинске, Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане, Джизаке, Бухаре, Чарджоу, Мары, Ашхабаде, Кизыл-Арвате и других городах[6].

Характеризуя различные направления работы поезда "Красный Восток" следует выделить прежде всего его агитационно-массовую работу.

О характере и направленности этой работы можно судить по лозунгам, утвержденным политотделом поезда. Их было 37: "Российская Советская Республика не завоеватель чужих земель, а их освободитель от ига хищников", "Народы Востока! Объединитесь вокруг Советской России!", "Русские рабочие и крестьяне стали хозяевами в России. Трудящиеся Востока! Станьте хозяевами в своих странах!", "Все баи-богачи, грабители русские, английские и всякие другие - это такие же враги наши как и ваши!", "Советская власть ничего не отнимает у вас, кроме ваших цепей", "Советская власть постановила: кто не трудится, тот пусть не ест"[7].

На разъяснение сущности и задачи политики партии и Советской власти были направлены и темы лекций, с которыми выступали сотрудники поезда перед населением, советскими и партийными работниками, красноармейцами. Они охватывали широкий круг вопросов: разъяснение программы партии, национальный вопрос, о значении Красной Армии, о религии, земельный вопрос, хозяйственная разруха и борьба с ней, вопросы санитарного просвещения, женский вопрос и т.д.

Всего за время работы поезда было прочитано 68 лекций, которые посетило более 7 тыс.слушателей. Кроме того,было проведено 399 митингов, на которых присутствовало 234 тыс.слушателей (среди них преобладали представители коренного населения), устроено 173 киносеанса, распространено 187 тыс. листовок, продано большое количество литературы[8].

В одном из вагонов поезда "Красный Восток" главным санитарным управлением была оборудована специальная выставка, вызвавшая большой интерес у населения. Ее посетило более 35 тыс.человек. Это был первый опыт проведения широкой санитарно-просветительной работы[9]. Политотделом поезда велась работа по обследованию и инструктированию местных партийных и советских организаций. Было проведено 222 заседания с местными работниками, 18 съездов и конференций.

Представители Наркоматов, наделенные большими полномочиями, часто не ограничивались только инструктированием и решительно проводили (если того требовала обстановка) чистку советского аппарата на местах. Это способствовало росту доверия населения Туркестана к поезду "Красный Восток" и к Советской власти, укрепляло связь края с Центром. Работа аппарата поезда наглядно показывала, что представители власти способны принимать самые решительные меры против распущенности и разгильдяйства некоторых местных работников, решительно исправлять допущенные ими ошибки.

Росту доверия масс к Советской власти способствовала и работа

бюро жалоб. Было разобрано более 900 жалоб[10]. Они касались работы ревкомов, исполкомов, милиции, судов, продовольственных органов и т.д. В них затрагивались вопросы, связанные с недостатками в управлении на транспорте, выражалось недовольство некоторыми приговорами ревтрибуналов, сообщалось о случаях взяточничества и вымогательства и т.д. Важно подчеркнуть, что ни одна из жалоб не осталась без внимания, была тщательно проверена. Некоторые жалобы удовлетворялись немедленно или передавались для разрешения местным органам власти.

Работа поезда "Красный Восток" получила высокую оценку и была одобрена делегатами IX съезда партии. Она помогла не только вскрыть недостатки в партийной работе на местах, но и устранить их. Показала способность Советской власти действовать решительно, принимать немедленные меры по устранению обнаруженных недостатков.

Значительно окрепла связь с Центром, возросло доверие масс к Советской власти, что способствовало закреплению победы Советской власти над силами внутренней и внешней контрреволюции.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.41, с.121.

2 Там же, с.400-401.

3 Там же, с.399.

4 Там же, т.39, с.304.

5 ЦГАОР, ф.4379, оп.2, д.9, л.23, 40-41.

6 Там же, л.79.

7 Там же, л.15-16.

8 Там же, ф.2313, оп.1, д.463, л.5.

9 Там же, д.467, л.232-237.

10 Там же, д.463, л.5.

Г. П. Макарова

ПОРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

В.И.Ленин дал глубокий анализ классовой сущности буржуазного национализма, показал его исторические разновидности, вскрыл причины возникновения этого общественного явления. Он наметил пути и средства борьбы со всеми проявлениями национализма в революционном процессе.

Буржуазному национализму противостоит пролетарский интернационализм. В.И.Ленин охарактеризовал их как два "непримиримо враждебных лозунга", соответствующих двум классам капиталистического мира, и выражающим две политики в национальном вопросе[1]. Национализм не мог не пробуждаться в борьбе против национального гнета и был ответом на великодержавный шовинизм, проводимый царизмом и империалистической буржуазией.

Политика национального угнетения в тех ее формах, которые использовал царизм на востоке страны, создавала оптимальные условия для проникновения великорусского капитала. Нарождающаяся национальная буржуазия Средней Азии и Казахстана имела меньше возможностей для своего развития.

Средняя Азия и Казахстан в силу экономической отсталости являлись для русской буржуазии рынками сбыта, источниками сырья и дешевой рабочей силы. Фабрично-заводская промышленность Туркестана состояла в основном из предприятий, занимавшихся первичной обработкой сельскохозяйственного сырья и продуктов скотоводства, то есть носила типично колониальный характер.

Национальная буржуазия края была тесно связана с промышленностью и финансовым капиталом Центральной России и находилась от них в экономической зависимости.

В.И.Ленин всегда указывал на непоследовательность, продажность, трусость национальной буржуазии: с одной стороны, стремление к установлению политического и экономического господства на "своей" территории, с другой, - склонность к соглашательству с империалистической буржуазией.

Буржуазия Средней Азии и Казахстана стремилась в ходе национально-освободительного движения 1917 г. усилить политическую роль,

создать национальную государственность в интересах своего класса, обеспечить простор для предпринимательской деятельности. Лозунг национального равноправия означал для нее равноправие с русской империалистической буржуазией. По этим вопросам между буржуазией угнетенных наций и нации угнетающей имелись определенные разногласия. Однако эти разногласия отражали лишь некоторые противоречия внутри эксплуататорских классов. В борьбе с революционным движением трудящихся буржуазия различных наций тесно сотрудничала между собой. Общность классовых интересов являлась основой такого сотрудничества.

В основе идеологии и деятельности местной буржуазии лежал национализм, являющийся сильным орудием в ее руках. В.И.Ленин проводил различия между национализмом нации угнетающей и нации угнетенной, учитывая содержание каждого из них[2]. Национализм великодержавной нации всегда реакционен, ибо направлен на угнетение народов, в то время как национализм нации угнетенной имеет реакционные и прогрессивные стороны. Борьба против национального угнетения – объективно прогрессивное явление. Реакционными же являются попытки буржуазии навязать трудящимся свою идеологию.

Идеи национализма помогали буржуазии, выступающей вместе с баями, манапами, националистической интеллигенцией, мусульманским духовенством, выдавать свои классовые интересы за общенациональные, привлекать на свою сторону рабочих, дайхан, ремесленников, и пользуясь их поддержкой, укреплять свои позиции в крае. Для этого эксплуататорские верхи Средней Азии и Казахстана, как и других национальных районов, проповедовали теорию национального единства, отсутствие классовых противоречий внутри нации.

Буржуазные националисты муссировали реакционную теорию, основанную на приоритете национальных интересов над классовыми. Они призывали население устранить "распри между мусульманами". Председатель краевого мусульманского Совета М.Чокаев писал в сентябре 1917 г., что "основным началом, определяющим линию поведения всех мусульман России, является стремление к представлению из них единого национально политического фактора...". Он уверял, что только национальное единство "способно обеспечить как благосостояние мусульманских народов России, так и удовлетворить их национальные запросы"[3].

Националистическая пропаганда была направлена прежде всего на изоляцию коренного населения от русских рабочих, солдат и крестьян.

Так, лидер казахских националистов А.Букейханов отправил летом 1917 г. в Тургайскую область своих представителей, которые вели агитацию, направленную на разъединение казахов и русских[4].

Представители мусульманского духовенства призывали коренное население не участвовать в работе съездов вместе с трудящимися русской национальности. Когда в августе 1917 г. в Ташкенте проходил I Краевой съезд Советов крестьянских депутатов, муллы рассылали местному населению воззвания с требованием воздержаться от участия в работе съезда, который якобы угрожает вере и свободе мусульман. Всех едущих на съезд они объявляли изменниками[5].

Идея "национального единства", пропагандируемая буржуазией, находилась в непримиримом противоречии с классовыми интересами пролетариата. Реакционной теорией бесклассовости нации националисты пытались отвлечь внимание рабочих и дайхан от решения социальных проблем и направить их усилия на поддержку своих требований, не допустить интернационального сплочения рабочих различных национальностей. "Своя" буржуазия обманывает рабочих, указывал В.И.Ленин. "...Сладенькими или пылкими речами о "родине" старается разделить пролетариат и отвлечь его внимание от проделок буржуазии, вступающей и в экономический и в политический союз с буржуазией других наций и царской монархией"[6].

Буржуазные националисты имели большой арсенал средств для идеологической обработки трудящихся. Они использовали и традиционные методы идейного воздействия, прежде всего религию, и современные формы политической организации.

Весной - летом 1917 г. национальная буржуазия вместе с феодально-байскими элементами и националистической интеллигенцией создала организации "Шуро-Исламия", "Алаш", туркменские комитеты, а также различные общества и кружки буржуазного характера. Мусульманским духовенством была образована тогда же и "Шуро-Улема". Эксплуататорские верхи Средней Азии и Казахстана старались не подчеркивать классовую природу этих организаций, считая, что вся власть в крае должна находиться в их руках.

Буржуазия созывала в 1917 г. национальные съезды от лица, якобы всей нации. Для того, чтобы придать им "демократический" характер, в состав депутатов включалось небольшое количество рабочих, крестьян, ремесленников. Выдвигая требование о предоставлении им права на создание национальной государственности в форме автономии в составе буржуазной России, националисты заявляли о "нацио-

нальных задачах". Решения национальных съездов не затрагивали социально-экономических основ общества и направлялись на развитие буржуазных общественных отношений.

Учитывая немалую роль ислама в социальной и духовной жизни населения Средней Азии и Казахстана, буржуазия и феодально-байские круги широко использовали религиозную пропаганду. "Религия - цемент нации"- провозглашали националисты с трибуны своих съездов и со страниц печати. В свою очередь мусульманское духовенство призывало не отделять мирские дела от религии, а все вопросы внутренней жизни, начиная от мечетей, медресе и кончая вопросами земли и воды, судопроизводства решать на основе шариата.

Ряд обстоятельств (низкий уровень культурного развития, патриархальные пережитки и др.) благоприятствовали распространению среди трудящихся националистических идей. Некоторые слои рабочих коренных национальностей были еще связаны с кишлаками и аулами, что тормозило их классовую солидарность и делало восприимчивыми к лозунгам националистов.

Буржуазный национализм не сразу разоблачил и исчерпал себя, поскольку для угнетенных наций, как подчеркивал В.И.Ленин, существуют и общенациональные задачи, именно задачи демократические, задачи свержения национального гнета. При этом результаты националистической пропаганды зависели,во-первых,от того, с какой последовательностью национальная буржуазия выступала за решение демократических задач, во-вторых, от степени развития классового сознания народных масс, и в-третьих, от эффективности интернационалистской пропаганды партии.

Национальная буржуазия объективно не могла стать выразительницей общенациональных интересов. Идея национального единства не принималась широкой массой трудящихся Средней Азии и Казахстана. Программы буржуазно-националистических организаций оказались несостоятельными.

Позиция буржуазных националистов в аграрном вопросе не соответствовала интересам трудящихся дайхан. То, что националистические организации призывали ждать учредительного собрания для решения вопроса о земле, способствовало изживанию у них иллюзий относительно буржуазных представителей "своей" нации.

Не смогли решить националисты и проблему устройства казахов и киргизов Семиречья, возвратившихся из-за рубежа в родные края, оставленные после кровавой расправы над участниками восстания

1916 г. и связанный с этим острый вопрос о национальных взаимоотношениях. Включившись в работу колониального аппарата, они помогали Временному правительству в его борьбе с участниками восстания.

Буржуазным националистам не удавалось полностью подчинить себе трудящихся идейно, ибо последние в условиях непрерывного нарастания революции не могли быть изолированы от классовой борьбы российского пролетариата.

Одно из главных направлений борьбы большевиков против националистической контрреволюции – пропаганда пролетарского интернационализма, важнейшего принципа программы марксистско-ленинской партии. Слияние рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях – политических, профессиональных, кооперативно-просветительных – являлось объективным законом революционного процесса. Только такое слияние давало возможность многонациональному рабочему классу России, в том числе Средней Азии и Казахстана "вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом"[7].

Если националисты призывали к разъединению по нациям, то партия рабочего класса выступала за создание общепролетарских организаций. Доказательством того, какое значение придавали большевики классовой общности в противоположность национальной, был интернационалистический принцип построения большевистской партии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, победившая под знаменем пролетарского интернационализма, создала основные предпосылки для решения многонационального вопроса. II съезд Советов принял важнейшие документы – Декреты о мире и о земле, отвечающие коренным интересам трудящихся всех национальностей.

В первых актах Советской власти законодательно закреплялись ленинские принципы национальной политики: равенство и суверенность всех народов, право на свободное самоопределение, отмена национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений и др. Это способствовало установлению сотрудничества между народами России в деле защиты завоеваний Октября и отпора силам интервенции и внутренней контрреволюции.

Победа Советской власти коренным образом изменила тактику буржуазных националистов. Они взяли курс на отделение "своей" территории от Советской России, для чего вступили в союз с врагами нового строя. Извращая требование большевистской партии о самоопределении наций и учитывая, что идея национального самоопределения была попу-

лярна в народе, буржуазные националисты образовали в конце 1917 г. "национальные правительства": Кокандскую "автономию" - в Туркестане, Алаш-Орду - в Казахстане. В "национальные правительства" вошли представители местной буржуазии, баев, манапов, мусульманского духовенства, националистической интеллигенции, а также бывшие чиновники колониального аппарата, офицеры и др.

Буржуазные националисты пытались представить создание этих правительств, как выражение воли населения. Они утверждали, что это якобы необходимо для спасения региона от анархии[8].

Националисты рассчитывали, что отсталое население не разберется в истинной сущности провозглашенных ими автономий. Смысл таких решений был прост: оторвать Среднюю Азию и Казахстан от Советской России, а затем уничтожить Советскую власть. В этом их поддерживала внутренняя контрреволюция и иностранные империалисты. Последние использовали "национальные правительства" в борьбе против Советской власти. Они снабжали их деньгами, оружием, боеприпасами, стремясь расчленить Советскую страну и поделить ее между собой.

Националисты установили тесную связь с белогвардейским Юго-Восточным союзом, с Дутовым, Колчаком и другими силами российской контрреволюции[9]. Позднее в письме к Колчаку представитель Тургайского областного отдела Алаш писал: "Идея Алаш-Орды возникла из желания бороться с большевиками"[10].

Все контрреволюционные партии одобрили "автономные правительства", в то же время ведя злобную кампанию против ленинской национальной политики. Спасаясь от революции, представители русской буржуазии, буржуазные и мелкобуржуазные партии устремились на национальные окраины, в том числе и в Среднюю Азию, где вместе с буржуазными националистами вели борьбу против власти рабочих и крестьян. В связи с этим им пришлось внести некоторые коррективы в свои политические платформы.

До Октябрьской революции эсеры и меньшевики осуждали попытки национальных районов явочным порядком решить вопрос об автономии. После победы Советской власти, несмотря на защиту великодержавной позиции в национальном вопросе, они приветствовали буржуазные "правительства", выступая в то же время против автономии на базе Советов. Вопрос о поддержке этих "правительств" обсуждался на заседании ЦК партии эсеров в декабре 1917 г.[11]

Буржуазно-националистические правительства добивались от Совнаркома РСФСР признания их единственной властью края[12]. Они заяви-

ли, что являются защитниками интересов коренного населения Средней Азии и Казахстана.

При помощи белогвардейцев Алаш-Орда формировала воинские части – народную милицию[13]. Под таким же названием создавали вооруженные силы и кокандские автономисты, привлекая к себе на службу басмаческие шайки.

Защищая интересы эксплуататорских классов, националистические правительства не могли улучшить экономического положения трудящихся, а лишь узаконили различные методы эксплуатации. Видный идеолог узбекской буржуазии Бехбуди писал: "Мы всей душой и верой будем противостоять тем, кто хочет разделить нашу землю и наше имущество. По существу автономия создается для сохранения земли, имущества и религии... Земля, имущество останутся не разделенными"[14].

Правительство Кокандской "автономии" восстановило законы, охранявшие интересы феодалов и буржуазии. Летом 1918 г. правительство Алаш-Орды тоже приняло решение признать все декреты Советской власти на своей территории недействительными. В циркуляре уральской земской управы от 29 июля 1918 г. правительство Алаш-Орды предлагало немедленно приступить к сбору податей за 1917-1918 гг. и к созданию конной милиции из расчета 30 человек от каждой волости. Рекомендовалось обратиться к Дутову за вооружением, обмундированием и инструкторами[15].

В борьбе с националистической контрреволюцией партия и советское государство проводило гибкую политику. Нельзя было не учитывать, что часть трудящихся, пусть даже незначительная, доверяла националистам и видела в бае, манапе, заводчике прежде всего представителя своего рода, своей нации, а не классового врага. Поэтому ликвидировать буржуазно-националистические организации было нельзя. Трудящиеся должны были сами понять антинародную суть их политики. В своей работе по разоблачению антинародной деятельности автономных правительств местные большевистские организации использовали даже трибуны общенациональных съездов.

Жизнь показала, что автономия, провозглашенная националистами, является буржуазной автономией и ведет к закабалению трудящихся. Широкие массы не поддержали национальные правительства. Рабочие-мусульмане Коканда писали в письме, направленном в январе 1918 г. в редакцию "Нашей газеты", что Кокандская "автономия" – буржуазная, осуществление которой отдаст местных рабочих "в веч-

ную кабалу к баю". Население, выступившее на митинге, не признало правительство "Кокандской автономии"[16]. Аналогичные решения принимались на территории Алаш-Орды. В.И.Ленин писал: "Автономия Алаш-Орды киргизским (казахским. - Г. М.) трудящимся не нужна"[17].

В феврале 1918 г. ташкентские отряды Красной гвардии с помощью красногвардейцев Самарканда, Андижана, Намангана, Скобелева разгромили Кокандскую "автономию". В телеграмме Совнаркома Туркестанского края всем Советам, опубликованной 2 марта, сообщалось об объявлении вне закона руководителей Кокандской "автономии". Их имущество передавалось в собственность рабоче-крестьянского правительства Туркестана. Земли переходили к народу, фабрики и заводы национализировались. Националистические организации "Шурои-Исламия" и "Улема" объявлялись распущенными[18]. На территории Казахстана местные Советы заявили о ликвидации Алаш-Орды.

Таким образом, несмотря на поддержку иностранных интервентов и белогвардейцев, первые очаги националистической контрреволюции были разгромлены. Однако свергнутые эксплуататорские классы не сложили оружия. Националисты развернули панисламистскую пропаганду, призывая всех мусульман к "священной войне с неверными". Вместе с силами международного империализма и белогвардейщины, навязавшими народам Средней Азии и Казахстана и всей Советской России кровавую войну, националисты пытались реставрировать в регионе старые порядки. Они принимали участие в заговорах и мятежах, организуемых против республики Советов, являлись одними из организаторов басмачества. Алашордынцы вместе с белоказаками входили в состав дивизии атамана Анненкова. В 1918-1919 гг. туркменские националисты также действовали в составе белогвардейских войск в Закаспии. Шуроисламисты вместе с другими контрреволюционными элементами принимали участие в подготовке мятежа в Ходженте и т.д.[19] Буржуазные националисты оказывали ожесточенное сопротивление партийным и советским органам в осуществлении ленинской национальной политики и других социалистических преобразований.

В лагере врагов Советской власти не было полного единства, ибо белогвардейское офицерство являлось сторонником великодержавной политики "единой и неделимой" России, в то время как националисты имели целью создание "своего" государства в крае. Иностранные интервенты стремились использовать внутреннюю контрреволюцию в своих планах превращения Средней Азии в подмандатную территорию. Однако классовая ненависть к рабочим и дайханам объединила силы контрреволюции.

Сочетание политических, экономических и военных мероприятий помогло партии защитить Советскую власть, разгромить всех ее противников. В разгроме буржуазных националистов и других сил контрреволюции большую роль сыграло претворение в жизнь ленинской национальной политики. Партия неуклонно проводила провозглашенное ею право наций на самоопределение. Решения III Всероссийского съезда Советов показали трудящимся угнетенных ранее наций, что Советская власть не только провозглашает определенные принципы в национальном вопросе, но и обеспечивает их реализацию.

Необходимо было ускорить организацию Советской автономии в крае. 30 апреля 1918 г. 7 Краевой съезд Советов положил начало существованию Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республике в составе Российской Федерации. Осуществить в том же году казахскую национальную государственность не удалось из-за начавшейся иностранной интервенции и гражданской войны. Киргизская (Казахская) АССР была провозглашена в 1920 г.

Национальное самоопределение было подчинено не только задаче укре. ения Советской власти, но и тесного союза между трудящимися различных наций. Оно помогло формированию принципиально новых отношений между нациями, основанных на доверии, дружбе и братском сотрудничестве. Только такая национальная политика, говорил В.И.Ленин, в основу которой положены идеи пролетарского интернационализма, "укрепляет и объединяет все нации России... в одну великую могучую семью, способную бороться против окружающих нас бесчисленных врагов"[20].

В своем отношении к буржуазным националистам партийные и советские организации не только вели работу по их разоблачению и разгрому, но и привлекали их к строительству новой жизни.

В результате героических побед Красной Армии и трудящихся тыла многонациональной Средней Азии и Казахстана в 1922-1923 гг. были окончательно разгромлены все остатки контрреволюционных сил. Победила интернационалистская политика партии.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.24, с.123.

2 Там же, т.45, с.358-359.

[3] Туркестанские ведомости, 1917, 10 сентября.

[4] ЦГАОР СССР, ф.6978, оп.1, д.445, л.21-22.

[5] Туркестанские ведомости, 1917, 15 августа.

[6] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.23, с.316.

[7] Там же, т.31, с.440.

[8] Брайнин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Алма-Ата, 1935, с.135-136; Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т.2. Сб.док-тов. Ташкент, 1972, с.27-39.

[9] Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т.2, с.228-229.

[10] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т.1. Алма-Ата, 1963, с.313.

[11] Дело народа, 1918, 3 января.

[12] ЦГАОР СССР, ф.1318, оп.1, д.28, л.36-36 об.

[13] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т.1, с.596.

[14] Бабаходжаев А. Х. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии, 1917-1920 гг. Ташкент, 1955, с.42.

[15] Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т.1, с.60-61, 596.

[16] Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т.2, с.95-96, 101.

[17] Трудящиеся Казахстана - В.И.Ленину, 1917-1924 гг. Алма-Ата, 1960, с.3.

[18] Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т.2, с.94-95, 161-162, 265.

[19] Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т.1-2. Ашхабад, 1974-1975; Иркаев И. И. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971.

[20] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.52, с.301.

П. В. Агапов

ВОЕННАЯ ПЕЧАТЬ ТУРКЕСТАНА – АКТИВНЫЙ ПРОПАГАНДИСТ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В.И.Ленин придавал огромное значение правильному решению национального вопроса в нашей стране, в том числе в Туркестане. В программе РКП(б), разработанной под руководством и при непосредственном участии В.И.Ленина и принятой на УШ съезде партии, подчеркивалось: "...со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных"[1]. По указанию В.И.Ленина делегаты УШ съезда от туркестанской парторганизации перед отъездом из Москвы были снабжены Программой партии и другой политической литературой.

Для осуществления задач, намеченных Программой, в Туркестан была послана временная (а потом постоянная) комиссия, созданная 12 февраля 1919 г. по решению ЦК РКП(б) и СНК РСФСР, руководимых В.И.Лениным. Член этой комиссии П.А.Кобозев с группой партийно-советских работников прибыл в Ташкент 4 марта 1919 г. и принял участие в работе УП Краевого чрезвычайного съезда Советов (7-31 марта), П Краевой партконференции (14-31 марта), I Краевой конференции мусульманских коммунистов (24-30 мая) и Ш съезда КПТ (1-15 июня), которые прошли под знаком претворения в жизнь исторических решений УШ съезда РКП(б).

Вскоре произошла перестройка в военной организации Туркреспублики, в результате чего усилилась партийно-политическая работа в войсках, в том числе по линии печатной пропаганды. Политотдел при Реввоенсовете республики начал издавать в конце апреля 1919 г. газету "Набат революции", а с 24 мая – "Красный фронт". Мусульманская секция при политотделе приступила к изданию листовок, а затем газет "Интракиин" ("Коммунист")[2] и "Джанга урс" ("Новое направление"). Одна из первых фронтовых газет в Туркестане "Горнист" – орган политотдела при РВС Закаспийского фронта. Она начала выходить с 26 апреля 1919 г. (с 16 января 1920 г. – "Набат революции"). Национальная секция политотдела с июля приступила к изданию газеты "Шефор" ("Гор-

нист") на армянском языке и "Сада и Фукара" ("Голос бедноты") и "Данг юлдузи" ("Утренняя звезда") на туркменском и азербайджанском языках.

С прибытием на Закаспийский фронт 1-й армии продолжал выходить ее печатный орган "Кызыл юлдуз" ("Красная звезда") на узбекском и татарском языках.

После создания Туркфронта начинают издаваться в конце 1919 - начале 1920 г. новые газеты и журналы. На Ферганском фронте выходят "Пролетарская мысль" - орган Ферганского обкома партии и политотдела 2-й Туркестанской дивизии, а также "Янги шарк" ("Новый Восток") - сначала как орган Ферганского мусбюро, а потом - муссекции политотдела дивизии. На Семиреченском фронте выходят газеты "Правда" и "Учкун" ("Искра") на казахском (киргизском) языке - политотдела 3-й Туркестанской дивизии. С 11 мая 1920 г. издавалась газета "Борец за коммунизм" - орган Политуправления Туркфронта. Появились и первые журналы: "Коммунистическая мысль" - орган политотдела Туркфронта, "Еженедельник политработника" - орган политуправления Реввоенсовета Туркфронта, "Военная мысль" - сначала как орган Реввоенсовета Туркфронта, а потом - военного факультета Туркестанского госуниверситета; "Кызыл юл" ("Красный путь") - орган политуправления Туркфронта.

Все эти военные издания, особенно газеты и журналы на языках местных национальностей, явились мощным идейным оружием командиров и политработников, войсковых партийных организаций в деле мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагами, на укрепление Советской власти. Представители коренных национальностей, в том числе красноармейцы, получили возможность изучать на родном языке статьи и речи В.И.Ленина, декреты и постановления Советского правительства, знакомиться с жизнью и опытом строительства новой жизни братских народов, в первую очередь, великого русского народа.

Одним из важнейших направлений деятельности военной печати Туркестана была пропаганда ленинской национальной политики, оказание помощи войсковым партийным организациям и политорганам в проведении в жизнь этой политики на местах. Деятельность печати в этом направлении особенно активизировалась с началом работы Туркомиссии и с получением в ноябре 1919 г. письма В.И.Ленина "Товарищам коммунистам Туркестана"[3]. Газета "Красный фронт" - орган политотдела Реввоенсовета Туркреспублики совместно с "Туркестанским коммунистом" - органом крайкома партии и "Известиями ЦИК Туркреспублики" - первы-

ми опубликовали послание вождя в юбилейном выпуске этих газет под названием "Два года первого века пролетарской эры"[4]. Также было напечатано постановление ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 г. об образовании Туркомиссии, членам которой вменялось в обязанность неукло нно руководствоваться этим постановлением. В нем подчеркивалось, что "самоопределение народов Туркестана и уничтожение... национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России"[5].

В юбилейном выпуске была помещена резолюция, принятая на объединенном заседании 4 ноября 1919 г. крайкома КПСС, Краевого мусульманского бюро КПТ и президиума Туркцика в связи с получением письма В.И.Ленина. В ней говорилось: "Клянемся, что выполним все падающие на нас задачи истории в подчиненности указаниям ЦК нашей партии и III Интернационала".

Так было положено начало пропаганде важнейших партийных документов, письма В.И.Ленина "Товарищам коммунистам Туркестана",в которых излагались основополагающие указания о проведении в жизнь национальной политики. В том же юбилейном выпуске редакция поместила статью "Возьмем пример", призывающую коммунистов Туркестана с честью выполнить обязательства, данные правительству РСФСР и В.И.Ленину.

О высокой действенности опубликованных материалов, в первую очередь писем В.И.Ленина, рассказал участник боев на Закаспийском фронте, активный военкор В.Ф.Карпыч. "В один из зимни дней 1919 г., - вспоминал он, - в Казанджик пришли газеты из Асхабада. В одной из газет помещено обращение В.И.Ленина к коммунистам Туркестана. На митинге была прочитана эта статья. С затаенным дыханием слушали рабочие и солдаты проникновенные слова вождя. А когда чтение было окончено, тишину нарушили дружные аплодисменты. Оркестр грянул "Интернационал". Его подхватили участники митинга. Это были волнующие, незабываемые минуты.

После митинга рабочие с удвоенной энергией принялись за ремонт паровозов, а солдаты отправились на фронт, храбро сражались за власть Советов"[6].

Письмо В.И.Ленина, выступления членов Туркомиссии - послан-

цев В.И.Ленина печатались и в других военных газетах. 16 ноября 1919 г. письмо вождя и статья, разъясняющая его значение, были опубликованы в "Пролетарской мысли". В номере за 17 ноября этой газеты появился отчет о митинге солдат 4-го Туркестанского полка, на котором было оглашено письмо В.И.Ленина и принята резолюция, выражавшая готовность личного состава полка содействовать осуществлению ленинских указаний на местах.

В январе 1920 г. письмо В.И.Ленина обсуждалось на У Краевой конференции КПТ, которая обратилась к вождю с ответным посланием, заверявшим его, что коммунисты Туркестана исправят допущенные ошибки и окажут единодушную поддержку Турккомиссии[7]. Конференция нацелила коммунистов на проведение широкой агитационно-пропагандистской работы среди местного населения, на привлечение добровольцев в ряды Красной Армии.

Газета "Набат революции" опубликовала сообщение об объединенном заседании представителей районов с президиумами секций и горкома РКП, посвященном обсуждению задач Турккомиссии на основе доклада ее председателя Ш.З.Элиавы. "Задача комиссии, - отметил докладчик, - наладить в Туркестане партийный и советский аппараты согласно декретам ВЦИК и постановления ЦК партии". В постановлении, принятом на совещании по предложению докладчика, отмечалось[8]: "1) всем членам партии бороться против всех видов группировок вокруг отдельных лиц; 2) призвать всех членов партии к группировке вокруг своих партийных комитетов; 3) признать, что со стороны как партийных комитетов, так и отдельных членов партии необходимо полное беспрекословное подчинение предписаниям и циркулярам ЦК РКП и ее комиссии в Туркестане; 4) бороться с (отступлением) членом партии, выясняя мероприятия ЦК на районных и делегатских собраниях; 5) исключать из партии тех, кто не подчиняется постановлениям высшего партийного органа; 6) обязать горком распространить письмо Ленина к коммунистам Туркестана через райкомы, осветив задачи партии"[9].

Опубликовав этот важный политический документ, газета "Набат революции" тем самым довела его до широких масс армейских коммунистов и беспартийных, нацелила партийные организации на распространение среди трудящихся коренных национальностей письма В.И.Ленина, его руководящих идей в области национальной политики. Вместе с тем газета способствовала сплочению партийных рядов в Туркестане вокруг ленинского ЦК и его представителей в лице членов Туркомиссии.

Почти одновременно с "Набатом революции" важную публикацию осуществила газета "Пролетарская мысль", напечатав беседу корреспондента Туркроста с председателем Туркомиссии Ш.З.Элиавой. Делясь своими впечатлениями о пребывании в Закаспии, Ш.З.Элиава отметил, что туркмены настроены дружелюбно, "они безусловно за Советскую власть", туркменскому населению будет оказана всесторонняя помощь. В заключение он призвал "проявить величайшее доверие к туркменскому народу, уважать его бытовые особенности, его боевые качества, какими этот народ всегда отличался"[10].

Газета "Пролетарская мысль" показывала, что Туркомиссия глубоко вникала в жизнь коренных национальностей, изучала их быт и нужды, принимала практические меры по оказанию им помощи, то есть осуществляла на деле ленинские указания в области проведения национальной политики.

Это можно сказать и о последующих публикациях газеты "Набат революции". Она напечатала краткий отчет о совещании в Полторацке (Ашхабад), проведенном членом Туркомиссии с представителями туркменского населения, облревкома и облмусбюро. В нем отмечалось: 1) Советская власть будет бережно и внимательно относиться к религиозным верованиям, особенностям и укладу жизни туркмен; 2) облревкомом будут созваны представители всех туркменских племен для непосредственного участия в обсуждении вопросов советского строительства[11].

Такого рода сообщения военных газет воспринимались трудящимися местных национальностей с большим удовлетворением. Они содействовали привлечению на сторону Советской власти тех, кто еще колебался, находясь в плену вражеской агитации.

Большой заслугой газет "Набат революции", "Кызыл юлдуз" явилось то, что они широко осветили работу I съезда депутатов туркменских племен, проходившего в Полторацке 18 марта 1920 г. с участием членов Туркомиссии М.В.Фрунзе и Ш.З.Элиавы. Особую ценность представляют полные тексты речей последних, а также обращение к съезду В.И.Ленина.

Горячо приветствуя посланцев туркменского народа от имени ВЦИК, председатель Туркомиссии Ш.З.Элиава указал на коренное отличие Советской власти от прежней. Он отметил, что съезд является первой попыткой "поднять наверх туркменские массы, чтобы они были сами участниками в строительстве своей жизни..."[12].

М.В.Фрунзе выступил на съезде от имени Красной Армии и Ревво-

енсовета Российской республики. Он разъяснил задачи Красной Армии в Туркестане и призвал туркмен оказывать ей всемерную поддержку. "Мы хотим, - заявил он, - чтобы туркменский народ видел в нас - представителях Красной Армии - своих защитников... друзей и братьев, готовых сделать все, что только в наших силах, для улучшения положения туркменского народа..."[13].

Представители туркменского народа с большим подъемом приняли приветствие В.И.Ленину: "I съезд депутатов туркменского народа в день своего открытия шлет Вам сегодечный привет. Весь туркменский народ, являющийся народом трудовым, приветствует в Вашем лице всю Великую Российскую революцию и всех рабочих и крестьян. Российская Коммунистическая партия, сбросившая оковы рабства с народов России, впервые открыла им широкий путь к свету, правде и справедливости. Мы, туркмены, клянемся стоять грудью как один человек на страже завоеваний Советской власти и мы скорее погибнем в борьбе, нежели позволим врагам социальной революции опрокинуть Советскую власть в Туркестане и во всей России..."[14].

Все эти и им подобные материалы, опубликованные в военной печати, неопровержимо доказывали, что ленинская национальная политика, советы В.И.Ленина, изложенные в его письме "Товарищам коммунистам Туркестана", твердо и последовательно претворяются в жизнь.

М.В.Фрунзе высоко оценил результаты работы съезда и доложил о них В.И.Ленину[15]. Газеты "Правда" (г.Верный), "Учкун" освещали деятельность Туркомиссии в Семиречье, направленной на урегулирование правильных взаимоотношений между казахами, киргизами и русскими крестьянами-переселенцами. Все важные указания Туркомиссии в деле советского и национального строительства проводились в Семиречье под руководством уполномоченного Реввоенсовета Туркфронта Д.А.Фурманова. Он же направлял и деятельность военной печати. На ее страницах систематически печатались приказы, доклады, статьи и другие материалы, показывающие, как на деле осуществлялась ленинская национальная политика.

Под руководством Д.А.Фурманова военная печать сыграла большую роль в ликвидации верненского мятежа, спровоцированного местными националистами во главе с Тиракулом Джиназаковым[16]. Газета "Правда" в статье "Задачи момента" призвала к уничтожению всякого антагонизма, вражды и недоверия между кочевым, крестьянским и туземным населением[17]. В последующих номерах публиковались материалы, освещающие деятельность верненской парторганизации[18].

Печатая эти и им подобные материалы, газета "Правда" тем самым помогала местным коммунистам и Туркомиссии проводить в жизнь ленинскую национальную политику, вести активную борьбу за утверждение Советской власти в Туркестане.

Одним из важнейших вопросов, на который обратила особое внимание Туркомиссия в начале 1920 г., была борьба с басмачеством. В решении этого вопроса большую роль сыграли газеты "Пролетарская мысль" и "Янги Шарк". В передовицах, корреспонденциях, информационных заметках разоблачалась связь главаря басмачей в Фергане Мадамин-бека с английскими империалистами и русскими белогвардейцами, его фальшивые лозунги о борьбе за национальную независимость, приводились многочисленные факты о грабежах, насилиях и зверствах басмачей[19].

Важным мероприятием, в проведении которого приняла активное участие военная печать, было привлечение коренного населения в ряды Красной Армии. На страницах газет печатались статьи и корреспонденции, в которых разъяснялись цели национальной политики и интернациональные задачи Красной Армии, ее коренное отличие от царской армии. В них содержался призыв к трудящимся местных национальностей "широкой волной влиться в ряды Туркестанской Красной Армии"[20].

В них публиковались обращения к местному населению особоуполномоченного Туркцика по делам кочевого киргизского населения и одновременно уполномоченного Военного Совета 2-й Туркдивизии по набору добровольцев в Красную Армию. В одном из них содержался призыв: "Записывайтесь добровольцами в ряды доблестной Красной Армии, дабы своим горячим братским участием укрепить те великие завоевания социальной революции, которые своей кровью и жизнью добыл российский революционный пролетариат"[21].

В проведении агитационно-пропагандистской кампании по мобилизации коренного населения в Красную Армию большую роль сыграла национальная военная печать - газеты "Интракиин", "Кызыл юлдуз", "Янги Шарк", "Учкун". На страницах первой из них были опубликованы выступления М.В.Фрунзе об интернациональных задачах Красной Армии в Туркестане, отчеты многотысячных митингов в Канибадаме, Пскенте, Чимкенте и др. На этих митингах были приняты резолюции, одобряющие мобилизацию коренного населения в Красную Армию[22]. Газета "Кызыл юлдуз" посвятила несколько материалов разоблачению захватнических планов американо-английских империалистов в странах Востока, рассказала о героизме воинов Красной Армии, о необходимости пополне-

ния ее рядов за счет коренного населения, усиления в ней политико-массовой и культурно-просветительной работы[23].

Таким образом, в годы гражданской войны военная печать Туркестана являлась активным пропагандистом ленинской национальной политики. Тем самым она внесла важный вклад в строительство и упрочение Советской власти на местах, защиту завоеваний Великого Октября.

Примечания

1 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.8-е, доп. и испр., т.2. М.: Политиздат, 1970, с.45–46.

2 С № 138 за 8 июля 1920 г. эта газета стала объединенным органом, в том числе военным, политотдела Туркфронта.

3 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.39, с.304.

4 На этот юбилейный выпуск дана ссылка в Полн.собр.соч. В.И.Ленина (т.39, с.304). История создания этого номера подробно освещена в статьях, опубликованных в газетах "Красная звезда" (1960, 21 апреля), "Фрунзовец" (1960, 21 апреля), в журнале "Печать Узбекистана" (1967, № 10).

5 Два года первого века пролетарской эры. Ташкент, 1919.

6 Красная звезда , 1960, 21 апреля; Фрунзовец, 1960, 21 апреля.

7 Известия Туркцика, 1920, 28 января.

8 Постановление приводим полностью, так как в исторической литературе оно не нашло отражения.

9 Набат революции, 1920, 16 января.

10 Пролетарская мысль, 1920, 19 января.

11 Там же, 21 января.

12 Набат революции, 1920, 24 марта.

13 Там же, 22 марта.

14 Там же.

15 М.В.Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сб.док-тов. М., 1941, с.275.

16 Эти события подробно освещены в книге Д.А.Фурманова "Мятеж" (Фурманов Д. А. Собр.соч., т.2. М., 1960).

17 Правда, 1920, 7 апреля.

18 Там же, 12 июня.

19 Пролетарская мысль, 1920, 26 февраля.

20 Коммунистическая мысль, 1920, № 1.

21 Пролетарская мысль, 1920, 30 июня.

22 Интракиюн, 1920, 10-11 июля.

23 Кызыл юлдуз, 1920, 12, 14 мая; 20 июля; 1, 4, 8 августа.

К. И. Позняков, Д. И. Сойфер,
В. Д. Бронников

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В трудные годы гражданской войны и военной интервенции империалистов, когда над молодым Советским государством нависла смертельная опасность, вместе с трудящимися нашей великой страны, вместе с Красной Армией под знамена пролетарского интернационализма, на защиту первого в мире пролетарского государства встали лучшие революционные представители международного пролетариата.

Интернационалистами называли чехословацких, польских, венгерских, немецких, австрийских, югославских, румынских и многих других рабочих и крестьян, самоотверженно сражавшихся с оружием в руках за общее дело Великого Октября. Они внесли значительный вклад в достижение победы советского народа в гражданской войне.

Материалы, очерки о героях-интернационалистах во многом дополняют представление о роли их в защите и строительстве первого в мире социалистического государства.

Примером доблести, геройства, беззаветного и самоотверженного служения делу В.И.Ленина, делу Октября служит героическая жизнь верного сына чехословацкого народа, советского военного и хозяйственного деятеля – Эрнеста Францевича Кужело.

Э.Ф.Кужело родился в 1890 г. в г.Кутенберге (Кутна Гура, Чехо-

словакия), в бедной крестьянской семье. Получил среднее образование, работал в сельском хозяйстве, затем около 3 лет служил в австро-венгерской армии в чине младшего офицера. В 1911 г. вступил в социал-демократическую партию, и работая на шахте, принимал активное участие в забастовочном движении, подвергался репрессиям за революционные взгляды и действия. Вскоре Э.Ф.Кужело вновь был мобилизован в армию, служил в 6-м драгунском полку, состоявшем из чехов. В 1914 г. началась первая мировая война и он в одном из первых боев вместе с другими солдатами перешел на сторону русских.

В 1917 г., находясь в Белоруссии, в составе чехословацкой дружины, состоявшей из бывших военнопленных, Э.Ф.Кужело вел революционную работу среди солдат. После победы Февральской революции он был избран в состав Бобруйского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Работая с бобруйскими большевиками, Э.Ф.Кужело обогащался ленинскими идеями, вовлекался в активную борьбу за власть Советов, принимал участие в разоружении корниловских частей и установлении советского строя в Бобруйске.

В январе 1918 г. Э.Ф.Кужело направляется в Оренбуржье, где участвует в боях против белоказаков, затем ему поручают комплектование интернациональных отрядов. Для решения этой задачи он направляется в Ташкент, потом - в Коканд - центр Ферганской области, где бушевало басмаческое движение. Контрреволюционное басмачество всячески поддерживалось империалистами и местной реакцией. Борьбе против антисоветских сил в Средней Азии и посвятил себя Э.Ф.Кужело.

В 1918 г. он вступил в ряды Коммунистической партии и был ее преданнейшим сыном до конца жизни. По поручению партийной организации Э.Ф.Кужело скомплектовал и возглавил интернациональный партизанский отряд им.III Интернационала, который длительное время вел непрерывные боевые действия против басмаческих банд и сыграл важную роль в ликвидации банд Иргаша и кулацких отрядов Монстрова в Ферганской долине.

Осенью 1919 г. Э.Ф.Кужело сформировал и возглавил 1-й интернациональный коммунистический кавалерийский отряд, затем командовал группой войск Андижано-Ошского района, а в декабре 1919 г. возглавил 1-ю отдельную Ферганскую кавалерийскую бригаду, находясь до августа 1920 г.в непрерывных жестоких боях против басмачей и остатков белогвардейских войск. Бригада сыграла решающую роль в разгроме войск белогвардейского генерала Муханова, басмаческих отрядов Мада-

мин-бека. За героизм, проявленный в этих боях, Э.Ф.Кужело был награжден орденом Красного Знамени. Весной и летом 1920 г. бригада разгромила басмаческие банды Курширмата.

Командующий Туркестанским фронтом М.В.Фрунзе с большим уважением относится к Э.Ф.Кужело, высоко ценил его партийные и боевые качества. Поэтому, при выполнении важной боевой операции по разгрому войск Бухарского эмирата (август 1920 г.) он был назначен командующим сводным Катта-Курганским отрядом, куда входило несколько воинских частей. За героизм и мужество, проявленные в боях его наградили золотым оружием и золотыми часами.

В сентябре 1920 г. бригада под командованием Э.Ф.Кужело перебрасывается на Южный фронт против Врангеля, затем до февраля 1921 г. ведет напряженные бои против банд Махно. Участие в боях за освобождение Украины - одна из славных страниц в героической биографии Э.Ф.Кужело. Здесь он был тяжело ранен и после выздоровления вновь направлен в Ферганскую область, где активизировалось басмачество.

И снова напряженные битвы, активное участие в создании первых отрядов ЧОН в Ферганской области, обучение бойцов-чекистов воинскому мастерству. В одном из боев его вновь тяжело ранили, пуля прошла навылет недалеко от сердца. За проявленный в этом бою героизм он был награжден вторым орденом Красного Знамени.

1922 г. прошел для Э.Ф.Кужело в жестоких боях против басмачей. По заданию Реввоенсовета Туркфронта его бригада приступила к ликвидации отрядов Энвер-паши и успешно выполнила эту задачу.

За проявленное мужество и воинское умение Э.Ф.Кужело был представлен к награждению третьим орденом Красного Знамени. В феврале 1923 г., демобилизовавшись по болезни из Красной Армии Э.Ф.Кужело перешел на хозяйственную работу и в течение немногим более 10 лет прошел путь от директора кожевенного завода в Тамбове до председателя ВСНХ Дальнего Востока и директора крупнейших в стране судостроительных заводов во Владивостоке, затем - в Николаеве.

В 1933 г. за героический и самоотверженный труд Э.Ф.Кужело был награжден орденом Ленина. Обладая недюжинными способностями организатора производства и глубокими знаниями дела, Э.Ф.Кужело выдвинулся в число выдающихся хозяйственников советской страны. Умер он на боевом посту, за рабочим столом.

В опубликованном в "Правде" некрологе, подписанном Г.К.Орджоникидзе и В.И.Межлауком, отмечалось: "Э.Ф.Кужело не щадил своего здоровья. Серьезно больной, он не хотел оставить свое сложное де-

ло. Э.Ф.Кужело сгорел на работе, отдав все свои силы на борьбу за успехи социалистической индустрии"[1].

Память о выдающемся герое-интернационалисте и хозяйственнике Советской страны – Э.Ф.Кужело запечатлена в названиях улиц в Коканде и Николаеве, в памятнике-надгробии (Николаев), в работах советских историков. Его жизнь всегда будет служить вдохновляющим примером для нынешних и грядущих поколений.

В 1967 г. на страницах "Правды" была опубликована заметка корреспондента из г.Чимкента о польском революционере-интернационалисте Вацлаве Павловиче Лукашевиче[2]. Отдельные сведения о революционной деятельности В.Лукашевича содержатся в его письмах из ПНР в Советский Союз[3].

1917 г. В.П.Лукашевич встретил, имея прочные убеждения революционера-интернационалиста. "В революцию 1917 г., – пишет он, – начиная с февраля-марта я ушел с головой"[4]. Сначала в Петрограде, затем в Средней Азии он – студент университета – пытается найти свое место для участия в борьбе за дело Ленина. Прибыв в Чимкент, В.П.Лукашевич работает секретарем избирательной комиссии по выборам в городской Совет солдатских и рабочих депутатов, а затем секретарем первого состава Совета.

В 1918 г. он добровольно вступает в ряды Красной Армии и направляется на Закаспийский фронт, затем попадает в состав 2-го Туркестанского полка, созданного в июне 1919 г. Полк вел героические бои против интервентов и белогвардейцев на Закаспийском фронте в 1919–1920 гг., сыграл значительную роль в освобождении от белогвардейцев и эсеров Ашхабада 9 июля 1919 г.[5] В полку 50 % красноармейцев и комсостава составляли русские, украинцы и белорусы, 40 % – узбеки, киргизы, казахи, туркмены и др., 10 % – коммунисты-интернационалисты[6]. Среди последних был и В.П.Лукашевич, неоднократно отличавшийся в жестоких боях.

В ноябре 1919 г. РВС Туркестанского фронта реорганизовал войска и Закаспийский фронт был переименован в Закаспийскую армейскую группу, командованию которой предложили свести все наличные войска в 1-ю Туркестанскую стрелковую дивизию[7]. В 1920 г. 2-й Туркестанский стрелковый полк отличился в боях на Красноводском направлении в завершающий период освобождения Закаспия и полного разгрома войск интервентов и белогвардейцев.

После окончания боев в Закаспии В.П.Лукашевич возвратился в Чимкент, где его назначили на должность инструктора райвоенкомата.

Вспоминая годы участия в Октябрьской революции и гражданской войне в Средней Азии, В.П.Лукашевич писал: "Это были дни, которые живо врезались в память. И теперь еще, когда я их вспоминаю, ощущаю тот великолепный живой революционный подъем. Великий Октябрь остается в памяти как непревзойденный пример победы правды над насилием и эксплуатацией человека человеком..."[8].

В письмах польского интернационалиста хорошо показано воздействие идей Октября на воспитание таких ленинских качеств как принципиальность, твердость и страстность в отстаивании революционного дела, оптимизм и вера в победу. В письмах встречаются высказывания о неотделимости борьбы за дело Октября от борьбы за мир и безопасность народов[9].

Из упомянутых писем можно заключить, что в 1920 г. в Туркестане проводилась подготовка к 1-й Краевой спартакиаде. Работая в военкомате, В.П.Лукашевич подготовил в столь трудное для края время 10 инструкторов всеобуча и вместе с другими инструкторами-учителями – более 160 юношей и девушек из казахов, узбеков, русских, поляков и других национальностей, которые вскоре, представляя Чимкент, успешно участвовали в спортивных состязаниях на мирных полях и площадях Ташкента[10]. После этого В.П.Лукашевич был активным деятелем в области спорта[11].

В 1922 г. вместе с группой польских беженцев на родину своего деда выехал и В.П.Лукашевич. В Польше он стал коммунистом, вступил в ряды КПРП. В ряде своих писем воин-интернационалист обрисовывает ужасы режима пилсудчиков, затем немецко-фашистской оккупации Польши.

Систематически обращаясь к роднику всепобеждающего опыта и исторической правды – к урокам Великого Октября, гражданской войны и социалистического строительства в СССР, автор писем советовался со своими советскими друзьями по вопросам, поднятым в трудах В.И.Ленина о Польше, об аграрной политике, об оценке теории и практики социал-демократов других партий, групп, отдельных деятелей.

В январе 1976 г., накануне XXV съезда КПСС, знакомясь с предсъездовскими документами, В.П.Лукашевич писал: "Я счастлив, что в создании могущества Советского Союза есть мельчайшая крупица и моего труда, что так громадны успехи советских людей в развитии науки, в воплощении идей великого вождя и учителя пролетариата всего мира В.И.Ленина"[12].

Активное участие в Октябрьской революции и гражданской войне в Средней Азии дало В.П.Лукашевичу, как и многим другим интернационалистам, огромный заряд энергии, творческих сил, страстного желания быть полезным социалистической Польше, делу укрепления и развития советско-польских отношений, интернационального братства наших народов.

Великому братству народов Советского Союза и Чехословакии служит многогранная деятельность, героический пример преданности делу Ленина и строительства нового мира коммуниста-интернационалиста Владимира Григорьевича Пачандо[13].

В.Г.Пачандо, активный участник гражданской войны в Закаспии, родился в 1890 г. в г.Иванчице (близ г.Брно), в семье рабочего. Учился в семилетней школе. Начал свою трудовую деятельность в возрасте 14 лет учеником слесаря в частной мастерской гор.Рэц (Нижняя Австрия). С детства познал он тяжелый, подневольный, изнурительный труд, 12-часовой рабочий день, скудный заработок, жизнь впроголодь. Выучившись мастерству, он стал слесарем-механиком, работал на заводе.

В 1910 г. В.Г.Пачандо был призван на военную службу в австро-венгерскую армию, служил в 1-м крепостном артиллерийском полку в Вене, затем был переведен в полевую артиллерию и в 1914 г. отправлен на фронт. Началась первая мировая война.

22 марта 1915 г. при занятии крепости Перемышль русскими войсками В.Г.Пачандо и многие другие австрийские солдаты были захвачены в плен и отправлены в лагерь военнопленных в Самарканд, а затем в район Новой Бухары, на строительство железной дороги.

После ужасов, пережитых на фронтах, не менее тяжкие испытания легли на плечи австро-венгерских солдат в самаркандских лагерях для военнопленных. Непривычный жаркий климат, изнурительная работа под палящим солнцем, скудное питание, отсутствие здоровой воды быстро подрывали здоровье. Массовые эпидемии буквально косили людей. Бесчеловечное отношение царского правительства к военнопленным вызывало у них ненависть к проклятому режиму[14].

В начале 1916 г., протестуя против нечеловеческих условий труда, пленные отказались работать. Как организатор этой забастовки, В.Г.Пачандо был арестован и посажен в карцер. Во время народного восстания 1916 г. в Средней Азии он бежал из плена, но был пойман и заключен в тюрьму. Оказавшись на свободе накануне Февральской революции, он поехал в Ташкент и поступил на фабрику слесарем-механиком[15].

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла самые неожиданные изменения в судьбы бывших военнопленных. С первых дней Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте В.Г.Пачандо вместе с другими военнопленными присоединился к восставшим рабочим и солдатам. Вместе с друзьями строил он баррикады, выполнял различные поручения по связи, разведывал места скопления контрреволюционных сил и докладывал командованию восставших, помогал артиллеристам[16].

Так закладывалось боевое братство и дружба русских и узбекских рабочих с интернационалистами. Военнопленные чехи, венгры, австрийцы, немцы оказали на деле интернациональную поддержку рабочим, солдатам и большевикам Ташкента, внесли свой достойный вклад в дело победы над врагами революции.

К началу 1918 г. в Туркестане оставалось около 50 тыс. бывших военнопленных[17]. Они сотнями и тысячами добровольно вступали в ряды Красной Армии. Как писал в своих воспоминаниях В.Г.Пачандо, "в рядах Красной Армии в Туркестане, объединявшей революционных рудящихся - русских, узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, казахов, чехов, словаков, венгров, немцев, поляков, югославов и других - не было шовинизма, не было национальной вражды. Здесь царило, вопреки всяким попыткам врагов внести разлад, полное доверие, уважение друг к другу, царила товарищеская спайка"[18].

В мае 1918 г. В.Г.Пачандо вступил добровольцем в Ташкентский артиллерийский революционный боевой отряд (Тарбо). Этот отряд состоял в основном из интернационалистов[19]. 17 мая отряд направили на Оренбургский фронт. В качестве командира скорострельной батареи В.Г.Пачандо участвовал в ряде боевых операций против белоказаков. В июле 1918 г. "Тарбо" был переброшен на Закаспийский фронт[20]. Вплоть до полной ликвидации фронта (февраль 1920 г.), то есть до окончательного изгнания интервентов и белогвардейцев, В.Г. Пачандо храбро и самоотверженно сражался против врагов Советской власти, последовательно занимая должности командира батареи, командира 1-го скорострельного артиллерийского дивизиона и начальника артиллерии фронта.

В 1919 г. храбрый артиллерист был принят в ряды Коммунистической партии. 18 марта 1920 г. командующий Туркестанским фронтом М.В.Фрунзе от имени ВЦИК вручил В.Г.Пачандо орден Красного Знамени. В 1920 г. его направляли на учебу в Военную академию, но помешала болезнь, заставившая демобилизоваться из рядов Красной Армии.

Он остался в Средней Азии. Своим честным, самоотверженным трудом, работая в руководящих органах по хлопководству, В.Г.Пачандо внес большой вклад в обеспечение хлопковой независимости Советской страны. За это он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1933–1955 гг. В.Г.Пачандо до пенсии работал директором ряда предприятий в Московской области. Таков боевой и трудовой путь воина, коммуниста-интернационалиста В.Г.Пачандо.

Интернационалисты своими подвигами, героизмом, самоотверженностью вписали славные страницы в историю гражданской войны в СССР, в частности в Средней Азии. Имена героев-интернационалистов, их светлые образы будут вечно жить в сердцах трудящихся нашей Родины.

Примечания

1 Правда, 1934, 24 июня.

2 Там же, 1967, 15 марта.

3 Большая часть указанных писем хранится в личном архиве профессора К.И.Позднякова. Часть их – в фонде 1018 Чимкентского областного государственного архива.

4 Чимкентский областной государственный архив, ф.1018, оп.1, д.16, л.1–4.

5 Большая Советская Энциклопедия, т.26, с.346.

6 История гражданской войны в СССР, в 5-ти томах, т.4. М.: Политиздат, 1959, с.371.

7 Там же.

8 Письмо В.П.Лукашевича от 7 ноября 1968 г.

9 Письмо В.П.Лукашевича от 12 февраля 1974 г.

10 Чимкенский областной государственный архив, ф.1018, оп.1, д.16, л.3–7.

11 В.П.Лукашевич умер в г.Катовице в 1979 г. на 83-м году жизни.

12 Письмо В.П.Лукашевича от 12 января 1976 г.

13 В 1916 г. назвался фамилией Почистко.

14 За Советский Туркестан. Ташкент, 1963, с.335–336.

[15] Автобиография и анкета В.Г.Пачандо хранятся в Партархиве Института истории партии при ЦК КП Узбекистана.

[16] Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1957, с.416.

[17] За Советский Туркестан, с.332.

[18] Там же, с.334.

[19] Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, с.416.

[20] Там же.

М. М о ш е в

СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ ТАССР К КОНЦУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

6 февраля 1920 г. Красная Армия освободила Красноводск от белогвардейцев и английских интервентов и вновь на всей территории Закаспийской области ТАССР была восстановлена Советская власть. А к концу 1920 г. по всей Советской стране в основном было покончено с военной интервенцией международного империализма, сломлено вооруженное сопротивление внутренней контрреволюции. "Крестовый поход" империалистов, поддержанный внутренней контрреволюцией, потерпел полный крах. Социализм выиграл первую битву с империализмом. Рабочие и крестьяне страны Советов в ожесточенной борьбе сумели отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и обеспечить прочный мир, столь необходимый для быстрейшего восстановления народного хозяйства и преобразования его на социальных началах. Оценивая послевоенное положение Советской страны, В.И.Ленин писал, что "...мы имеем не только передышку, – мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано"[1].

Страна Советов вступила в новую полосу развития, полосу мирного социалистического строительства. Однако переход к мирному строи-

тельству пришлось совершить в труднейших условиях хозяйственной разрухи, явившейся результатом первой империалистической войны, иностранной интервенции и гражданской войны. Мировому империализму и внутренней контрреволюции не удалось победить Советскую власть военным путем. Однако они нанесли Советскому государству огромный хозяйственный ущерб, затруднявший социалистическое строительство в нашей стране. Потери, понесенные народным хозяйством страны в результате войны, были колоссальными. Ни одна страна мира на протяжении истории нового времени не подвергалась до этого такому опустошению[2]. "Разорение, нужда, обнищание"[3] - этими словами В.И.Ленин характеризовал экономическое положение страны к концу гражданской войны.

Как и вся Советская страна, глубокую хозяйственную разруху переживал и Туркменистан. 12 июля 1918 г. в Ашхабаде произошел контрреволюционный переворот и вскоре Советская власть временно пала на всей территории Закаспийской области ТАССР. Так началась гражданская война и иностранная интервенция в Туркменистане, явившаяся важнейшим звеном вооруженной борьбы международного империализма и внутренней контрреволюции против Советской власти в Средней Азии. Поэтому до февраля 1920 г. территория Туркменистана была ареной ожесточенных боев с иностранными интервентами и белогвардейцами, вследствие чего хозяйственная разруха достигла здесь больших размеров. От военных действий пострадали Мервский, Тедженский и Полторацкий уезды, последние были опустошены полностью.

"Город находится в разрушенном состоянии, хлопкоочистительные заводы и здания сожжены, жители города разбежались..."[4] - так описывается в одном из архивных документов состояние Теджена после его освобождения от белогвардейцев и интервентов. Первое в ТАССР советское хозяйство, созданное в Байрам-Алийской волости на базе национализированного царского имения, оказалось совершенно разрушенным. При отступлении белые и интервенты сожгли заводы и другие важные объекты хозяйства[5].

Они наносили огромный ущерб продовольственным ресурсам: вывозили продукты, хищнически уничтожали посевы и скот, грабили население, разрушали путевые и оросительные сооружения, железнодорожный транспорт и т.д. Ущерб, причиненный белогвардейцами и иностранными интервентами хозяйству Туркестанской АССР, по предварительным подсчетам специальной комиссии, составил 26 млн.золотых рублей[6]. Командующий Туркестанским фронтом М.В.Фрунзе, совершивший поездку по

Закаспийской области после завершения гражданской войны и иностранной интервенции, при беседе с корреспондентом Туркроста, отметил: "Закаспий, только что переставший быть ареной битв, несет все следы разгромов, разрушений и опустошений, произведенных англичанами и белыми при их отступлении и эвакуации из края. Промышленная жизнь области остановилась; сельское хозяйство и скотоводство потерпело сильный удар"[7].

Промышленность Туркменистана за годы войны пришла в полный упадок. Многие хлопкоочистительные, маслобойные заводы, нефтепромыслы и другие предприятия были сожжены и разрушены интервентами и белогвардейцами, бандами басмачей. Сохранившиеся заводы бездействовали из-за отсутствия сырья, технического оборудования, топлива, рабочей силы. Сильно сократилась добыча нефти. В 1921 г. на Челекене эксплуатировалось только 3 нефтяных скважины и добывалось всего 182 тыс.пудов нефти против 41 млн.пудов в довоенном 1913 г.[8]

Хлопчатобумажная промышленность страны в 1920 г. выработала всего лишь 800 тыс.пудов пряжи и 700 тыс.пудов суровья, что составляло 5 % довоенного производства. В 1921 г. в Туркестанской республике работал лишь 21 хлопкоочистительный завод с общим числом рабочих 4500 человек, в то время как в 1916 г. действовали 262 завода с общим числом рабочих 18 500 человек. Производительность труда в этой отрасли промышленности понизилась с 2635 до 975 переработанных пудов хлопка-сырца на одного рабочего в год[9]. Общее число рабочих, занятых в промышленности Туркменистана, по сравнению с довоенным уровнем сократилось почти в 7 раз[10]. Разруха в промышленности еще более усугублялась расстройством транспорта.

Военные действия в основном происходили вдоль железнодорожных линий. Не случайно гражданскую войну называли "войной на рельсах". Поэтому железнодорожный транспорт подвергся сильному разрушению. Грузооборот железных дорог упал до 25 % довоенного уровня[11]. Очень сильно пострадал и гужевой транспорт, игравший немалую роль в экономической жизни Туркменистана.

В состоянии крайнего упадка находилось и сельское хозяйство, являвшееся в то время главной сферой материального производства и основным источником существования населения Туркменистана. Оно переживало тяжелый кризис. Сильному разрушению подверглась ирригационная система. Основные узловые сооружения Мервского уезда – Кзыл-Арват, Эргигезер-Бент – настолько пришли в негодность, что, по свидетельству инженеров-гидротехников, не смогли бы выдержать на-

пора в случае полноводья. Необходим был капитальный ремонт. В Полторацком уезде разрушения, причиненные гидротехническим сооружениям, оценивались в 170 тыс.р.[12] Для орошения земли здесь использовалась и подземная вода, добываемая с помощью подземных водосборных галерей-кяризов, игравших большую роль в обеспечении уезда оросительной и питьевой водой. К 1920 г. многие из них пришли в негодность. Только в одной Гинсбургской волости, например, из 33 ранее действовавших кяризов не работали 12[13], а пропускная способность остальных настолько снизилась, что требовался капитальный ремонт, расчистка галерей и обвалившихся колодцев.

Основные отрасли сельского хозяйства – хлопководство и скотоводство – пришли в упадок. Изменилась производственная структура сельского хозяйства, резко упала его товарность, что явилось результатом нарушения экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством, снизилась урожайность сельскохозяйственных культур, особенно хлопчатника, семенной фонд которого к 1920 г. почти истощился. Большинство районов области лишилось хорошего посевного материала зерновых злаков. Резко сократилась посевная площадь, что видно из табл.1. Как показывают данные табл.1, посевная площадь сильно сократилась как в целом, так и по отдельным сельскохозяйственным культурам. Особенно пострадала посевная площадь хлопчатника. В 1920 г. она составила 6 % общей посевной площади против 33,6 % в дореволюционный период. В результате резко упала товарность сельскохозяйственного производства[14].

1. Состояние посевной площади Закаспийской области, дес.

Закаспийская область	1914 г.	1917 г.	1920 г.
Общая посевная площадь	149 621	110 317	72 837
Из них:			
по хлопчатником	47 940	15 098	4 354
" пшеницей озимой	32 880	26 242	20 750
" " яровой	44 266	41 345	25 702
" ячменем	15 954	10 341	4 624
" джугарой	49 000	2 644	1 468
" кунжутом	1 744	158	1 347

В тяжелом положении оказалось и животноводство - вторая основная отрасль сельского хозяйства. Империалистическая война, голод 1917 г., гражданская война и иностранная интервенция, а также басмачество нанесли животноводству удар, повлекший за собой его катастрофическое падение. В 1920 г. общее количество скота в Закаспийской области составляло 731,2 тыс.голов против 2003,6 тыс. в 1914 г. За это время стоимость общей продукции животноводства сократилась с 6387,8 тыс. до 2655,1 тыс.р.[15] При этом особенно пострадало поголовье рабочего скота: верблюдов, лошадей, крупного рогатого скота.

2. Сведения об изменениях в поголовье рабочего скота, тыс. гол.[16]

Годы	Лошади	Верблюды	Крупный рогатый скот	Ослы и мулы	Всего
1914	81	181	63	16	341
1917	27	57	85	21	190
1920	19	37	36	13	105

Как видно из данных табл.2, убыль рабочего скота была велика, что отразилось на состоянии хозяйства дайханских масс, составлявших абсолютное большинство населения области. Краткий обзор показывает, какой кризис переживало народное хозяйство области к концу гражданской войны и иностранной интервенции.

Разруха в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве, явившаяся непосредственным результатом гражданской войны и иностранной интервенции, создав огромные трудности в продовольственном снабжении населения, привела к крайнему ухудшению и без того тяжелого материального положения рабочего класса и трудовых масс дайханства. Население городов и аулов испытывало острую нужду в самых необходимых предметах потребления: не хватало хлеба, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мануфактуры, топлива и др.

За годы войны в Туркестанской АССР потребление только зерновых на душу населения сократилось в среднем с 18 до 10,2 пудов, а в некоторых областях еще больше[17]. Положение трудящихся масс аула усугублялось еще и тем, что оно испытывало острый недостаток рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. В 1920 г. в области

27,3 % хозяйств не имели скота, 40,1 % – рабочего скота и 77,4 % – коров[18]. В том же году в 6726 хозяйствах отсутствовал сельскохозяйственный инвентарь.

Комиссия ЦИК Туркестанской АССР, обследовавшая в 1920 г. политическое и экономическое положение Закаспийской области, отметила его тяжелое положение[19].

Таковы некоторые данные о последствиях гражданской войны и английской военной интервенции в Туркменистане и об исходных экономических позициях, с которых здесь началось движение к социализму. Эти данные убедительно показывают насколько несостоятельны концепции буржуазных историков, изображающих вызванные гражданской войной и иностранной интервенцией трудности как закономерные следствия социалистической революции и экономической политики Советской власти.

Не Октябрьская революция, не экономическая политика, а гражданская война и вооруженная интервенция, навязанные советскому народу внутренней контрреволюцией и империализмом, явились причиной глубокого упадка и расстройства народного хозяйства как Закаспийской области ТАССР, так и страны в целом. Следует продолжать исследования последствий иностранной интервенции и гражданской войны, чтобы сделать их достоянием широкого круга народных масс, конкретно и аргументированно разоблачать буржуазных фальсификаторов истинных причин гражданской войны и хозяйственной разрухи.

Вследствие хозяйственной разрухи сильно обострилось и внутриполитическое положение как в Туркестанской АССР, так и в Закаспийской области. В конце 1920 г. и особенно в начале 1921 г. со всей очевидностью стала проявляться недостаточность экономической смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством, недостаточность военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства. После окончания гражданской войны и иностранной интервенции, когда была ликвидирована непосредственная опасность со стороны помещиков и капиталистов, крестьянство стало выражать недовольство дальнейшим сохранением политики "военного коммунизма".

В Туркменистане, в том числе в Закаспийской области, в соответствии с местными условиями в продовольственную политику Советской власти были внесены значительные изменения. Изъятие продовольствия при отсутствии необходимых промышленных товаров вызвало недовольство дайханских масс, снижало их заинтересованность в развитии

сельского хозяйства. Трудности, вызванные войной и разрухой, попытались использовать враждебные силы. Активизировалось басмачество. В Закаспийской области басмачество особенно активным было в Мервском, Тедженском уездах и Кара-Калинской волости Полторацкого уезда.

Все это явилось серьезной угрозой союзу рабочего класса с крестьянством. Политические, социально-экономические условия, сложившиеся к концу 1920 – началу 1921 г., диктовали замену политики "военного коммунизма" и создание новых условий для вовлечения крестьянства в социалистическое строительство. В.И.Ленин отмечал, что в условиях мирного строительства крестьянство "...формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это – воля громадных масс трудящегося населения"[20].

В условиях мирного строительства необходимо было найти новую форму взаимоотношений рабочего класса с массой единоличного крестьянства, организовать союз рабочих и крестьян на новой экономической основе. Эту важнейшую политическую задачу успешно решил X съезд Коммунистической партии (март 1921 г.), принявший историческое решение о переходе от политики "военного коммунизма" к новой экономической политике – нэп, на основе которой советский народ под руководством партии успешно решил и созидательные задачи социалистической революции.

Примечания

1 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.42, с.22.

2 История СССР с древнейших времен до наших дней, т.8. М., 1967, с.23.

3 Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.43, с.120.

4 ЦГАОР УзССР, ф.29, оп.3, д.1404, л.2.

5 Там же, д.2639, л.85.

6 ЦГА ТССР, ф.375, оп.8, д.90, л.12.

7 Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб.док. Ашхабад, 1957, с.445.

[8] Весь Туркменистан. Ашхабад, 1926, с.121.

[9] Экономическая жизнь, 1922, 30 мая.

[10] История Туркменской ССР, т.2. Ашхабад, 1957, с.205.

[11] Там же.

[12] Туркменская правда, 1924, 4 сентября.

[13] История сельского хозяйства и дайханства Советского Туркменистана, кн.1 (1917-1937 гг.). Ашхабад, 1979, с.86.

[14] Статистический справочник Туркменской области, 1920-1924 гг. Полторацк (Ашхабад), 1924, с.102.

[15] История сельского хозяйства и дайханства Советского Туркменистана, кн.1 (1917-1937 гг.), с.87.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Статистический ежегодник, 1917-1923 гг., т.2. Ташкент, 1924, с.56.

[19] Партархив при ЦК КП Узбекистана, ф.60, оп.1, д.681, л.38, 41.

[20] Ленин В. И. Полн.собр.соч., т.44, с.59.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие 3

Г о л у б П. А. Некоторые вопросы партийного руководства обороной страны (1918–1920 гг.) 6

Г у с е в К. В. Политическая линия РКП(б) по отношению к непролетарским партиям в годы гражданской войны 19

Г и м п е л ь с о н Е. Г. К вопросу об экономической политике Советского государства в годы гражданской войны 28

К о р а б л е в Ю. П. Деятельность В.И.Ленина по организации защиты завоеваний Великого Октября в новейших исследованиях советских историков 37

И н о я т о в Х. Ш. Изучение истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Средней Азии в 70-е гг. . . 43

Т у л е п б а е в Б. А., Е л а г и н А. С. О состоянии и задачах изучения истории иностранной интервенции и гражданской войны в Казахстане 54

И р к а е в М. И. Некоторые вопросы истории гражданской войны в Таджикистане 64

Л у н и н Б. В. Победа Хорезмской народной революции и образование ХНСР в новейшей советской историографии 69

М а с о в Р. М. Историография гражданской войны в Таджикистане 73

К а с ы м о в Ф. Х. Ранняя историография гражданской войны в Бухарской республике 78

С а л о в В. И. О некоторых аспектах современной буржуазной историографии антисоветской интервенции в СССР 84

К а н и щ е в а Н. И. Гражданская война и интервенция в Средней Азии в освещении западно-германской буржуазной историографии 92

М у х а ч е в Ю. В. О некоторых особенностях классовой борьбы в Средней Азии 100

М а н у с е в и ч А. Я. Зарубежные интернационалисты в борьбе за Советскую власть в Средней Азии и Казахстане в период иностранной интервенции и гражданской войны (Обзор литературы 70-х гг.) 107

Т а ш л и е в Ш. Английская интервенция в Средней Азии 116

У с т и н о в В. М. Военно-политическая деятельность

полномочных органов ЦК РКП(б) в Средней Азии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции 128
Медведев Е. И. Пролог гражданской войны в Поволжье 138
Азовцев Н. Н., Дайнес В. О. Особенности вооруженной борьбы Красной Армии в период разгрома контрреволюции в Туркестане 142
Михайлов Я. Л. Подрывные действия британских империалистов в Закаспии летом 1918 г. 154
Токаржевский Е. А., Зейналов Р.Э. Баку и Закаспий в планах английских интервентов в 1918 г. . 160
Мамедсахатов Д. Формы и методы массово-политической работы политорганов Закаспийского фронта 166
Дарабади П. Г. Разгром англо-белогвардейских морских сил на Каспии (1918-1920 гг.) 171
Голинков Д. Л. Из истории "Осиповского мятежа" в Туркестане 180
Сойфер Д. И. Вопросы военного строительства в первые месяцы Советской власти (ноябрь 1917 - июнь 1918 г.) 187
Худайбердиев О. Создание национальных частей Красной Армии в Средней Азии и их участие в разгроме контрреволюции (1918-1924 гг.) 196
Кузьмина В. М. Участие туркменских национальных формирований Красной Армии в защите завоеваний Великого Октября 204
Бабеков А. Большевистские организации Восточного Туркменистана в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции 210
Куприкова Е. Н. Решающая роль военно-политического союза рабочего класса и трудового дайханства в разгроме белогвардейцев и интервентов в Закаспии 217
Козина О. А. Борьба национальных революционно-демократических организаций трудящихся Туркестана за упрочение Советской власти первой половины 1918 г. 224
Эльбаум Б. Д. Экономическая помощь РСФСР Туркестану в период гражданской войны 236
Батарина А. Ф. Агитационно-массовая работа партии в годы гражданской войны и интервенции 243
Макарова Г. П. Поражение националистической контрреволюции в Средней Азии и Казахстане 248

Агапов П. В. Военная печать Туркменистана – активный пропагандист ленинской национальной политики в годы гражданской войны 258
Позднякова К. И., Сойфер Д. И., Бронников В. Д. Интернационалисты на защите завоеваний Октября в Средней Азии 266
Мошев М. Состояние народного хозяйства Закаспийской области ТАССР к концу гражданской войны 274

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
И ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Сборник статей

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета АН ТССР

Редактор издательства А. Романовская
Технический редактор Г. Артыкова
Младший редактор Дж. Атаханова
ИБ № 823

Подписано в печать 22.10.86. И - 04124. Формат 60x84 1/16.
Бумага писчая. Печать плоская. Усл.печ.л.16,74. Усл.кр.-отт.16,74.
Уч.-изд.л.17,28. Тираж 600 экз. Изд.№ 108. Заказ №5271.
Цена (в переплете № 4) 2 р.70 к.

Издательство "Ылым" АН ТССР. 744000, Ашхабад, ул.Энгельса, 6.
Типография АН ТССР.
744012, Ашхабад, ул.Советских пограничников, 92 а.